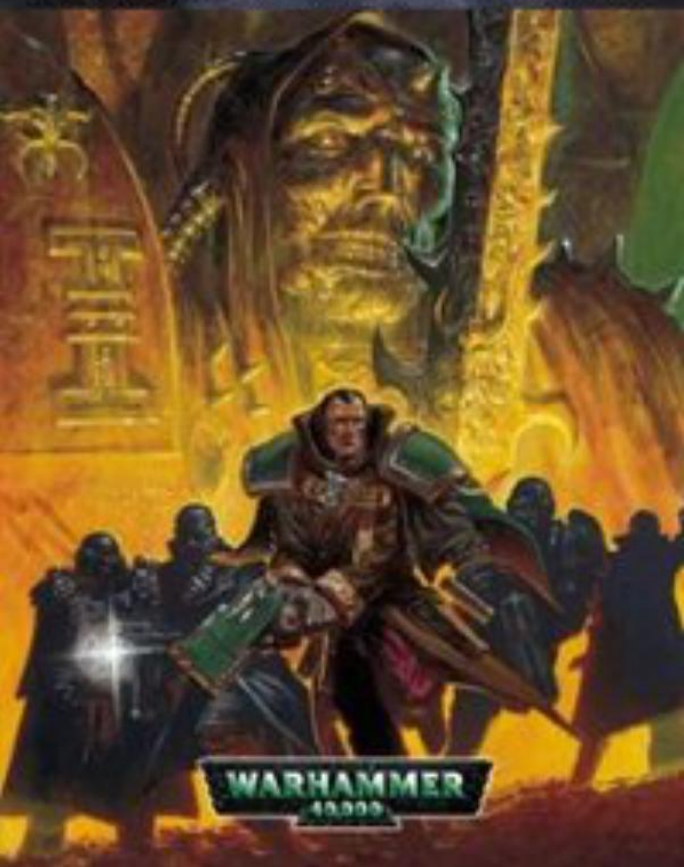

THOUGHT BEGETS HERESY HERESY BEGETS RETRIBUTION

MALLEUS

BOOK TWO OF THE EISENHORN TRILOGY BY DAN ABNETT

WARHAMMER
40,000

Annotation

Скорее аг замёрзнет, чем инквизитор
Трегор Эйзенхорн пойдёт на сделку с
Хаосом. Он непоколебим, как скала,
неутолим, как божия гроза, а также умен,
проворен и злопамятен. Плюс к этому
окружён преданными помощниками.
Похоже, демонат он не по зубам, но вот у
собратьев-инквизиторов есть к нему
парочка вопросов. С недавних пор
некоторые его коллеги стали создавать
проблемы: то в предательстве обвинят,
то в убийстве, то в ереси. Трудно
работать в такой обстановке. Прямых
обязанностей никто не отменял, а тут
столько дополнительных забот! И главная
из них — выжить, когда за тобой гонятся
чуть ли не вся военная машина
Империи! За всеми этими хлопотами
немудрено не заметить, что в агу немного
похолодало...

- [Пролог](#)
- [Глава первая](#)
-
- [Глава вторая](#)
- [Глава третья](#)
- [Глава четвёртая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)
- [Глава восемнадцатая](#)
- [Глава девятнадцатая](#)
- [Глава двадцатая](#)
- [Глава двадцать первая](#)
- [Глава двадцать вторая](#)
- [Глава двадцать третья](#)
- [Эпилог](#)

- notes

- 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
 - 7
 - 8
 - 9
 - 10
 - 11
 - 12
 - 13
 - 14
 - 15
 - 16
 - 17
 - 18
 - 19
 - 20
 - 21
 - 22
 - 23
-

Дэн Абнетт Орго Маллеус

Посвящается Кайлу
Фостеру и Тэйкен, где бы вы
ни были

Размышления порождают
ересь.

Ересь порождает
возмездие.

ПО ПРИКАЗУ ЕГО
НАИСВЯТЕЙШЕСТВА
БОГА-ИМПЕРАТОРА
ТЕРРЫ
ЗАКРЫТОЕ ДОСЬЕ
ИНКВИЗИЦИИ
ДОСТУП ТОЛЬКО
ДЛЯ
АВТОРИЗОВАННЫХ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ДЕЛО: 442: 41F: JL3: Kbu

• Пожалуйста, введите
авторизационный код

• * * * * *

• Идентификация...

• Благодарю вас,
инквизитор. Можете
продолжать.

КЛАССИФИКАЦИЯ:
Сведения первого уровня
ДОПУСК: Обсидиан

СУСТЕМА

КОДИРОВАНИЯ: Криптокс,
версия 2.6

DATA: 337.M41

СОСТАВИТЕЛЬ:

Инквизитор Джеймс Тайссер,
Ордо Ксенос

ТЕМА: вопрос, требующий
Вашего незамедлительного
рассмотрения

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

Верховный Инквизитор Филебас
Алессандро Роркен,
представительство Высшего
Совета Инквизиции, Сектор
Скарус, Скарус Мажор.

Приветствую Вас,
господин!

Во имя Бога-Императора,
да славится его вечно неусыпное
бдение, и Высших Лордов Терры,
пишу Вам, ваше
превосходительство, надеясь,
что могу говорить начистоту
касательно проблемы

деликатного свойства.

Для начала уведомляю Вас, что работа моя на Вогель Пассионате ныне завершена и священный мой долг перед Инквизицией успешно выполнен. Полный, документированный рапорт последует в ближайшие несколько дней, как только мои научные помощники завершат работу над ним, и, полагаю, ваше превосходительство найдёт это чтение удовлетворительным. Дабы подвести итог этому краткому официальному сообщению, с гордостью объявляю, что города-ульи Вогель Пассионаты избавлены от пагубного влияния так называемых вещунов, а верхушка сих непотребных ксенофилов навеки уничтожена и предана очищающему пламени. Их самозванный «мессия», Гаэтон Рухтер, погиб от моей руки.

Однако попутно возникла новая проблема. Я обеспокоен случившимся и пребываю в сомнениях касательно того, как поступить в сложившихся обстоятельствах наилучшим образом. По этой причине я, Ваше превосходительство, пишу Вам в надежде обрести указание.

Как Вы можете предположить, Рихтер ушёл не без сопротивления. В заключительных, кровопролитных аккордах сражения, когда руководимые мной объединённые войска штурмовали укрепления под главным ульем, еретик призвал против нас существо, обладающее ужасной силой. Оно истребило девятнадцать имперских гвардейцев, приписанных к моей группе зачистки. Вместе с ними пали инквизитор Блүчас,

дознаватели Фарулин и Ситтол, а также капитан Эллен Оссэл, исполнявшая обязанности моего пилота. Создание убило бы и меня, если бы не странное стечение обстоятельств.

Существо, эта нечестивая тварь, очертаниями походило на обычного мужчину, однако мерцало неким внутренним светом. Голос его был мягок, а касания --- огненными. Полагаю, мы столкнулись с демонхостом неимоверной мощи и невероятно склонным к изверствам и жестокости. Все мерзости, свершённые этим созданием над Фарулином и Ситтолом, описаны в моем рапорте. Здесь я избавлю Вас от сих ужасающих подробностей.

Покончив с Блучасом, существо загнало меня в угол на верхней площадке укреплений, когда я старался пробиться

через внутреннее святилище «мессии» вещунов. Моё оружие не причиняло вреда этому созданию, кое, ликующе растеявшись, отбросило меня обратно к лестнице огнём лишь лёгким взмахом руки.

Ошеломлённый и
неспособный укрыться, смотрел я, как оно спускается ко мне. Кажется, я судорожно шарил вокруг в поисках выпавшего оружия...

Этот жест заставил существо заговорить. В точности передаю его слова. Оно произнесло: «Не бойся, Грегор. Твоя жизнь слишком ценна, чтобы впустую жертвовать ею. Прости меня, но ради правдоподобия мне необходимо оставить хотя бы небольшой шрам».

Когти существа ударили меня по груди и горлу, срывая дыхательную маску. Как мне

потом сказали, несмотря на болезненность, раны исцелятся. Но тогда существо остановилось, впервые должным образом рассмотрев моё лицо, до того скрытое маской. Жуткий, мрачный гнев вспыхнул в глазах создания. Оно произнесло — простите меня, ваше превосходительство, но именно это, клянусь, оно и произнесло: «Ты не Эйзенхорн! Меня обманули!»

Полагаю, в этот самый миг оно и убило бы меня, но тут в лобовую атаку пошёл Орген Зари Агентус Астартес, ворвавшийся в зал. Не знаю как, но в начавшемся светопредставлении существо сбежало. Какими бы невероятно могучими ни были Астартес, но тварь оказалась в сотни раз сильнее.

Позднее, стоя на коленях, с моим оружием, приставленным

к его голове, за секунду до казни,
Гаэтон Рихтер утोलял
«Черубаэля» вернуться. Еретик
вопил, не в силах понять, почему
этот «Черубаэль» оставил его.
Полагаю, он говорил о
демонхосте.

Надеюсь, ваше
превосходительство поймёт
моё затруднение. Приняв меня
за другого собрата — и, могу
добавить, к тому же за
безупречно достойного, — это
существо пощадил меня. Мне
показалось, что поступило оно
так в силу какой-то старой
договорённости.

Инквизитор Грегор
Эйзенхорн заслужил высокие
оценки, неоднократно
прославился и справедливо
считается воплощением всего
самого лучшего, что есть в
нашем братстве, и утверждает
его власть и догмы. Однако
ввиду изложенных

обстоятельств я начал
задаваться вопросом, бояться
того, что...

Я не чувствую в себе сил
озвучить свои страхи. Но мне
сдаётся, что Вам необходимо
узнать о случившемся, и как
можно скорее. На мой взгляд,
стоит проинформировать Ордо
Маллеус, хотя бы из
соображений предосторожности.

Надеюсь и молюсь, чтобы
все мои страхи оказались
беспочвенными и произошедшее
не повлекло за собой
последствий. Но, как Вы учили
меня, сэр, во всем необходимо
удостовериться лично.

В день 276-й года 337.М41
поставлена моей рукой эта
печать в подтверждение того,
что слова сии написаны мной.

Император, храни!

Ваш верный слуга,

ТАЙССЕР

Глава первая ВЫЯСНЯЕТСЯ, ЧТО Я ПОКОЙНИК В ЛОГОВЕ САДУ, ПОД ТЁМНЫМ ПЛАМЕНЕМ НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА С ТАНТАЛУДОМ

Становясь старше, да хранит меня
Император, я обнаружил, что терю свой
жизненный путь пройденными вехами,
мгновениями, которые никогда не
потеркнут в памяти: моё посвящение в
Ордос Инквизиции; первый день, когда меня
приписали в качестве ученика к великому
Ханшанту; моё первое успешно проведённое
расследование; еретик Лемет Сайр;

повышение в должности до полного
инквизиторского чина в возрасте
двадцати четырех стандартных лет;
затянувшееся расследование по Нассару;
дело о Некромете; заговор Понтиуса Гло.

Все это вехи на моем пути.
Несмыслимо запечатлены они в энграммах
моей памяти. И особенно отчетливы среди
них воспоминания о Тёмной Ночи,
завершающей месяц улбрис,^[1] года 338.М41
по летосчислению Империи. И все это
благодаря кровавой развязке в самом
начале Тёмной Ночи. Великая веха моей
жизни. Я оказался на Лете Огиднацать
по заданию Орго Ксенос, погрузившись в
работу по выслеживанию проклятой
ксенофилки Сагии Колдуньи, которая была
уже почти в моих руках. У меня ушло
десять недель на поиски и десять часов,
чтобы захлопнуть западню. Я не спал уже
три дня; не ел и не пил в течение двух
суток. В затуманенном сознании
возникали галлюцинации, провоцируемые
затмением. Я утирал от
двухкомпонентного яда. А тут ещё и

внезапное появление Танталида.

Чтобы вам было яснее, Лета Одиннадцать представляет собой густонаселённый мир, расположенный в наиболее развитой области Геликанского субсектора. Основу промышленности мира составляют обработка металлов и защитные технологии. В конце каждого месяца умбрис наибольшая из лун Леты по какому-то космическому совпадению затмевает местную звезду и мир погружается во тьму на две недели, известные как Тёмная Ночь.

Эффект потрясающий. На четырнадцать дней небо обретает тёмно-красный оттенок запёкшейся крови, и над миром царит луна Кукс — непроницаемо-чёрный шар, окружённый неровной короной янтарного пламени. Это событие — что не вызовет удивления у изучающих имперские ритуалы — служит причиной для важного сезонного празднования у всех обитателей Леты. С началом Тёмной Ночи зажигаются огни всевозможных форм, размеров и видов, а жители бдительно следят за тем, чтобы ни один из них не

угас до конца затмения. Производство
останавливается. Предоставляются
гарантированные отпуска. В городах
проходят буйные карнавалы и факельные
шествия. Процвetaют блуд и
преступность.

И над всем этим мрачное марево
ореола, окружающего тёмную луну. На
планете даже возникла традиция
предсказания будущего по очертаниям
солнечной короны.

Я надеялся поймать Колдунью
прежде, чем начнётся Тёмная Ночь, но
ведьма все время была на шаг впереди
меня. Так уж получилось, что её мастер
Ядов Най, который приобрёл свои навыки,
попав в молодости в плен к тёмному
эльдару-отступнику, сумел добавить в
мою питьевую воду токсин, остававшийся
инертным до тех пор, пока я не проглочу
второй компонент бинарного состава яда.

Я был уже покойником. Колдунья
убила меня.

Этот, мой научный помощник,
случайно обнаружил токсин в моем теле и
успел помешать мне продолжать

принимать пищу и питьё. Но немилосердная смерть непреклонно догоняла меня. Единственный шанс на выживание заключался в том, чтобы захватить Колдунью вместе с её вассалом Наем и вырвать у них ключи от моей судьбы.

Мои помощники трудились на тёмных улицах. Восемьдесят верных слуг обыскивали город. А я, томясь от жажды, усталости и безделья, дожидаясь результатов в своём номере у Унподрома.

Козырь удалось вытащить Рейвенору. И кому же ещё, как не ему. С такими талантами ему недолго оставалось ждать получения полного инквизиторского чина и ведения собственных дел.

Он обнаружил логово Сагии Колдуньи в катакомбах под заброшенным храмом Святого Киогруса. Я поспешил откликнуться на вызов своего помощника.

--- Тебе надо остаться здесь, --- сказала мне Биквин, но я отмахнулся.

--- Я должен пойти, Елизавета.

К тому времени Елизавете Биквин исполнилось уже сто двадцать пять лет.

Благодаря разумному использованию достижений аугметической хирургии и курсам омолаживающих препаратов она сохраняла все те же красоту и энергичность, какими обладала в тридцать. Уз-ног вүали, обрамляющей её симпатичное личико, на меня пристально смотрели тёмные глаза.

— Грегор, тебя это убьёт, — сказала она.

— Если так, значит, Грегору Эйзенхорну пришло время умереть.

Биквин скользнула взглядом по сумрачной, освещённой одними свечами комнате и посмотрела на Эмоса, но тот только покачал своей старой, напичканной аугметикой головой. Он знал, что иногда спорить со мной бывает просто бесполезно.

Я вышел на улицу. Костры, пылающие в бочках, освещали неверным сиянием пляшущих и пьянствующих гуляк. Вся моя одежда была чёрной, включая доходящий до земли тяжёлый кожаный плащ.

Несмотря на тёплое облачение и многочисленные костры, мне было холодно.

Усталость и голод въедались в мои кости.

Я посмотрел на луну. Лучики тепла, окружающие ледяное, чёрное сердце. «Как и моё, — подумал я, — как и моё».

Подали карету. В величественный экипаж было запряжено шесть негизиппин, фыркавших и тотавших головами. Завидев меня, несколько моих сотрудников, уже дожидавшихся поблизости, поспешили приблизиться.

Я быстро окинул их взглядом. Все они были достойными людьми, иначе и не попали бы ко мне. Несколькими безмолвными жестами я выбрал четверых сопровождающих, а остальным приказал возвращаться к своим делам.

Избранная четвёрка заняла места в карете. Мешер Кус, бывший имперский гвардеец с Владислава, Арианрог Эсв Свейгер, мечница с Картая, а также Берониса и Зү Зенг, две женщины из Дамочек Биквин.

В последнее мгновение Беронисе приказали покинуть экипаж, и её место заняла Елизавета Биквин. Лиза уже шестидесять восемь стандартных лет как

отошла от активной службы, чтобы
собрать под своим командованием
Дамочек, но по временам все ещё
предпочитала не доверять сотрудницам и
сама сопровождала меня.

Как я понимаю, тогда Биквин уже не
надеялась на то, что я выживу, и хотела
до конца оставаться со мной. Но правде
говоря, я и сам не рассчитывал остаться в
живых.

Щёлкнул кнут, и карета с грохотом
покатилась по улицам мимо ритуальных
костров и факельных шествий.

Никто из нас не произнёс ни слова.
Кус проверил и зарядил свой пульт, а
после отрегулировал ремни бронежилета.
Арианрог обнажила саблю и проверила
остроту клинка с помощью волосинки,
выдернутой из головы. Зү Зенг, уроженка
Витрии, сидела опустив голову, и её
длинное стеклянное одеяние позвякивало в
такт движению кареты.

Биквин уставилась на меня.

--- Что? --- наконец спросил я.

Она покачала головой и отвела
взгляд.

Храм Святого Киогрүса находился в районе птицеловов, почти на краю города, рядом с обширными, наводнёнными ящерицами солончаками. Тёмному вокруг заполнял гүл насекомых.

Экипаж остановился примерно в двухстах метрах от храма. Вдоль улицы чернели полүразвалившиеся каменные постройки. Тёмное небо окрашивали янтарные всполохи. Оставшийся позади город светился бесчисленными огнями. Нас же окружали только тёртвые развалины, медленно отступающие перед голодом соляных болот.

--- Козоть запрашивает Шун, восторженные звери вокруг, --- раздался в воксе голос Рейвенора.

--- Шун разрастается многообразно, лезвия для изменения внешности, --- ответил я хриплым голосом. Горло пересохло.

--- Козоть ждёт удобного случая. Запрашиваю торовидный пүть, изображение чёрного цвета.

--- Изображение отклонено. Изображение сүрового испытания. Шуну

розы необходима трещина.

--- Подтверждаю.

Мы разговаривали, применяя глоссию, неофициальный вербальный код, известный только моим помощникам. Даже при использовании открытого канала во связи наши переговоры оставались тайной для врагов.

Я переключил канал передатчика:

--- Шип запрашивает эгиду, приди ко мне, изображение сурового испытания.

--- Эгидя поднимается, --- донёсся издалека голос нашего пилота. ---
Изображение принято.

Мой боевой катер, известный своей легендарной огневой мощью, уже взлетал. Я повернулся к помощникам, скрывавшимся в тени.

--- Время пришло, --- сказал я.

Мы двинулись вглубь мрачных, покрытых слизью и минеральными отложениями руин храма. В воздухе висела одуряющая сырая вонь разложения. Жирные черви, прогрызшие ходы в камнях, сбивались в целые клубки и прятались,

когда их касались яркие лучи наших фонарей.

Кус двигался впереди, поводя дулом пулемёта из стороны в сторону. Он выискивал цель с помощью лазерного дальномёра, красный луч которого исходил из уголка его левого, усиленного бионикой глаза. Бывший имперский гвардеец был коренаст, под кератитовыми доспехами бугрились крепкие мускулы. Грубые черты его лица были выкрашены в цвета 90-го Владиславского полка, в котором когда-то служил Кус.

Мы с Арианрог двигались следом. Она натёрла клинок своей сабли кирпичной пылью, но оружие по-прежнему отражало свет. Рост Арианрог Эсв Свейгер основательно превышал два метра, и, пожалуй, она была самой высокой женщиной из тех, кого я встречал, хотя на далёком Картае подобное телосложение не является чем-то необычным. Длиннокостное тело мечницы скрывали облегающие кожаные одеяния, украшенные бронзовыми заклёпками, а сверху был накинута глиняный плащ из кусочков шкур.

Полы плаща завершались
многочисленными кисточками. Седые
волосы моя помощница украсила
бусинками. Сабля в руках Арианрог
именовалась Ожесточающей и в племени
Эсв Свейгер передавалась по женской линии
в течение девятнадцати поколений.
Длина оружия от оплётки рукояти до
кончика изогнутого, искусно
гравированного клинка составляла почти
полтора метра. Длинная, стройная и
изящная, как и её хозяйка. Я ощущал
вибрацию психической энергии, которую
Арианрог вливала в оружие. Женщина и
сабля становились единым живым
существом.

Арианрог служила мне в течение
пяти лет, но я все ещё продолжал
познавать её изощрённое военное
мастерство. Обычно я не упускал
возможности отметить каждую деталь в
используемых ею приёмах боевого транса,
но в тот день меня слишком вымотали,
слишком измучили голод и жажда.

Биквин и Зү Зенг, шагающие плечом
к плечу, замыкали нашу группу. Елизавета

надела глинное чёрное платье с широким воротником из чёрных перьев, скрывающим плечи, а Зу Зенг облачилась в поглощающие свет одежды из витрианского стекла. Эти женщины держались позади на достаточном расстоянии, чтобы их аура ментальной пустоты не мешала нам с Арианрог применять свои способности, но в то же время не слишком далеко, чтобы в случае необходимости успеть прийти на помощь.

Инквизиция -- и многие другие учреждения, как священные, так и нет, -- давno уже искала применение неприкасаемым, тем редким человеческим душам, которые вообще не излучают псионических волн и к тому же прерывают и сводят на нет даже самые мощные ментальные воздействия. С Елизаветой Биквин мы познакомились на Спеси почти столетие назад. Тогда я впервые повстречался с неприкасаемым. Несмотря на то что её присутствие раздражало -- даже людям, не обладающим псионическими способностями, трудно уживаться с неприкасаемыми, -- я нанял

Елизавету, и её помощь оказалась неоцененной. После многих лет службы она отошла от дел, чтобы сформировать своих Дамочек, подразделение из неприкасаемых, собранных по всему Империи. Отряд Дамочек был создан для моих личных нужд, но иногда я подбавлял их другим представителям своего Ордоса. На сегодняшний день в их подразделении состоят сорок человек. Биквин командует ими и обучает их. На мой взгляд, вместе Дамочки являются самым мощным антиинсигническим оружием во владениях Императора.

Непроницаемые тени скрывали развалины храма. Отвратительные жуки то и дело сновали по осыпающимся мозаичным портретам давно усопших именитых горожан. Под ногами копошились черви. Над соляными наростами, покрывающими руины, стоял монотонный гул насекомых, словно кто-то тряс трещоткой. Вскоре мы оказались во внутреннем дворе святилища посреди заброшенного кладбища. Надгробные плиты многих могил были разбиты или

отогвинуты. Из разорённых захоронений торчали грязные кости. Кое-где изъеденные гнилью черепа были сложены в шаткие пирамиды.

Печально видеть это священное место в столь плачевном состоянии. Киогрус был великим человеком, сражавшимся по правую руку от святой Биати Шаббат во время её победоносного крестового похода. Но эти героические события произошли слишком давно и очень далеко, поэтому культ почитания Киогруса зачах. Чтобы снова пробудить интерес к забытому святому и его деяниям, потребуются ещё один крестовый поход в отдалённые миры Шаббат.

Кус призвал нас остановиться и кивнул на ступени сводчатого прохода, уходящего под землю. Я махнул ему в ответ, указывая на крошечный обрывок красной ленты, спрятанный под камнем на верхней ступени, — отметку, оставленную Рейвенором и означающую, что этот проход нам не подходит. Вглядываясь во трак лестницы, я и сам увидел то же, что и мой помощник: датчики колебаний

почвы, едва присыпанные землёй, и нечто напугивающее связки трубок взрывчатки.

Мы обнаружили ещё три подобных входа, но все они были помечены Рейвенором. Колдунья надёжно охраняла свою твердыню.

--- Как вы думаете, сэр, может, получится пройти там? --- прошептал Кус, указывая на галерею с обвалившейся крышей.

Я уже собирался согласиться с ним, но тут Арианрог прошептала:

--- Ожесточающая жажда...

Я посмотрел на мечницу. Крадучись она направлялась к арочному проходу в основании главной колокольни. Арианрог двигалась тихо, обеими руками удерживая вертикально поднятую саблю, а украшенный кисточками плащ развевался позади женщины подобно ангельским крыльям.

Жестом я подал сигнал Кусу и остальным. Мы двинулись следом. Я извлёк из кобуры любимый болт-пистолет, подаренный мне библиарием Британом из капитула Караула Смерти Агентс

Астартес накануне Зачистки 56-Узар почти столетие назад. Это оружие ещё никогда не подводило меня.

Из тьмы появилось воинство Колдуньи — восемь силуэтов, не более чем тени, движущиеся на фоне окружающей черноты. Кус открыл огонь, отбрасывая назад кинувшуюся на него тень. Я тоже начал стрелять, обрушивая на призрачного противника болтерные заряды.

Сагия Колдунья была ведьмой-еретичкой, водившей дружбу с ксеносами. Особенно её привлекали верования и некромантия тёмных эльдар. Целью своей жизни она сделала изучение нечестивого наследия чужаков — ради обретения могущества и силы. Колдунья была одним из немногих известных мне людей, сумевших заключить взаимовыгодный союз с презренными кабалами ксеносов. Если верить слухам, то недавно она должна была приобщиться к культу Каэла Мениша Каина в его ипостаси Бога-Убийцы, излюбленной эльдарами-отступниками.

Как и приличествует в таком случае, она набирала своих прислужников

исключительно среди осуждённых убийц. Люди, атаковавшие нас посреди этого пришедшего в упадок храма, были обычными головорезами, скрытыми теневыми полями, которые Колдунья купила, одолжила или украла у своих нечеловеческих союзников.

Один из напавших затахнулся на меня алебардой с глинным лезвием, но я снёс противнику голову. Не более того. Моё тело было слишком измотано, и скорость реакции невероятно замедлилась.

Я увидел размытый силуэт Арианрог, кружащийся в стремительном танце, украшенные бусами волосы струились над парящим в воздухе плащом. Ожесточающая порхала в руках мечницы.

Обратным взмахом она перерубила шею одной из теней, затем крутанулась вокруг своей оси и развалила следующего противника нагвое от шеи до таза. Сабля леталась столь быстро, что я едва мог разглядеть её. Арианрог резко остановилась и в тот же миг двинулась в совершенно противоположном направлении, заставив третью тень протахнуться и

растянуться на земле. Голова противника отлетела в сторону, а сабля, не прерывая своего плавного хода, тут же пронзила четвертого врага. Арианрод стремительно развернулась, нанося горизонтальный удар на уровне плеча. Металлическое древко оружия пятой тени распалось на две части, и нападающий отшатнулся назад. Ожесточающаяся описала в воздухе восьмёрку. очередной призрачный силуэт повалился, разрубленный на несколько кусков.

Последний прислужник развернулся и побежал. Его остановил выстрел лазерного пистолета Биквин.

В моих висках бешено колотился пульс, и я понял, что должен сесть, пока не потерял сознание. Кус подхватил меня одной рукой и помог опуститься на обломок обрушившейся каменной стены.

--- Грегор? --- услышал я обеспокоенный голос Биквин.

--- Со мной все в порядке, Елизавета, только дай минутку...

--- Тебе не стоило выходить, старый болван! Надо было оставить всю работу

своим ученикам!

--- Утолкни, Елизавета.

--- Ни за что, Грегор. Пора бы тебе уже начать понимать пределы своих возможностей.

--- Нет никакого предела, --- сказал я, поднимая взгляд на Лизу.

Кус невольно растаял.

--- Я верю ему, госпожа Биквин, --- произнёс Рейвенор, появляясь из тени.

Прокляни Император его способность передвигаться столь бесшумно. Даже Арианрог не заметила, как он приблизился. Ей пришлось постараться, чтобы вовремя остановить саблю и не прикончить его.

Ростом Гидеон Рейвенор не намного ниже меня, но при этом молодой инквизитор сильнее и лучше сложен. Тогда ему было только тридцать четыре года. Длинные чёрные волосы он собирал в хвост, не давая им падать на благородное, с высокими скулами, лицо. Рейвенор был облачён в облегающий серый костюм и длинный непромокаемый кожаный плащ. Псайк-пушка, установленная на его левом

плече, зажёвжала и с щелчком
развернулась в сторону Арианрог.

--- Осторожней, мечница, --- произнёс
Рейвенор. --- Ты у меня на прицеле.

--- И все ещё будешь держать меня в
прицеле, когда твоя голова покатится в
пыль, --- ответила Арианрог.

Оба растеялись. Я знал, что они
были любовниками уже более года, хотя на
людях по-прежнему препирались и
подшучивали друг над другом.

Рейвенор щёлкнул пальцами, и из
укрытия, неуклюже волоча ноги, вышел его
компаньон --- покрытый язвами мутант
Тонвакс. С его толстых, уродливых губ
капала слюна. В руках он сжимал
огнемет, питавшийся от топливных баков,
притянутых ремнями к его горбатой
спине.

Я поднялся.

--- Что вам удалось найти? --- спросил
я у Рейвенора.

--- Колдунью и... путь к ней, ---
ответил он.

Логово Сагии Колдуньи располагалось

среди этих руин, под главной часовней
святилища. Рейвенор тщательно все
обследовал и обнаружил в одном из
разграбленных склепов вход, о
существовании которого могла не
подозревать даже сама ведьма.

Моё уважение к Гидеону возрастало с
каждым днём. Никогда ещё у меня не было
такого ученика. Он превосходил остальных
практически во всем, что должен уметь
инквизитор. Я с нетерпением ждал того
дня, когда стогун податъ ходатайство на
предоставление ему этого чина. Он
заслужил его. Инквизиции необходимы
люди, подобные Рейвенору.

Следом за молодым дознавателем мы
вошли в склеп. Гидеон предупредительно
обращал наше внимание на каждую
ловушку или шатающийся камень. Запахи
соли и старых костей в душном, горячем
воздухе стали невыносимыми. Я все больше
слабел.

Мы вышли к каменной галерее,
располагающейся над обширным
подземным залом. Почерневшие латны

чадили, вокруг витали ароматы сухих трав и менее приятных смесей.

В зале молились какие-то создания. Молились — единственное слово, какое я могу подобрать. Двадцать обнажённых, измазанных кровью еретиков проводили образ тёмных эльдар, расположившись вокруг пыточной ямы, в которой находился скованный цепями изувеченный мужчина.

До меня долетел запах крови и вонь экскрементов. Мне пришлось сдержаться, чтобы не броситься вперёд. Я знал: надо беречь силы, иначе я просто упаду в обморок.

— Вон там, видите его? — прошептал мне на ухо Рейвенор, когда мы подползли к краю галереи.

Вдалеке мне удалось разглядеть бледнокожего упыря.

— Гомункул, присланный кабалом Нагшей Ведымы, чтобы наблюдать за деятельностью Колдуньи.

Я постарался рассмотреть упыря подробнее, но фигуру почти полностью скрывала непроницаемая тень. Мне удалось разглядеть лишь оскаленные в

устешке зубы и некое снабжённое клинком устройство на правой руке.

— Где Най? — так же шёпотом спросила Биквин. Рейвенор покачал головой. А потом схватил и сжал мою руку. Теперь нельзя было даже шептаться.

В зал вошла сама Колдунья.

Она передвигалась на восьми огромных, клацающих по камням магнетических опорах. Искусственные конечности, напоминающие паучьи лапы, заканчивались острыми крючьями.

Свои настоящие ноги она потеряла ещё за сто пятьдесят лет до моего рождения. Постарался инквизитор Амелат, да дарует ему Император покой.

Всю фигуру Садию скрывала чёрная вуаль, напоминающая паутину. Зловоние, исходящее от неё, ощущалось почти физически, словно запах пота больного лихорадкой.

Колдунья остановилась у края пыточной ямы, приподняла вуаль, иссохшими руками и плюнула в пленника рядом, вырабатывающимся железатом, встроенными в её рот позади

аугметических клыков. Вязкая жижа поразила жертву в лицо. Мужчина мучительно застонал, когда отравач начала разъедать переднюю часть его черепа.

Сагуя заговорила низким шипящим голосом. Она произносила фразы на языке тёмных эльдар, её обнажённые собратья при этом корчились и стонали.

--- Мы увидели достаточно, --- прошептал я. --- Теперь она моя. Рейвенор, сможешь взять на себя гомункула?

Гидеон кивнул.

По моему сигналу все бросились в атаку. Мы прыгнули с галереи, сверкая оружием. Плотный огонь пулемёта Куса разорвал нескольких культистов на куски.

С боевым картайским кличем Арианрог встретилась к гомункулу, опережая Рейвенора.

Я понял, что прыгнул слишком далеко. При падении у меня закружилась голова, и я споткнулся.

Выбивая своими металлическими лапами искры из каменных плит, ко мне с боем неслась Сагуя Колдунья. Она

откинула валь, готовясь плюнуть ядом.

И вдруг еретичка подалась назад. Сагия была явно ошеломлена обрушившейся на неё объединённой силой Биквин и Зү-Зенг, подошедших с обеих сторон.

Я собрался с силами и выстрелил в ведьму, оторвав ей огню из паучьих лап. Несмотря на это, Сагия всё равно выплюнула яд, но промахнулась. Отравленная зашипела на холодных каменных плитах возле моих ног.

— Имперская Инквизиция! — проревела я. — Именем Святого Бога-Императора и твои последователи обвиняетесь в предательстве и ереси!

Я поднял оружие, но Колдунья не желала сдаваться. Она бросилась на меня и сбила с ног мощным ударом. Одна из паучьих лап насквозь пронзила моё левое бедро. Прямо перед моим лицом оскалились стальные клыки, похожие на изогнутые изгибы. А затем на мгновение я увидел чёрные, бездонные и безутные глаза Колдуньи.

Сагия выплюнула порцию яда.

Я резко потнул головой, уворачиваясь

от едкого плевка, и выстрелил из болт-пистолета. Разорвавшийся заряд отбросил назад всю четырехсоткилограммовую массу иссохшей ведьмы и её бионической повозки.

Я откатился в сторону.

Гомункул и Арианрог встретились лицом к лицу. На правой руке твари загудели клинки, созданные ксеносами. Существо было бледным, тощим как палка и одетым в блестящую чёрную кожу, на которой поблёскивали металлические украшения, сделанные из обломков оружия убитых им воинов. Гомункул устехнулся, и его бледная плоть натянулась вокруг черепа.

Я услышал, как Рейвенор выкрикивает имя Арианрог. Ожесточающая обрушила на эльгарское чудовище стремительный удар, но Гомункул, обладающий невероятной скоростью реакции, уклонился от выпада.

Мечница исполнила два совершенных смертоносных выпада, но и они даже не задели противника. Арианрог проскочила мимо врага, и в воздухе повисла кровавая

дытка. Впервые за все время нашего знакомства я услышал, как Эсв Свейгер кричит от боли.

Зал пересекла струя пламени. Подволакивая ноги, вперёд заспешил Гонвакс, безгранично преданный своему хозяину и возлюбленной своего хозяина. Мутант попытался накрыть гомункула огнём, но тот внезапно оказался у него за спиной. Гонвакс завопил, когда клинки твари выпотрошили его неуклюжее тело.

Арианрог с воплем бросилась на тёмного эльдара. Я увидел, как она на мгновение зависла в воздухе, увидел, как опускается сабля. Затем тела противников столкнулись и тут же разлетелись в стороны.

Сабля отняла эльдару левую руку по плечо. Но его клинки...

Я знал, что она погибла. Никто не смог бы выжить после такого, даже благородная мечница с далёкого Картая.

— Грегор! Грегор! — Биквин потогла тне подняться. Сагуя Колдунья, прихрамывая на своих паучьих лапах, убежала к лестнице.

Что-то взорвалось позади меня. Я услышал, как от гнева и боли закричал Рейвенор.

И побежал за Колдуньей.

В часовне наверху было тихо и холодно. Сквозь ряды витражей пробивались огни праздника Тёмной Ночи.

--- Тебе не убежать, Сагуя! --- пытался закричать я, но голос мой охрип.

Я следил за ней взглядом, когда Колдунья пронеслась между колоннами, заходя слева. Лишь тень среди других теней.

--- Сагуя! Сагуя, старая карга, ты сумела убить меня! Но и сама умрёшь от моей руки!

Справа возникла едва заметная тень. Я двинулся ей навстречу.

И вдруг почувствовал сильный удар сзади между лопаток. Падая, я обернулся и увидел безутное лицо Пая, мастера ядов, прихвостня Колдуньи. Он разразился кудхтающим смехом, подпрыгивая и сжата в каждой руке по опустошённому

инприцү.

--- Мёртв! Мёртв, мёртв, мёртв, мёртв! --- распевал он.

Най ввёл мне второй компонент яда. Мои мускулы уже сводило судорогой.

--- Ну что, инквизитор, как ощущения? --- захихикал Най, подсакивая ко мне.

--- Император тебе судья, --- с трудом выдохнул я, выстрелил еретикү в лицо и потерял сознание.

Очнулся я оттого, что Сагия Колдунья держала меня за горло и трясла аугметическими жвалами нижней челюсти.

--- Приди в себя! --- шипела она. Вуаль с её лица была откинута назад, а на сухих щеках вздулись мешочки с ядом. --- Ты должен прийти в себя, чтобы почувствовать это!

И тут её голова разлетелась кровавыми брызгами и осколками костей. Наугообразная опора затряслась в конвульсиях, бросая меня через все помещение. Прежде чем рухнуть, она ещё

целую минуту металась по часовне.
Бьющийся в агонии труп еретички трясся
на аугментической конструкции.

Я упал на пол лицом вниз. Нужно было
перевернуться, но яд лишил меня последних
сил.

Перед глазами возникли могучие
ноги, обутые в бронированные сапоги,
усиленные кератитовыми пластинами.

Неуловимым усилием я поднял
голову, чтобы посмотреть наверх.

Надоевшей стоял охотник на ведьм
Санталиг. Он убирал в кобурку болт-
пистолет, из которого только что
застрелил Сагию Колдунью. Мужчина был
облачён в инкрустированную золотом
боевую броню, на его спине читались знаки
Министорута.

— Эйзенхорн, ты обвиняешься в ереси.
Я пришёл лишить тебя жизни.

«Только не Санталиг, — подумал я,
снова теряя сознание. — Не Санталиг. Не
сейчас».

Глава вторая

НЕЧТО В СТУЛЕ

«БЕТАНКОР»

МОИ НАВШИЕ

ПРИЗЫВ

Я не помню ничего с того момента, как потерял сознание в ногах у Танталида, жестокого охотника на ведьм, и до того, как пришёл в себя на борту своего боевого катера спустя двадцать девять часов. Ничего не помню и о семи попытках вернуть моё тело к жизни, о прямом массаже сердца, об инъекциях противоядия, введённых непосредственно в сердечную мышцу, и обо всех усилиях, которые пришлось приложить для моего спасения. Обо всем этом мне рассказали позднее, когда я стал понемногу поправляться. В течение долгого времени я был беспомощен, словно новорождённый котёнок.

И, что важнее всего, я не помнил, как
нам удалось избавиться от Танталида. Об
этом мне рассказала Биквин спустя пару
дней после того, как я впервые очнулся.
Произошедшее было абсолютно в стиле
Бетанкор.

Елизавета вбежала в часовню как раз
в тот момент, когда появился Танталид.
Она сразу узнала его. Дурная слава об этом
охотнике на ведьм ходила по всему
субсектору.

Он собирался убить меня, лежащего
без сознания у его ног в состоянии
анафилактического шока, вызванного
кипящим в моих венах ядом.

Елизавета закричала, выхватывая
оружие.

И вот тут сквозь витражи
застрелся свет — резкий, яркий свет.
Раздался рёв. Разгоняя ночь включёнными
на полную мощность прожекторами, над
разрушенной часовней завис мой боевой
катер. Догадываясь, что за этим
последует, Биквин бросилась на пол.

Из громкоговорителей парящего в
воздухе боевого судна загрохотал голос

Бетанкор:

--- Имперская Инквизиция! Немедленно
отойдите от инквизитора!

Морщинистая, похожая на черепашую
голова Танталида повернулась в оправе
моцного панциря. Охотник бросил косой
взгляд в сторону яркого света.

--- Офицер Министорума! ---
прокричал он в ответ. Его голос был
усилен устройством, вмонтированным в
броню. --- Приказываю вам уйти!
Немедленно уходите! Этот еретик мой!

Биквин устехнулась, пересказывая
мне ответ Бетанкор:

--- «Никогда не спорь с боевым
катером, засранец».

Сервиторы, встроенные в крылья
катера, открыли огонь, поливая часовню из
автоматических орудий. Все витражи
были разбиты, статуи разваливались на
куски, крошились каменные плиты.
Танталид, которого задело, по крайней
мере, один раз, повалился на спину в пыль
среди обломков. Его тело не было найдено,
поэтому я предположил, что этот
выродок выжил. И оказался достаточно

сообразителен, чтобы сбежать.

Моё покинутое сознанием тело не пострадало, несмотря на то что всю часовню прошли пулемётные очереди.

Типичная бравада Бетанкор. Привычная точность Бетанкор. Она была такой же, как и её чёртов папаша.

— Пришли её ко мне, — попросил я Биквин. Я все ещё валялся в кровати. Я все ещё пребывал на краю могилы и чувствовал себя отвратительно.

Медея Бетанкор заглянула ко мне несколько минут спустя. Так же как и её отец, Мугас, она носила главианский чёрный летний костюм с красной окантовкой, поверх которого с гордостью надевала старую светло-вишнёвую безрукавку с вышивкой.

Её кожа, так же как и у Мугаса, как у всех главианцев, была тёмной. Бетанкор устехнулась, глядя на меня.

— Я твой должник, — произнёс я. Медея покачала головой:

— Ничего такого, чего не сделал бы твой отец. — Она присела в изножье

кровати. --- Впрочем, он убил бы
Санталида, -- подумав, добавила она.
--- Стрелял он лучше.
Снова та же улыбка и блеск
желчужно-белых зубов.
--- Да, он был таким.
--- А ты ещё станешь. --- Если бы мог,
я бы улыбнулся.
Она отсалютовала и вышла из
комнаты.

Мугас Бетанкор был мёртв уже
двадцать шесть лет, но я по-прежнему
тосковал по нему. Из тех, с кем мне
приходилось общаться, его с наибольшей
точностью можно было бы назвать другом.
Биквин и Эмос были моими союзниками,
которым я с лёгкостью мог доверить свою
жизнь. Но Мугас...

И да покарает Бог-Император Фэйга
Туринга за то, что тот забрал у меня
друга. И да приведёт однажды меня Бог-
Император к Фэйгу Турингу, дабы мы с
Медеей смогли отомстить за Мугаса.

Медеея никогда не знала своего отца.
Она родилась спустя месяц после его

стерти, жила с матерью на Главии и лишь по случайности попала ко мне на службу. Сдержав обещание, данное когда-то Мугасу, я стал её крёстным отцом. Связанный этим долгом, я прилетел на Главию, чтобы присутствовать на церемонии вступления Медеи во взрослые права, где наблюдал, как она ведёт глинноносую главианскую яхту через вихревые потоки среди Стоячих Холмов во время Обряда Совершеннолетия. Мне хватило одного взгляда, чтобы оценить её мастерство.

Арианрог Эсв Свейджер погибла, а с ней Гонвакс и Кус. Сражение в часовне было ожесточённым. Рейвенору удалось убить разбуживавшегося гомункула, но только после того, как тот вспорол ему живот и отхватил левое ухо Зу Зенг.

Теперь Гидеон Рейвенор лежал на отделении интенсивной терапии в главном городском госпитале Лемы. Мы должны были забрать его, как только его жизнь окажется вне опасности.

Я задавался вопросом, как много

времени это займёт. Думал над тем, что
будет с Рейвенором. Он любил Арианрог и
очень дорожил ею. Я молился, чтобы эта
потеря не отразилась на нём слишком
сильно.

Я оплакивал Куса и мечницу. Мешер
служил мне в течение девятнадцати лет.
Эта Тёмная Ночь лишила меня слишком
многого.

Кус был погребён со всеми почестями
на мемориальном кладбище Имперской
Гвардии Леты Майор. Тело Арианрог
сожгли на голом холме к западу от
соляных полей. Я был ещё слишком слаб,
чтобы присутствовать на каком-либо из
этих ритуалов.

После кремации Эмос принёс мне
Ожесточающую. Я завернул её в ветошь, а
потом в отрез шелка. Моим долгом было
как можно скорее вернуть это оружие
старейшинам племени Эсв Свейгер на
Картай, что означало необходимость
сделать крюк, который занял бы как
минимум год времени. У этого года у меня
не было. Я убрал спелёнатую саблю в свой

сейф.

Поместилась она с трудом.

Пробивая себе путь к здоровью, я вспоминал про охотника на ведьм. Арнаут Танталид семьдесят лет назад был военным исповедником Миссионарии Галаксия, а ныне стал одним из самых пугающих и безжалостных охотников на ведьм в Министоруме. Подобно многим из своих собратьев, он следовал доктрине Себастиана Тора с непоколебимой готовностью, граничащей чуть ли не с болезненной одержимостью.

Для большинства простого люда Империи междy инквизитором Орго Ксенос, вроде меня самого, и убийцей ведьм, состоящим на службе Экклезиархии, таким как Танталид, разница чертовски невелика. Мы выслеживаем проклятых созданий тьмы, преследующих человечество, одинаково наводим на окружающих ужас и оба, как может показаться, неподвластны никаким законам.

Хотя во многом мы и можем

показаться очень похожими, но на самом деле это далеко не так. Лично я абсолютно уверен, что Агентство Министров, огромная имперская организация, занимающаяся вопросами веры и ритуалов почитания, должна бы сосредоточить всё своё внимание на прославлении истинной церкви Бога-Императора, а преследование еретиков оставить Инквизиции. Иначе у нас слишком часто возникает конфликт юрисдикции. Мне точно известно, что только за прошедшее столетие были начаты как минимум две войны, вызванные и подогреваемые подобным столкновением интересов.

Мы с Танталидом уже дважды «сшибались рогами». В мире Брейгелла пятью десятилетиями ранее мы схлестнулись на имперских полях синагог, в суде добиваясь права на экстрадицию инсигниста Эльбона Парсавала. В тот раз Арнауту удалось одержать победу главным образом благодаря тому, что старейшины Министров мира Брейгелла строго следовали торуанской доктрине.

Затем, всего лишь восемь лет тому
назад, наши пути снова пересеклись уже на
Кауме.

Фанатическая ненависть Танталида
к псайкерат (а на деле, риску
предположить, страх перед ними) за
прошедшее время стала непреодолимой. Я
не делаю тайны из того факта, что сам
пользуюсь псионическими трюками в своей
работе. И среди моих помощников есть
псионики, и сам я в прошлые годы старался
развить собственные ментальные
способности. Это моё право как
полномочного представителя Унквизиции.

В моих глазах Арнаут был
ограниченным фанатиком с ярко
выраженным психозом. В его глазах я был
ведьминным отродьем и еретиком.

На Кауме не состоялось судебных
трений. Их заменила война. Она
продолжалась в течение суток на
многоярусных улицах городка-оазиса в
Унат Акиме.

Во время проверки населения
огромной столицы Каумы выявили
двадцать восемь латентных псайкеров.

Все они не достигли и четырнадцати лет. Их изолировали до прибытия Чёрных Кораблей Унквизиции. Все они являлись рекрутами, драгоценным ресурсом, чистыми и готовыми к тому, чтобы Агентус Астронатикус вырастили из них достойных слугителей Бога-Императора. Некоторые из них даже могли заслужить великую честь присоединиться к хоругви Астрономикона. Дети были напуганы и истощены, но только на этом пути их ожидало спасение.

Лучше быть обнаруженным в раннем возрасте и приставленным к доброту делу, чем остаться ненайденным, подвергнуться заражению, разложению и превратиться в угрозу для всего нашего общества.

Но, прежде чем за ними успели прилететь Чёрные Корабли, гетей выкрали работорговцы-отступники, действовавшие по сговору с коррумпированными чиновниками местного Администратума. На чёрном рынке за незарегистрированных, бесправных рабов-псайкеров можно получить огромные деньги.

Я отправился по следам работорговцев, ведущим по песчаным барханам к Унат Акиму, намереваясь освободить детей. А Танталиг проделал тот же путь, чтобы истребить их всех как ведьм и колдунов.

К концу сражения мне удалось выбить из городка-оазиса и охотника на ведьм, и его когорты, состоявшие главным образом из пехотинцев местной милиции. В перестрелке погибли двое молодых псайкеров, но все остальные были благополучно переданы в руки Агентус Астронатикус.

Убегая из Кауты зализывать раны, Танталиг пытался объявить меня еретиком, но все его обвинения были немедленно опровергнуты. Тогда Министорум не имел никакого желания сдаться со своими союзниками из Инквизиции.

Я догадывался, а может, даже был уверен, что когда-нибудь Танталиг снова попытается устроить мне неприятности. Теперь это стало делом личного характера, а фанатизм охотника

преобразовал его в святое призвание.

Но, по последним данным, он руководил миссией Экклезиархии в Офигуанском субсекторе, занимающейся там поддержкой столетней кампании по Зачистке.

Меня заинтересовало, что же могло привести его на Лету Огиднацать в столь неподходящий момент.

Когда две недели спустя я снова смог подняться на ноги, Тёмная Ночь закончилась и я получил ответ на свой вопрос. Мне стали известны если не все подробности, то хотя бы общие черты этой истории.

Когда Эмос принёс новости, я, опираясь на трость, терил шагами частный особняк, который арендовал в Лете Майор. Великая Офигуанская Кампания завершилась.

--- Большой успех, --- объявил Эмос. --- Последнее сражение состоялось на Дольсене четыре месяца тому назад, и полорг главнокомандующий объявил субсектор зачищенным. Славная победа.

как тебе кажется?

--- Да. Надеюсь, что так. Они потратили довольно много времени.

--- Грегор, Грегор... Даже такими огромными силами, как Военно-космический флот Скаруса, покорение субсектора -- серьёзная задача! И то, что у них ушла почти сотня лет, это ещё ничего! Умирение субсектора Экстемпус заняло четыреста лет...

Эмос остановился:

--- Да ты же играешься со мной!

Я кивнул. Его было очень легко завести. Эмос покачал головой и опустил своё древнее тело в одно из кожаных кресел.

--- Я так понимаю, что военное положение все ещё действует, как и временные правительства, посаженные в ключевых мирах. Но сам лорд главнокомандующий триумфально возвращается с большей частью флота, появляясь в этом субсекторе впервые за последние сто лет.

Я стоял перед распахнутыми окнами, разглядывая серые крыши зданий Лемы

Майор, казавшиеся чешуйчатой шкурой
какой-то доисторической рептилии,
которая растянулась на холмах бухты
Тимо. Небеса окрасила туманная розовая
дымка, подул лёгкий бриз. Теперь почти
невозможно описать это место без
воспоминаний об отерзительной,
неизменной мгле Тёмной Ночи.

Зато, возможно, я узнал, почему
возвратился Танталуг. Офигианская
Кампания завершилась, а с ней и его
священная миссия.

--- Ты помнишь, как они
отправлялись? --- спросил я.

Глупый вопрос. Благодаря метовирус
той научный помощник с сорока двух лет
страдал информационной зависимостью,
заставляющей его собирать и сохранять
всевозможные сведения. Он просто не мог
ничего забыть. Эмос почесал свой
крючковатый нос в том месте, где на нём
помещались аугметические окуляры.

--- Разве может кто-нибудь из нас
забыть это? --- ответил архивист. --- Лето
сорокового. Охота за кланом Гло на
Гудрун, когда там проходило Основание.

И в самом деле, мы сыграли важную роль в отсрочке начала Офигианской Кампании. Магистр Войны, или лорд главнокомандующий, как его называли тогда, был уже почти готов к тому, чтобы начать зачистку Офигианского субсектора, когда моё расследование дела семьи еретиков Гло вызвало массовое восстание, позже известное как Теликанский Раскол.

К своему большому удивлению и неудовольствию, Магистр Войны был вынужден перебросить подготовленные войска на удержание собственного субсектора. Магистр Войны Хонориус. Хонориус Магнус, как его называют. Я никогда не встречался с ним и не слишком того хотел. Как и многие подобные ему, он был жестоким человеком. Необходим особый склад ума, особая бесчеловечность, чтобы сокращать планеты вместе с населяющими их людьми.

--- На Трациане Примарис состоится великое торжество, --- произнёс Эмос. --- Священная Новена,^[2] организованная

Синодом Высшей Экклезиархии. Судя по слухам, сам лорд главнокомандующий Теликана появится там, чтобы даровать Магистру Войны титул Заступника Феода.

— Уверен, он будет очень доволен. Очередной увесистый мегальон, которым можно в гнев бросаться в своих офицеров.

— А ты не собираешься присутствовать?

Если бы я мог, то растаял бы. Но правде говоря, я подумывал над тем, чтобы вскоре вернуться в столицу Теликанского субсектора. Трациан Примарис был наиболее массивным, промышленно развитым и густонаселённым миром субсектора, поднявшимся из бесчестия и пожаров Раскола и вырвавшим у древней Гудрун статус столичной планеты, достигнув наконец превосходства, которого, на мой взгляд, заслуживали и его размер, и его могущество. Теперь Трациан Примарис являлся главным имперским миром региона.

Для того чтобы закончить кое-какую работу, составить и отправить ряд

отчётов, лучше всего было бы вернуться в свои владения на Трациане, расположенные неподалёку от Дворца Унквизиции. Но я недолюбливал Трациан Примарис. Это отвратительное место, и штаб я разместил там только из удобства. Мысли о полнезности, церемониях и фестивалях приводили меня в тихий ужас.

Скорее всего я предпочёл бы отправиться к Мессине или к покою Гудрун, где мне принадлежало небольшое уютное поместье.

--- Унквизиция собирает там серьёзные силы. Будет даже сам лорд Роркен.

Я махнул рукой в сторону Эмоса:

--- И тебя это привлекает?

--- Нет.

--- Разве у нас не осталось более важных дел? Прояснение кое-каких вопросов, с которыми куда проще разобраться в стороне от всей этой раздутой суматохи?

--- Скорее всего, --- ответил Убер.

--- Тогда, думаю, ты знаешь моё мнение.

--- Думаю, что да, Грегор, --- сказал он, поднимаясь и вынимая что-то из складок своего зеленого одеяния. --- У посетителя полностью готов выслушать твои проклятия после того, как я вручу тебе вот это.

Этот протягивал маленький информационный планшет с зашифрованным сообщением, чье содержимое было получено и записано астронавтами.

На нем была поставлена печать Инквизиции.

Глава третья СТОЛИЧНЫЙ МИР ОКЕАН-ХАУС НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ, ПРОШЛЫЕ И НАСТОЯЩИЕ

Трациан Примарис, столичный мир и место размещения правительства, расположен в Геликанском субсекторе сектора Скарүс, Сегментүм Обскүрүс. Такое описание вы можете прочесть в любом из сотни тысяч путеводителей, справочников по географии и истории Империи, в учебниках для начинающих паломников, в промышленных и торговых каталогах, а также в звёздных атласах. Звучит внушительно, авторитарно, мощно.

Но не даёт ни малейшего представления об описываемом монстре.

Я знавал препозанейшие места и планеты смерти, казавшиеся из костоса безмятежными и прекрасными: акварель атмосферы, разноцветье лун и метеоритных поясов, опутывающих их подобно браслетам и ожерельям, и прочие природные чудеса, скрывающие за собой опасность.

Но Трациан Примарис не такой притворщик. Из костоса планета кажется слезящимся, больным катарактой глазом, сердито взирающим вокруг. Мир огромен, опутловат и завернут в серую вуаль повисшей в атмосфере сажи, сквозь которую пробивается свет миллиардов и миллиардов огней городов-ульев, напотинающий сияние разлагающейся звезды. И этот глаз злобно всматривается во все приближающиеся сюда.

И вот! Они всё равно подходят! Косяки судов, стаи бесчисленных кораблей, привлечённых к этой раздутой выгребной яме приланкой из обилия индустриальных благ и котмерческой энергии.

У планеты нет лун, точнее говоря, естественных лун. Над атмосферой

выступают зубчатые башни и оружейные платформы пяти звёздных крепостей класса «Рамилес», охраняющих подходы к столичному миру. Особая гильдия, состоящая из сорока тысяч квалифицированных пилотов, существует только для того, чтобы управлять трафиком на переполненной высокой орбите. Планетарные силы обороны составляет постоянная армия численностью восемь миллионов человек. Всего же Трациан Примарис населяет двадцать два миллиарда, а плюс к этому на его поверхности постоянно пребывает миллиард временных жителей и гостей. Семьдесят процентов поверхности планеты покрыты постройками городов-ульев, оккупировавших даже значительную часть природных океанов мира. Города разрослись настолько, что раскинулись над торями, чьи воды теперь катятся во тьме.

Я ненавижу эти места. Ненавижу лишённые естественного света улицы, шум и давку. Ненавижу вонь рециркулированного воздуха. Ненавижу

атмосферу, переполненную жирной грязью, прилипающей к одежде и коже.

Но судьба и обязанности вновь и вновь заставляют меня возвращаться сюда.

Зашифрованное официальное письмо от представительства Инквизиции было составлено предельно ясно: меня, как и многих равных мне по положению, вызывали на Трацан Примарис для участия в Священной Новене. Кроме того, я должен был предстать перед Великим Магистром Инквизиции, лордом Убертино Орсини, наиболее высокопоставленным инквизитором во всем Теликанском субсекторе. Такой статус ставил его в один ряд с пфальцграфом-кардиналом.

Отказаться я не мог.

Путешествие от Леты Огиннацать заняло месяц. Я решил взять с собой всю свою свиту. До места назначения мы добрались только за четыре дня до начала празднеств.

Пока крошечный пилотируемый челнок нёс нас к стоянке перед огромного скопления кораблей, повисших на орбите, я увидел, что к

звёздным крепостям, словно гетёныши к
матке, присосались тёмные очертания
кораблей Военно-космического флота
Скаруса. Они вернулись домой героями. В
воздухе витал запах победы. Скоро должно
было состояться имперское празднование,
которое Министорум собирался
использовать для подъёма морального духа
простого населения.

--- Ваш график составлен, --- сказал
служивший мне секретарём младший
дознаватель Алан фон Бейг, когда мы
погрузились на борт боевого катера,
доставившего нас на планету.

--- Ох, и кем же?

Алан задумался. фон Бейг был
застенчивым и посредственным молодым
человеком. Я сомневался, что он когда-
либо поднимется до чина инквизитора. Я
принял его в свой штат в надежде, что
служба рядом с Рейвенором сможет
вдохновить Алана. Но этого не произошло.

--- Я полагал, что мой личный график
должен составляться на основе моих
личных пожеланий.

фон Бейз что-то пробубнил в ответ. Я принял протянутый ил информационный планшет. Тут же стало очевидно, что список дел составлен не моим секретарём. Это был официальный документ, написанный нунциями Министорума в сотрудничестве с Представительством Инквизиции. Моё расписание, составленное на все девять дней Священной Новены, оказалось заполнено аудиенциями, молебнами, банкетам, публичными церемониями, торжественными открытиями и обрядами Министорума. Все девять суток, а к ним ещё и несколько дней прежде и после Новены.

Я прилетел сюда, будь оно все проклято! Ответил на вызов. Но я не мог позволить поглотить себя череде пиршеств. Я взял перо и быстро пометил те события, которые соглашался посетить: формальные обряды, инквизиционная аудиенция, Великое Награждение.

--- Вот так, --- сказал я, кидая планшет обратно Алану. --- Остальное я пропущу.

фон Бейг выглядел стущённым.

--- Сразу по прибытии вас ожидают в
Постаностольском Конклаве.

--- Сразу по прибытии, --- строго
произнёс я, --- мы отправляется домой.

Домом мне служил Океан-хаус,
частный особняк, который я арендовал в
одном из наиболее дорогих кварталов Улья
Семьдесят. Во многих тирах-ульях богачи
и высокопоставленные лица проживают в
районах, расположенных как можно выше
над городом, стремясь убраться подальше
от грязи и толкотни, царящих на
центральных и нижних уровнях. Но как бы
высоко вы ни забрались на Трациане
Примарис, вы не найдёте ничего, кроме
стога и загрязнений.

Здесь эксклюзивное жильё
размещается у подножия улья, престижные
районы простираются вдоль берега и в
глубине таящихся под ним морей. Там
хотя бы тихо.

Медея Бетанкор вела боевой катер
сквозь перенасыщенную движением

атмосферу, прокладывая путь между
уродливыми куполами, тёмными башнями,
ржавеющими антеннами и
потрескавшимися шпилями. Затем мы
стесались с бурным потоком воздушных
судов, вливающимся в широкий
вспомогательный въездной туннель,
который вёл к переплетению
транспортных артерий улья.

Многие иллюминаторов проносились
прямоугольники сине-белых ламп,
вмонтированных в стены просторного
туннеля. Менее чем через час мы
добрались до огромного транспортного
узла, скрытого на трехкилометровой
глубине под поверхностью города. Надежда
посадила катер на широкую платформу
лифта, степенно опустившую нас и
дюжину других кораблей к нижним уровням
Улья Семьдесят. Затем катер был
припаркован на частном аэродроме возле
подъёмника. На заключительном этапе
нашего путешествия к припорскому
обиталищу мы воспользовались метро.

К тому времени, как мы добрались до
Океан-хауса, я уже успел устать от

Океан-хаус, сконструированный из герметизированного плазмой грандиорита на асбестовом каркасе, был одним из тысячи особняков, встроенных в подвонную стену Ульа Семьдесят. Он располагался в девяти километрах под поверхностью города и на два километра ниже уровня моря. По представлениям обычных граждан Империи, это был маленький дворец. Его как раз хватало для того, чтобы вместить всю мою свиту, библиотеку, склад оружия и тренировочные залы, не говоря уже о готовой часовне и зале для аудиенций. Целое крыло здания было отдано для размещения Дамочек Биквин. В этом особняке можно было надеяться на безопасность, покой и тишину.

Моя домработница Джарат ожидала нас в прихожей. Как и обычно, она была одета в глинное светло-серое платье и чёрную кружевную шапочку, задрапированную белой вуалью. Как только огромные металлические входные люки откатились в сторону и я вдохнул

прохладного, чистого домашнего воздуха, она хлопнула пухлыми ладонями, и вперёд встретились сервиторы, чтобы принять нашу верхнюю одежду и помочь с вещами.

Я постоял какое-то время на наштиковом коврике, оглядывая каменные стены и высокий свод крыши. Никаких картин, бюстов или скульптур, никаких перекрёщённых мечей или вышитых gobеленов, только герб Унквизиции на дальней стене над лестницей. Я не любитель художеств и роскоши. Мне необходимы уют и исключительная функциональность.

Остальные спутники засуетились вокруг. Биквин и Эмос отправились в библиотеку. Рейвенор и фон Бейг давали сервиторам чёткие инструкции, касающиеся некоторых предметов нашего багажа. Медея скрылась в своей комнате. Остальная свита рассеялась по всему дому.

Джарат поприветствовала их всех, а затем подошла ко мне.

--- Добро пожаловать, сэр, --- произнесла она. --- Вы давно не были дома.

--- Шестнадцать месяцев, Джарат.

--- Дом проветрен и подготовлен. Мы занялись этим, как только вы сообщили о намерении приехать. Нас опечалили известия о потерях.

--- Есть что-нибудь, что я должен знать?

--- Перед вашим прибытием мы перепроверяли систему безопасности. Также поступило несколько сообщений.

--- Я прочитаю их, как только смогу.

--- Уверена, вы голодны.

Она была права, хотя я и сам не сразу понял, что ужасно проголодался.

--- На кухне уже готовится обед. Я взяла на себя смелость самостоятельно составить меню, которое, как мне кажется, вы должны одобрить.

--- Как всегда, полностью полагаюсь на твой выбор, Джарат. Я хочу отобедать на морской террасе вместе с теми, кто пожелает составить мне компанию.

--- Я прослежу за этим, сэр. Добро пожаловать домой.

Я принял ванну, облачился в серый шерстяной костюм и провёл некоторое

время в личной комнате, потягивая
атасек и просматривая сообщения и
компьюнике при мягком свете лампы.

Посланий пришло много, главным
образом недавно поступившие письма от
старых знакомых — чиновников, собратьев
инквизиторов и солдат, —
подготавливающие меня к их прибытию
на планету и выражающие почтение.
Лишь немногие из них нуждались в больше
чем формальном ответе моего секретаря.
Для некоторых я сочинил учтивые личные
послания, выражая надежду встретиться
на одном из многочисленных мероприятий
Новены.

Три сообщения привлекали особое
внимание. Первым было личное,
закодированное официальное письмо от
Верховного Инквизитора филебаса
Алессандро Поркена, являвшегося главой
Ордо Ксенос Геликанского субсектора и
моим непосредственным начальником. Он
входил в триумвират старших
инквизиторов и отвечал непосредственно.
Перед Великим Магистром Орсини.
Поркен хотел видеть меня сразу после

моего возвращения на Трациан. Я незамедлительно ответил ему, что прибуду во Дворец Инквизиции следующим утром.

Второе письмо поступило от моего старого друга и коллеги Тимуса Эндора. С момента нашей последней встречи прошло уже довольно много времени. Его незашифрованное сообщение гласило: «Приветствую тебя, Грегор. Ты дома?»

Краткость обезоруживала. Я отправил столь же краткий утвердительный ответ. Эндор явно не желал общаться в письменной форме. Я ждал его ответа.

Третье сообщение, составленное на глоссии, также оказалось незакодированным, или же, по крайней мере, к нему не были применены электронные шифры. Послание гласило: «Скальпель быстро режет нетерпеливо высунутые языки. В час третий, на Кагии. Гончая запрашивает Шун. Шун должен быть остёр».

Наличие морской террасы стало,

вероятно, основной причиной, по которой я решил арендовать Океан-хаус. Она представляла собой глинный, облицованный керамитом зал, одна из стен которого представляла собой бронированное окно выходящее в океан. Промышленность на Трациане Примарис убила большую часть жизненных форм, населявших моря, но в этих глубинах, в изумрудном тусклом свете все ещё можно было увидеть чудесным образом выживающих существ, вроде светящихся морских чертей или стаей блестящих слизней. Освещающую свечами комнату окутывали слегка колеблющиеся зеленые сумерки.

Сервиторы Джарат накрыли глинный стол на девять персон. Когда я появился, все уже заняли свои места и болтали за аперитивом. Большинство моих сотрудников были одеты по-домашнему. Я тоже надел к обеду простой чёрный костюм. С кухни принесли клёцки из фуби, приготовленные на пару, и жареный кетелфиш, затем запечённые бедрышки редкой дичи оркуну, грушевые и ягодные пироги с корицей. Крепкий кларет с Гудрун

и сладкое десертное вино с виноградников Мессины идеально дополняли пищу. Я уже и забыл все прелести пребывания дома, вдалеке от тягот работы в полевых условиях. Особое спасибо Джарат.

Компанию за столом мне решили составить Эмос, Биквин, Рейвенор, фон Бейз, мой архивариус и секретарь Ольгетар Нсаллус, глава домашней службы безопасности Джабал Куршер, заслуживающий доверия полевой агент Гарлон Нейл и главная помощница Биквина Тула Сурскова. Медея Бетанкор не захотела присоединиться к нам, но я знал, что её измотал сложный полет через воздушное пространство Трациана.

Я был рад, что Рейвенор присутствует на обеде. Его раны, по крайней мере физические, исцелялись. Хотя он был тих и казался несколько потерянным, я чувствовал, что он начинает приходить в себя после смерти Арианрог.

Сурскова, невысокая городная женщина, разменявшая четвёртый десяток, тихо обсуждала с Биквин

прогресс в обучении недавно набранных
Дамочек. Эмос рассказывал внимательно
слушавшим его Псаллусу и Нейлу о
событиях на Лете Одиннадцатъ. Псаллус,
ослабевший и преждевременно
состарившийся в результате
изнурительной болезни, никогда не
покидал Океан-хаус и посвятил свою жизнь
управлению моей обширной библиотекой и
обеспечению сохранности её содержимого.
Если бы Эмос не поведал ему историю о
нашем последнем задании, это должен был
бы сделать я. Подобные рассказы
оставались для Псаллуса единственной
связью с активными действиями в нашем
деле, и ему нравилось их слушать. Нейл,
бывший охотник за головами с Локи, год
назад получивший серьёзное ранение, тоже
не смог участвовать в операции на Лете.
Он также упивался рассказом Эмоса, время
от времени задавая вопросы. Я чувствовал,
что ему не терпелось вернуться к работе.

Фон Бейг и Киршер вели праздный
разговор о приготовлениях к Новене,
охвативших улы Тracciана, и о проблемах
безопасности, которые те за собой влекли.

Киршер был человеком талантливым, хотя и лишённым воображения. Когда-то он служил арбитром, вполне заслуживавшим доверия. Пока подавали десерт, к их дискуссии присоединились все присутствовавшие.

--- Поговаривают, что результатом Великого Награждения станет возвышение Магистра Войны, --- произнёс Нейл, поднося ко рту ложку.

--- Я бы сказал, что он уже возвышен, --- парировал я.

--- Нейл прав, Грегор. Я тоже это слышал, --- сказал Рейвенор. --- Заступник Феода. Похоже, лорд главнокомандующий Геликана решил, что Магистр Войны является ему ровней.

--- Синекүра.

--- Ни в коей мере. Благодаря этому Хонориус станет фаворитом в соревновании за место главного Магистра Войны в Акротериүне.^[3] Особенно если учитывать, что скончался Магистр Войны Хиджү, а ведь тот горос до Сенаторүм Имперуалис и мог подняться

даже до титула Высшего Лорда Терры.

--- Хонориус может быть и Магнус,^[4] но он не из тех, кто становится Высшим Лордом, --- усомнился я.

--- После всего, что произошло, может и стать, --- сказал Нейл. --- Лорд главнокомандующий Геликана, должно быть, увидел в нём какой-то потенциал, иначе не оказывал бы ему такую поддержку.

От разговоров о политике меня бросает в холод, и я редко сочувствую политическим амбициям. Этот предмет мне пришлось изучить по той лишь причине, что моя работа часто требовала детальной и точной информации. Лорд главнокомандующий Геликана, которым, к слову сказать, являлся Джеромо Форлицц IV из благородного рода Форлиццев, представлял высшую светскую власть Геликанского субсектора, по причине чего и добавлял название последнего к своему титулу. На бумаге даже кардиналы Министорута, Великий Магистр Инквизиции, лучшие светила

Административа и командующие войсками должны были отчитываться перед ним. Хотя, как и со всем остальным в имперском обществе, на деле все было не так просто, поскольку Церковь, государство и войска, вынужденные жить как единое целое, постоянно враждовали. Уважив Магистра Войны Награждением, лорд Геликана поделился своей властью с партией, явственно подавая сигнал и другим правительственным органам, и наверняка должен был ожидать, что Магистр Войны ответит ему покровительством, когда поднимется до уровней власти куда больших, чем возможны в одном этом субсекторе. Это рискованная игра, и тому же столь высокие должностные лица редко играют открыто в подобных случаях. Впрочем, в этот раз оправданием могла служить боевая слава, окружавшая Хонориуса.

А это означало, что наступают опасные времена. Кто-то обязательно попытается восстановить баланс сил. Я сделал ставку на Экклезиархию, хотя справедливости ради надо сказать, что я

пристрастен. Но все же история показывает, что Церковь хронически не способна смириться с переходом части своей власти к армии или светским властям. Это соображение я и высказал.

--- Все этим не исчерпывается, ---
устехнулся Эмос, принимая заново наполненный бокал с десертным вином. ---
Дом Форлитцев ослаб и нуждается в поддержке Агентус Терра и своём ухе в Сенаторум Имперialis и при Золотом Throne. Два могущественных рога, Де Венси и Фүльваторе, стремятся добиться превосходства над Форлитцами и скорее всего воспримут происходящее как неприкрытый вызов. К тому же есть ещё и Дом Эйрсвальд, полагающий собственного прославленного сына, лорда главнокомандующего Стрефона, единственной достойной заменой Хиджү. Удавайте не забывать про династию Августингов, утратившую свою власть, когда при исполнении служебных обязанностей сорок лет назад скончался Жан Августин, Высший Лорд Терры. Последние несколько лет они лихорадочно

борются за возвращение, с почти непристойной наглостью выдвигая своего кандидата, лорда главнокомандующего Козимо. Если Нейл прав и Награждение сделает Хонориуса явным преемником Хиджү, Магистр Войны станет прямым конкурентом Козимо в борьбе за освободившееся место среди Высших Лордов.

Мой взгляд привлекла откровенно зевающая в конце стола Биквин.

--- Козимо никогда не получит этого поста, --- уверенно встрял Псаллус --- Его Дом слишком непопулярен среди Агентус Механикус, а без их согласия, пусть даже и толчаливого, никто и никогда не получит титула Высшего Лорда. Кроме того, его продвижение заблокирует и Министорум, где Жан Августин со своими реформами грузей отнюдь не обрёл. Поговаривают, что старого Жана настиг не пристун, а Каллидус из Официо Ассасинорум, действовавший по распоряжению Экклезиархии.

--- Поосторожней со словами, старый друг, иначе в следующий раз его могут

послать по твою голову, — произнёс
Рейвенор.

Нсаллус вскинул свои костлявые руки,
словно отмахиваясь от стеха,
прокатившегося над столом.

— У тем не менее все это очень
странно, — сказал Эмос. — Награждение
может привести к войне между Домати.
Кроме очевидных противников, на лорда
Теликана и Магистра Войны могут
навестить имперские рога, сохранявшие до
этого момента нейтралитет. Многие
вполне устраивают нынешнее состояние
дел, и они могут ударить с удивительной
жестокостью только для того, чтобы их
не втянули в открытое кровавое
столкновение.

На мгновение воцарилась тишина.

— Нсаллус, — быстро вмешался
Рейвенор, с ловкостью дипломата меняя
предмет разговора, — у меня для тебя есть
ряд трудов, которые я приобрёл на Леме.
В них входит и палимпсест «Аналектов
Феномена»...

Нсаллус нетерпеливо принялся
расспрашивать молодого дознавателя.

Эмос, фон Бейг и Нейл продолжили обсуждение имперских интриг. Биквин и Сурскова пожелали всем спокойной ночи и ушли. Я же вместе со своим пугалом, хрустальным графином атасека отправился к стеклянной стене, чтобы полюбоваться океаническими глубинами. Через мгновение ко мне присоединился Киршер. Прежде чем заговорить, он разгладил полы своей лазурной безрукавки и надел чёрные перчатки.

--- В прошлом месяце нас навещали незванные гости, --- спокойно произнёс он.

Я оглянулся:

--- Когда?

--- На самом деле это происходило целых три раза, --- сказал Джабал, --- хотя я и не понимал этого до последнего случая. Во время ночного цикла, приблизительно шесть недель назад, я обнаружил продолжительный сбой в системе предупреждения, контролирующей воздушные клапаны морской стены. Других следов не было, и сервиторы просто заменили эту секцию системы. Потом снова, неделю спустя, на служебном входе

хранилища продовольствия и на внешних
дверях крыла Дамочек, в одну и ту же
ночь. Я заподозрил, что повреждена вся
система, и решил полностью перестроить
структуру сигнализации. А на следующей
неделе я обнаружил, что код в системе
защиты внешних замков главного входа
обнулялся. Кто-то пролезал внутрь, а
потом ушёл. Я обыскал здание и нашёл
вокс-жучки, спрятанные в стенах шести
комнат, включая ваши личные покои, и,
кроме того, фаркодеры, аккуратно
встроенные в трех коммуникационных
узлах и подключённые к комлинку. Также
кто-то предпринял неудачную попытку
проникнуть в ваше вакуумное хранилище,
но им не были известны запирающие коды.

--- И не осталось никаких следов?

--- Ни отпечатков, ни чешуек кожи, ни
волос. Я даже просеял воздух через
анализатор газа. Видеозаписывающие
устройства, размещённые в доме, ничего
не показали... за исключением тщательно
замаскированного временного скачка в
тридцать четыре секунды. Астронавты
ничего не почувствовали. В одном месте

Нарушителю удалось пройти четыре метра пола, усеянного чувствительными на давлению датчиками, не потревожив их. Проанализировав произошедшее, я понял, что и два предыдущих инцидента были далеко не сбоями аппаратуры, а попытками исследовать, изучить и оценить нашу систему безопасности. Пробные забеги перед настоящим вторжением. Для этого они применили переборщик кодов на главных дверях. Если бы им и в самом деле удалось взломать их, они смогли бы установить код обратно и я никогда не узнал бы, что они побывали внутри.

--- Вы все перепроверили? Других жучков не окажется?

Он покачал головой:

--- Господин, я могу только извиниться за...

--- В этом нет нужды, Киршер, --- поднял я руку. --- Вы выполнили свою работу. Покажите мне, что они оставили.

В тишине внутренней библиотеки Киршер разворачивал на столе отрез

красного фетра. Джабал нервничал, и на его лбу под самой гривой белых волос сверкали бусинки пота.

Я не хотел никого тревожить, поэтому попросил присоединиться к нам только Рейвенора и Эмоса.

В комнате пахло тиковым деревом, из которого были сделаны полки, затхлостью книг и озоном защитных полей, накрывающих особо хрупкие манускрипты.

Наконец фетр был развернут. На нем лежали девять крошечных устройств, шесть вокс-перехватчиков и три фаркодера. Каждый был заключён в желчужине прочного пластика.

--- Чтобы быть уверенным, что они безврежены, я запечатал их в инертную пасту сразу же после обнаружения. Ни в одном из них не было мин-ловушек.

Гидеон Рейвенор подошёл к столу, взял один из запечатанных вокс-перехватчиков и поднял его к свету.

--- Имперский, --- произнёс он. --- Маркировка отсутствует, но сделали его в Империи. Очень высокое качество и

передовые технологии.

--- Мне тоже так показалось, --- сказал Киршер.

--- Военное производство? Гражданское? --- спросил я.

Рейвенор пожал плечами:

--- Мы могли бы проследить их происхождение до вероятного производителя, но тот скорее всего снабжает все возможные силы, действующие в Империи.

Авгметические очки Эмоса щёлкнули при автофокусировке, когда он посмотрел на предметы, выложенные на ткани.

--- В фаркодерах, --- начал он, --- тоже применены передовые технологии. Чтобы успешно встроить такую вещь в узел связи, требуются исключительные навыки.

--- Исключительные навыки нужны уже для того, чтобы влезть в дом так, как это сделали они, --- ответил я.

--- На устройствах нет маркировки изготовителя, --- продолжал Эмос, --- но это явно усовершенствованные модели серии «Амплос». Они значительно улучшены по сравнению с теми, что

используются в войсках. Это, конечно, только догадка, но рискну предположить, что и Министорум тут ни при чем. Они печально известны во всем, что касается технических новинок.

--- Тогда кто? --- спросил я.

--- Агентум Механикус? ---

предположил он. Я был неприятно удивлён.

--- Или, по крайней мере, организация, --- с улыбкой пожал плечами архивист, --- обладающая достаточной силой и влиянием, чтобы получить столь высокотехнологичные устройства от Агентум Механикус.

--- Например?

--- Официо Ассасинорум?

--- Они влезают, чтобы убивать, а не подслушивать.

--- Точно. Тогда, может быть, могущественный Имперский Дом, обладающий влиянием в Сенаторум Импералис.

--- Возможно... --- допустил я.

--- Или...

--- Или?

--- Или одна из организаций

Ципериума, которая регулярно применяет
такие устройства и обладает
авторитетом и потребностью
использовать только наилучшее из
доступного оборудования.

--- У что же это?

Эмос посмотрел на меня как на
дурака:

--- Конечно же, это Инквизиция.

Спал я плохо, урывками. За три часа
до конца ночного цикла я проснулся в
холодном поту и сел на кровати.

Обернувшись простыней, я вынул
таково-серый короткоствольный
пистолет из кобуры, висящей у изголовья
кровати. А затем прокрался в холл.

Тусклый синий свет, пробивавшийся
из прихожей, размывал очертания
предметов. Я медленно крался вперёд.

Ошибки быть не могло. По нижней
гостиной кто-то ходил.

Взведя оружие, я начал спускаться по
лестнице. Глаза постепенно привыкали к
темноте.

Мне хотелось включить вокс и

поднять на ноги Киршера и его людей. Однако я понимал, что если незванный гость достаточно умен, чтобы обойти сигнализацию, то его легко можно спугнуть. За несколько часов пребывания в Океан-хаусе в мой мир успел просочиться противный привкус предательства. Возможно, это была только паранойя, но я решил выяснить все до конца.

Из приоткрытой кухонной двери на пол гостиной упал луч белого света. Я вновь услышал шаги.

Подкравшись поближе, я убедился, что сигнализация отключена, и скользнул в дверь, держа оружие перед собой.

Внешняя кухня, царство разделочных столов с трапезным покрытием и начищенных алюминевых плит, была пуста. С потолочных креплений свисали многочисленные металлические сковороды и кастрюли. В неподвижном воздухе ещё витал запах чеснока и специй. Свет исходил из внутренней кладовой, где располагалась холодильная камера.

Два шага, три, четыре. Каменный пол обжигал холодом мои босые ступни. Я

добрался до кладовой. Там кто-то двигался. Ударом ноги я распахнул дверь и прыгнул внутрь.

Медея Бетанкор, одетая лишь в длинную нижнюю сорочку, сшитую на армейский манер, вскрикнула от неожиданности. Погнос с остатками кетелфиша с грохотом упал на пол.

--- Великие боги, Эйзенхорн! --- Возмущённо завопила она, подпрыгивая на месте. --- Не делай так больше!

Я был зол и не стал сразу опускать пистолет.

--- Что ты тут делаешь?

--- Ем! Или тебе ещё что-то примерещилось? --- Она издевалась надо мной. --- Чувствую себя так, словно проспала целую неделю. Подыхаю от голода.

Я опустил оружие. Мою нервозность потеснило чувство неловкости.

--- Прошу прощения. Извини. Возможно, тебе стоило одеться, прежде чем спуститься, чтобы совершить набег на кладовую.

Прозвучало это глупо. Но насколько

злупо, я осознал лишь мгновение спустя. Моё внимание приковали её глиняные тёмные ножки и сорочка, плотно облегающая изгиб её груди.

--- Тебе тоже стоило бы последовать своему совету, Грегор, --- сказала она, приподнятая бровь.

Я посмотрел вниз. Простыня слетела на пол, когда я ворвался в кладовую. Как сказал бы Мигас Бетанкор, я был «весьма нагим».

Если не считать, конечно, заряженного оружия.

--- Проклятье. Мои извинения. --- Я развернулся, чтобы вцепиться в упавшую простыню.

--- Не стоит беспокоиться, --- захихикала она.

Я наклонился к полу, да так и застыл на месте. Из темноты на меня смотрело дуло парабеллума Тронзвассе.

Затем оно медленно опустилось. Гарлон Нейл с явной тревогой оглядел меня сверху донизу, а затем предупреждающе прижал палец к губам. Бывший охотник за головами оказался полностью одет, будь он

неладен.

Я поднял простыню:

--- Что?

--- Тут кто-то есть. Я чувствую это, --- прошептал он. --- Шум, который вы устроили, заставил меня подумать, что взломщик здесь. Не знал, что ты так увлечён Мегеей.

--- Заткнись.

Всвоём ты бросился обратно через внешнюю кухню. Нейл натянул капюшон своего чёрного облегающего комбинезона, чтобы прикрыть бледный, выбритый череп. Он был крупным мужчиной, на голову выше меня, но в своём наряде полностью растворялся в темноте. Я напряжённо следил за его сигналами.

Нейл жестом показал, что надо продвигаться дальше по холлу. Я полностью доверился его решению. В течение трех десятилетий он охотился на самых изобретательных и одарённых мерзавцев в Галактике. Если в доме и впрямь есть незваные гости, он найдёт их.

Я вошёл в главный холл Океан-хауса и увидел, что парадный вход открыт.

Кодовый дисплей на главном замке мигал
вереницей нулей.

За моей спиной рывкнул пистолет. Я
развернулся и, услышав крик Нейла,
бросился обратно во внутреннюю
гостиную. Сцепившись с неизвестным
мужчиной, Гарлон катался по полу.

--- Встать! Встать! Я вооружён! ---
закричал я.

В ответ неизвестный
злоумышленник приложил голову Нейла об
пол с такой силой, что вырубил его, а
затем швырнул в меня тяжёлым
пистолетом Гарлона.

Я выстрелил, но лишь продырявил
стену, потому что брошенный пистолет
угодил мне прямо в висок и сбил меня с ног.

До моего слуха донеслись звуки целого
града затрещин и ударов, гортанный хрип,
а следом крик Медеи Бетанкор:

--- Включить свет!

Я поднялся. Расставив ноги, Медея
стояла над взломщиком. Одну руку
девушка с силой сжала в кулак, а другой
стыдливо оттягивала вниз сорочку.

--- Держу его, --- сказала она.

обернувшись. Злоумышленник был одет в
чёрное. Я сдёрнул с его головы капюшон.

И увидел совершенно ошеломлённое
лицо Тимуса Эндора.

--- Грегор, --- прошепелявил он
окровавленными губами, --- ты сказал, что
будешь дома.

Глава четвёртая МЕЖДУ ДРУЗЬЯМИ БЕСЕДА С ЛОРДОМ РОРКЕНОМ АНТОРОПИЧЕСКИЙ^[5] КОНГРЕСС

--- Зерновой джоиликер с колотым льдом и ломтиком лимона!

Мы сидели в моей святая святых. Эндор принял предложенный напиток и устехнулся:

--- Ты ещё помнишь.

--- В старые добрые времена я стешивал твою излюбленную выпивку бесчисленное множество раз, Тимус.

--- Ха! Припоминаю. Ты говоришь о том заведении на улице Зансипля? Там ещё хозяин пропивал всю выручку?

--- «Жаждущий Орёл», --- ответил я.

Он все помнил. Но, казалось, Тимус

испытывает меня.

--- Точно, «Жаждущий Орёл»! Как ты и сказал, мы провели там немало ночей. --- Он поднял свой бокал с прозрачной охлаждённой выпивкой.

--- Вскинь, опрокинь, и нальёт ещё по одной!

Я повторил старый тост и чокнулся своим хрустальным бокалом, наполненным дорогим атасеком.

На мгновение мне показалось, что мы и вправду вернулись в те прекрасные старые времена. Тогда нам обоим было по девятнадцать лет, в наши головы то и дело ударяли моча и прометиум, нас недавно подняли до ранга дознавателей, и мы, студенты старого инквизитора Ханшанта, готовы были выйти на бой со всей чёртовой Галактикой. Только пять лет спустя, почти одновременно, нас повысили до полного инквизиторского чина и наши карьеры начались всерьёз.

В девятнадцать лет, пьяно покачиваясь, мы кутили в дрянном баре на улице Зансипля, постеиваясь над своим прославленным наставником и сливаясь с

жизнью. Сливаясь с ней настолько безудержно, как, наверное, возможно только в юности.

Другая жизнь. Далёкая и безвозвратно ушедшая. Теперь я уже не тот Грегор Эйзенхорн. А этот мужчина с глинными, повязанными шнурком седыми волосами и покрытым шрамами лицом, одетый в термоблокирующий костюм, больше не был прежним Тимусом Эндором.

--- Ты мог бы и предупредить, --- начал я.

--- Что я и сделал.

--- А ещё тебе стоило присоединиться к нам за ужином, --- пожал я плечами. --- Джарат снова превзошла себя.

--- Я понимаю. Но тогда... --- Он сделал паузу и задумчиво погонял по кругу кубики льда в бокале. --- Но тогда стало бы известно, что инквизитор Эндор нанёс визит инквизитору Эйзенхорну.

--- Всем и так прекрасно известно, что они старые друзья. В чём проблема-то?

Эндор поставил бокал на стол, расстегнул застёжки на поясе и стянул

через голову верхнюю часть своего
маскировочного костюма.

--- Слишком жарко, --- заметил он.

Его нижняя рубашка потемнела от
пота, а на шее на чёрном шнурке все так
же висел кривой зуб зауратора. Да, этот
зуб. Много лет тому назад я извлёк его из
ноги Тимуса, после того как ему удалось
прогнать зверя. Это случилось на
Бронтофафе дюжину десятилетий тому
назад, а то и больше. Тогда мы вдвоём
помогали Ханшанту в операции,
проводимой в туманных тонах этой
планеты.

--- Я прибыл сюда ради Новены, ---
сказал он. --- Меня вызвали, чтобы
присоединиться к свите Орсини. Смею
предположить, то же самое можно
сказать и о тебе. Мне хотелось
поговорить с тобой и сделать это как
можно дальше от любопытных ушей.

--- Поэтому ты и вломился в мой дом?

Он глубоко вздохнул, прикончил свою
выпивку и пошёл к бару в углу комнаты,
чтобы налить ещё.

--- У тебя неприятности, --- произнёс

он.

--- В самом деле? С чего бы это?

Как ни в чём не бывало, Эндор продолжал срезать цедру с лимона.

--- Не знаю точно. Но ходят слухи.

--- Всегда ходят какие-нибудь слухи.

Он резко повернулся ко мне:

--- Отнесись к этому серьёзно. --- Его глаза неожиданно приобрели очень жёсткое выражение.

--- Договорились, я слушаю.

--- Ты знаешь, как крутится мельница слухов. У кого-то всегда имеется причина их распускать. Стали ходить кое-какие рассказы. И поначалу я не обращал на них внимания.

--- Рассказы?

Он вздохнул и уселся в кресло с новой порцией выпивки.

--- Поговаривают, что ты... нечестив.

--- И что именно говорят?

--- Будь ты проклят, Грегор! Я же не один из твоих подозреваемых, которых надо допрашивать! Я пришёл как друг.

--- Друг, который взломал мне дверь и вошёл в маскировочный костюм...

--- Ты не мог бы заткнуться хотя бы на минутку?

--- С удовольствием. Если ты перейдёшь наконец к делу, --- помедлив, ответил я.

--- В первый раз я просто услышал, как кто-то наговаривает на тебя.

--- Кто?

--- Не имеет значения. Я вливался и высказал им всё, что думаю. Но потом я снова услышал эту историю. Эйзенхорн --- нечестивец, сбился с праведного пути.

--- В самом деле?

--- Потом я услышал другое. Теперь говорили уже не «Эйзенхорн --- нечестивец», а «Есть серьёзные люди, имеющие повод полагать, что Эйзенхорн стал нечестив». Так, словно эти подозрения приобрели официальный статус.

--- До меня ничего подобного не доходило, --- произнёс я, усаживаясь поудобнее.

--- Конечно нет. Кто же мог сказать тебе такое в лицо, кроме друга... или судебного собрания Внутренних Расследований?

Я приподнял брови:

— Ты, похоже, и в самом деле обеспокоен, верно?

— Чертовски верно. Кто-то держит тебя на прицеле. Кто-то, имеющий влияние в высших эшелонах. Каждый твой поступок да и вся карьера находятся под наблюдением.

— Ты делаешь выводы на основе слухов? Да ладно тебе, Тимус. Я знаю многих инквизиторов, у которых найдутся причины поставить на мне крест. Монодоминанты из кабинета Орсини и идеалисты пуритане, сплотившиеся вокруг него в могущественный блок. Кроме того, радикалы со своими взглядами. Тебе это известно. Мы, амалатиане, среди них пользуемся дурной славой.

Я уже упоминал прежде, насколько мне ненавистна политика вообще. И нет ничего столь же бесплодного и утомительного, как попытки разобраться во внутренней политике самой Инквизиции. Мои собратья разбились на фракции, разделённые верой и интеллектуальным сектантством. Мы с

Эндором относим себя к амалатианам, то есть придерживаемся оптимистичных взглядов и трудимся на благо поддержания целостности Империи, верим, что она функционирует в соответствии с планом божественного Императора. Мы сохраняем статус-кво. Выслеживаем преступников, еретиков, ксеносов, псайкеров --- основных недругов человечества. И это, конечно же, является нашей основной целью. Но мы возьмёмся за кого угодно, если почувствуем, что он может нарушить стабильность в Империи, и готовы идти до конца, вплоть до вмешательства в межпартийные войны августейших институтов нашего общества. Мне всегда казалось несколько забавным, что мы стали частью фракции, борющейся против фракционности.

Мы утверждаем, что относимся к пуританам. Конечно, так оно и есть, если сравнивать нас с ультрарадикальными фракциями Инквизиции наподобие иствариан и реконгрегаторов.

Но нам столь же чуждо и крайнее правое крыло пуританских фракций ---

монодоминанты и торуанцы, часть которых почитает за ересь даже использование обученных псайкеров.

Если у меня и возникли неприятности, то это был не первый случай, когда инквизитор, придерживающийся умеренных взглядов, схлестнулся с экстремистами внутри собственной организации.

--- Это вышло за пределы простых интрижек между фракциями, --- спокойно сказал Тимус. --- Проблема не в нападках консерваторов. Тут причина только в тебе. У них что-то есть на тебя.

--- Что?

--- Какая-то конкретная информация.

--- С чего ты это взял?

--- С того, что двадцать дней назад на Мессине я был задержан и допрошен инквизитором Остой из Ордо Маллеус.

После этих слов я даже вскочил с кресла:

--- Что он сделал?

Тимус отмахнулся:

--- Я как раз покончил с некоторыми пустыми формальностями и уже

готовился упаковывать вещи, чтобы отправляться на Трациан, когда на связь со мной вышел Осма. Он был вежлив, доброжелателен и спрашивал, не могу ли я встретиться с ним. Я отправился на встречу. Все прошло очень цивилизованно. Он не собирался арестовывать меня, но не думаю, что мне удалось бы покинуть его прежде, чем он закончил. Его окружали охранники, и было очевидно, что, попытайся я уйти, его люди остановили бы меня.

--- Возмутительно!

--- Нет, просто это Осма. Полагаю, ты знаком с ним? Один из свиты Орсини. Правая рука Безье. По сути своей он торгаш. Всегда старается разузнать как можно больше о том, на чей хвост садится.

--- И что ему удалось разузнать?

--- От меня? --- рассмеялся Эндор. --- Ничего, кроме яркого описания твоего характера! Через час он позволил мне отбыть с миром. Этот ублюдок даже предложил мне иногда встречаться и обедать вместе, общаться во время

Новены.

--- Оста опытный манипулятор. Скользкий человек. Но мы ушли от основного вопроса. Чего он хотел?

--- Он хотел узнать кое-что о тебе. Интересовался нашей дружбой и тем, что нас связывает. Расспрашивал меня так, словно хотел, чтобы я выболтал что-нибудь интимное или выдал какую-нибудь чёртову оплошность. Сам Оста говорил мало, но было ясно, что он накопал какую-то грязь. Ум было получено некое сообщение, прямо или косвенно компрометирующее тебя. К концу нашего разговора я понял, что те слухи, которые мне довелось слышать, были только рябью на поверхности. А глубже -- секретное расследование. Тогда мне стало ясно, что тебя необходимо предупредить... так, чтобы никто не знал о нашем разговоре.

--- Все это ложь, -- произнёс я.

--- Что именно?

--- Не знаю. Что бы они ни думали. Чего бы они ни боялись. Я не совершал ничего, что заслуживало бы внимания Ордо Маллеус.

--- Я верю тебе, Грегор. --- Эндор
произнёс это таким тоном, что я понял,
он не верит мне.

Мы налили себе ещё и вышли на
морскую террасу. Он устоялся на
калейдоскоп светящихся вихрей планктона
и произнёс:

--- Все это только начало.

Я кивнул и опустил взгляд, баюкая в
ладонях бокал с амасеком.

--- На Леме на меня напал Танталус.
Тогда мне показалось, что он пытается
свести старые счёты, но после всего, что
ты мне сегодня рассказал, я начал в этом
сомневаться.

--- Будь осторожен, --- пробормотал
Титус. --- Слушай, Грегор, мне пора
уходить. Хотелось бы мне, чтобы встреча
старых друзей произошла при лучших
обстоятельствах.

--- Благодарю тебя за тот шанс,
который ты мне подарил. И за те усилия,
которые тебе пришлось для этого
приложить.

--- Ты сделал бы то же самое.

--- Сделал бы. Один последний вопрос: как ты вошёл?

--- Что? --- резко обернулся Тимус.

--- Как ты вошёл сюда? Сегодня ночью.

--- Применил декодер на двери.

--- Ты отключил сигнализацию.

--- Я не новичок, Грегор. Мой декодер запрограммирован на обнуление системы.

--- Хорошая штука. Могу я посмотреть?

Вытащив из заднего кармана маленькое чёрное устройство, он протянул его мне.

--- Модель серии «Амплос», --- отметил я. --- Высокотехнологичное устройство.

--- Я пользуюсь только лучшим.

--- Как и я. Мне уже доводилось применять подобные штуки. Кажется, хотя, конечно, это только мой личный опыт, они дают наилучший результат после нескольких испытаний.

--- Как это?

--- Я имею в виду один или два пробных забега. Чтобы оценить систему, которую собираешься взламывать.

Несколько проб, чтобы определить уровень безопасности и позволить декодеру привыкнуть и изучить то, против чего он будет применён.

--- Да, я так бы и поступил, имей такую роскошь, как время. Эти прилипы учатся быстро. Но, когда время на исходе, все приходится делать с первого раза.

--- Как, например, этой ночью? --- Я вернул ему устройство.

--- Да. А на что ты намекаешь?

--- Ты сумел проникнуть с первого захода? Без всяких пробных забегов?

--- Конечно. Этот визит был спонтанным. И пока эта твоя симпатичная сучка не заехала мне ногой по морде, я считал себя крайне везучим, раз сумел зайти так далеко.

--- Так, значит, раньше ты здесь не бывал? Внутрь не проникал?

--- Нет, --- резко ответил он.

Или я оскорбил его, или...

--- Что ж, если тебе надо, можешь уходить, --- сказал я.

--- Доброй ночи, Грегор.

--- Доброй ночи, Тимус. Я предложил

бы проводить тебя, но думаю, что ты и сам прекрасно знаешь, где выход.

Он устехнулся, поднял бокал и прикончил его содержимое одним большим глотком.

--- Вскинь, опрокинь, и нальёт ещё по одной!

--- Очень на это надеюсь, --- ответил я.

Дворец Инквизиции на Трациане Примарис размещается на высоте облачного покрова в Улье Сорок Четыре. Он занимает площадь, на которой мог бы разместиться небольшой город, и представляет собой главный штаб Инквизиции в Геликанском субсекторе. Его обслуживает постоянный штат из шестидесяти тысяч сотрудников. Мне не по душе его чёрная стаэтитовая облицовка, его затенённые окна и защитные валы, усеянные железными шипами. Те, кто подвергают Инквизицию критике, могут описать эту архитектуру как почти гротескную, обращённую непосредственно к самым сильным человеческим страхам.

связанным с Инквизицией и исходящей от неё неотвратимой чёрной угрозой. Должен признаться, что так и есть. Страх перед учреждением настолько безжалостным, что без колебаний карает любого, заставляя людей быть законопослушными.

В начале следующего гневного цикла я отправился во дворец в сопровождении Эмоса, фон Бейга и Тулы Сурсковой. Как ни странно, но я чувствовал себя почти беззащитным, когда со мной было только три компаньона. За несколько прошедших десятилетий я слишком привык к большой свите. Мне пришлось напомнить себе, что было время, когда вся моя свита состояла из трех человек.

Дворец Инквизиции не место для случайных или неформальных встреч. Он представляет собой мрачный лабиринт из темных залов, пустотных завес и поглощающих свет полей. Энергетические поля маскируют перемещения всех сотрудников и посетителей. Их деятельность секретна. Когда мы вошли в главный зал, нас снабдили

кибернетическим андроидом в виде черепя, парившим над нашими головами и создававшим изолирующий конус тишины. Кроме того, чтобы обеспечить конфиденциальность, нам предложили услуги астроната, но я отказался. Все, что мне было необходимо, это Сүрскова с её способностями неприкасаемой.

Удерживая вертикально двуручные энергетические мечи, стражи Инквизиции повели нас по коридорам, облицованным чёрным мрамором. Их лица были скрыты забралами в виде масок, а бурзундскую броню украшали золотые листья и инсигнии нашей организации. Вокруг нас вспыхнуло коричневатое мерцание светопоглощающих полей, образующих гудящий энергетический коридор, отделяющий нас от всего остального.

Пока мы шли, Алан фон Бейг растерянно теребил свой высокий воротник. Дознаватель нервничал. Мрачная атмосфера дворца действовала даже на его служащих.

Лорд Поркен дожидался нас в своих

личных апартаментах. Энергетическая завеса спала, чтобы пропустить нас в круглый дверной проем, и снова замерцала, как только мы оказались в холле. Стражи не сопровождали нас. Я приказал своим спутникам подождать меня в скромно обставленном холле, где имелись лишь две чуждые скамьи, выложенные белыми атласными подушками, и вошёл в личные покои Верховного Инквизитора.

Для этого визита я облачился в чёрный костюм, накинув поверх него плащ из тёмно-коричневой кожи, а инквизиторскую инсигнию закрепил под горлом. Все мои помощники тоже были одеты официально. В чем попало к Магистру Ордо Ксенос не приходят.

Стены ярко освещённого приёмного зала украшали зеркала в позолоченных рамах, пол был выложен кремового цвета мрамором. Повсюду — на стенах, в канделябрах и даже прямо на полу — горели свечи. Зеркала отражали и рассеивали их яркое сияние. Я словно оказался внутри призмы, попавшей в золото солнечного света.

Мне даже пришлось заслонить
ладонью глаза. Вокруг меня сотня мужчин
проделала то же самое. Мои отражения.
Размноженный Грегор Эйзенхорн в
окружении мерцающих свечей. Я выглядел
напряжённым.

И это мне не нравилось.

--- Никому не избежать
всепроницающего света Инквизиции, ---
произнёс голос.

--- Вещь тогда ему пришлось бы
самому излучать тьму вовне, --- закончил
я.

--- Ты знаком с Камүлдинасом, ---
сказал Роркен, подходя ко мне.

--- Мне нравятся его апофегмы.^[6] Но я
никогда особо не любил его поздние
аллегории.

--- Слишком сухие?

--- Слишком пафосные. Чрезмерно
вычурные. Мне более по душе Сатаскин. Он
менее... претенциозен.

Роркен улыбнулся и пожал мою руку.

--- Значит, ты оцениваешь красоту
поэзии по её содержанию?

--- Красота заключается в правде, а правда в красоте.

Он приподнял бровь:

--- Откуда это?

--- Доулперский фрагмент, который я когда-то читал. Анонимный. А что касается вашего первого вопроса, ради удовольствия я предпочту Камүлдинасу Сатаскина, но буду настаивать, чтобы мои неофиты многократно перечитывали Камүлдинасу, пока не смогут цитировать его так же, как я.

Роркен кивнул. Он был не слишком крупным мужчиной с гладко выбритой головой и короткой раздвоенной бородкой. Магистр носил темно-красную мантию поверх чёрной униформы и перчатки. Сложно было определить его возраст, хотя ему должно быть, по крайней мере, триста лет, поскольку он сохранял свой высокий пост в течение полутора столетий. Благодаря аугметике и курсам омоложения он выглядел человеком, приближающимся к пятому десятку.

--- Могу я предложить прохладительные напитки? --- спросил он.

--- Спасибо, сэр, но вынужден
отказаться. Нунции составили для меня
столь плотный график на всю Новену, что
мне хотелось бы сразу перейти к делу.

--- Нунции Министорула для всех нас
установили плотные графики. Лорд
главнокомандующий приказал им сделать
так, чтобы празднование прошло с
максимально возможной полнотой. А Грегори
Эйзенхорн, которого я знаю, при любой
возможности сделает все, чтобы не
придерживаться их предписаний.

Это замечание моего ответа не
требовало.

Я насторожился. У нас с Роркеном
сложились хорошие рабочие отношения, и я
чувствовал, что он полностью доверяет
мне со времён дела о Некротекке,
закрытого девятью годами назад. С
тех пор он с удовольствием помогал мне,
направлял меня и лично приставлял за
моими делами. Но у Магистра Ордо
Ксенос Геликана не может быть друзей.

--- Присаживайся. Думаю, ты можешь
уделить мне немного времени.

Мы сели на стулья с высокими

спинками но разные стороны низкого столика, и он протянул мне прохладную воду, импортированную с железистых источников Гидмоса.

--- Укрепляет и тонизирует. Как я понимаю, Колдунья устроила тебе серьёзное испытание на Лете Огиннадцать.

Я извлёк информационный планшет из кармана своего плаща.

--- Предварительные выдержки из твоего полного рапорта, --- сказал я, вручая его Роркену.

Магистр принял планшет и, не читая, положил его на стол.

--- Ты знаешь, почему я хотел поговорить с тобой?

Я подумал и пошёл на рассчитанный риск.

--- Из-за того, что поговаривают, будто я стал нечестивцем.

Он заинтересованно приподнял брови:

--- Ты уже слышал?

--- Да, эту информацию довели до твоего сведения. Недавно.

--- И какова твоя реакция?

--- Честно сказать? Замешательство.
Я не знаю источника этих слухов. Похоже,
у кого-то есть причины испытывать ко
мне неприязнь.

--- К тебе?

--- Ко мне лично.

Он сделал небольшой глоток воды.

--- Прежде чем мы продолжим, я
должен спросить тебя... Есть ли какая-
либо причина, чтобы поползли эти слухи?

--- Как я уже сказал, неприязнь...

--- Нет, --- спокойно произнёс он. --- Ты
знаешь, о чём я спрашиваю.

--- Я ничего не сделал, --- сказал я.

--- Поверю тебе на слово. Но если
потом я обнаружy, что ты лжёшь или
хотя бы скрываешь от меня что-то, я
бyдy... недоволен.

--- Я ничего не сделал, --- повторил я.

Он сложил ладони домиком и окинул
взглядом море свечей.

--- Вот что произошло. Инквизитор ---
кто, не имеет значения, --- по секрету
сложил мне о тревожном происшествии.
Демонхост сделал милость и пощадил
жизнь человека только потому, что

принял его за тебя.

Это одновременно заинтриговало и напугало меня.

--- Не могу подтвердить эту информацию, но демонхосты идентифицировали как Черубаэля.

В моих жилах застыла кровь. Черубаэль.

--- После 56-Узар у тебя не было контактов с этим существом?

Я покачал головой:

--- Нет, сэр. К тому же это было почти столетие назад.

--- Но с того времени ты занимался его поисками?

--- И не делал из этого тайны, сэр. Черубаэль -- агент незримого врага, того, в чьи тахинации оказался вовлечён даже член нашей организации.

--- Молитор.

--- Да, Конрад Молитор. Я потратил много времени и сил, пытаюсь разузнать правду о Черубаэле и его хозяине-невидимке, но все бесполезно. Сто лет, а в итоге лишь неясные намёки.

--- Вопрос о причастности Черубаэля

к делу о Некромете, как тебе известно, передали в ведение Ордо Маллеус. Но и там тоже не удалось взять его след.

--- Где произошла эта встреча?

--- Вогель Пассионата, --- после некоторой паузы произнёс Роркен.

--- И он думал, что пощадил меня?

--- Есть предположение, что у демонхоста на тебя имелись какие-то планы. Высказывалось серьёзное предположение... о тесной взаимосвязи между вами.

--- Чувств!

--- Надеюсь, что так...

--- Это и в самом деле бред, сэр!

--- Надеюсь, что так, Эйзенхорн. У Великого Магистра Орсини нет времени возиться с радикалами Инквизиции. И даже если бы он не был настолько бескомпромиссен, такого не потерпел бы я. В Ордо Ксенос Геликана нет места для тех, кто явшается с Хаосом.

--- Я понимаю.

--- Уж будь столь любезен. --- Роркен потрачнул, лицо его сделалось строгим. --- Ты все ещё пытаешься разыскать это

существо?

--- Даже сейчас несколько моих агентов охотятся за ним.

--- Есть хоть какие-нибудь намёки на успех?

Я вспомнил о сообщении на глоссии, полученном прошлой ночью.

--- Нет. --- Впервые и единственный раз за этот разговор мне пришлось соврать.

--- Уже упомянутый инквизитор угрожал мне передать расследование в руки Орго Маллеус. Но я не отдам одного из своих лучших сотрудников на милость собак Безье. Я считаю это внутренним делом нашего органа.

--- Тогда откуда взялись слухи?

--- Это меня и тревожит. Утечка информации. Мне показалось, будет разумно предупредить, что за тебя может взяться Орго Маллеус.

Второе предупреждение за двенадцать часов.

--- Мне бы хотелось предложить тебе покинуть Трациан и продолжать работу в другом месте, пока все не уляжется, ---

сказал Роркен. — Но есть необходимость в твоём присутствии на Анотропическом конгрессе.

Теперь все становилось на свои места. Сказочный размах триумфальных празднований Новены вполне соответствовал событию, но количество призванных старших инквизиторов, мягко говоря, вызывало негодование. Герои-военачальники и светила Экклезиархии вполне могли быть привлечены для раздвигания полноты подобных торжеств, но инквизиторы — это совсем другая каста, более отстранённая, более... независимая. Мы не собираемся столь многочисленной компанией, и тем более не столь жёсткому приказу. Я думал, что Орсини просто демонстрирует своё влияние, чтобы произвести впечатление на главнокомандующего Геликана.

Но причина была не в этом. Должен был состояться Анотропический конгресс. Именно по этой причине нас и вызвали.

Анотропические штудии проводятся Инквизицией регулярно, и обычно в них

участвует один, много три инквизитора. Более крупные мероприятия называются советами, которые требуют кворума по крайней мере из одиннадцати инквизиторов. Ещё более многочисленными собраниями именуется конгрессами. Такие события чрезвычайно редки. Я знал, что той старый наставник Хапшант присутствовал на последнем таком конгрессе, состоявшемся в субсекторе. Случилось это двести семьдесят девять лет тому назад.

Цель штурмов, даже в их наименьшем составе, состоит в тщательной экспертизе и оценке способностей необычайно значимых пленников. Оказавшись в руках Инквизиции, преступный псайкер, лидер еретиков, военачальник ксеносов... ну и так далее... подвергается иногда весьма продолжительной формальной экспертизе, подчас даже не касающейся совершенных им преступлений. Зачастую отступники уже осуждены и ожидают исполнения наказания. На этом этапе Инквизиция решает расширить свой кругозор, получив

разобраться в природе врагов
человечества. Предметы исследования
разбирают на части, как правило,
интеллектуально, иногда ментально, а
бывает, что и буквально, чтобы выявить
их силы, недостатки, верования и мотивы.
Таким образом, Анотропические конгрессы
обретают жизненно важную истину —
истину, которая защитит служителей
Империи в последующих столкновениях
с противниками. Чтобы

проиллюстрировать это, стоит
упомянуть, что славная победа Имперской
Гвардии над метарасой Эззеля оказалась
возможной лишь благодаря методам
обнаружения их присутствия,
разработанным при анализе скаутформы
Эззеля Анотропическим советом на
Агилемусе Ультима в 883.М40.

Численный состав собрания зависит
от количества или значимости
исследуемых.

— Во время заключительного, самого
крупного сражения Офидианского
Устирения Магистру Войны удалось
захватить на Дольсене тридцать три

псайкера-еретика уровня альфа и выше, ---
сказал Роркен, показывая мне
информационный планшет. Триф
секретности на планшете был настолько
высоким, что даже на меня это произвело
впечатление. --- Они были обучены каким-
то образом управлять и повелевать
призванными или грязными порождениями
варна и составляли основу обороны высшего
командования врага.

--- Как их удалось захватить?
Живьём, я имею в виду?

Это было удивительно.
Нетренированные псайкеры сами по себе
уже достаточно страшная сила. Их
сознание всегда несёт ужасающий
потенциал, способный открыть ворота в
Иматериум и позволить демонам
хлынуть в нашу вселенную. Но эти... эти
одержимые так или иначе научились (или
были обучены) фокусировать свои
дарованные варпом таланты, удерживать
в себе демонов и использовать их
отверзительную силу. У меня закружилась
голова при мысли, какую опасность они
представляли, причём представляли го

сих пор, даже пребывая в качестве наших пленников.

Роркен показал на планшет в моих руках:

--- Ты найдёшь там краткое описание инцидента, оно присоединено к главному списку. Короче говоря, это было везение, везение и удивительная отвага Агентс Астартес, действовавших в союзе с инквизиторами Хелданом, Лико и Воклом.

--- Вок... Коммодус Вок?

--- Я совсем забыл, вы же старые друзья, верно? Он был привлечён к делу Гло на Гудрун, прямо перед Расколом.

--- «Старые друзья» не совсем верное выражение. Мы работали вместе. Добились взаимного уважения. Я нечасто его видел с тех пор. Поражаюсь, что этот старый пёс все ещё жив.

--- Жив, несмотря на прогнозы нескольких поколений медицинских экспертов. И все ещё полон сил. Совершить такое в столь преклонные годы...

Я кивнул. Даже беглый просмотр отчёта об инциденте позволял предположить акт практически

тифической доблести. Вок по-прежнему служил Императору, как и раньше прикладывая усилия вне всякого разумного ожидания.

— С Хелданом мы тоже знакомы. Он был учеником Вока. Так что, он наконец тоже добился инквизиторского чина?

— Уже шестьдесят лет как... Эйзенхорн, ты, похоже, ведёшь уединённую жизнь?

— Если подразумевается, что я не слежу за появлением, избранием и делами других инквизиторов, сэр, то да. Я сосредоточен на своей работе и нуждах своих сотрудников.

Он улыбнулся так, словно отпускал мне грехи. Но правде говоря, моё поведение не было таким уж необычным. Как я уже говорил, все в Инквизиции держатся особняком. Мы независимы и мало интересуемся делами наших коллег. Я заметил ещё одно различие между мной и Поркеном. Как бы ни был высок мой ранг, я все ещё оставался «полевым агентом», рабочим, преуспевающим учеником, который мог отправиться к далёким

пределам Мутных Звёзд на многие месяцы или даже годы в любой момент. А Поркена чин Магистра привязывал к дворцу, запутывал в интригах правящих кругов Империи в целом и Инквизиции в частности.

Коммогус Вок запомнился мне как старая ядовитая гадина, но стойкий союзник. Во времена гела о Некротекке, полагая, что находится на смертном одре, он просил меня оказать поддержку его ученику Хелгану. Я пообещал ему это, но, поскольку Вок остался в живых, мне не пришлось исполнять обещание. Коммогус был рядом, когда Хелган получил свою инсигнию.

Хелган... Он мне никогда не нравился.

Лико, третьего члена великолепного трио, я никогда не встречал, но знал о его репутации инквизитора, чья звезда восходит довольно быстро. Их потрясающее достижение на Дольсене должно было значительно повлиять на их карьеру.

Я пролистал список инквизиторов, вызванных, чтобы сформировать кворум.

список, который включал и моё имя. Всего
шестьдесят человек. Среди них Тимус
Эндор. Также в нём значились Оста и
Безье. Некоторые из имён, вроде
Шонгарда, Хенга и Рейкера,
принадлежали людям, с которыми у меня
не возникало желания даже просто
находиться в одном помещении. Других
же, например Эндора, а также Шило,
Дефайя и Кувье, мне было бы приятно
увидеть снова.

Некоторые имена мне были лишь
пустынно знакомы или неизвестны вовсе;
другие принадлежали именитым или
обесчестившим себя инквизиторам, о
которых я знал только понаслышке. На
этот конгресс собирались сотрудники со
всего сектора.

--- Но моё включение в этот список... ---
начал я.

--- Ничего удивительного. Ты
заслуженный и уважаемый член нашей
организации.

--- Благодарю, сэр. Но мне интересно,
Вок сам запросил меня?

--- Он собирался это сделать, --- сказал

тне Роркен, --- но тебя уже вписали.

--- Кто?

--- Инквизитор Осла, --- ответил он.

Глава пятая ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВУЕ У ВРАТ СПАЦИАНА РАЗОРВАННЫЙ СТРОЙ

При всем моем возмущении
чрезмерным размахом Новены, должен
признать, что Великое Триумфальное
Шествие первого дня наполнило меня
ощущением гордости и радостного
возбуждения.

На рассвете над Ульем Примарис,
наибольшим и самым могущественным из
ульев Трациана, зазвучала какофония
кларсонов и хор колоколов. Службы
Министорула по каждому из коммлинк-
каналов в прямом эфире вели передачу от
Монумента Экклезиарха. Бесстрастный
голос кардинала Палатина Ангерусия

катился по улицам урвней огромного
города-улья. Благодаря эху доплеровского
искажения отголоски интонаций
накладывались друг на друга, подобно
грогозласному хоралу.

Улицы Улья Примарис наводнили
миллионы граждан и паломников. Дороги и
транспортные туннели оказались
забитыми, а небеса затмили бесчисленные
аэромобили. Многих разворачивали и
направляли в ближайшие ульи, где можно
было наблюдать за происходящим по
широким гололитическим экранам,
установленным на стадионах и в
атфитеатрах.

Арбитры изо всех сил старались
справиться с потоком людей и
освобождали путь для Триумфального
Шествия.

Дневной цикл начался с солнечной
погоды. Ночью армады дирижаблей Официо
Метеорологикус осыпали пелену стога и
верхние слои облачного покрова углеродной
сажей и гругими осаждающими
реактивами. На рассвете над
территорией, составляющей в диаметре

тысячу шестьсот километров, прошли
ливни. Дожди уничтожили облака и
окатали основные ульи, смыли грязь и
отходы. Впервые за несколько
десятилетий прояснилось небо. Оно не было
синим, но освободилось от жёлтых грязных
туч. Солнечный свет пронизал атмосферу
и озарил каскады построек и высокие
башни ульев. Из неофициальных
источников до меня доходила информация,
что столь радикальное изменение погоды
окажет крайне негативное влияние на уже
загубленную экологию планеты на многие
десятилетия вперёд. В южных регионах
менее чем через неделю ожидалась
порождённые этим вмешательством
ураганные штормы, а дренажная система
основных ульев, как поговаривали, была
забита до отказа во время мощного ливня.

Ещё говорили, что гибель морей
ускорится благодаря огромной дозе
загрязнений, внезапно попавших в воду во
время этой чистки дождём.

Но главнокомандующий Теликана
настоял на том, что во время парада в
честь его победы должно сиять солнце.

Опасаясь застрять в плотном потоке транспорта, тянущемся к улью, я прибыл пораньше. С собой я взял Рейвенора. Мы оба облачились в лучшую одежду, гордо выставив напоказ знаки отличия, и нацепили церемониальное оружие.

Медея Бетанкор высадила нас на зарезервированном военном аэродроме к югу от имперских оборонных складов. К тому времени, как мы оказались на земле, воздушные пути были настолько переполнены, что у неё не осталось выбора, кроме как ждать нас на аэродроме в течение всего дня. Вылететь обратно было невозможно. Она пожелала нам хорошо провести время и пробежалась по клавиатуре, выходя в чат с наземной службой.

Частный транспорт, предоставленный Нунциатурой, отвёз нас с Рейвенором к старым Полковым Полям на Лелпенор-авеню, где, как предполагалось, должны были собраться представители Инквизиции, чтобы затем присоединиться к Шествию. Через окно парящего

скоростного лимұзина я видел, как от
пустых, омытых дождём улиц поднимался
пар. Несмотря на все свои старания,
главнокомандующий Теликана уже к
полудню увидит облака.

Я наклонился вперёд и поправил
дознавательскую инсигнию Рейвенора. Он,
похоже, нервничал, хотя такого с ним
практически не случалось. К тому же он
уже выглядел как опытный инквизитор. Я
понял, что его возбуждение скорее всего ---
лишь свидетельство молодости. Тидеон
словно торопился успеть на пиршество своих
друзей в «Жаждущем Орле» на улице
Зансипля.

--- Что случилось? --- улыбаясь, спросил
он.

Я покачал головой:

--- Нам предстоит напряжённый денёк,
Тидеон. Ты точно готов к этому?

--- Абсолютно, --- ответил он.

Я заметил, что к знакам различия
на своей униформе он добавил вымпел
клана Эсв Свейджер.

--- Вполне логичное решение, ---
заметил я, показывая на герб.

— Мне тоже так показалось, — сказал он.

Триумфальное Шествие началось в десять часов. В городе взорвался оглушительный рёв гудков и сирен, сопровождаемый столь грудными радостными криками, что у меня даже перехватило дыхание. К тому времени на улицах города собралось около двух миллиардов ликующих граждан.

Два миллиарда звучащих в унисон голосов. Это просто невообразимо.

Великое Триумфальное Шествие двинулось от оборонных складов по залитым солнцем улицам, прямо-таки вибрирующим от оваций. Нам предстояло пройти путь в восемнадцать километров по авеню Виктора Беллута, имеющему километр в ширину, и промаршировать прямо к сердцу улья и Монументу Экклезиарха. Вдоль дороги выстроились миллионы людей, ликующих, рукоплещущих, размахивающих флагами и знамёнами Империи.

Впереди шли восемьдесят танков. На антенных мачтах развевались вымпелы Пятого Трацианского. За танками следовал оркестр, затянувший величественный Марш Примархов. Музыканты были облачены в цвета Пятидесятого Гудрунского стрелкового полка. За ними пять сотен человек несли штандарты, множество полковых знамен и эмблем, представляющих подразделения и полки, участвовавшие в Офигуанском Устирении. Только их шествие заняло целый час.

За ними везли Великий Штандарт Императора, огромную аквилу, нанесённую на полотнище, способное послужить парусом для шхуны. Зная было столь огромным, что его пришлось установить на громоздый, немыслимо древний Дредноут Белых Консулов, который смог бы удержать его, двигаясь против ветра. Дредноут сопровождали пять супертяжелых танков класса «Отравленные Клинки». Следом везли павших. Все тела имперцев, подобранные на заключительной стадии войны, с

почётом погрузили в тысячу пятьсот «Рино», выкрашенных ради этого случая в чёрный цвет. Рядом с машинами маршировала сотня могучих Костических Десантников из Оргена Зари. Они несли увитые чёрными лентами плакаты, на которых имена павших были вписаны в венки из золотых листьев.

К полудню появились и остальные Костодесантники Оргена Зари, все как один облачённые в полную, отполированную имперскую броню. Радостные крики толпы все не утихали. За Костическим Десантом двинулось шестьдесят тысяч солдат с Трациана, тридцать тысяч с Гудрун, восемь тысяч с Мессины, четыре тысячи с Саметера. Их доспехи и оружие сверкали на солнце. Следом стройными рядами шагали офицеры Военно-костического флота Скаруса. Потом — блистательные и устрашающие Белые Консулы.

За ними потянулись бесконечные толпы служащих Министорула и Администратула, сопровождаемые шеренгами медлительных астронавтов.

Вокруг голов и колясок последних слабо мерцали и потрескивали ореолы ментальных разрядов, оставлявших в воздухе металлический привкус.

Следом шагали Титаны Agentus Механикус. Четыре затмевających солнце «Полководца», восемь лязгающих «Псов Войны» и массивный Супертитан, именующийся «Имперкус Вулканус». Казалось, будто ожили и затаршировали гигантские части самого улья. Крики толпы стихали, когда они проходили мимо. Человекоподобные машины были громадными, словно горы, а «Имперкус Вулканус» оказался самым огромным. Их массивные ноги поднимались и опускались абсолютно синхронно. Дрожала земля. Между их ногами невозмутимо шествовали шесть сотен техножрецов и тагов Agentus Механикус.

За божественными машинами следовали танковые бригады нармениан и скутериан. Пять тысяч единиц бронетехники катились по улице в облаках выхлопных газов, приветственно воздев стволы орудий. Тягачи, по три в

ряд, тащили за собой пшеницу
«Сотрясатели», а за ними двигался
казавшийся бесконечным поток «Тигр»,
поводящих многочисленными стволами
слева направо.

Во главе Экклезиархии, перед двутысячати иерархов, босиком шагала кардинал Рошфор. Кардинал Палатин Ангерусий ожидал нас всех для благословения возле монумента.

Выступив от места сбора на старых Полковых Полях, целых шесть сотен представителей Инквизиции влились в поток позади духовенства.

Мы оказались единственными в Триумфальном Шествии, кто не маршировал строгим строем. Мы просто шагали позади экклезиархов трагичным клином. У нас не было единой униформы. В наших рядах, состоящих из совершенно разных мужчин и женщин, господствовало смешение всевозможных стилей. Это было шествие одиночек, облачённых в тёмные балахоны или кожаные плащи. Некоторых инквизиторов сопровождала большая свита, члены которой поддерживали

шлейфы парадных мантий. Другие восседали на парящих тронах, а третьи шли обособленно и горделиво, иногда даже скрываясь за личными пустотными щитами. Мы с Рейвенором попали в самую гавк, позади экстравагантной группы инквизитора Евдора.

Нас вёл Великий Магистр лорд Орсини, его глинную пурпурную мантию сзади поддерживали тридцать сервиторов. Бок о бок с ним вышагивали лорд Роркен из Ордо Ксенос, лорд Безье из Ордо Маллеус и лорд Сакаров из Ордо Еретикус — триумвират Орсини.

Над ульем раздался звуковой удар, когда над нами промчался почётный эскорт, состоящий из «Громоых Ястребов». Загрохотал и зашипел фейерверк, окрашивая небо стремительно распускающимися яркими причудливыми цветами.

За нами пришла в движение триумфальная процессия самого Магистра Войны. Хонориус ехал вместе с главнокомандующим Геликана, стоя в беседке, закреплённой на горбатой спине

самого огромного и наиболее древнего боевого аурохома. Десять тысяч человек, составлявшие их личные свиты, шагали вместе: две сотни фыркающих, сонящих чудищ из аурохомерной кавалерии, восемьсот танков класса «Завоеватель». Рядом с ними двигались воздушные байки. Ошалевшая толпа усыпала их путь тысячами цветов.

Позади всех шли пленные.

Подобно благородным павшим, лежащим в траурных «Руно», пленники служили открытой демонстрацией как имперского героизма в целом, так и героизма Магистра Войны в частности. Хонориус был счастлив показать восхищённым гражданам источник их страданий. Эти великие, могучие создания выглядели подавленными и покорными, что доказывало могущество Магистра Войны.

Две неровные колонны из нескольких сотен пехотинцев, скованных вместе по рукам и ногам, с трудом ползли вперёд. Ветераны Трацианской Гвардии подгоняли пленных силовыми жезлами и

нейроknутами. Толпа была и свистела, закидывая порабощённых противников бутылками и камнями.

Шесть бронированных троанских тягачей, выкрашенных в цвета флага Магистра Войны, тащили огромную платформу, предназначенную для транспортировки сверхтяжёлых танков. На платформе, опутанные агатитовыми цепями и заключённые в индивидуальные пузыри пустотных щитов, стояли тридцать три псайкера. Они были наиболее ценными трофеями. Правда, в толочно-зелёных коконах сдерживающих полей можно было разглядеть лишь тусклые, искажённые силуэты. Пленников конвоировали Белые Консулы. Рядом с ними шли двести астронавов. Своей волей они поддерживали силу пустотных пузырей и помогали сдерживать психическую ярость псайкеров. Над их головами парили ментальные шаровые молнии. Металл платформы покрывала изморозь.

Великое Триумфальное Шествие замыкали двадцать тысяч человек и пять

сотен бронемашин — Внутренняя Гвардия
Трациана маршировала под двойным
штандартом Трациана и Магистра
Войны.

Я был совершенно вымотан уже
спустя пятнадцать минут после начала
Шествия. Один только шум, производимый
толпой, сотрясал все моё нутро. Моя
диафрагма содрогалась всякий раз, когда
«Грозовые Ястребы» проносились на талой
высоте или когда ревели могучие сирены
Титанов. Масштаб происходящего
подавлял, все органы чувств подвергались
нечеловеческим нагрузкам. Мне нечасто
приходилось испытывать подобный
трепет перед могуществом своих
сородичей.

И мне нечасто с такой
настойчивостью напминали о том, что я
только винтик в механизме Священного
Империя Человечества.

Двигаясь вдоль огромной авеню
Виктора Беллума, Триумфальное
Шествие вливалось во Врата Спатиана,
монолитную конструкцию из глянцевой

белого этерцита. Мемориальная арка была настолько громадной, что даже Титаны без труда проходили под ней.

Её возвели в память об адмирале Лорнале Спатиане, погибшем в первые годы Офигианского Умирения во время великолепного наступления флота, результатом которого стало взятие Уритула IV.

Внутренние стены арки украшали величественные фрески, посвящённые этому событию и уходявшие на такую высоту, что под сводом собирались порождённые микроклиматом облака. Я был знаком со Спатианом и, так же как и некоторые другие, остановился под гигантскими воротами, чтобы отдать дань памяти вечному огню.

Нет, все не так. Я, конечно, сталкивался со Спатианом во времена Геликанского Раскола, но не был с ним хорошо знаком. Я почувствовал необходимость остановиться по причинам, которые сам себе не мог объяснить. И уж точно не испытывал великой нужды отдавать этому человеку дань памяти.

— Сэр? — спросил Рейвенор, когда я отошёл в сторону.

— Ступай, я скоро догоню, — ответил я. Рейвенор отправился дальше, в то время как я зажёл поминальную свечу и установил её среди тысяч других, окружающих могилу Спатиана. За моей спиной медленно полз широкий поток Триумфального Шествия. От процессии отделилось ещё несколько фигур, вставших поблизости и безмолвно поминавших адмирала.

— Эйзенхорн?

Я оглянулся, чтобы посмотреть, кто нарушил мои размышления. Передо мной стоял суровый пожилой, но все ещё крепкий офицер костических сил. В своей белой униформе он выглядел впечатляюще.

— Магортин, — сказал я, сразу узнав его.

Мы обменялись рукопожатиями. Прошло уже несколько лет с тех пор, как я в последний раз встречал Ольтма Магортина — или же Верховного Прокуратора Магортина, как к нему теперь было принято обращаться.

Впервые мы встретились с ним на Гудрун в ходе дела о Некромете, когда он ещё был офицером среднего звена в дисциплинарном отделе Военно-морского флота Скаруса, военным полицейским. Теперь он сам командовал этим отделом. В течение долгих лет он был полезным и надёжным союзником.

— Потрясающее событие, — произнёс он с дежурной улыбкой.

Снаружи снова взревели горны огромных Титанов, и крики толпы усилились.

— Я ощущаю себя подавленным, — сказал я. — Магистру Войны это должно понравиться.

Ольм кивнул:

— Духовный подъём хорошо скажется на общественной морали.

Я согласился, но, по правде говоря, все во мне противилось этому. У дело было не только в грохочущей какофонии или тоем стойком нежелании вообще участвовать в происходящем. С того момента, как мы с Рейвенором заняли свои места в Триумфальном Шествии, меня постоянно

терзало дурное предчувствие, нараставшее с каждой минутой. Не потому ли я и остановился под этой гигантской аркой?

--- Судя по всему, --- сказал Магортин, --- тебе все это не слишком по душе?

--- Думаю, что так оно и есть.

--- Что случилось, старина?

Я задумался. Что-то...

Я вернулся к южному выходу из Врат Спатиана и окинул взглядом огромную реку Триумфального Шествия. Магортин пошёл со мной. Свита Магистра Войны как раз только вступала во Врата. Гремели кимвалы и ревели горны. Шум толпы стал напоминать грохот цунами, обрушивающегося на берег.

В воздухе летали лепестки. Я помню это отчётливо. От цветов, которыми толпа усыпала путь, поднимались вихри оторванных лепестков.

С юга на малой высоте неслось подразделение из двенадцати «Молний». Они летели над Триумфальным Шествием вдоль авеню Виктора Беллута. Приближались к Вратам. Они

или в одну линию, почти касаясь друг друга кончиками стреловидных крыльев. Лучшие пилоты Военно-воздушного флота демонстрировали великолепную синхронность полёта. Кабины и наклонные двойные лопасти хвостовых стабилизаторов сверкали отражённым светом.

Предчувствие, которое преследовало меня, стало почти материальным. Казалось, солнце затмили свинцовые тучи.

--- Ох, мне...

--- Император милостивый! Гляди, у него серьёзные неприятности! --- закричал Магортин.

Устремители неслись на крейсерской скорости и были уже в полукилometре от Врат. Одна из ведомых машин внезапно покачнулась, дёрнулась...

... и сменила курс.

Пилот попытался резко выправить воздушное судно, чтобы избежать столкновения, и правым крылом задел соседнюю «Молнию». В толпу посыпались обломки.

Один за другим, точно желчужины в

разорванном ожерелье, истребители
выпали из очертаний лётной фигуры.
Когда-то ровная линия теперь рассыпалась
на глазах.

Надортин толкнул меня на землю
как раз в тот миг, когда реактивные
машины пронеслись над нами, сотрясая
мир рёвом турбин.

Те две, за чьим столкновением я
наблюдал, завертелась в воздухе,
кувыркаясь, словно отброшенные ребёнком
игрушки, и оставляя за собой след из
металлических обломков. Как мне
показалось, в последовавшем хаосе
столкнулось ещё несколько истребителей.

Одна из «Молний» — десять с лишним
тонн металла, движущегося с почти
сверхзвуковой скоростью, — вошла в
штопор и рухнула в толпу на западной
стороне авеню. Истребитель подпрыгнул,
разбрасывая вокруг куски человеческих
тел. Когда он ударился о землю в
последний раз, над ним вырос столетровый
огненный гриб. Толпу захлестнули шок и
безумная паника. Меня же окатило жаром
и вонью горящего прометеума.

Земля затряслась. Мы увидели ещё одну ослепительную вспышку. Вторая «Молния», тоже не сумев выйти из штопора, разбилась совсем рядом с Вратами. Почти одновременно прогремел третий, ещё более мощный взрыв. Оказалось, что ещё один истребитель неожиданно накренился, потеряв управление, сломал крыло о верхний выступ самих Врат Спятиана прямо над нами и начал падать, переворачиваясь в воздухе.

Солдаты, участвовавшие в Триумфальном Шествии, бросились врассыпную. Когда вниз посыпалась лавина обломков разбившегося истребителя, я вытащил Мадортина обратно под арку.

Катастрофа. Ужасная, ужасная катастрофа.

И это было только начало.

Глава шестая

СМЕРТЬ ПРИХОДИТ НА ТРАЦУАН ХАОС ВЫРВАЛСЯ ВЫСТРЕЛ В ГОЛОВУ

Даже тогда, охваченный ужасом и гневом, я понимал, что возникшая где-то в глубине моей души пустота не могла, не хотела верить в то, что это просто несчастный случай.

Повсюду полыхал огонь, грохотали взрывы, слышались истошные крики, началась паника.

А потом возник новый звук. Чрезвычайно низкий гул, нарастающий, пульсирующий шелест, который, как я понял, был тем звуком, который издают гва миллиарда паникующих, напуганных до смерти людей.

Толпа выплеснулась на авеню, несмотря на все попытки арбитров

сдержатъ её. Люди стремились убежать от мест жутких аварий и пожаров. Кроме того, никто теперь не мог гарантировать, что на головы граждан не нападет ещё больше имперской военной техники.

Обезумевшая толпа зрителей бьющим неуправляемым потоком сносила некогда стройные ряды участников Триумфального Шествия. Все смешалось.

Больше не было слышно ни бодрых маршей, ни восторженных криков, ни боя барабанов, ни гугла сирен. Остался только безумный рёв и мир, перевернувшийся с ног на голову.

Я видел, как сотнями гибнут люди, затоптанные или задохнувшиеся в жуткой давке. Трупы некоторых погибших, зажатые между телами других горожан, успевали протолкнуть ещё несколько десятков метров, прежде чем те сползали на землю.

Я видел, как солдаты и арбитры в ужасе стреляли в толпу перед тем, как их ряды стяли и опрокинули. Ограждения рухнули. Штандарты закачались и

повалились. Мостики над дренажными каналами на обочинах авеню не выдерживали веса сотен людей и многие попадали в рокрытые траншеи.

В начавшемся столпотворении я потерял Мадортина из вида. Я попытался выбраться из-под арки, пробираясь сквозь плотную толпу убегающих. Все подходы к Вратам Спациана были завалены искорёженными пылающими обломками.

Несколько десятков гвардейцев, сражённых падающими кусками металла и камнями, лежали на земле. Их униформа была засыпана этерцитовой крошкой либо опалена огнём.

Над воющим от ужаса человеческим тором я видел нескольких огромных аурыхотов. Животные взбесились и обратились в паническое бегство. Они ревели, сбрасывали сегоков и топтали людей. Их хвосты со свистом рассекали воздух, расшвыривая в стороны мёртвые тела.

Мне удалось пробраться к выходу из ворот и посмотреть на север, в сторону Монумента Экклезиарха. Повсюду одно и

то же. Стройные ряды Триумфального
Шествия сметали толпы перепуганных
горожан. Высокие языки пожаров
вздыгались и со зрительских мест по обе
стороны дороги, и даже с самой авеню
Виктора Беллута, приблизительно в
семистах метрах от Врат. Я заметил
огонь и в близлежащих районах улья, за
пределами трассы в квартале
ремесленников. По моей оценке, ещё по
крайней мере пять «Молний» рухнули на
толпу.

Воздух наполнился клубами дыма и
хлопьями сажи. Вдалеке, за кошмарной
давкой, я видел очертания огромных
Титанов, словно в крайнем ступении,
медленно проворачивающих корпуса на
своих мощных металлических ногах-
опорах.

Сомневаюсь, что я первым увидел
другие «Молнии». Но меня это зрелище
привело в оцепенение. Я видел только их.
Четыре машины, возможно, те самые, что
участвовали в показательном полёте.
Теперь они развернулись и неслись над
авеню разрозненным лотаным строем.

Но летели они значительно ниже. У
натного быстрее.

У я знал, что это означает, поскольку
видел подобное прежде. Боевой заход.

Храни меня Император, моё сердце
чуть не остановилось, когда я увидел, как
безумный план на глазах обретает свои
очертания.

Я что-то кричал, но все было
бесполезно. Один голос против двух
миллиардов.

Тяжёлые орудия в носовой части
истребителей исторгли потоки
трассирующих пуль. Беззвучно вспыхнули
лазерные пушки на крыльях.

Две «Молнии» пролетели прямо над
зрительскими трибунами, убивая людей
тысячами. Две другие прошли над авеню,
обстреливая Великое Триумфальное
Шествие.

Жертвам не было числа. Казалось, в
торе тел погрузился незримый,
раскалённый добела плуг. Он прорезал
глубинные прямые огненные борозды в
обезумевшей толпе. Пунктирные линии
взрывов разбрасывали в стороны

человеческие останки и обломки машин. В воздухе повисла дымка испепелённых тел, превращающихся в жидкость. Я видел, как взрываются танки. Сотни гвардейцев и Костодесантников открыли по истребителям огонь. Небо озарилось яркими перекрещивающимися сполохами.

Огибая Врата Спатуана слева, одна из «Молний» пронеслась совсем близко от меня. Рядом прогрохотало несколько взрывов. Сотни людей оказались разорванными на части. Меня и белый камень облицовки Врат за моей спиной окатило их горячей кровью.

Сотни орудий теперь стреляли в небо, «Гидры» тоже открыли огонь. Даже танки ухали оглушительными залпами — как мне кажется, скорее из гнева, поскольку у них не было ни единого шанса поразить чертовски проворные истребители.

И все же, должно быть, кому-то улыбнулась удача. Вторая «Молния», обходившая Врата, согрознулась, и мелкие взрывы разогрели её левое крыло и часть хвоста. Истребитель спикировал прямо на

авеню и рұхнұл, как мне показалось, в самую середину сопровождающих Магистра Войны. Ударная волна прокатилась по дороге, уничтожив не меньше людей, чем сам взрыв.

Три оставшиеся «Молнии» снова спикировали в конце авеню и начали третий захог. Меня удивило то, что при развороте они не придерживались единого боевого порядка. Каждая машина выбирала свой курс. Не были ли их пилоты охвачены безумием? Я лихорадочно искал ответ. Два истребителя прошли настолько близко друг к другу, что чуть не столкнулись. Один никак на это не отреагировал и встретился по авеню, жаждая продолжения резни. Второй был вынужден резко отвернуть, но затем выправил машину и развернулся навстречу воняющей толпой уже к западу от Брат.

Третий проскочил мимо и практически пропал из виду. Я увидел, как вдалеке, вырвавшись из речного тумана и сверкая крыльями на солнце, он делает петлю. Потом он снова развернулся. Как и остальные, он слепо мчался прямо в пасты

огненного шторма, поднятого танками, «Гидрами» и пехотой.

В этом последнем заходе погибло ещё несколько тысяч человек. Верноподданные граждане, чей выходной обернулся кошмаром; гордые гвардейцы, вернувшиеся с войны и думавшие только о том, чтобы насладиться часом славы; таинственные Космические Десантники, которых пригласили для того, чтобы выразить своё почтение, и, вполне возможно, видевшие в этой смерти лишь альтернативу той, что была им уготована. Знать и сановники Империи гибли сотнями. Несколько благородных Домов так никогда и не оправились от потерь во время Триумфального Шествия на Трациане.

Три последние «Молнии» тоже погибли в этой, казалось, заключительной атаке.

Одна пересекла Врата Спатиана и была разнесена на части прицельным огнём «Гидр», охотившихся за ней посреди разыгравшегося хаоса.

Вторая, даже не пытаясь изменить курс, угодила в вихрь зенитных залпов, а

затем, словно поразмыслив, лениво перевернулась кверху брюхом. Оставляя за собой дыльный след, она накренилась к земле, пролетела ещё несколько сотен метров и разбилась о Монумент Экклезиарха.

Третья, ни на миг не прекращая стрельбы, почти проскочила под аркой Врат Спатиана. Но к тому времени самититаны ввязались в сражение. Моё нутро содрогнулось от инфразвучового рёва их орудий.

Я видел, как в трех километрах от меня высоко над толпой поднимались и сверкали их пушки.

«Эксцельцис Гайг», один из «Полководцев», поймал истребитель в прицел и выстрелил. Однако объятая пламенем «Молния» вошла в штопор, ударила в торс «Полководца» и, взорвавшись, уничтожила колосса.

Я чувствовал себя потерянно. Я был ошеломлён. Я потерял дар речи.

Мне хотелось упасть на колени посреди всего этого кошмара и благодарить Бога-Императора

Человечества за спасение.

Но какая-то часть моего сознания понимала, что все ещё только начинается.

Внезапно светло-синее платье окатило метавшихся позади Врат людей. Казалось, вздыбилась волна концентрированной кислоты. Тела женщин и мужчин, солдат и гражданских затряслись, растекаясь и обращаясь в скелеты. Останки превратились в пепел, который в мгновение ока развеяло по ветру.

Я почувствовал пронзительную боль, пульсирующую в позвоночнике. Я знал, что это такое.

Ментальное зло. Чистый Хаос, ворвавшийся в мир.

Пленники освободились.

Солдаты меня не волновали. Предрешённое сражение уже бушевало на равнине вокруг руин Врат Спатиана. Гвардия Трациана, Костический Десант Ордена Зари и арбитры соперничали в уничтожении военнопленных, многие из которых воспользовались шансом вырваться на свободу. Некоторые уже

Захватили оружие. Разыгрывалась свирепая бойня.

Что волновало меня, так это псайкеры. Захваченные еретики. Тридцать три. Они вырвались на свободу.

Выхватив силовой меч и болт-пистолет, я ринулся в толпу. Под моими ногами хрустели превратившиеся в известь кости убитых псионической волной.

Ксенос, пленённый слугитель Хаоса, прыгнул на меня, и я отсек ему голову одним взмахом клинка. Затем я перебрался через тело мёртвого Костодесантника. Кровь героя сочилась на рокрит через проломы в силовом доспехе.

Прямо передо мной четверо гвардейцев Трациана падали наугад прямо в толпу. Солдаты использовали опалённую тушу издохшего аурохота в качестве укрытия.

Я был в нескольких шагах от них, когда труп гигантского животного внезапно вернулся к жизни. Псионическая тармонетка уничтожила всех четверых.

Моё оружие было здесь бесполезным.

Я сфокусировал свою Волю и разнёс тварь на части мощной ментальной волной.

Метрах в десяти надолго пролетело безногое тело Космогесантника Оргена Зари.

Я бросился вперёд, разя мечом попадавших на моем пути беглых пленников.

Дорогу усеяли мёртвые тела. Мимо бежали объятые пламенем люди.

Все шесть тягачей с Трои охватил огонь, огромная платформа остановилась. Трое из вражеских псайкеров были убиты на месте, а четыре пустотных щита оставались нетронутыми. Их обитатели бесновались внутри.

Но остальные...

Порядка двадцати пяти вражеских псайкером класса альфа удалось бежать.

Первого из них я увидел возле противоположного конца платформы. Изнурённое существо, жалкое подобие человека то и дело спотыкалось. Вокруг его головы мерцал ореол. Оно пыталось сожрать кричащего послушника-астроната.

Мой болт-пистолет оборвал его демонический трюг.

Я рухнул на колени, задыхаясь и крича, когда меня выследил второй пленник. Жилистая женщина, облачённая в белое одеяние из тонкой ткани. Глаз у неё не было, а ногти на руках больше походили на звериные когти. Она пряталась за платформой, стена и обрушивая на меня свою нечестивую силу.

Я не отношусь к классу альфа. Мой мозг кипел и бурлил.

Вдруг откуда-то слева на неё выскочил трацианский гвардеец. Женщина инстинктивно переключила на него своё внимание. Голова солдата лопнула, словно пузырь с водой.

Я выстрелил ей в сердце. Еретичка опрокинулась на спину и ещё с минуту билась в агонии.

Из толпы в меня полетел электрический разряд. Люди, визжа и сгорая, разбежались от тучины псайкера. Тот, понуро опустив голову, шагнул в сторону городских построек. Этот был карликом с недоразвитыми членами и

увеличенным черепом. Между его пухлых
пальцев потрескивала шаровая молния.

Я коснулся его Волей только для
того, чтобы привлечь внимание, а затем
разнёс ему лицо прицельным выстрелом.

Спаси меня Император, он продолжал
идти. Я снёс ему полголовы, а он все ещё
двигался. Он ослеп, лицо его превратилось
в кровавую кашу. Он хромал ко мне, а его
по-прежнему активное сознание пыталось
внедриться в мой разум.

Я почти запаниковал и выстрелил
снова. Карлик лишился руки. Тем не менее
он продолжал шагать. Мою куртку и
волосы охватил огонь, а мой мозг
собирался взорваться.

Костический Десантник в броне,
выкрашенной в цвета Оргена Зари, зашёл
карлику со спины и выстрелом из болтера
разнёс его на кусочки.

--- Цинквизитор? --- спросил меня
Костодесантник искажённым голосом. --- С
вами все в порядке?

Он помог мне подняться.

--- Что это за безумие? ---
проскрежетал он.

--- Костогесантник, у вас есть вокс?
Предупредите лорда Орсини!

--- Уже сделано, инквизитор, ---
протрещал воин. Позади нас дружно
взорвались тягачи. Высоко в небо
взлетели языки пламени и покорёженные
обломки.

Мимо с криком побежал обожжённый
паром ребёнок. Костогесантник подхватил
его на руки.

--- Уди сюда, уди, я помогу тебе...

--- Нет, --- медленно произнёс я. --- Не
надо... не надо...

Костогесантник в удивлении
повернулся ко мне. Ребёнок уже свернулся
калачиком на его могучих руках.

--- Чего не надо? --- спросил Астартес.

--- Посмотри на клеймо! На
отметину! --- завопил я, указывая на руну
Маллеуса, выжженную на лодыжке ребёнка.
Молот ведьм. Клеймо псайкера.

Дитя Хаоса посмотрело на меня и
устехнулось.

--- Отметина? --- спросил

Костогесантник. --- О какой отметине вы
говорите?

--- Я... Я...

Поймите меня, я пытался бороться с этим. Пытался устоять перед чудовищно могущественным сознанием ребёнка, прощупывавшим мой мозг. Но силы этой твари, этого «ребёнка», намного превышали мои способности.

--- Убей его, --- сказала тварь.

Моя рука грозила, когда я вскинул болт-пистолет и выстрелил Десантнику в голову. Успеваящая белая агония захлестнула моё сознание.

--- А теперь убей себя, --- с хохотом продолжала тварь.

Я приложил дытящийся ствол болт-пистолета к собственному виску. Теперь я видел только хихикающее личико ребёнка, взгрозившегося на колени поверженного, обезглавленного Костодесантника.

--- Вот так... продолжай...

Мой палец напрягся на спусковом крючке.

--- Нет... н-нет...

--- Да, тупой приговор... да...

Из моего носа заструилась кровь. Хотелось рухнуть на колени, но чудовище

не позволяло мне унасть. Оно желало, чтобы я сделал одну только вещь. Оно уговаривало меня, преодолевая сопротивление моего сознания.

Оно было настойчивым и убедительным.

Я нажал на спусковой крючок.

Глава седьмая

ВОК И

ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

ЭЗАРХАДОН

ЧЕРЕЗ ПУСТОТУ

Но я не умер. Болт-пистолет, подарок библиария Бритнота, ни разу не погводивший меня за сотню лет, не выстрелил.

Тварь в облике ребёнка завонила и прыгнула в дыт, огонь и мешанину из тел, окружавшие меня. Воздух закипел от псионических разрядов, и мимо меня вслед за этой крошечной мерзостью пробежали три фигуры. Инквизиторы. Все трое были инквизиторами или, по крайней мере, дознавателями. Одним из них, я уверен, был инквизитор Лико.

Я опустил свою грожающую руку. И её, и зажатое в ней оружие покрывала корка псионического льда, сковавшего механизм и

предотвратившего выстрел.

Я обернулся и увидел, что в нескольких шагах позади меня стоит Котмогус Вок. Его старческое лицо искажилось от напряжения, а на чёрном одеянии сверкали псионические лбгинки.

— Отведи. Его. В сторону, — межгуд резкими вздохами произносил он. — Я. Немогу. Держать. Его. Так. Долго.

Резко рванув болт-пистолет в сторону, я направил его ствол в воздух. Вок расслабился, зайдясь в лающем кашле. Оружие дёрнулось и выстрелило. Смертоносный заряд с воем исчез в небе, не причинив мне вреда.

Вок ослаб, гироскопы аугментического экзоскелета, поддерживающего его хилое тело, из всех сил пытались удержать равновесие. Я погал ему руку.

— Спасибо, Котмогус.

— Не за что, — шёпотом произнёс он. Силы начали возвращаться к нему, и он поглядел на меня своими по-птичьим яркими глазами. — Только самые отважные или самые глупые пытаются тягаться с альфа-плюс псайкератами.

— Тогда я отношусь либо к обоим сразу, либо ни к одному из них. Я был ближе прочих от места трагедии и не мог просто стоять в стороне.

С Полковых Полей до нас донеслись звуки ожесточённой битвы. Орудийный огонь, взрывы гранат, крики и хлопки, всепроникающий шум, создаваемый сознаниями, разрушающими реальность, сжимающими материю, раскаляющими атмосферу. Я увидел, как человек в мантении, инквизитор или астронавт, медленно поднимается в небо в столбе зеленого пламени. А затем его тело сгорело и распалось на части. Я увидел кровь, бьющую фонтанами. На нас обрушились шквал града и кислотный дождь, вызванный неистовством псионической баталии, разыгравшейся на авеню Виктора Беллута.

В гущу сражения устремлялись все новые фигуры. Многочисленные сотрудники Оргенов со своими опытными телохранителями и целые подразделения Агентус Астартес. Под ногами грохотала

земля, и я видел, как один из громадных
Титанов класса «Нёс Войны» прошагал
мимо Врат Спатиана, стреляя из своих
турболазеров по наземным целям. Среди
городских построек на восточной стороне
широкой — и теперь столь печально
известной — авеню прогремела серия
разрушительных взрывов, по большей
части порождённых псайкерати.

На низкой высоте пронеслись
имперские «Мародёры». Небо почернело от
дыма. Солнца теперь совсем не было видно.
Словно серый снег, на наши головы оседали
хлопья пепла.

— Это... ужасное злодеяние, — произнёс
Вок. — Чёрный день в истории Империиума.

Я уже и забыл, что Вок любит все
преувеличивать.

Паника, беспорядки и грабежи
охватили большую часть Улья Примарис.
Власти объявили о введении военного
положения. В течение пяти дней арбитры
из всех сил старались восстановить
порядок на улицах и жилых уровнях
израненного мегаполиса.

Это оказалось весьма трудной задачей, ведь и без того слишком многочисленное население Улья Примарис увеличилось за счёт паломников и туристов, прибывших на Новену. Порождённые паникой восстания вспыхнули и в других ульях. В течение нескольких дней казалось, что вся планета захлебнётся в крови и пожарах.

Небольшие секции Улья Примарис сумели сами себя оградить: элитные уровни, дома благородных семей, выстроенные наподобие крепостей, неприступные здания Унквизиции, Умперской Гвардии, Астронамикус, многочисленные бастионы Министорута и огромный дворец главнокомандующего. Вся остальная территория мегаполиса походила на зону боевых действий.

Особенно серьёзно пострадала Церковь. Когда Монумент Экклезиарха объяло пламя, рядовые обитатели решили, что этот кошмар стал результатом божьего гнева, и в своём безумии обрушились на все церкви, храмы и монастыри, какие только смогли найти.

Мы узнали, что при взрыве под обломками
Монумента погиб кардинал Палатин
Андерусий. И он был далеко не
единственным великим иерархом,
погибшим в последовавшей кровавой оргии.

Первостепенной и самой
фундаментальной задачей, вставшей перед
властями, явился захват или ликвидация
беглых псайкеров. Как было известно, во
время разыгравшегося на авеню Виктора
Беллута сражения десятир
преступникам удалось бежать и
раствориться в улье, сея смерть и ужас на
своём пути. На охоту за ними были
посланы войска Инквизиции и вся мощь
Империи, которую только можно было
предоставить ей в помощь.

Имперские войска по пятам
преследовали двоих из них и
нейтрализовали еретиков недалеко от
авеню ещё до наступления сумерек этого
ужасного первого дня. Ещё один пытался
спрятаться на фабрике по производству
овощных консервов, расположенной в
восточном секторе внешней зоны, и попал в

осаду. Потребовалось три дня и жизни
восьмисот имперских гвардейцев,
шестидесяти двух астронавов, двух
Космических Десантников и шести
инквизиторов, чтобы выкурить его из
убежища и сжечь. От консервной фабрики
и построек, что располагались на площади
три квадратных километра вокруг неё, не
осталось камня на камне.

Наши войска были практически
лишены управления. Адмирал Оэтрон,
остававшийся в качестве дежурного
командующего военным флотом на орбите
планеты, сумел вывести четыре пикетных
корабля на геосинхронную орбиту над
Ульем Примарис и некоторое время
успешно поддерживал с наземными силами
вокс- и астронавическую связь. Но на
исходе первого дня над ульем разразились
псионические бури и всякая связь была
потеряна.

Это было тяжёлое, мрачное время.
Разделившись на небольшие отряды, мы
прочёсывали охваченные огнём улицы.

Вместе с Вокот я стал частью группы, основавшей свой штаб в здании районного управления Agentys Арбитрес, находящегося в коммерческой зоне на Бламтерсайд-стрит. Толпы отчаявшихся граждан стекались к нам, умоляя о помощи, милосердии и защите. Многочисленные банды снова и снова нападали на здание. Людей вёл гнев и страх перед машиной Империята. Их ярость усиливалась ещё и потому, что мы не желали пускать их внутрь.

Мы не могли этого сделать. Мы и без того были перегружены работой, а убитых и раненных оказалось так много, что медики арбитров и дежурные морга просто не успевали с ними справляться. Заканчивалась пища, медикаменты и боеприпасы. Нам приходилось ввести ограничение на потребление воды, поскольку сети центрального водоснабжения оказались разрушенными.

Энергию тоже отключили, но в отделе госпиталя имелся собственный генератор.

В течение всей ночи от

экранированных окон отлетали бутылки, катни и самодельные прометиумные бомбы, а по дверям толотили кулаки.

Ввиду старшинства командовали нами Вок. В нашу команду входили инквизитор Робан, инквизитор Елена, инквизитор Эссигари, двадцать географов и младших служителей Инквизиции, шестьдесят солдат из Трацианской Гвардии, несколько дюжин астронавтов и четыре Космических Десантника из Органа Белых Консулов. Ряды сапых арбитров насчитывали приблизительно сто пятьдесят человек. Кроме того, в здании нашли убежище приблизительно три сотни представителей местной знати, эффеузидархов и сановников, участвовавших в Великом Триумфальном Шествии, а также и несколько сотен простых граждан.

Полночь, как около полуночи я стоял в разграбленном офисе командира арбитров, глядя сквозь экранированные окна на горящие улицы и всполохи психического

шторма, разрывавшие небо. С начала катастрофы я не получил ни единой весточки от Рейвенора. Полню, что мои руки все ещё продолжали дрожать.

Честно говоря, мне кажется, что я был в шоке. Естественно, на меня повлияло все происходящее, но причиной тому было ментальное нападение, жертвой которого я стал. Я привык гордиться острым умом, но тогда он утратил свою живость.

Меня не покидало ощущение, что все произошедшее было кем-то подстроено.

--- В этом нет никакого сомнения. ---
Тихо подойдя сзади, Вок без разрешения прочитал мои поверхностные мысли. Подняв металлический стул, он установил его на шаткие искорёженные ножки и осторожно присел на краешек.

--- Несчастные случаи не редкость. У боевые самолёты разбиваются! ---
выкрикнул инквизитор. --- Но они развернулись и атаковали. Их нападение было подготовлено.

Я кивнул. По крайней мере, одна из «Молний» врезалась в свиту Магистра Войны, а другая рухнула среди сотрудников

Инквизиции. Пока ещё никто точно не знал, сколько наших коллег погибло, но Вокс видел достаточно. Он считал, что были уничтожены как минимум двести наших товарищей инквизиторов. Я вспомнил недавнюю беседу, развернувшуюся за обеденным столом в Океан-хаусе. Мои сотрудники высказывали предположения о том, что некие могущественные силы могут выступить против возвышения Хонориуса.

--- Это первый акт в войне Домов? --- спросил я. --- Экклезиархия или, возможно, великие династии пытаются сорвать попытку главнокомандующего Геликана продвинуть Магистра Войны? Его повышение до ранга Заступника феодалов придётся не по душе многим мощным фракциям.

--- Нет, --- сказал Вокс. --- Хотя я уверен, что именно так многие и подумают. Точнее, многих подтолкнут к этой мысли.

Он пристально посмотрел на меня:

--- Целью атаки было освобождение псайкеров. Уного объяснения нет. Наши

и извечный враг ударил, рассчитывая причинить нам максимальный ущерб и позволить пленникам сбежать. А заодно нанести урон тем силам, которые могли бы этому помешать.

--- Принципиально возражать не стану. Но было ли освобождение псайкеро-их главной задачей или просто средством достижения какой-то иной цели?

--- Что ты имеешь в виду?

--- Было ли это всего лишь попыткой освободить псайкеро-... или только актом чрезвычайной жестокости против Империи, который должен был усилить высвобожденных еретиков?

--- Пока мы не узнаем, что за все это стоит, нам не удастся ответить на твой вопрос.

--- Могли ли сами псайкеры совершить это, воздействуя на сознание пилотов?

Вок пожал плечами:

--- Этого нам тоже не дано знать. Пока не дано. Возможно, доля вины лежит и на Магистре Войны, ведь излишняя бравада заставила его выставить своих

пленников на показ. Но без сомнения, он сделал все, чтобы окружить их непроницаемой защитой. Я вынужден подозревать наличие внешнего влияния.

Какое-то время мы молчали. Хонориус Магнус чуть не погиб при взрыве разбившегося истребителя и теперь проходил курс экстренной хирургии на борту медицинского фрегата, стоящего на военной орбите. Никто не знал, жив ли главнокомандующий Геликана. Если бы он погиб или если Магистру Войны было суждено умереть от ран, то Хаос добился бы исторической победы.

--- Мне тоже кажется, что вмешались какие-то внешние силы, --- сказал я. --- Возможно, другой псайкер или псайкеры, следовавшие по пятам за своими товарищами, чтобы попытаться выволить их.

Вок сжал свой беззубый рот:

--- Самый великий триумф моей жизни, Грегор. Я пленил этих чудищ во имя Императора... и взгляды, чем все обернулось.

--- Ты не должен винить себя.

Коммогус.

--- Можу ли я не винить себя? --- Он бросил на меня косой взгляд. --- Как бы ты чувствовал себя на моем месте?

Я пожал плечами:

--- Я бы постарался все исправить. Не расслаблялся бы, пока все негодяи не будут уничтожены, а порядок восстановлен. А затем приложил бы все усилия, чтобы выяснить, кто и что за всем этим стоит.

Коммогус вновь посмотрел на меня и не отводил глаз в течение нескольких минут.

--- В чем дело? --- спросил я, хотя уже почувствовал, что сейчас начнётся.

--- Ты... сказал мне, что находился неподалёку от места событий под защитой Врат Спатуана. Ближе, чем многие.

--- И?

--- Ты знаешь, о чём я хочу спросить.

--- Ты решил начать с меня? Я слишком устал, Вок, а потому остановился почти у могилы адмирала.

Вок приподнял одну бровь. Мне показалось, он чувствовал, что на самом

деле я и сам не верю в то, о чём говорю. Но по крайней мере, он оказал мне любезность и не стал разрывать моё сознание, чтобы с помощью своих натного более мощных психических способностей обнаружить тающуюся там правду. За прошедшие годы мы достигли взаимопонимания и в итоге были обязаны друг другу жизнью.

Он знал меня достаточно хорошо, чтобы не давить.

По крайней мере сейчас.

В комнату ворвалась дознаватель.

--- Господа, --- сказала она, --- инквизитор Робан пожелал, чтобы вам сообщили: мы вступили в контакт с одним из еретиков.

Насколько было известно, этим выродком оказался альфа-плюс псайкер по имени Эзархаддон, один из лидеров тайного сообщества. Сея на своём пути беспорядки и смерть, он скрылся в улье, преследуемый группой, которую вели Лико и Хелдан. Последнему удалось войти в контакт с одним из астронавтов Вока и передать отчаянный зов о помощи.

Мы с Вокот и Робанот отправились на улицы улья с карательной командой, состоящей из шестидесяти человек и включающей четырех Белых Консулов. Их отряд возглавлял огромный сержант по имени Күрвел. Нешкот мы пробирались через развалины и дым. То и дело горожане, сбившиеся в банды, со стехом закидывали нас камнями, но устрашающий вид четырех Костических Десантников удерживал их от нападения.

Комтогүс предупредил меня, что Эзархадгон был существом ужасающего интеллекта и его нельзя было недооценивать. Когда мы увидели, какую чёртову нору нашёл себе монстр, я понял, с чем говорил Вок.

Благородное селение Ланж играло видную роль в аристократической среде Трациана Примарис. Оно содержало обширный летний дворец в восточном секторе Улья Примарис неподалёку от коммерческого квартала, где и зарабатывало своё состояние.

Окружённый личным силовым полем,

дворец горделиво возвышался над
окружающими его невысокими зданиями.

Это место было из тех, которые мы
считали безопасными. Благородные Дома,
с их могуществом и силой самообороны,
должны были сами суметь постоять за
себя во время беспорядков. Но они не
устояли против Эзархагона. Он засел
внутри дворца.

У западного подъезда мы встретились
с Хелданом. С ним была команда примерно
из двадцати человек. Улицу устилали
тела погибших, но большей частью
гражданских.

--- Он управляет толпой, словно
марионетками, --- без единого
приветственного слова бросил Хелдан. ---
Люди продолжают прибывать. Они не
дают нам проникнуть за ворота сада и
попасть в служебное крыло!

Как я, возможно, уже говорил, с
инквизитором Хелданом мы не водили
близкого знакомства. Это был очень
высокий, мрачный мужчина. Со времён
встречи с голодным карнодоном на Гудрун
его лицо напоминало неприглядную

застывшую маску, покрытую шрамами. Когда мы в первый раз встретились, он был учеником Вока; теперь же ему удалось подняться до ранга инквизитора. Он обладал псионическими способностями, превосходящими мощь его старого наставника. Увидев Хелгана, я вздрогнул. Но всей видимости, он перенёс многочисленные пластические операции, но отнюдь не для того, чтобы замаскировать уродство, а, наоборот, ради его преувеличения. Череп инквизитора теперь казался вытянутым и напоминал лошадиный. Вперёд выступали челюсти с тупыми зубами, из-под лба на меня смотрели тёмные, мрачные глаза. Вместо волос над его головой вились многочисленные провода и трубки, в которых циркулировали жидкости. Хелган был облачён в кроваво-красный пласталевый бронежилет, а в руке держал энергетический клинок.

— Эйзенхорн, — кивнул он, заметив меня. Ощущение было такое, что в мою сторону потнул головой боевой конь.

— Они снова наступают! — раздался

крик людей Хелдана.

По пылающей улице к нам, пошатываясь, брели люди.

--- К оружию! По местам стоять! --- приказал Хелдан. Губы его при этом оставались неподвижными. Псионическая команда прозвучала внутри наших голов, и некоторые из пришедших с нами солдат, похоже, испугались.

На нас обрушился град из катней и бутылок. Бойцы Трацианской Гвардии подняли зонтики защитных экранов. А затем послышались выстрелы. По нам стреляли из лёгкого оружия. Арбитр, стоявший рядом со мной, повалился на землю. Я заметил, что одно из его колен неестественно вывернуто в обратную сторону.

На нас напала сотня или даже больше граждан улья. Их лица были лишены выражения, двигались они словно сонатбулы. Как и докладывал Хелдан, какая-то грандиозная ментальная сила превращала их в марионеток. В ночном воздухе, наполненном гарью пожаров, чувствовался характерный запах озона ---

признак псионического воздействия.

Я не испытываю ни малейшего удовольствия, когда вспоминаю, что случилось потом. Этот зверь Эзархаддон вынудил нас сражаться с невинными гражданами. Действия наши были продиктованы исключительно необходимостью самозащиты.

Быть может, преступник полагал, что мы не станем стрелять в горожан и оставим его в покое.

Однако мы представляли Циквизицию.

Грохоча оружием по нагрудникам брони и вызывая завывая в динамики шлемов, вперёд двинулись Белые Консулы во главе с Күрвелом. Прометиумная бомба, вылетевшая из толпы, разбилась о броню одного из них, но объятый пламенем Костодесантник спокойно продолжал наступать.

Мы стреляли поверх голов нападавших, стараясь отогнать их, но люди уже были лишены собственной воли. Нам пришлось стрелять на поражение. Через десять минут мы с неохотой

увеличили список погибших в этом безумии.

С боем пробившись к повороту улицы, мы оказались перед высокой оградой сада, у самого края переливающегося силового щита, защищающего дворец.

В моей голове зазвучал тихий стех.

Эзархагдон.

--- Где Лико? --- Я услышал, как Вокментально вопрошает Хелдана.

--- Он со своей командой обходит здание вокруг, чтобы попытаться безвредить силовой щит.

--- Вы идиоты! --- вслух сказал я, глядя на Хелдана. --- Этот монстр может управлять огромной толпой, а вы совсем рядом с ним пользуетесь шпионической связью?

--- Этот монстр, --- ответил Хелдан, --- может прочесть в сознании каждого в городе и даже за его пределы. Он знает, чем мы все заняты. Нет никакого смысла таиться. Остаётся только приложить все усилия. Или тебе это недоступно?

--- Сколько у нас времени до следующего боя? --- спросил Күрвел.

перезаряжая оружие.

--- С тех пор как мы прибыли сюда, столкновения происходят все реже, --- ответил Хелдан. --- Времени у нас столько, сколько Эзархагдону потребуется на поиски других сознаний. Он ментально обследует окружающий район, чтобы подчинить своей воле новых людей и сделать из них марионеток. С каждым разом ему приходится забрасывать свои сети все дальше.

--- Как же он проник туда? --- спросил Робан. Хелдан только покачал головой и пожал плечами.

Инквизитор Робан, крепкий мужчина средних лет, облаченный в коричнево-жёлтые одеяния, был достойным человеком, хотя я и не слишком хорошо знал его. Но он откровенно придерживался доктрины ксантанитов, и ультрапуританин Хелдан не желал с ним возиться.

Вок, Хелдан и Күрвел занялись обсуждением возможного плана штурма, в то время как солдаты заняли оборонительные позиции вокруг нас.

--- Чертовски неблагоприятная задача, ---
обратился ко мне Робан. --- Даже не знаю,
зачем ты здесь!

--- В качестве пущечного мяса, ---
напрямик сказал его молодой дознаватель
Уншабель, и мы оба застесались.

--- Должно же быть что-то... ---
произнёс я, вынимая свой карманный скон и
пытаясь определить параметры
энергетического поля и его спектры.
Затем я обратился к одному из арбитров,
седеющему участковому командир,
облачённому в защитные доспехи,
используемые при подавлении беспорядков:

--- Эй, ты!

--- Да, инквизитор?

--- Как тебя зовут?

--- Луклас, сэр.

--- Боже-Император милостивый! ---
вздохнул я, и Робан снова расстесался. ---

Падно, Неудачник,^[7] этот дворец
находится на территории вашего
патрульного участка, не так ли?

--- Да, сэр.

--- Значит, контроль за уличными

системати безопасности вокруг него
также осуществляет вы.

--- И вновь да, сэр.

--- Так, значит, просто для
соблюдения протокола, в вашем отделении
должно храниться досье, в котором указан
тип данного энергетического щита и
гармоники всего двorca, на случай
критической ситуации.

Исходя из своего опыта, я знал, что
обязанность собирать подобную
информацию о строениях, находящихся на
территории участка, входила в
обязанности арбитров.

--- Такая информация существует,
сэр.

--- Конечно же, она существует, ---
снова вздохнул я. --- И не кажется ли вам,
что теперь самое время...

Он надел свой вокс. Лукласу
потребовалось приложить массу усилий,
чтобы выйти на связь с управлением.

--- Ты что-то придумал? --- спросил
меня Робан.

--- Возможно.

--- Хитроутный инквизитор

Эйзенхорн...

--- Что?

--- Не обижайся. Просто сплетни о твоей репутации летят впереди тебя.

--- Неужели? Надеюсь, говорят хорошее?

Робан үстехнүлсә и покачал головой, словно человек, который, может, и слышал кое-что, но решил оставить это при себе.

--- Это конический пустотный щит старого образца, десятая модель, --- через некоторое время доложил командир арбитров Луклас. --- Гармоническая волна тангенс восемь-семь-восемь. Когда отключения у нас нет. Леди Ланж не согласилась предоставить его.

--- Держу пари, теперь она в этом раскаивается, --- едко заметил дознаватель Уншабель. Он начинал мне нравиться.

--- Спасибо, Неудачник, --- сказал я.

--- Моё имя Луклас, сэр.

--- Знаю.

Я постарался припомнить всё, что рассказывал мне Эмос о защитных

экранах. Хотелось бы мне обладать его памятью. И ещё больше хотелось, чтобы он был рядом.

--- Мы можем разрушить его, ---
абсолютно уверенно произнёс я.

--- Разрушить пустотный экран? ---
переспросил Робан.

--- Он даёт всего лишь коническую...
суперповерхность. И к тому же устарел.
Эти пустотники способны отразить все
что угодно, но не генерируют поля, если
вывести из строя хотя бы один из
проекторов. Вон тот контрфорс, должно
быть, один из проекторных блоков. Он
уходит под землю.

--- Логика ясна. Но как осуществить
ваш план на практике? --- явно
заинтересовано кивнул Робан.

Подойдя к брату-сержанту Күрвелү, я
бесцеремонно прервал его беседу с
Хелданом и поделился своими
соображениями.

Хелдан сразу же поднял меня на стех:

--- Лико уже занят этим!

--- Как?

--- Он установил местонахождение

внешней системы управления на главных воротах и пытается взломать код...

--- Коды отменены, а система управления отключена Эзархагдоном. Лико впустую тратит время. Так мы не сможем выключить генератор. Нам не отнять у Эзархагдона контроль над системой. Но мы можем подкопаться под саму систему.

Хелган собирался сказать что-то ещё, но его одёрнул Вок:

--- Думаю, Грегор может предложить что-нибудь дельное.

--- Почему это?

--- А потому, Хелган, что, как ты уже упоминал, монстр может нас слышать, и ему явно пришёлся не по вкусу этот план.

Вок жестом показал в сторону прилегающих улиц. К дворцу спешили не меньше пяти сотен граждан.

У Күрвела ушло приблизительно десять минут на то, чтобы разобраться в обстановку и выломать часть садовой стены, в то время как мы отбивались от нападения все увеличивающейся толпы

зомби. На нас снова обрушился град пуль,
катней и бутылок.

--- Канализационная труба! --- объявил
Күрвел.

Я обернулся к остальным:

--- Комтогус... Вам придется
сдерживать их ещё какое-то время.

--- Можешь на это рассчитывать, ---
ответил он.

--- Робан, возьми несколько человек и
двигайся за мной.

Хелдан был недоволен. И больше не
пытался делать предупредительных
выстрелов. Думаю, что он просто
вытещал свой гнев на безвольных
горожанах.

Я прыгнул в отверстие
канализационной трубы вместе с
Күрвелом, Робаном, Уншабелем и тремя
гвардейцами. Те, кто остался наверху,
едва согласились отпустить хотя бы их.

Грязная труба коллектора уходила
прямо под стену сада, а потом резко
обрывалась. Старая каменная кладка
окружала основание контрфорса. Камень

был тёплым, его покрывали комья
пенистой плесени.

Уншабель поправил фонарь. Күрвел, и
без того хорошо видевший в темноте,
вынул две последние крак-гранаты и
закрепил их на камнях.

--- Жаль, что их так мало. Могли бы
сразу проломить стену.

--- Могли бы, брат-сержант. Но
возможно, так будет лучше.

--- Почему?

--- Если нам удастся просто обрушить
этот проектор, то, прежде чем энергия
поля исчезнет, произойдёт короткое
замыкание. И скорее всего внутри поля
возникнет электромагнитный импульс.
Думаю, это последнее, чего бы сейчас
хотелось Эзархадгону.

Словно в подтверждение моих слов,
нас обволокло пеленой мучительной боли.
Эзархадгон осознал свою уязвимость и
теперь обрушивал на нас невероятную
ментальную мощь. Марионеток он
создавал из спортивного интереса, но
теперь пришло время захватить или
уничтожить сознания тех, кто охотился

за ним.

Псионический удар был ужасающим. Двое гвардейцев утерли сразу. Оставшийся в живых начал стрелять, дважды попав в Күрвела и ранив Уншабеля. Робану пришлось прикончить солдата выстрелом из лазерного пистолета.

Поработить наши сознания оказалось труднее. К тому же нас защищали толща каменной кладки и близость к энергетическому потоку силового экрана.

Но даже мы с Робаном, Уншабелем и Күрвелом должны были погибнуть или поддаться жажде убийства в ближайшие секунды.

Как мне хотелось тогда, чтобы с нами была Елизавета или хотя бы кто-нибудь из Дамочек.

--- Взрываай! Взрываай! --- захрипел я.

У меня в носу и в горле второй раз за этот день полопались кровеносные сосуды.

--- Мы же прямо у...

--- Сделайте это, брат-сержант! Во имя Бога-Императора!

Взрыв вывел проектор из строя. По

туннелю коллектора стремительно прокатилась взрывная волна. Казалось, мы обречены, но брат-сержант Күрвел закрыл нас своим огромным, закованным в броню телом.

Это стоило ему жизни.

Я пообещал себе добиться того, чтобы его имя и память о нем были отмечены примархом Белых Консулов.

Когда проектор был разрушен, пустотный щит сатониквидировался, вырубив охранные системы дворца. Пронёсшись по ним электромагнитным неистовством, а заодно отключив и разрушительное сознание Эзархадгона.

Исследование природы неприкасаемых позволило мне сделать вывод, что ментальные силы, вне зависимости от того, насколько мощными они являются, скорее всего основываются на электрической деятельности человеческого мозга и зависят от импульсов, проходящих между синапсами. Неприкасаемые каким-то образом заглушают эту деятельность, порождая

тревожную и обезоруживающую пустоту, замедляя или блокируя естественные и фундаментальные процессы, происходящие в человеческом мозге. То есть именно по этой причине рядом с ними не действуют силы псайкеров и поэтому среди них так много неудачников. И в конечном счёте по этой причине они так пугают и раздражают людей, особенно псайкеров.

Мне удалось заставить старый пустотный щит породить краткую яркую вспышку «неприкасаемости».

И теперь, прокляни его Император, еретик псайкер Эзархаддон на время оглох, ослеп и потерял дар речи. Теперь он был в твоих руках.

Глава восьмая

ЛОГОВО

ЭЗАРХАДОНА

ЛИКО-ПОБЕДИТЕЛЬ

ОСТАНКИ

Мы проникли на территорию дворца Ланж, перебравшись через стену. После взрыва щита в воздухе повис резкий запах озона, тлели аккуратно подстриженные фруктовые деревья и садовые ограды из лароэбюра.

Вместе с Робаном и Уншабелет я побежал по гравийной дорожке, связывающей служебное и восточное крыльцо дворца. В саду за нашими спинами замечались лучи ручных и подствольных фонарей. Значит, Хелдан повёл своё войско в обход садовой террасы.

В доме было тихо и темно, электроснабжение отключилось из-за электромагнитного разряда. Ударной

волной от взорвавшегося пустотного щита
выбило двери. Теперь они лежали на
мозаичном полу холла. На месте окон
зияли дыры.

Фоторецепторы и установки
климат-контроля, встроенные в
полированные стенные панели из синего
дерева, почернели и оплавилась. В глубине
коридоров клубился дым, мерцали огненные
всполохи: богато обставленные комнаты
второго этажа охватило пламя, когда от
взрыва с потолка сорвались декоративные
променитивные лампы.

Мы проверяли помещения,
расположенные по обеим сторонам
коридора, и повсюду находили тела
мёртвых слуг и отключившихся
сервиторов.

Робан двигался вперёд, поводя из
стороны в сторону лазерным пистолетом.

— Сколько у нас времени? — спросил
Уншабель.

— До чего?

— До того, как он оправится от
инсульта?

Я и сам не знал, насколько тяжело мы

ранили Эзархаддона и насколько сильным было его сознание. Но в любом случае нам стоило поторопиться.

По этерцитовым ступеням мы поднялись на третий этаж и вошли в огромный банкетный зал. Свод --- черепаший панцирь из высокопрочного стекла --- обрушился. Высоко в небе потрескивали псионические грозы. Каждый наш шаг отдавался хрустом битого стекла и скрежетом обломков.

Здесь тоже лежали тела --- трупы аристократов и их слуг. Из соседнего зала доносились звуки шагов и сдвоенные рыдания.

У перепуганных людей перехватило дыхание от ужаса, когда лучи наших фонарей осветили их фигуры. Немногочисленные обитатели дворца, чудом пережившие случившееся, испуганно жались по углам. На телах многих виднелись следы псионических ожогов и телекинетические шрамы.

--- Имперская Инквизиция, --- твёрдым голосом произнёс я. --- Успокойтесь. Где Эзархаддон?

Некоторые вздрогнули и застонали при упоминании этого имени. Пожилая аристократка в изогранном перламутровом платье свернулась в углу калачиком и заплакала.

--- Быстрее, у нас мало времени! Где он?

Я хотел было применить Волю, чтобы заставить их дать ответ, но их сознания и без того были достаточно измучены событиями этой ночи. Даже незначительное ментальное воздействие могло убить многих из них.

--- Когда отключился свет, он побежал... побежал к западному входу, --- произнёс окровавленный человек, одетый в нечто, что, по моему предположению, когда-то являлось униформой телохранителя Дома Ланж.

--- Вы можете показать нам дорогу?

--- У меня сломана нога...

--- Тогда кто-нибудь другой! Прошу вас!

--- Фрюа, пойдёшь ты. Фрюа! ---

Телохранитель обернулся к испуганному мальчишке-нажучу, сидящему на корточках за колонной.

— Давай же, парень, покажи нам дорогу, — ободряюще сказал Робан.

Мальчик поднялся на ноги. В его глазах метался страх. Я не знал, кого он боялся больше — Эзархаггона или нас, инквизиторов.

Коридор, по которому нас повёл наж, шёл от банкетного зала на запад к взлётной площадке. Плиточный пол сплошь покрывали осколки стекла и пятна крови.

Мне показалось, что я кожей ощутил дуновение ветра. Возможно, где-то впереди был выход наружу.

Тяжёлые, взрывоустойчивые двери в трачный погрузочный док были выломаны. Несколько погрузочных сервиторов застыли в неуклюжих позах. Через открытый центральный люк пробивался тусклый свет.

Взяв оружие на изготовку, я тахнул Робану и Уншабелю, чтобы они заходили справа. Мальчик-наж спрятался за дверями. Воздух вокруг нас начал меняться, словно атмосфера стала

густеть и сжиматься. Как будто нечто огромное готовилось вздохнуть.

Я был уверен, что Эзархаддон начал приходить в себя.

Неожиданно погрузочный док окутало мертвенно-зеленое свечение, психометрическая вспышка, сопровождающаяся взрывом невероятной псионической силы. Мы с Робаном загрохали, когда наши лёгкие скрутились в спазм, а в головы погрузились щупальца чуждого сознания. Уншабель закричал. Напав сзади, его сбил с ног Фрюа. Мальчик ментально превратился в безмозглую куклу, его взгляд сделался пустым, на губах выступила пена. Уншабель пытался сопротивляться, но парнишка дрался свирепо, и инквизитор начал ослабевать.

Мною голову пронзила резкая боль, однако я понимал, что Эзархаддон ещё не до конца пришёл в себя. Окружив своё сознание ментальной защитой, на какую хватало сил, я пошёл вперёд.

Неожиданно совсем рядом загудели сервомоторы. К моей голове метнулась огромная стальная лапа, и я отпрыгнул в

сторону.

Покрытый латинной позрүзочный сервитор распрямился во весь свой трехметровый рост и с грохотом зашагал ко мне на толстых гидравлических ногах. Он попытался достать меня металлическими конечностями. Из его широких плечевых суставов вырвались струйки пара, а статоровые гнезда на пояском лицевом щитке горели ярким жёлтым огнём.

Несмотря на всю механику, позрүзочный андроид, как и все сервиторы, был собран на основе человеческих органических компонентов: мозга, спинномозгового ствола и сети нервных окончаний. Поэтому Эзархаддон мог управлять им точно так же, как и обычным человеком.

Андроид снова атаковал меня, но промахнулся. Плоская конечность с громким свистом прорезала воздух.

Сервитор напятинал огромную обезьяну: приземистый, с мощными ногами, бочкообразной грудной клеткой, широкими плечами и глиняными руками.

Конструкция, идеально подходящая для погрузочных работ. И для того, чтобы превратить человеческое тело в кровавое месиво.

Робан окликнул меня. И вовремя. Второй погрузочный сервитор, раза в два крупнее первого, с глинным телом и четырьмя ногами, тоже пришёл в движение. Его корпус покрывали листы изъеденного ржавчиной, потемневшего металла, а вместо головы торчала вилка погрузчика, что придавало ему сходство с быком. Смазанные маслом чёрные вилки погрузчика нацелились на Робана. Тот открыл стрельбу. Шесть или семь зарядов со звоном отскочили от тела механического монстра, лишь слегка опалив конечности машины.

Я увернулся от двух мощных, но медленных ударов обезьяноподобного сервитора. Мы теряли драгоценное время. С каждой секундой Эзархаддон становился сильнее.

Я выстрелил из болт-пистолета в корпус сервитора и отбросил машину назад. Механизмы и гидравлические

поршни нижних конечностей андроида завизжали.

Тем временем я выхватил и включил силовой меч, моё любимое оружие, благословлённое для меня Ректором Цикса. Я всегда хорошо владел клинком, но Арианрог успела просветить меня в картайском Эул Вайла Скрай. Дословно это означало «гений остроты», картайский путь меча.

Я описал мечом восьмёрку, хан фасл, затем последовал косой выпад слева, уйн или же обратная форма таги вайла.

Удар был хорош. Силовой клинок начисто отхватил левую руку сервитора, и огромный манипулятор с грохотом упал на пол.

Словно разгневавшись, андроид бросился вперёд, пытаясь дотянуться до меня оставшейся рукой и размахивая дытящимся, оплавленным обрубком.

Я провёл горизонтальный блок на уровне головы, именуемый үве сар, а потом серию выпадов слева и справа, үльсар и уйн үльсар. Каждый удар высекал из металлического тела сервитора потоки

искр. Күвыркот үйдя от очередного
мощного затаха, я развернулся на коленях
и снова оказался лицом к врагу как раз
вовремя, чтобы провести ура вайла бей,
стертоносный диагональный удар слева
направо. Сверкнув электрическим
всполохом, лезвие вскрыло обшивку корпуса
взбесившегося погрузчика.

Я выиграл достаточно времени,
чтобы ментально установить
местонахождение мозгового центра
сервитора. Управляемый псионической
силой, а потому светящийся и
попыхающий, он появился перед моим
мысленным взором. Я определил, что
располагался он в груди андроида, глубоко
под броней, там, где у человека находятся
кости ключицы.

Ещё один үве сар, а затем
стертельный эүл цаер. Прямой вынаг, и,
пронзив металлическое тело, острое
рассекло органический мозг. Не
вытаскивая потрескивающий разрядник
клинок, я подождал, пока угаснут жёлтые
глаза, а затем выдернул меч и отступил в
сторону. Сервитор рүхнүл на пол.

--- Робан! --- позвал я, перепрыгивая
через поверженного противника.

Но Робан был мёртв. Обмякшее тело
повисло на погрузочной вилке, вонзившейся
в живот. Андرويد пытался страхнуть
трүн.

Наконец Уншабель вскочил на ноги. Я
видел, что по его лицу катились слезы,
когда он открыл по сервитору огонь из
автоматического пистолета.

Чертыхаясь, я ринулся вперёд. Обеими
руками сжимая рукоять силового меча, я
обрушил клинок на спину андроида.
Сомневаюсь, что у обитателей Картая,
при всей их мудрости, в священной Эүл
Вайла Скрай ителось название для такого
яростного удара сверху. Тело сервитора
развалилось нагвое.

Уншабель попытался вытащить из
пог обломков механизма трүн своего
наставника.

--- После! Для этого ещё будет время! ---
сказал я, усиливая команду с помощью
Воли. Уншабель был близок к тому, чтобы
потратить рассудок и отгаться гневом и
тоске, а я нуждался в его помощи.

Он подхватил своё оружие и побежал за мной.

--- Где мальчик? --- спросил я.

--- Пришлось врезаться ему. Надеюсь, он просто потерял сознание.

Мы выбрались на взлётную площадку дворца в пронизанную грозами ночь. Психическая молния расколола небо над головой. Нас хлестало ветром. На самой площадке никого не было, но на газоне под ней шло сражение. Я увидел, как восемь фигур, одни в мантиях, другие в броне Трацианской Гвардии, окружают одинокое человекоподобное существо, вокруг которого потрескивает призрачное сияние. Прямо на наших глазах от светящейся фигуры в воздух взметнулись неровные языки пламени, поглотившие одного из гвардейцев.

Эзархаддон. Они загнали в угол Эзархаддона!

Спрыгнув с трехметровой высоты на влажную траву, мы с Уншабелом успели присоединиться к драке.

Теперь, несмотря на стену дождя, я

мог отчётливо разглядеть Эзархагдона. Это был высокий, тощий, жилистый, почти полностью обнажённый мужчина, с шевелюрой чёрных непослушных волос. Вокруг его подрагивающих конечностей скользили призрачные огни.

Мы были всего лишь в десяти метрах от места сражения, когда одна из облачённых в мантию фигур вскинула массивное оружие и выстрелила во вражеского псайкера.

Лазерная винтовка. Фиолетовый луч, невыносимо яркий для человеческих глаз, ударил в Эзархагдона. Преступник был слишком слаб, чтобы защищаться. Его тело с головы до ног охватило белое пламя, словно он сам был зажигательным снарядом.

Убрав оружие, мы с Уншабелет подошли ближе. Только когда закутанные в мантии прислужники закончили бормотать молитвы с просьбами о милосердии и избавлении, инквизитор Лико опустил лазерную винтовку.

--- Да пребудет с тобой благодарность

Императора, Лико, -- произнёс я.

Он оглянулся.

-- Эйзенхорн, -- кивнул инквизитор.

Его узкое лицо было строгим и напряжённым, из-под низко нагвинутого капюшона на меня смотрели голубые глаза. Ему было приблизительно пятьдесят стандартных лет, и по меркам Инквизиции он был ещё просто юнцом. Удостоаточно молод для того, чтобы его карьера не рухнула после этого злобещего дня, практически обесценившего его продвижения на Дольсене.

-- Я служу не ради благодарности Императора. Я делаю это во имя славы всего Империиума.

-- Пусть будет так, -- ответил я, оглянувшись на столб неровного белого света, в который превратилась наша добыча. Я ничуть не жалел, что уступил Лико возможность расправиться с еретиком. Меня это не волновало. Побег псайкеро́в почти лишил его заслуженной в последнее время славы. Исправить положение он мог, только выследив и уничтожив преступников.

По всей планете прокатилась волна некоторого подобия радости, когда было объявлено, что главнокомандующий Геликана остался невредим в этой бойне и что Магистр Войны тоже будет жить. Сообщение пришло только на шестой день, когда имперские власти уже начали восстанавливать порядок. Эта информация отчасти помогла успокоить измученных граждан Трациана Примарис. Простой народ, уже считавший себя забытым, наконец поверил, что власть возвращается в добрые и честные руки. Паника стихла. Отряды арбитров проводили последние операции по поимке мародёров и самых отъявленных рецидивистов в нижних кварталах столицы.

Меня это сообщение не слишком воодушевило. Я получил конфиденциальную информацию о том, что главнокомандующий Геликана на самом деле погиб, воя и обгадившись в штаны, когда на него рухнула «Молния». Экклезиархия и Геликан Сенаторум нашли

двойника, который продолжал занимать
его место, пока спустя несколько лет он не
«скончался своей смертью от старости».
Затем в более спокойной обстановке был
избран преемник.

Теперь я могу спокойно говорить об
этом в частном докладе, но в то время
раскрытие тайны повлекло бы наказание
смертью даже для самого
высокопоставленного лорда Империи. Я
не собирался разглашать секретную
информацию. Я инквизитор и понимаю,
как важно поддерживать общественный
порядок.

В дополнение к усталости и
болезненным ранам моё настроение
отрачили вести о состоянии здоровья
Тидеона Рейвенора. Теперь, конечно, все
мы понимаем, какой бесценный вклад он
внёс в науку Империи и что ему никогда
бы не удалось этого сделать, если бы он не
был вынужден обратиться к развитию
своего разума.

Но тогда в грязном госпитале во
дворах улицы Провидцев я увидел

покрытого ожогами и ранами, практически парализованного молодого человека, блестящего дознавателя, изувеченного раньше, чем он сумел полностью реализовать свой потенциал.

С некоторой точки зрения Рейвенор повезло. Он не оказался за Вратами Спатиана среди ста девяноста восьми слугителей Инквизиции, погибших под обломками разбившегося истребителя во время Великого Триумфального Шествия.

Он вместе с пятьюдесятью другими был искалечен взрывом и выжил.

Моего ученика едва можно было узнать. Кровоточащая гряда опалённой плоти. Ожоги покрывали почти сто процентов тела. Он был слеп, глух и нем. Его лицо так оплыло, что там, где должен был располагаться рот, в сплавившемся мясе пришлось сделать разрез, чтобы он мог дышать.

Эта потеря тяжёлым камнем легла на мою душу. А о том, какую утрату понесла Инквизиция, я и не говорю. Гидеон Рейвенор был самым многообещающим учеником из всех, кого я когда-либо обучал.

Я стоял рядом с его застеленной
пластиком кроватью, слушая шипение
вентилятора и бульканье отсоса, и
вспоминал слова, сказанные Колмогорову
Вок в районном управлении Агентств
Арбитрес на Блатмерсайг-стрит: «Я бы
постарался все исправить. Не расслаблялся
бы, пока все негодяи не будут уничтожены,
а порядок восстановлен. А затем приложил
бы все усилия, чтобы выяснить, кто и что
за всем этим стоит».

И я поклялся сделать то же самое
ради Рейвенора.

Но тогда я и представить себе не
мог, что это означает и к чему меня
приведёт.

Наконец на девятый день, который
должен был стать последним в
праздновании Священной Новены, я
возвратился в Океан-хаус. Меня никто не
встретил. Дом казался пустым и
заброшенным.

Я прошёл в кабинет, налил изрядную
порцию выдержанного атасека и рүхнүл в
кресло. Казалось, прошла вечность с того

времени, как я сидел здесь с Тимусом
Эндором и обсуждал тревожные
предположения, ставшие теперь столь
незначительными и далёкими.

Дверь открылась. Но тому, как
неожиданно похолодало, я понял, что это
Биквин.

--- Мы не знали, что ты вернулся,
Грегор.

--- Тем не менее это так, Елизавета.

--- Ну, это я вижу. Ты в порядке?

Я пожал плечами:

--- А где все?

--- Когда... --- Она остановилась,
тщательно подбирая слова. --- Когда
произошла эта трагедия, начались
масштабные волнения. Джарат и Киршер
ради безопасности увели прислугу в
укреплённые бункеры, а я заперлась с
Дамочками в западном крыле, ожидая и
надеясь, что ты позвонишь.

--- Связи не было.

--- Да. В течение восьми дней.

--- Но теперь все в порядке?

--- Да.

Я наклонился вперёд и взглянул на

Биквин. Её лицо было бледным, она выглядела измотанной волнениями и страхом.

--- Где Эмос?

--- В бункере, вместе с Бетанкор, Киршером и Нейлом. Фон Бейг тоже ошивается где-то поблизости. Это... это правда, что ты слышали о Гидеоне?

--- Елизавета... да...

Она присела на подлокотник кресла и обвила мою шею руками. Псайкеру тяжело обниматься с неприкасаемым, вне зависимости, от того, сколь долгая и близкая история их связывает. Но её намерения были понятными и добрыми, и я терпел этот контакт столько, сколько было нужно, чтобы не показаться невежливым. Потом, мягко отстранив Биквин, я попросил:

--- Пришли их. Позови их всех сюда.

--- Грегор, здесь мы все не разместимся.

--- Значит, на морскую террасу. В последний раз.

На озарённой бледным свечением

морской террасе собрались
многочисленные участники моей верной
банды. Они смотрели на меня с надеждой.
Джарат суетилась, раздавая напитки и
засахаренные фрукты до тех пор, пока я не
вложил в её натруженные руки бокал
атасека и не усадил в кресло.

--- Я закрываю Океан-хаус, --- объявил я.
Люди зашептались.

--- Я продолжy платить за аренду, но
не имею больше желания жить здесь. Если
честно, мне вообще не хочется больше
оставаться на Трациане после этой...
Священной Новены. Поэтому, как мне
кажется, нет больше смысла содержать
здесь прислугу.

--- Но, сэр, ваша библиотека? --- донёсся
из задних рядов голос Псаллуса.

Я поднял указательный палец:

--- Я заключу соглашение с одним из
местных бюро, чтобы они с помощью
сервиторов поддерживали дом в порядке.
Кто знает, может, когда-нибудь мне снова
понадобится это место.

Прежде чем продолжить, я наполнил
свой бокал.

— Но я решил переместить свой главный штаб. Здесь небезопасно, если не сказать больше.

При этих словах Джабал Киршер ступенно устоялся на свой бокал с соком.

— Я собираюсь переместить штаб в имену на Гудрун. Климат этой планеты нравится мне больше, чем здешний... агулья. Джарат и Киршер, вы организуете сборы и мероприятия по переезду. Джарат, если ты не против, мне бы хотелось, чтобы ты приняла обязанности управляющей именем на Гудрун. Я понимаю, ты никогда не покидала Трациан...

Вскинув брови, она подалась вперед, пытаясь осознать неожиданную переменную в своей жизни.

— Я... польщена, сэр, — наконец произнесла женщина.

— Я рад. Деревенский воздух пойдет тебе на пользу. Поместьем сейчас управляет опекунский совет, так что мне нужны хорошая домоправительница и хороший начальник службы безопасности. Джабал... Я хочу, чтобы вы подумали над

этим предложением.

--- Благодарю вас, сэр, --- отозвался Киршер.

--- Псаллус, мы собираемся перенести библиотеку на Гүдрүн. Эта задача поручается тебе, как моему бесстенному библиотекарю. Могу я рассчитывать на твою помощь?

--- О да... Конечно, возникнут некоторые проблемы с транспортировкой и защитой некоторых экранированных текстов, и...

--- Но я могу поручить это тебе?

Псаллус возбуждённо замахал своими хилыми руками так, что все застежались.

--- Я понимаю, переезд займёт месяцы. Алан... Мне хотелось бы, чтобы и ты приставлял за всем этим.

Фон Бейг внезапно почувствовал себя неловко.

--- К-конечно, инквизитор.

--- Тебе поручается трудная задача, дознаватель. Ты готов к этому?

--- Да, сэр.

--- Хорошо. Я вернусь в имение на Гүдрүн не позднее чем через десять

месяцев. Надеюсь увидеть именно такой дом, какой хочу.

Это обещание мне, к сожалению, не удалось сдержать.

--- А что будет с Дамочками, сэр? --- спросила Сүрскова.

--- Я собираюсь разделить вас, --- сказал я. --- Шесть лучших сотрудниц отправятся на Гүдгүн и будут дожидаться моих распоряжений. Остальные переедут в снятую мной резиденцию на вершине одного из шпилей Мессины. Там и будет размещаться новое официальное обиталище Дамочек. Сүрскова, ты будешь контролировать переезд и основание новой школы для неприкасаемых.

Женщина потрясённо кивнула. Биквин тоже выглядела озабоченной.

Я обвёл взглядом слугащих, воинов и помощников, собравшихся на террасе. Больше сотни человек.

--- Это все. И да хранит вас Бог-Император до нашей следующей встречи.

Я попросил остаться Эмоса, Биквина, Медею и Нейла.

--- Заботы о переезде вас не коснутся, ---
произнёс я.

--- Об этом мы уже догадались, ---
ухмыльнулась Медея.

--- Нам предстоят две миссии.

--- Нам? --- спросила Биквин.

--- Да, Елизавета. Ты же не думаешь,
что мы слишком стары для подобных
развлечений?

--- Нет, я... я...

--- Слишком долго я отдыхал от дел,
полагаясь на своих опытных помощников. Я
соскучился по работе в полевых условиях.

--- Во время последней операции в
полевых условиях ты чуть не лишился
жизни, --- проворчала Биквин.

--- Думаю, это лишний раз
доказывает, что я теряю свой
профессионализм.

--- Какой позор! --- с улыбкой
пробормотал Нейл.

--- Поэтому всем нам предстоит
приключение. Ты ещё помнишь, каково
это, Эмос?

--- Конечно, помню. Но знаешь, Грегори,
я не слишком скучаю по приключениям.

--- Елизавета?

--- О, я с радостью отправлюсь посмотреть, как тебя прибудут... --- сложив руки на груди, мрачно произнесла Биквин.

--- Значит, все согласны? --- спросил я.

Ничего не могу пожелать, моё лицо всегда остаётся невозмутимым. Горгон Лок постарался. Но я произнёс последние слова достаточно выразительно. Нейл и Медея охрипли от смеха, а Эмос тихо захихикал.

Даже Елизавета Биквин невольно устехнулась.

--- Как я уже сказал, нам предстоят два дела. После того как прослушаете инструктаж, я разрешаю вам взять с собой нескольких помощников из моего штата. Нейл, если хочешь, выбери пару бойцов, на которых можно положиться. Эмос, найди астронаута, услугами которого можно воспользоваться без опаски. Елизавета, возьми пару Дамочек. Одно условие: группа будет состоять максимум из десяти человек. Не больше, слышите? Обсудите это между собой. Выбор на ваше усмотрение. Отправляется через два дня.

--- Так что за задания? ---
Развалившись в мягком кресле и свесив свои глинные ноги через подлокотник, Медея сделала долгий глоток зеленого вина и добавила: --- Ты ведь сказал, что их будет два, верно?

--- Два.

Я нажал на кнопку пультa, и на столе возникла дымка гололитического экрана. Мерцающие буквы складывались в слова сообщения, полученного мной в самом начале шумихи на Трациане: «Скальпель быстро режет нетерпеливо высунутые языки. В час третий, на Кадиу. Гончая запрашивает Шун. Шун должен быть остёр».

--- Вот черт! --- вскричал Нейл.

--- Это не подделка? --- спросила Медея, посмотрев на меня.

--- Нет.

--- Боже-Император, он же в беде, мы нужны ему... --- запричитала Биквин.

--- Весьма вероятно. Медея, ты должна подготовить для нас переход на Кадию. Сначала мы отправимся туда.

--- А потом? --- спросил Эмос.

--- Потом?

--- Вторая миссия...

Я окинул коллег взглядом:

--- Всем нам известно, насколько серьезная ситуация сложилась на Кагуи. Но я кое в чём поклялся Гидеону. Мне надо выяснить, что стоит за случившимся на Трациане. Я должен узнать, кто это сделал, выследить его и покарать.

Знаете, даже забавно размышлять о том, как все сложилось в итоге.

Было уже поздно. Мы уселись за великолепный ужин, приготовленный Джарат. Нейл рассказывал Эмосу и Меге чрезмерно пошлые анекдоты, а я объяснял Биквин суть перестановок в рядах Дамочек и задачи предстоящих миссий.

Кажется, она пришла в возбуждение. Так же, как и я, она слишком долго держалась в стороне.

На террасе появился Куршер.

--- Сэр, к вам гость.

--- В такое время? И кто же это?

--- Говорит, что его зовут Уншабель, сэр. Дознаватель Натан Уншабель.

Он дожидался меня в библиотеке.

--- Дознаватель. Надеюсь, вам предложили прохладительные напитки?

--- Не стоит беспокоиться, сэр.

--- Что ж... Так чем я обязан вашему визиту?

Уншабель, которому было не более двадцати пяти, откинул со лба прядь густых светлых волос и в отчаянии поднял на меня глаза.

--- Я... остался без наставника. Ведь Робан погиб...

--- Да дарует ему покой Бог-Император. Мы будем помнить его.

--- Сэр, вы когда-нибудь думали, что произойдет, если вы умрете?

Его слова сбили меня с толку. Честно говоря, я никогда об этом не задумывался.

--- Нет, Уншабель.

--- Это ужасно, сэр. Как старший помощник Робана, я обязан расплатиться с его прислугой, привести в порядок его имущество и документы. Я должен сделать большую уборку, систематизировать архив Робана.

--- В чем я уверен, дознаватель, так

это в том, что вы справитесь с этой задачей.

Он вяло улыбнулся:

--- Спасибо, сэр. Я... хотел просить вас взять меня к себе. Я очень хочу стать инквизитором. Мой наставник мёртв, и я знаю, что ваш... ваш дознаватель...

--- Это так. Однако я сам решаю, кого брать в свой штат. Я...

--- Инквизитор Эйзенхорн, я пришёл сюда не только для того, чтобы умолять вас принять на службу студента. Как я уже говорил, на меня легла обязанность закрыть поместье Робана. Это подразумевает регистрацию и подтверждение патологоанатомического свидетельства о его смерти. Инквизитор Робан был убит погрузочным сервитором, управляемым преступником-псайкером.

--- И что с того?

--- Чтобы до конца оформить бумаги, я должен включить в отчёт и уведомление о смерти Эзархаддона.

--- Стандартная процедура, -- кивнул я.

--- Это уведомление оказалось очень

кратким. Трүн Эзархагдона обгорел от
икр до головы и практически
неопознаваем. Как и в случаях
самовозгорания людей, после воздействия
лазерного оружия не остаётся
практически ничего, кроме плоти и
костей лодыжек. Только останки.

--- У?

--- На его лодыжках не было клейма
Маллеуса.

--- То есть как?..

--- Я не знаю, кого инквизитор Лико
сжёг на лужайке возле дома Ланж, но это
был не еретик Эзархагдон.

Глава девятая ИЩАЯ, ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ СПУСТЯ РАЗГОВОР С ФАНТОМ КУНЖАЛЫ В НОЧУ

Одна из завшивленных голов вышибалы-бицефала, охранявшего грязные двери бара для твистов,^[8] одарила нас пренебрежительным взглядом. В это время вторая затаилась обскурой из трубки и остекленело уставилась куда-то вдаль.

— Здесь нечего делать таким, как вы. Уходите.

Крупные вязкие капли падали на наши головы. От дождя не спасал даже прогнивший тент. У меня не было желания долго стоять на улице. Кивнув, я взглянул на своего компаньона. Тот откинул

капюшон и продемонстрировал вышибалам множество деформированных, тизающих глаз, пятнавших его щеку и шею. Я распахнул свой дождевик и показал узлы чужих щупалец, торчавших из дополнительного рукава под моей правой подмышкой.

Вышибала поднялся со стула и вяло покачал одной головой. Он был плечистым, широкогрудым и высоким, словно огрин, его грязную кожу сплошь покрывали татуировки.

--- Кхм... --- бормотал он, обходя вокруг и оценивая нас. --- Ну, раз так. Вы не пахли как твисты. Ладно...

Мы спустились по тёмной лестнице в ночной клуб. Помещение было затянуто дымом обскуры. Стены содрогались от незабываемо резкой, неблагозвучной музыки, называемой «пунг». Красный свет сделал заведение похожим на адское болото, словно сошедшее с чёртовых картин безумного гения Отарметтии.

Здесь общались, пили, играли и танцевали уроды, калеки, полукровки и выродки. На сцене вертелась обнажённая

большезрүдая, безглазая девүшка. На том месте, где у нормального человека должен располагаться пупок, у стриптизерши ухмылялся широкий рот.

Мы подошли к грязной деревянной стойке, освещённой чередой ярких белых ламп. Бармен оказался обрюзгшей тварью с налитыми кровью глазами и чёрным змеиным языком, метавшимся во влажном разрезе губ между гнилых зубов.

--- Эй, твист. Чего будешь?

--- Пару тех, --- сказал я, указывая на стаканы с прозрачной зерновой выпивкой, которые проносила мимо официантка. Девүшка была бы красива, если бы не жёлтые углы, покрывающие её кожу.

Твисты. Все мы здесь были твистатами. «Мутант» --- грязное слово, если ты сам мутант. Они общаются друг с другом на самом свободном и самом порочном сленге Империи и носят своё прозвище как знак доблести. Подобная заносчивость свойственна всем люмпенам.

Лишённые псионических способностей называют себя «затупленными». Высокие, стройные люди, обитающие в условиях

низкой гравитации на Сильване, зовут себя «палками». Прозвище перестаёт быть оскорбительным, если вы сами ил себя надеяете.

Трудовое законодательство Уичана разрешает твистам работать в качестве наёмных чернорабочих на фермо-фабриках и заводах по дистилляции при условии, что они соблюдают местные правила и не высовываются из выделенных ил трющоб, скрытых в глубинах грязной окраины главного улья Уичана.

Бармен поставил на стойку два тяжёлых стакана и небрежно наполнил их до краёв зерновой выпивкой.

Я бросил ему несколько монет и потянулся за своей порцией. На меня кососмотрели налитые кровью глаза.

— Это ещё что? Монеты эл-перцев? Да ты че, твист, не знаешь, что нам запрещено их принимать?

Я посмотрел вдоль стойки. Остальные клиенты расплачивались купонами с заводскими печатями или самородками обычного железа. Теперь все они хмуро уставились на нас. Типичная

ошибка, и притом в самом начале дела.

Мой спутник подался вперёд и отхлебнул из стакана:

— Неужто ты станешь наезжать на двух измученных жаждой твистов, которым просто свезло ухватить немного чёрным налом?

Бармен сгрёб монеты и улыбнулся, дёрнув чёрным языком:

— Без проблем, твисты. Вы их срубали, я возьмю. Я просто базарю о том, что не стоит или сверкать.

Мы взяли свою выпивку и стали искать столик. На то, чтобы добраться до Уичана, ушло шесть недель, и теперь мне не терпелось приступить к делу.

Ритм музыки изменился. Из встроенных в пол динамиков загрелась новая пунг-композиция. Но мне — всего лишь вариация, единственной целью которой было оглушить публику.

Но толпа зааплодировала и одобрительно зашумела. Голая девочка с устехающимся животом снова принялась вращать бёдрами, но уже в другом направлении.

--- Похоже, мне стоило положиться на тебя, --- прошептал я своему спутнику.

--- Ты прекрасно справляешься.

--- «Неужто ты станешь наезжать».

Во имя Бога-Императора, где ты научился так разговаривать?

--- Ты никогда не подвисал с твистами?

--- Не так...

--- Так что, я врубаюсь, ты не въезжаешь и в этот геноджек-пунг-бим?

--- Прекрати, или я тебя пристрелю.

Гарлон Нейл ослабился и в притворной ярости заторгал всемирношестнадцатыми глазами.

--- Доглатывай, твист. Если это не фант Мاستик, я выколю себе глаза.

--- О, позволь тост, --- прошепел я и поднял стакан. --- Вскинь, опрокинь, и нальём ещё по одной!

Я скорчил гримасу, когда обжигающе крепкое спиртное ошпарило мой пищевод, а затем взял с подноса проплывавшей мимо нас девочки-дикобраза ещё две порции.

Фант Мастик сидел со своими приятелями в боковой кабине. Потомок

многих поколений мутантов, проживших свой век под радиоактивными осадками, он был довольно тучной тварью с морщинистой плотью и гипертрофированными чертами лица. Его шелушащиеся уши расходились веером по коже, покрытой разбухшими венами, а вместо носа отвисал хобот. Пучок жидких рыжих сальных волос прилип к выпуклым надбровным дугам. Под ними чернели глубоко посаженные глаза.

«Печальные глаза, — подумал я. — Невероятно печальные».

Он пил из большой кружки, втягивая алкоголь через обвисший нос. Его рот, изуродованный бивнеподобными клыками, для этого не годился. Рядом с Фантом сидела проститутка. У неё было столько рук, что она одновременно посасывала вышивку, курила сигарету с обскурой, поправляла такияж и под столом делала с Фантом что-то такое, чем тот явно наслаждался.

Мы подошли к ним.

Телохранители Фанта тут же поднялись и преградили нам путь. У

первый, рогатый громила, и второй, с
единственным гигантским глазом,
прикрытым спорщенным кожаным
капюшоном, что-то сжимали под одеждой.

--- Как делишки, твисты? ---
проныхтел рогатый гигант.

--- Все нүтём. Да не рыпайся ты, нам
просто надо побазарить с Фантом, ---
сказал Нейл.

--- Не выйдем, --- откликнулся
большеглазый приглушённым голосом. Бог-
Цмператор знает, где у него находился
рот.

--- А мне сдаётся, его порадует тот
приработор, который мы предлагаем, --- не
сдавался Нейл.

--- Пропустим их, --- через звуковой блок
произнёс Фант.

Вокс-имплант. Нечасто можно
встретить твиста, у которого хватило
денег на такой аппарат. Фант наверняка
был азартным игроком.

Телохранители отошли в сторону и
позволили нам пройти в кабинку. Мы сели.

--- Слушаю.

--- Вот че я те скажу, твист, мы тут

ищем, где бы прикупить утника разряда альфа. Слыхали, у тебя есть один на новодке.

--- Слыхали? Где?

--- Вокруг да около, --- ответил Нейл.

--- Кхе-кхе. И кто ж вы такие?

--- Просто два твиста, с которыми ты заключаешь сделку, --- сказал я.

--- Вот, значит, как?

Мы посидели некоторое время молча, пока Фант заказывал выпивку. Девочка теперь расчёсывала волосы и красила ресницы. Одна из её многочисленных рук легла под столом на моё колено.

Она подмигнула мне глазом, растущим на кончике её языка.

--- Че у меня есть, так это не альфа. У меня альфа-плюс.

--- Дык, потому ты к тебе и пришли, Фант! Именно! У цены нашей сделки нет верхнего предела!

--- Чем платить будете?

Нейл бросил на стол один из слитков.

--- Чистенькими, веселенькими и жёлтенькими. У нас этого добра целые ящики. Короче, хватит. Итак?.. Где?

--- Мне надо переговорить с кой-
какими людьми.

--- Лады.

--- Где я смогу вас найти?

--- «Сонный твист».

--- Не засыпайте слишком крепко.
Вдруг я позвоню.

Аудуенция закончилась. Мы
отправились за свой столик возле сцены и
пропустили ещё несколько рюмок, делая
вид, что наслаждается непристойным
кривлянием девушки со ртом на животе.

Примерно час спустя Фант со своей
свитой вышел через боковую дверь.

--- Пора уходить, -- сказал я.

Мы прикончили оставшуюся в
стаканах выпивку и поднялись. Нейл дал
девочке-дикуобразу горстку монет и
шлёпнул её по попке. Излы на коже
официантки встали дыбом, но она
улыбнулась.

Когда мы выходили, ни одна из голов
вышибалы не одарила нас даже
тимолётным взглядом.

Завернув за угол унылого бара, я

вручил Нейлу один из двух медных
инжекторов, и ты быстро ввели себе
детоксиканты, очищающие организм от
алкоголя.

Несмотря на глубокую ночь, было не
слишком темно. Огромные дуги
метеоритных колец, опоясывающих Цичан,
сияли отражённым светом, словно
инкрустированные алмазами платиновые
браслеты.

Главная улица района трущоб
представляла собой изрытое колеями,
грязное болото. Между рядами тёмных,
покосившихся зданий лежали гниющие
дощатые мостки. Свет вывесок и
немногочисленных уличных фонарей
отражался в лужах.

К западу от трущоб на фоне звёзд
поднимались склоны главного улья,
напоминающего тёмную гору мусора,
причудливо расцвеченную миллион
крошечных латпочек. На востоке
выднелись скопления неопятных
фабричных зданий и опреснителей,
выбрасывающих в атмосферу столбы
коричневого пара и жёлтых хитикатов.

разносимых ветром.

На юге, среди зелёных полей и равнин, покрытых густой вязкой порослью, можно было различить огни уборочных машин. Многотонные грузовики размером с небольшое межзвёздное судно пожирали зеленые массивы жатвенными приспособлениями, напоминающими жвала гигантских насекомых.

Растительность вываривалась в огромных внутренних чанах. Жидкость подавалась в трубы, расположенные на крышах механизмов. Огромные растрёбы, похожие на выступы позвоночника, изрыгали влажное сырьё и пульверизированный сок высоко в атмосферу, где тот собирался в грязно-зеленые облака, а затем оседал клейкими и густыми, словно сироп, дождями. От выпадающих осадков все в трюцобах твистов становилось липким. Из водостоков скорее не текла, а сползала и, растягиваясь, падала вязкая масса. Повсюду стояло зловоние гниющей растительности и разжижённой клетчатки.

--- Думаешь, он клюнул на приманку? ---
спросил я.

Нейл кивнул:

--- Ты сам видел, что он заинтересовался нашим предложением. Золото --- редкость на Уичане. У него даже глаза загорелись, когда я показал ему слиток.

--- Тем не менее он захочет проверить нас.

--- Конечно. Ведь он бизнесмен.

Мы шагали по улице, закутавшись от липкого дождя в плащи и нагвинув капюшоны. По пути нам попадались и другие мутанты, одетые в грязные лохмотья. Одни волочились куда-то по непролазной грязи, другие собирались под медными навесами, третьи вместе курили обскурю через кальян, укрывшись от дождя в тёмных подворотнях.

Завыли сирены. Нейл втянул меня в узкий переулок, заканчивающийся тупиком. Мимо прополз чёрный бронированный «лэндспидер» с зарешеченными фарами. Я увидел на его борту герб арбитров главного улья.

Высунувшись из верхнего люка, облачённый в броню офицер направлял прожектор.

Яркий луч скользнул по нам и пополз дальше. Снова прозвучала сирена, и мы услышали усиленный громкоговорителем требовательный голос:

— Эй, вы пятеро, приказываю выйти и предъявить документы. Немедленно!

Постанывая и ворча, группа твистов вышла на освещённую прожектором улицу. Офицеры вылезли из машины, чтобы обыскать их и проверить по информационной базе их генные отпечатки.

Нам вовсе не хотелось нарываться на патруль арбитров. Особенно если мы собирались оставаться анонимными мутантами. Моё удостоверение избавило бы нас от волокиты со стражами порядка, но это могло спугнуть Лико.

Я настоял на полной секретности операции. Официально никто не знал, что мы прибыли сюда. Эмос провёл тайную проверку, но не смог найти и следа Лико. Чего, собственно, и следовало ожидать. Кроме того, мы не знали, сколько

чиновников он попросил предупредить его о любом появлении инквизиторов.

Мы с Нейлом направились на запад по лабиринту переулков и крытых улочек, пробираясь к «Сонному твисту» окольными путями, обходя крупные улицы и патрули арбитров.

И, как оказалось, именно там нас ждали неприятности.

Нам преградил путь плосколобий коротышка. Он раскинул свои руки так, словно собирался склониться в реверансе.

--- Твисты, милые твисты, братаны, подайте пару импералов бедному вырожденцу, чья удача, словно солнце, закатилась за горизонт.

--- Не сегодня, твист. Отвали в сторонку, --- начал Нейл.

А я уже напрягся. Откуда этому паршивому выродку было знать, что у нас имеются монеты Империи, если он не видел нас в баре и не следовал за нами специально?

Выйдя из мрака липкого дождя, его сообщники приближались к нам сзади.

Я всагил в сознание Нейла
псионическое сообщение «Ложись!» и упал
сам.

В воздухе просвистело нечто,
утыканное шипами.

Коротышка изверг череду самых
похабных ругательств из всех, какие я
когда-либо слышал, и бросился на меня,
занеся для удара обоюдоострый кинжал.

Я перехватил его запястье, сломал
руку в локте и пинком швырнул вопящего
от боли карлика в ближайший забор.

— Шеф! Признись!

Услышав крик Нейла, я резко
отпрыгнул в грязь. Утыканное шипами
тяжёлое оружие снова пронеслось мимо и
рухнуло в уличную жижу.

Это была толстая деревянная дубина,
усеянная гвоздями и обломками лезвий.
Орудовало ею двухсоткилограммовое
чудище с огромными лапищами и телом,
покрытым поблёскивающей рыбьей чешуёй
и костяными наростами. Из одежды на
нём ителись только изогранные синие
брюки да нелепые красные подтяжки.

Тварь вновь обрушила на меня

шипастую дубину, и мне пришлось кувыркнуться через плечо, чтобы уйти от удара.

Нейл сцепился с двумя грузими бандитами. На него набросилась одетая в чёрную кожу женщина. Её рот и хоботоподобный нос соединялись в единый жуткий слюнявый, хрипящий орган. Ей помогал высокий худощавый мужчина со странно деформированными костями и хрящами черепа.

Женщина в каждой руке сжимала по острому серпу, а высокий мужчина был вооружён булавой, сделанной из кусков арматуры и лезвий двух пил.

Выхватив короткий меч с зазубренным лезвием и гүэльный кинжал, Нейл ловко парировал выпады обоих противников.

Энергетический меч, болтер, лазерная винтовка — с их помощью мы быстро завершили бы столь ненужное нам столкновение. Но такое высокотехнологичное оружие в трюцобах твистов слишком бросалось в глаза.

Лазерная винтовка, возможно, и

помогла бы быстро покончить с этим делом, но потом поползли бы слухи.

Чешуйчатый гигант снова бросился на меня, и, пытаясь уклониться от удара, я проломил прогнившую фанерную ограду и оказался на заднем дворе омерзительного коммунального барака. В верхнем окне зажёгся свет, в мою сторону полетели проклятья, камни и содержимое ночного горшка.

Гигант наступал, размахивая из стороны в сторону своей пащестью. Гвозди и лезвия покрывала корка застывшей крови.

Он загнал меня к дальней стене барака и затахнул.

--- Нет! --- командовал я, применив Волю.

Монстр затер как вкопанный. Остановился также и поток брани с верхнего этажа.

Чтобы прийти в себя и снова собраться с силами, гиганту требовалось какое-то время. Я шагнул вперёд и нанёс короткий удар туда, где должен был находиться его нос. Раздался треск, хлынула кровь.

Кости сломанного носа врезались в его мозг, и гигант грузно повалился на спину.

Нейл, казалось, наслаждался неравным поединком. Он глумился над напавшими, отклоняя серпы мечом и блокируя кинжалом настойчивые выпады металлической булавы. Я увидел, как он отбросил мужчину, с разворота ударив его ногой в живот. Затем Нейл полностью сосредоточился на атаках жутко фыркающей женщины.

Но из темноты стали появляться новые фигуры.

Уродливое, отвергшее все человеческое отродье. Трое или четверо одетых в лохмотья твистов.

Я закричал Нейлу, чтобы тот был начеку, и выхватил пороховой пистолет. Этот громоздкий антиквариат я приобрёл на чёрном рынке. Но даже его пришлось низводить до уровня Уичана, заменив резные щёчки рукоятки на куски полированного дерева.

Впрочем, кремниевый затвор был в хорошем состоянии. Пистолет громко

равкнул. В воздухе зашипело и вспыхнуло. Моё запястье чуть не вывихнуло отдачи. Круглая пуля вошла точно в центр лба ближайшего твиста и разнесла заднюю стенку его черепа кровавым фонтаном.

Но из этого оружия я мог сделать только один выстрел, на перезарядку времени не было.

Двое разбойников бросились на меня, а ещё один развернулся, заходя к Нейлу со спины.

Первому я выбил зубы закружённой рукояткой пистолета и кувыркот ушёл от неумелого выпада второго, атаковавшего меня с рапирой в руках.

Пятясь, я выхватил свою рапиру. Она оказалась на добрый десяток сантиметров короче, чем у противника, но была хорошо сбалансирована. Кроме того, моё запястье защищала гарда из сети металлических прутьев.

Мы скрестили клинки. Бандит действовал утло и весьма уверенно. Вероятно, он приобрёл свои навыки в многочисленных драках на улицах трущоб. Но на моей стороне... на моей стороне был

я.

Я дезориентировал его ульсаром и уйн ульсаром, заставил отступить комбинацией из четырех выпадов пел ихан и уйн пел игнар, а затем выбил оружие из его пальцев стремительным махн азаф байл.

Затем последовал эул цаер, и мой клинок пронзил грудь напавшего. Он бросил на меня последний удивлённый взгляд, и через секунду его мёртвое тело сползло с моей рапиры.

Бандит, которому я разбил лицо рукояткой пистолета, встретился ко мне, и, развернувшись, я разрубил его одним ударом рапиры. Картайцы считают, что боковыми ударами пользуются только лентяи, и сосредотачиваются на работе остриём.

Но какая, к черту, разница.

Нейл прикончил третьего бандита ударом в корпус, затем спокойно отвёл оба серпа женщины кинжалом и проткнул её мечом.

Он отсалютовал окровавленным клинком. Я ответил ему своей рапирой.

В конце переулка завывали сирены
арбитров.

--- Пора уходить, --- сказал я.

--- Я уже решила, что вас убили, ---
обрушилась на нас Биквин, когда мы
влетели в номер «Сонного твиста».

--- Мы немного повеселились по пути, ---
ответил Нейл. --- Не беспокойся, Луизи, я
оставил шефа в целости и сохранности.

Я улыбнулся и налил себе небольшую
порцию атасека. Биквин терпеть не
могла, когда её называли «Луизи». И только
у Нейла хватало на это смелости.

Эмос напряжённо смотрел в окно.
Почему-то тряпки, маскирующие его под
твиста, хорошо сидели на его фигуре.

--- Очень странно, сюда едут арбитры.

--- Что?

Нейл тоже подошёл к окну:

--- Эмос прав. Подъехало три машины.
Офицеры заходят внутрь.

--- Всем немедленно укрыться! ---
приказал я.

Эмос поспешил в смежный номер и
ничком бросился на кровать. Нейл скрылся

В ванной и с помощью кружки и громких стонов стал изображать, что его рвёт.

Елизавета в отчаянии посмотрела на меня.

--- В кровать! Быстро! --- приказал я. Арбитры распахнули дверь и стали водить фонарями по комнате.

--- Арбитры! Есть здесь кто?

--- Что происходит? --- спросил я, откидывая покрывало.

--- На улице была перестрелка... Свидетели говорят, что преступники скрылись здесь, --- произнёс сержант арбитров, направляясь к кровати.

--- Но я... не выходил всю ночь. Я и мои друзья.

--- Они могут подтвердить это, твист? --- спросил сержант, поднимая оружие.

--- Что творится? Слишком светло! --- Биквин высунулась из-под грязного покрывала. Каким-то образом ей удалось стащить с себя платье. Сверкая нижним бельём, она обняла меня. --- Какого черта? Мешаете девушке словить кайф! Постыдились бы!

Сержант скользнул лучом фонаря по её полубожажённому телу.

--- Извините, что помешали, мисс.

Арбитр выключил фонарь, и стражи порядка удалились, закрыв за собой дверь. Я взглянул на Биквин:

--- Хорошая импровизация.

Она прыгнула на пол и сгребла свою одежду.

--- Только без глупых мыслей, Грегор!

Если честно, глупые мысли о ней преследовали меня в течение многих лет. Она была прекрасна и невероятно сексуальна. Но кроме того, она была неприкасаемой. Находясь рядом с ней, я испытывал боль --- физическую боль.

Это меня просто бесит. Я испытываю к Биквин серьёзные чувства, и мы уже давно вместе, но между нами ничего не происходит. И никогда не произойдёт.

Это одна из самых великих печалей в моей жизни.

И, я надеюсь, в её жизни тоже. Но крайней мере, я так думаю во время

приступов самовозвеличивания.

Лёжа в кровати и глядя, как она снова натягивает платье, я ощутил прилив страсти.

Но моим мечтам не дано было осуществиться. Нигде и никогда.

Она была неприкасаемой, а я --- псайкером.

На этом пути лежали только боль и безумие.

Глава десятая

РАЗТЫШЛЕНИЯ О ЛУКО

ВЫЖИТКИ

САМАЯ ВЫСОКАЯ

СТАВКА

На рассвете над городком твистов прозрела соковая гроза. Небо заволокло клубами испарений, на черепицу и ставни обрушился град тяжёлых капель липкого дождя. Слышались раскаты грома. Затем поселение окутала завеса тумана. В неподвижном тарева что-то булькало и капало, мошара, питающаяся соком, светливо толкалась в густом воздухе, жужжали дождевые жуки.

Нейл и Эмос отправились за завтраком. У ближайшей лавки уже образовалась очередь из фабричных рабочих, собиравшихся на стелу. К тому

времени, как Нейл и Эмос вернулись с
бумажными пакетами в руках, к нам уже
присоединились Уншабель и Густаан,
переночевавшие в общей комнате в конце
коридора. Они проспали всю ночную
перебранку с арбитрами и ничего не
слышали.

Мне ещё только предстояло
формально известить Орген о том, что
Уншабель присоединился к моей команде,
но он уже стал важной её частью. Я
решил, что он имеет полное право
включиться в эту миссию — ради памяти
Робана и ввиду собственных заслуг. Он
лично и бескорыстно предоставил мне
сведения об Эзархаддоне. Мало кто в моей
команде относился к нему соответственно
его чину — пройдёт немало времени,
прежде чем кому-нибудь удастся занять
место дознавателя Рейвенора, — но
Уншабель быстро включился в дело,
покорив всех своим ярким интеллектом и
здоровым остроумием. Он уже успел
принести мне больше пользы, чем когда-
либо удавалось Алану фон Бейгу.

Нейл впервые встретился с Дужем

Гүстааном, когда тот был охотником за
шкүрами в своём родном мире Вундховере.
Это случилось ещё до того, как Гарлон
присоединился к моему отряду. Я
завербовал Гүстаана по его рекомендации
за восемь лет до описываемых событий. Он
оказался находчивым, хоть и сүеверным
воином с отличными навыками следопыта.
Нейл лично выбрал Дүжа из моей свиты,
рассчитывая на его физические данные, и у
меня не было повода возражать.

Гүстаан был стройным мужчиной
среднего роста с тедно-красной кожей,
белыми, выгоревшими волосами и козлиной
бородкой. Здесь, на Уичане, как и все мы, он
стенил свою одежду на грязный рванный
балахон твистов. Бывший охотник не
обратил никакого внимания на связку
одноразовых деревянных вилок, принесённых
Эмосом из лавки, и принялся доставать из
пакета горячую еду пальцами.

Я лениво ковырался в своей порции,
раздумывая над тем, как близко мы
подобрались к Лико.

Лико оказался глүпцом. Ему все могло

бы сойти с рук, если бы он не зажёргался, когда вскрылась кошмарная правда о том, что на лужайке дворца Ланж сожгли не Эзархадгона. Он мог заявить, что это только ошибка и погибший был ещё одним из участников заговора еретиков-псайкеров.

Лико бежал. Не знаю, от страха или действуя по какому-то плану, но своим побегом он сам доказал свою вину.

Я отправился в его резиденцию, арендованную им в Улье Десять, сразу же, как только Уншабель предупредил меня об обмане. Но Лико уже удрал, забрав с собой своих людей. Его обиталище оказалось пустым и выглядело заброшенным. В комнатах осталось только несколько кучек мусора.

Я приказал своим людям выследить его. Это мероприятие требовало доступа к информационным базам планеты, что было нелёгкой задачей, учитывая недавние беспорядки. Тогда я решил отправиться за ним лично, не уведомляя Инквизицию. Мой поступок может показаться странным, почти опрометчивым. В некотором

стысле так оно и есть. Но инквизитор Лико обладал хорошей репутацией, не раз удостоивался высоких наград, у него было много друзей. Скорее всего, сообщу я Оргосу о намерении начать охоту за Лико на том лишь основании, что он укрывает известного вражеского псайкера, его бы либо предупредили, либо его друзья устроили бы мне неприятности.

А в список его друзей, без всяких сомнений, входили Хелган и Коммогус Вок --- доблестные инквизиторы, захватившие на Дольсене тридцать трех псайкеров. Теперь слава об этом «героическом» деянии казалась мне пустым звуком. А как я был потрясён, когда лорд Роркен показал мне отчёт «Захват» мог пройти довольно легко или даже оказаться заранее спланированным, если Лико заключил тайную сделку с Эзархадгоном. Возможно, все это было лишь частью сложного заговора, нацеленного на совершение ужасного злодеяния в Улье Притарис.

Я терзался мрачными предположениями и не мог найти ответа.

Даже сейчас мне не удалось бы доказать, что Лико поддался ереси, хотя я и был в этом уверен. Он мог оказаться невольным заложником событий, произошедших на Дольсене или во дворце Ланж. Возможно, его внезапный отъезд с Трациана — только совпадение, которое я неправильно истолковал. Инквизиторам часто приходится ездить тайно, не уведомляя руководство.

Кроме того, обнаружив свою ошибку, он мог попытаться её исправить, незаметливо бросившись в погоню по какому-то следу. Или просто пытался бежать от позора... или...

Так много возможностей. Мне пришлось выбирать наиболее безопасный вариант действий. Я был уверен, что Лико виновен в большей или меньшей степени. За ним стоило отправиться хотя бы потому, что он искал встречи с Эзархадгоном, а значит, непременно выведет меня на его след.

Я не мог доложить об этом Инквизиции или поговорить с Воком и Хелданом. Я ни в чём не был уверен, даже

В том, что оба недавних «героя» не являются участниками заговора.

Ряд почти незаметных наводок позволил мне сесть ему на хвост. Я избавлю вас от основной массы подробностей, поскольку это был бы просто рассказ о кропотливой рутине, которая зачастую составляет большую часть работы инквизитора. Достаточно упомянуть о том, что мы перелопатили журналы вокс-передач и архивы трансляции местных и планетарных астрономических гильдий. Мы отслеживали сообщения с кораблей, исследовали орбитальный трафик, списки отъезжающих, грузовые накладные. Я послал своих людей в злачные места, чтобы они неофициально разузнали, где околачиваются торговцы. Мы просили об услугах грузей наших грузей, знакомых наших знакомых и даже одного из очень старых неприятелей. Я нанимал шпионов и ищеек, проследил каждый из запахов, какие только смог обнаружить в анпартаментах Лико. Запрограммировав

феромонные коды в поисковые дроны, я отправил их в космопорты и на орбитальные станции.

В моем штате состояло более сотни человек, многие были профессиональными охотниками, учёными или следователями, и, клянусь, от обилия поступающих сведений наши мозги чуть не расплавились.

И все было бы тщетно, если бы не Эмос. Мой старый учёный принял это как личный вызов. Без устали и отдыха он анализировал всю новую информацию и каждый час проводил по тысяче проверок и сравнений, решая задачи, на которые у меня ушёл бы не один день.

И казалось, черт побери его стареющие кости, что он наслаждается этим.

Ниточки появлялись одна за другой. Груз, размещённый в долгосрочное хранение на складе Улья Восемь и оплаченный чеком на имя одного из известных грузей Лико. Двухсекундный феромонный след в зале отправления торгового порта на побережье удалённого Улья Бэма. Нечёткое изображение, зафиксированное

пикт-камерой на улице Улья Примарис.

Обнаруженное в списках транспортных компаний иля пассажира, который, прежде чем покинуть планету, совершил чрезмерное количество перелётов между космопортами, словно пытаясь сбить кого-то со следа.

Потом стали поступать более конкретные данные: беглый таможенный инспектор грузовой баржи, обнаруживший на борту оборудование, подавляющее псионическое воздействие и предназначенное для отправки с планеты. Ряд неуклюже замаскированных и, возможно, розданных в спешке взяток, чтобы набрать грузчиков в космопорту Примариса. Каперское судно «Принцесс Амальгата», простоявшее на высокой орбите на день больше, чем было указано в регистрационном разрешении, а затем внезапно изменившее запланированный маршрут.

Вместо долгого рейса к Рифу Урзорида он полетел в прямо противоположную сторону и, минуя мир фронта, направился к фабрикам твистов

на Цицан.

В дверь номера постучали. Я приказал всем, кроме Нейла, отправляться в соседнюю комнату. Биквин и Цишабелю хватило здравомыслия унести с собой все пакеты с едой, кроме двух. Я подошёл к окну, а Нейл опустился на стул, небрежно свесив руку за спинку так, чтобы со стороны двери не был виден автоматический пистолет, зажатый в его ладони.

Проверив нашу маскировку под твистов, я произнёс:

--- Войдите.

Дверь открылась. В номер вошла вчерашняя официантка из бара. Откинув мокрый от дождя капюшон, она пристально взглядела на нас с Нейлом.

--- Что-то вы не спешили, твисты, --- произнесла девушка-дикобраз.

--- У тебя что-нибудь есть для нас, сладкогенная, или просто пришла проведать отличного парня, которого выпустила вчера вечером? --- с похотливой улыбкой осведомился Нейл.

Она нахмурилась, и на её голове угрожающе вздыбился ряд изл.

--- У меня для вас послание. Вы знаете, от кого.

--- Фант?

--- Это не моё дело, терзкогенный. Я только передаю сообщение.

--- Ну так передавай.

Она сунула руку под плащ и извлекла на свет старый разбитый навигатор слежения, какие использовались, наверное, лет пятьсот назад. Девушка включила прибор ровно на столько, чтобы ты смог увидеть на экране мигающую зеленую точку, а потом нажала на кнопку и с грохотом бросила навигатор на облупившийся стол.

--- Там будет аукцион. Победит тот, кто назовёт наибольшую сумму, так что он сказал тащить кучу жёлтенького. Кучу.

--- Где? Когда?

--- Сегодня во вторую стену, на выжилках. Эта штука вам покажет.

--- Это все? --- спросил я.

--- Все, что мне известно. Я только

оставляю сообщения. --- Она оглянулась на
дверь. --- Но я ещё могу вам пригодиться.

Я достал монету Империи.

--- Этим берёшь?

При виде денег её глаза загорелись.

--- Я беру что угодно.

Я бросил ей монетку, и она поймала
её в воздухе.

--- Благодарю.

Выходя, девушка обернулась и
взглянула на нас так, словно моя щедрость
изменила её мнение о двух твистах.

--- Не верьте ему, --- посоветовала она
и затворила за собой дверь.

Выжилками местные обитатели
называли полосы на фабричных полях,
заваленные отходами, оставшимися после
уборочных машин. Груды пережёванной
растительности, которая начинала
восстанавливаться уже несколько дней
спустя, --- уж такой была скорость роста и
живучесть флоры Цичан. Главный улей
постоянно окружало несколько тысяч
квадратных километров выжилок.

По указанию навигатора мы

направлялись на юг, продвигаясь все
далее по свежескошенным областям.

Полдень. Именно это она и
подразумевала, когда говорила про вторую
стену. Вторая рабочая стена в течение
дня. Чтобы добраться до места, мы вышли
за два часа до назначенного времени.

Отрывочные сведения о Лико никак не
хотели складываться в единую картину.
Нейлу не составило труда выяснить, что
именно Фант Мاستик является местным
работоторговцем, специализирующимся на
«тозговиках». Но почему Лико
воспользовался его услугами? Зачем вообще
ему продавать Эзархадгона?

Эмос предположил, что продажа
могла быть заключительным этапом
сделки, после того как Эзархадгон
выполнил свою часть договора. Это
означало, что всем управлял Лико. Я в
этом сомневался. И если он просто должен
был отпустить еретика, после того как
тот закончит свою работу, то зачем
решил продать его? И тем более зачем

проделывать такой путь? Уншабель высказал догадку, что Лико стремится избавиться от неуправляемого псайкера, потому что боится его.

У меня родилась собственная теория. Лико доставил Эзархаггона на Уичан с какой-то другой целью, и инсценировка продажи «мозговика» через Фанта была только приманкой, чтобы вывести на чистую воду возможных преследователей.

Как оказалось, я был прав. Это меня не удивило. Именно так поступил бы я сам.

Выжитки представляли собой вонючую помойку. После вчерашнего ливня горизонт затянуло липким туманом, но, насколько хватало глаз, почва была изрыта, завалена гругами срубленной поросли, измоченного растительного волокна, вывернутых корневищ и спрессованных пластов земли. Огромные гусеницы уборочных машин оставили широкие траншеи метровой глубины, на дне которых растительный материал вперемешку с почвой образовал застывшую массу, напминающую холодец.

Во влажном от сока воздухе копошились мошкара и дождевые жуки. Они сновали туда-сюда, то и дело пытаясь забраться нам под одежду.

Мы продолжали изображать твистов, но все же облачили в броню и вооружились по полной программе, потому что не собирались соваться в непредполагаемую западню с порохом и пистолетом и острой железкой. Я надел бронежилет и взял с собой энергетический меч и болт-пистолет. Остальные тоже последовали моему примеру. Если нас попытаются атаковать, сохранность маскировки будет волновать нас меньше всего.

Пройдя десять километров на юг через клубящийся густой туман, мы услышали пыхтение уборочных механизмов. Через каждые несколько метров мы натывались на кровавые лужи или комки шерсти -- останки грызунов, попавших под ножи фабричных машин.

-- Кто бы мог подумать, -- произнёс Уншабель, останавливаясь, чтобы

вытереть липкий пот со своего лица, ---
что дикие животные все ещё суются к
фермо-фабрикам. Могли бы уж научиться
держаться в стороне.

--- Некоторые твари не способны
учиться, --- пробормотал Гүстаан. ---
Некоторые твари всегда будут
возвращаться к истокам.

--- Он говорит о еде. Он всегда говорит
о еде, --- весело прошептал Нейл. --- У Дүжа
все к ней сводится.

--- Согласно заводской статистике, ---
начал Эмос, --- в каждом полукре площади
ферм обитает четыре миллиарда
полевых крыс. Они толпами бегут перед
уборочными машинами. Как мы видели,
одна крысиный трүн приходится на
каждые двадцать два метра поля, из чего
можно сделать вывод, что только две
сотых процента животных поедает пог
ножи. А это означает, что подавляющее
их большинство уцелело. Они куда умнее,
чем вам кажется.

Эмос затолчал. Все остановились и
установились на него.

--- Что? --- спросил он. --- Что? Я

только говорил...

--- Этот старикан больше думает о математике и статистике, чем я о бабах, --- усмехнулся Нейл, когда мы снова пошли вперёд.

--- Уж и не знаю, кого из вас мне жалко больше, --- отозвалась Биквин.

Густаан взглянул на экран навигатора и потряс устройством. Потом несколько раз с силой ударил по корпусу.

Мы програлись через измолоченную зелень и подошли к охотнику.

--- Проблемы? --- спросил я.

--- Проклятая штука... слишком старая.

--- Позволь мне посмотреть.

Густаан протянул мне устройство. Что ж, это действительно был просто металлолом. Его работу поддерживали только регулярные удары и почти севшая батарейка. Хороший ход, подумал я, отмечая про себя аккуратность Лико. Разваливающийся навигатор смотрелся вполне правдоподобно. Современная модель, снабжённая новыми аккумуляторами.

выглядела бы как письменное приглашение:
«Уважаемые преследователи, пожалуйста,
придите сюда и утрите...»

Я снова потряс устройство и наконец
добился чёткого изображения. Изображения
маршрута, ведущего нас к гибели.

--- Нам туда, --- сказал я.

Приближался полдень. Солнце стояло
высоко, но туманы из сока ещё не
рассеялись. Мы купались в жёлтом
теплом свете. Согласно показаниям
прибора, мы находились примерно в
километре от места проведения аукциона.

--- Они ждут меня и Нейла, поэтому с
нами пойдёт только Биквин. --- Мне
хотелось, чтобы со мной была
неприкасаемая. --- Уншабель, вы с Эмосом
прикроете нас с востока. Густмаан, ты
зайдёшь с запада. На глаза не
показывайтесь. Не приближайтесь, если не
услышите прямого приказа по воксу. Ясно?

Все трое кивнули.

--- Если что-нибудь обнаружите,
воспользуйтесь глоссией и говорите
кратко. Приступает.

Натан Уншабель взвёл лазерный карабин и вместе с Эмосом двинулся налево по дну огромной колеи, оставляя глубокие следы в скользком месиве. Длинная лазерная винтовка Густаана, обернутая в кусок ткани, давно была снаряжена. Он утчался направо, быстро скрывшись в тумане.

— Пойдём и мы, — обернулся я к помощникам.

— Только после вас, — устехнулся Нейл.

Я передал по воксу последнюю команду на глоссии, и мы потащились вперёд по зарослям выжиток.

За несколько сотен метров до назначенного места мы почувствовали запах горелой травы. Люди фанта с помощью огнемётов расчистили широкую площадку среди гниющего болота. Сквозь плотный туман я сумел различить несколько грузовиков-внедорожников, машин на воздушной подушке и «лэндспидеров», припаркованных на почерневшей поляне. Вокруг светились

люди.

--- Что видишь? --- спросил я Нейла. Он повёл вокруг своими магнокулярами:

--- Фант... и его приятели твисты. Там околачиваются рогатый парень и тот, большеглазый. Периметр прикрывает ещё дюжина молодчиков, и некоторые, видно, полагают, что спрятались. Ну и предполагаемые покупатели. Я насчитал... трех... нет, четырех из разных ульев, с телохранителями. Всего шестнадцать.

Я поправил капюшон.

--- Двигается дальше.

--- Площадку окружает сигнальная нить.

--- Мы загнем её. В конце концов, для того она и поставлена.

Сигнальная нить представляла собой низко натянутую между вывороченными корневищами стальную проволоку. С интервалом примерно в метр к ней были аккуратно прикручены высушенные гроздовые жуки, своеобразные маленькие гүлкие колокольчики. Они забренчали.

когда мы преднамеренно дёрнули провод.

Через мгновение из-за горы скошенной поросли выскочили облачённые в лохмотья твисты-боевики и направили на нас сопотопные ружья и кинжалы.

--- Мы на аукцион, --- сказал я, поднимая повыше навигатор фанта. --- Приглашены.

--- Умена? --- прокаркала слюнявая лягушкоголовая тварь, вооружённая древним арбалетом.

--- Большеглаз извне. У его твисты. Лягушкоголовый тахнул в сторону площадки.

Остальные уже собрались перед низким помостом, на котором стоял Фант Мاستик.

--- Большеглаз! Твист с другой планеты, и с ним ещё двое, --- объявил слюнявый охранник.

Фант кивнул своей тяжёлой, клыкастой головой, и охранники отошли в сторону.

--- Рад, что вы добрались.

--- Ты Фант. Ты видный твист. Но... Я слышал только своё имя, но не знаю

остальных.

--- Тогда давайте представится и
начнёт торги.

Фант посмотрел на собравшихся. Ему
согласно кивнула обитательница верхних
уровней главного улья, потрясающе
красивая женщина, одетая в дорожной
костюм, плотно облегающий её
великолепную фигуру.

--- Фровис Вассик, --- ответила она с
помощью грона-переводчика, парящего над
её плечом.

Она явно говорила на каком-то
диалекте, выработанном высшей кастой. Я
быстро оглядел её и двух телохранителей:
глубокие богачи, потенциальные культисты,
хорошо вооружённые и щеголявшие
всевозможной военной атрибуцией, какую
только можно приобрести за деньги.

--- Мердок, --- сказал следующий
покупатель. Хилый, одетый в белое,
пожилой мужчина опирался на трость и
вытирал с бровей пот янанагаровым
кружевным платком, стоившим больше,
чем мог заработать Фант. С Мердоком
было четверо телохранительниц-схваток

в прорезиненных гладиаторских костюмах. На шее каждой имелся электронный ошейник.

--- Тансельман Файбс. --- Мужчина с красивым, почти женственным лицом, стоявший слева от Мердока, шагнул вперёд и учтиво поклонился. Он был одет в ярко-оранжевый охлаждающий костюм, с чётко очерченными вентиляторными выходами, вырастающими над плечами. Его дыхание вилось паром в завесе холодного воздуха, создаваемого костюмом.

Мужчина пришёл один. Это говорило о том, что он куда более опасен, чем все вместе. Именно отсталые обитатели ульев, притащившие с собой боевиков.

--- Можете называть меня Эротик, --- произнесла последняя покупательница, старая карга со стервозным лицом, с трудом втиснувшая своё ветхое тело в облегающий, утыканный шипами чёрный комбинезон. Облачение выдавало её принадлежность к культу смерти.

Ули попытку казаться агентом культа смерти, подумал я. С ней было пять взмокших от липкой жары рабов в

масках и ретнях. Я сразу заметил, что они чувствуют себя не в своей тарелке. Они играли в культ смерти на верхних уровнях главного улья, возможно даже, нанося себе увечья и время от времени балуясь кровью. Максимум, в чём они приближались к настоящему культу смерти, был просмотр размытых, поддельных видеозаписей убийств.

--- Всем привет. Я Большеглаз. Из другого мира и такой твист, что дальше некуда.

Я поклонился. Файбс и Вассик ответили тем же. Мердок вытер брови, а Эротик настолько неуклюже изобразила знак Истинной Смерти, что Нейл чуть не расстеялся вслух.

--- Мы не могли бы приступить к делу, дружище Фант? --- спросил Мердок, вытирая платком ручейки пота. --- Уже полдень, и становится чертовски жарко.

--- А мне ещё предстоит несколько убийств и распятие крови! --- прокричала Эротик.

Её пухлые телохранители заохали и заахали, поправляя свои многочисленные

релни.

--- Милостивый Боже-Император...
даже сыграть как следует не могут... ---
прошен тала Биквин.

--- Редкостные идиоты... --- так же
иёпотом ответил я.

Люди фанта с помощью силовых
губинок и нейрокнотов выгнали объект
продажи из кузова грузовика и провели его
на полост. Товаром оказался стройный
человек в стирительной рубашке и тугих
пятах, с тяжёлым блокиратором
ментальных волн, охватывающим его
голову.

--- Качество альфа-плюс.
Единственный экземпляр. Ваши ставки?

--- Десять кусков! --- тут же завопила
Эротик.

--- Двадцать, --- произнесла Вассик.

--- Двадцать пять! --- выкрикнул
Мердок.

Файбс прокашлялся. При этом из его
рта вылетело облачко пара.

--- Я думаю, сказанное характеризует
уровень собравшихся. Мне крайне

неприятно, что приходится иметь дело с простыми работягами. Миллион.

У Эротик и её телохранителей перехватило дыхание.

Мердок побледнел.

Вассик окинула Файбса быстрым взглядом:

--- Ага. Ну хоть кто-то видит настоящую цену товара. Отлично. Тогда можем начать делать серьёзные ставки. ---

Вассик прочистила горло, и дрон покорно воспроизвёл её кашель. --- Миллион двести, --- сказала она.

--- Миллион триста! --- отчаянно закричала Эротик.

--- Полтора, --- сказал Мердок. --- Это моё последнее предложение. Я и понятия не имел, что здесь соберутся столько нуждающиеся в нём... или настолько богатые.

--- Два, --- произнёс дрон, парящий над плечом Вассик.

--- Три, --- сказал Файбс.

Мердок покачал головой. Эротик пошла к краю площадки, громко жалываясь суетящимся вокруг неё пухлым

сексуальным изрубкам.

--- Три с половиной, --- не унималась
Вассик.

--- Четыре, --- ответил Файбс.

--- Чувствуешь что-нибудь? ---
прошептал я Биквин.

--- Ни малейшего толчка. Но ведь
блокиратор делает своё дело.

--- Значит, это может быть
Эзархаддон?

--- Да. Я не вполне уверена. Но это
может быть он.

--- Нейл?

Гарлон посмотрел на меня:

--- Ничего. Телохранители Фанта
начали нервничать, потому что старая
ведьма и её жуткие прихвостни пытаются
свалить до окончания аукциона. Пожалуй,
все...

--- Пять и пять, --- прохрипел грон-
переводчик.

--- Шесть, --- сказал Файбс.

Мердок со своими людьми
ретировался к краю площадки и теперь
успокаивался, затягиваясь обскурой из
дорожного кальяна, который держала одна

из рабынь-гладуаторов. Эротик и её толстые любовники пререкались с розатыл и несколькими другими твистами на противоположной стороне выжженной поляны.

--- Восемь и пять! --- объявила Вассик.

--- Девять! --- парировал Файбс.

--- Пятьдесят! --- спокойно сказал я, швыряя золотые слитки в грязь.

Последовала пауза. Долгая нервная пауза.

--- Принято пятьдесят.

Фант оглядел нас всех.

Мердок и Эротик вместе со своими людьми онемели от изумления. Истерично взвизгнув, Вассик отвернулась, и телохранителям пришлось успокаивать хозяйку, когда её захлестнул припадок ярости.

Файбс не отрываясь смотрел на меня. Облачка его дыхания стали заметно меньше и реже вырывались изо рта.

--- Пятьдесят? --- переспросил он.

--- Пятьдесят, можешь пересчитать.

Слабо перебить?

--- А что если нет, Большеглаз? У

пожалуйста, завязывай с этим идиотским
«твистским базаром». Мне это действует
на нервы.

Подойдя ко мне, Файбс поднял руку и
стянул с головы искусственную маску.
Отделившаяся от лица плоть тут же
таяла, словно паутинка. Я узнал
пронзительный взгляд этих пустых глаз.

--- Ох, Грегор. Тебе очень нравится
устраивать спектакль из своего появления,
да? --- спросил Черубаэль.

Глава огуннагцатая лицом к лицу лишние свидетели смерть на конвейере

Вот уж кого я не ожидал увидеть на
Уичане, хотя он и заполнял мои мысли и
ночные кошмары уже почти сотню лет.

— Давно не виделась, а, Грегор? —
мягко, почти сердечно произнёс
демонхост. — Я часто с нежностью
вспоминаю нашу встречу. Ты переиграл
меня на 56-Узар... Должен признаться,
какое-то время я был весьма зол на тебя.
Но когда узнал, что ты сумел выжить, то
пришёл в восторг. Это означало, что у нас
есть шанс встретиться снова.

Оранжевый охлаждающий костюм
загорелся и стал распадаться хлопьями
тепла. Наконец его хозяин остался совсем
голым. Узяцно, словно танцор. Черубаэль

развёл руки в стороны, взмыл в воздух и повис в нескольких метрах над выжженной землёй. Он был все так же высок и крепко сложен, но окружающая его аура теперь приобрела нездоровый зеленоватый оттенок, совсем не похожий на запомнившееся мне золотистое свечение.

На его теле болезненно пульсировали вздувшиеся вены, а маленькие рожки над бровями превратились в короткие витые крюки.

--- Утак, мы встретились снова. Разве ты не хочешь что-нибудь сказать?

Я почувствовал, как Биквин затряслась от страха, и прошептал:

--- Спокойно, не двигайся.

Демонхост взглянул на Елизавету.

--- Неприкасаемая! Замечательно! ---

Его улыбка стала ещё шире. --- Почти как при нашей первой встрече. Как поживаете, дорогуща?

--- Чего ты хочешь? --- спросил я.

--- Хочу?

--- Тебе всегда что-нибудь нужно. На 56-Узар это был Некротек. Ах да, я совсем забыл. Ты ведь сам никогда ничего не

хочешь? Ты только раб, исполняющий чужую волю.

Черубаэль слегка нахмурился:

--- Не груби, Грегор. Тебе стоило бы гордиться тем, что я проявил к тебе личный интерес. Большинство созданий, встававших на моем пути, умирали очень быстро. Я ведь мог выследить тебя много лет назад. Но я знал: существуют узы.

--- Опять твои загадки. Опять ничего не значащие слова. Расскажи мне лучше что-нибудь интересное. Например, о Вогель Пассионате.

Он растеялся жутким смехом:

--- О, ты слышал, да?

--- Доклад об этом происшествии сделал меня подозреваемым в ереси.

--- Я знаю. Да воздастся тебе за это, поскольку подобное не входило в мои намерения. Просто я допустил небольшую ошибку. Мне жаль, что я причинил тебе неудобства.

--- У меня нет никакого желания прослыть человеком, спутавшимся с демоном.

--- Нравится тебе или нет, именно

так и случилось. Это судьба, Грегор. Наши пути переплетены, но тебе этого пока не понять. Иначе зачем бы тебе видеть сны обо мне?

--- Затем, что главная цель моей жизни -- выследить и уничтожить тебя.

--- О, это всего лишь узкопрофессиональный взгляд на вещи. Подумай, почему ты на самом деле видишь сны обо мне? Зачем так упорно разыскиваешь меня, скрывая результаты поисков даже от собственного руководства?

--- Я... -- Мои мысли судорожно зашевелились. Эта тварь знала слишком много.

--- И почему я спас тебя? Если бы ты оказался на Вогель Пассионате, я сохранил бы тебе жизнь. Я спас тебя на Трациане.

--- Что?

--- Ты остановился, чтобы воздать должное могиле Спатиана, и Врата защитили тебя от верной гибели. Почему ты остановился? Не знаешь, не можешь объяснить? А это был я. Я приставлял за тобой. Проник в твоё сознание.

Заставил тебя остановиться без видимой причины. Все это время ты действовали вместе.

--- Нет!

--- Ты знаешь это, Грегор. Сам ещё не веришь, но уже знаешь.

Черубазель отплыл по воздуху на небольшое расстояние и огляделся.

Собравшиеся в оцепнении установились на демонхоста. Никто не стел пошевелиться, никто ещё не осознал, как они каким чрезвычайным злом они встретились.

--- Чего же ты ждёшь? --- произнёс знакомый голос.

Из-за горы скошенной зелени показались вооружённые люди. Лико и шесть жилистых телохранителей, судя по выправке --- бывшие военные.

--- Ты только погляди, Лико. Как ты и предлагал, я устроил эту западню, чтобы выяснить, не сел ли кто-нибудь тебе на хвост. И посмотри, кого я встретил!

--- Эйзенхорн... --- На секунду лицо инквизитора исказил страх. --- Я спросил,

чего ты ждёшь? Убей их, и ты сможешь уйти, -- обратился он к Черубаэлю.

До меня неожиданно дошло, что Лико не являлся хозяином демонхоста. Так же как и Конрад Молитор, Лико был просто ещё одной пешкой, завербованным агентом кого-то... чего-то... ещё.

-- А наго ли? -- спросила парящая фигура.

-- Сделай это! Никаких свидетелей!

-- Прошу вас! -- закричал Мердок. -- Мы же только хотели...

Лико резко развернулся и испепелил старика выстрелом из лазерной винтовки.

Это нарушило всеобщее оцепенение. Люди Фанта и покупатели запаниковали, выхватили оружие. Началась беспорядочная пальба. Наёмники Лико, действовавшие весьма профессионально, методично расстреливали разбегавшихся тварей. Я увидел, как сражённый очередью Фант Мэстик повалился в неровный овраг за помостом.

Его рогатый телохранитель бросился на Черубаэля, стреляя из старого лазерного пистолета.

Черубаэль даже не пошевелился. Он просто наблюдал за бойней, разыгравшейся вокруг него. Лазерные лучи зашипели, соприкоснувшись с его кожей, и он посмотрел на твиста так, словно тот прервал его размышления.

Демонхост и пальцем не пошевелил. Едва заметный кивок в сторону рогатого боевика, и несчастный твист каким-то невероятным образом оказался изрублен на куски. Силовые волны согнали с него плоть и обнажили скелет, который, прежде чем упасть, ещё несколько секунд продолжал биться в агонии.

Когда в дело включился Черубаэль, я почувствовал, как вокруг поляны забурлил варн. Ярость демонхоста оказалась невероятной. Тела гладиаторов Мердока сплывились воедино и исчезли во внезапно появившемся вихре. Грязь под ногами Вассик забурлила, крича и барахтаясь, она утонула в разверзшейся клоаке вместе со своими телохранителями.

Я застыл на месте, не в силах пошевелиться, хотя чувствовал, как Биквин тянет меня за рукав.

Мимо прошипели выстрелы. Наконец, совладав с собой, я резко развернулся и увидел, что двое наёмников Лико целятся в нас. В этот момент голову одного из них разметал на куски снайперский выстрел Густаана, спрятавшегося в зарослях.

Нейл промчался мимо меня и уложил второго из своего парабеллума Тронзвассе.

--- Шевелись! Наго убираться отсюда! --- заорал Гарлон.

В воздухе повисло тарево из крови, грязи и сока растений. Вокруг бұшевал варп-шторм, настолько плотный и темный, что мы с трудом могли что-либо разглядеть и едва выдерживали его порывы. Но я все ещё различал пылающие очертания Черубаэля.

Выхватив силовой меч, я встретился с демонхосту.

--- Грегор! Нет! --- закричала Биквин.

У меня не было выбора. Я ждал почти сотню лет и не мог позволить ему убежать снова.

Он плавно развернулся и с улыбкой посмотрел вниз:

--- Убери это, Грегор. Не волнуйся. Вас
я убивать не собираюсь. Лико не имеет
власти надо мной. С его жалобами я
разберусь потом и...

--- Кто на самом деле повелевает
тобой? Кто твой хозяин? Скажи мне! Ведь
это ты устроил бойню на Трациане!
Зачем? По чьему приказу?

--- Просто уходи, Грегор. Пока это не
твоя забота. Уходи.

Думаю, он был искренне изумлён,
когда я вонзил в него энергетический меч.

Честно говоря, я не знаю, верил ли я
сам в то, что смогу причинить ему какой-
то вред.

Благословлённый клинок
практически выпотрошил его, прежде чем
взрыв отбросил меня назад.

Демонхост обеспокоенно остотрел
рану, зияющую на его теле. Из неё
изливались ядовито-яркие потоки энергии
варна. Через секунду рана закрылась, словно
её никогда и не было.

--- Ничтожный болван, -- произнёс
Черубаэль. Чудовищная сила отбросила
меня на добрых тридцать метров. Я

пролетел через всю площадку и рухнул в заросли молодой травы. Нагая, я чуть не потерял сознание. Во рту ощущался привкус крови, кружилась голова.

Землю сотрясали яростные ментальные взрывы. Визжащие, безумные ветры из глубин варпа змеились вокруг поляны, убивая твистов и разбегающихся почитателей.

Я пытался подняться, но тут сознание все же покинуло меня.

Когда я пришёл в себя, выжилки были захвачены пожаром. Черубаэля и след простыл. Уншабель и Эмос помогли мне подняться.

--- Биквин! Нейл! --- прокашлял я.

--- Я найду их, --- кивнул Уншабель и, подхватив оружие, скрылся из виду.

--- Где Лико? --- спросил я Эмоса.

--- Сбежал вместе со своими людьми на двух «лэндспидерах».

--- А демонхост?

--- Не знаю. Мне показалось, что он просто испарился. Возможно, у него с собой был генератор поля перемещения.

Превозмогая жгучую боль, я рванулся обратно к поляне, не обращая внимания на крики Эмоса.

Большая часть техники была взорвана или опрокинута, но две машины остались целыми.

Я выбрал небольшой чёрный «спидер» — спортивную модель обтекаемой формы, популярную среди обитателей верхних районов улья. Наверняка он принадлежал Вассик. Я включил реактивные двигатели и взмыл в воздух, даже не успев пристегнуться.

«Спидер» оказался мощной и манёвренной машиной. Мне потребовалась минута, чтобы привыкнуть к её плавному ходу и разобраться в тонкостях управления. Посмотрев вниз, я увидел окровавленного Нейла. Помощник что-то кричал, жестами показывая, чтобы я вернулся.

Поднявшись над столбом дыма на сотню метров, я смог стабилизировать машину. Вокруг, сколько хватало глаз, простирался зелёный ковёр, перетекающий полосами выжиток. В

отдалении вырисовывалась громада
главного улья. Куда же они подевались?
Куда?

В трех километрах к западу над
горизонтом темнели две крохотные
точки. Вскоре мне удалось различить
силуэты тяжёлых «лэнгспидеров»,
летающих к массивному зданию ближайшей
уборочной фабрики.

Я устретился в погоню, стараясь
держаться на небольшой высоте, но они всё-
таки заметили меня и открыли огонь.
Пришлось вспомнить все, чему учил меня
Мидас. Я бросал машину то в одну, то в
другую сторону, не давая им возможности
прицелиться. Стрелять в ответ я не мог
— чтобы управлять юрким «спидером» на
такой скорости, приходилось держать обе
руки на штурвале.

Мимо меня с воем пронеслись ещё
несколько трассирующих снарядов.
Смертельная гонка над изумрудными
полями продолжалась.

Краям глаза я заметил, как огромная
тень заслонила солнце.

— Принечатать их? — протрещал

вокс.

В иллюминаторе всплыл обтекаемый корпус боевого катера, идущего на посадочных двигателях, чтобы соответствовать скорости моей машины. По сравнению со спортивным «спидером» он казался огромным: сто пятьдесят тонн, восемьдесят метров от клювообразного носа до хвостовых стабилизаторов. Опущенные из-под брюха посадочные опоры напоминали лапки насекомого. Мегея Бетанкор улыбнулась мне через смотровое стекло.

Я не рискнул оставить штурвал, чтобы активизировать вокс. Вместо этого я отправил сообщение напрямую в сознание Мегеи:

--- Только если придётся. Постарайся заставить их приземлиться.

--- Ой! --- протрещал вокс --- Предупреждать надо.

Катер рванулся вперёд, сверкая соплами, подобрал посадочные опоры и ушёл вправо. «Спидер» сильно затрясло, когда он попал в реактивный след. Я смотрел, как Мегея на низкой высоте

разворачивает свою машину по широкой траектории. Казалось, какая-то хищная птица заходит на круг над своей жертвой.

Активизировав мощные реактивные двигатели, катер за мгновение обогнал тяжёлые «спидеры» и зашёл к ним спереди.

Я ощутил волну ментальной силы. Сражаться с боевым катером враги могли только с помощью своего разума.

Внезапно судно накренилось влево, клюнуло носом, а затем снова выровнялось. Ум удалось вывести Медею из равновесия, но только на мгновение.

Теперь она была в ярости. Я понял это по тому, как изменился стиль её полёта. Взрыв тормозными двигателями, катер застыл на месте, в то время как «спидеры» протчались мимо.

Протрещала носовая пушка. Пущенные точно в цель крупнокалиберные снаряды в пыль разнесли идущий вторым тяжёлый «спидер».

На максимальной скорости я пророснул под зависшим катером, продолжая преследование.

--- Довольно! --- передал я Медею. --- По

возможности, они нужны мне живыми!

Уцелевший «спидер» был уже близко. Я знал, что Лико жив, чувствовал присутствие его сознания.

Впереди маячила громада передвижной уборочно-перерабатывающей фабрики. Корпус её составлял примерно шестьсот метров в длину и девяносто в высоту. Над крышей то и дело вздымались фонтаны растительного сока и столбы выхлопного газа, а скрежет жатвенных лезвий заглушал даже рёв двигателей моего «спидера».

Беглецы приземлились на крыше огромной фабрики и встретились к посадочному ангару, возвышающемуся над корпусом в хвостовой её части. Завыли предупредительные сирены --- встревоженный вызов уборочной машины.

Тяжёлый «спидер» резко затормозил, загрохав, остановился. Мне пришлось развернуться, чтобы последовать за ним. Я видел, как Лико и его приспешники выбрались из машины и скрылись в чреве посадочного ангара. Все, кроме одного.

Последний опустился на колени и прицелился в меня из скорострельного миномёта. Мимо кабины просвистели смертоносные заряды. Стрелок отбросил миномёт и вскинул болтер. На этот раз ему удалось попасть в воздухозаборник моего «спидера». Корпус машины затрясся, в стороны полетели искры и куски обшивки.

На контрольной панели зажглись предупреждающие огни.

Я направил «спидер» вниз.

И выпрыгнул.

Упав на крышу уборочной машины, я сломал левое запястье и четыре ребра. Теперь, спустя много лет, я понимаю, как мне тогда повезло. Мож бы разбиться насмерть, ведь я прыгал с приличной высоты. Но мне удалось ухватиться за какой-то трос и удержаться.

Мой искалеченный «спидер» протащило по металлической крыше, затем он подпрыгнул, неуклюже подняв хвост, и стал разваливаться. Разбрасывая обломки, он кувырком влетел в ангар, смял

стрелка и врезался в припаркованный «спидер» Лико. Секунду спустя обе машины взорвались. В стороны полетели куски искорёженного раскалённого металла.

Перебравшись через горящие обломки, я прохромал внутрь ангара. Завыли аварийные и пожарные сирены, с потолка полились струи инертной пены.

Рядом с клетями служебных и грузовых лифтов я обнаружил приоткрытый люк и металлическую лестницу. Внизу начинался глинный коридор.

Когда я спустился по ступенькам, на меня изумлённо уставились рабочие, большую часть которых составляли тивисты, одетые в пропитанные соком грязные комбинезоны.

Я извлёк свою инсигнию.

--- Имперская Инквизиция. Куда они пошли?

--- Кто?

--- Куда они пошли? --- прорычал я, усиливая сказанное Волей.

Я не сдерживал ярость, и эффект оказался столь мощным, что ни один из

рабочих не смог произнести ни слова, а некоторые даже потеряли сознание. Оставшиеся на ногах дружно указали мне направление.

Ещё один люк и новая лестница. Я спустился в цех переработки, бесконечный, разделённый переборками коридор, пересекавший всю уборочную фабрику. Грохот работающих молотилок оглушил меня. В воздухе висел жёлтый туман.

По гигантскому конвейеру с огромной скоростью двигалась растительная масса. Свисты в масках и передниках разрезали крупные стебли и корни тяжёлыми пилами. От инструментов к потолку тянулись толстые, оплётённые резиной электрические кабели. Затем урожай проходил через массивные отжимные валики и грохочущие прессы и сбрасывался в чаны, расположенные в самом конце фабрики.

Когда загудела тревога и замигали аварийные огни, конвейер остановился. Рабочие растерянно оглядывались вокруг. С рукавиц, фартуков и инструментов стекали жидкая целлюлоза и вязкий сок.

Я пробирался сквозь шеренгу твистов. С наблюдательных вышек кричали надзиратели. Впереди, на расстоянии примерно тридцати метров, я увидел Лико. Его сопровождал последний оставшийся в живых стрелок. Инквизитор подталкивал связанного человека. Это мог быть только Эзархагдон.

Наёмник развернулся и выстрелил. Посыпались фонтаны искр. Трое рабочих упали, сражённые зарядами, один из них свалился на ленту конвейера.

Увидев это, остальные твисты разбежались, укрываясь кто где может. Я опустился на одно колено и потянулся за болтером. Но в разорванной кобуре его не оказалось. Я не мог точно вспомнить, когда потерял оружие: во время схватки с Черубаэлем или при падении на крышу уборочной машины. Впрочем, теперь это не имело значения. И мой любимый энергетический меч погиб в столкновении с демонхостом.

Ещё несколько зарядов оставили вмятины в металлических панелях приводов конвейера. Пришлось отползти за

барабан гидробака, предназначенного для отмывания инструментов.

Из кобуры, спрятанной в голенище сапога, я достал запасное оружие --- компактный короткоствольный автоматический пистолет. Рукоять его была глиняная и вмещала ствольную обойму на двадцать патронов малого калибра.

Установив режим одиночной стрельбы, я произвёл несколько громких выстрелов. Точность оружия была никуда никуда, да и мощность тоже. Этот пистолет мог послужить последним аргументом, но был хорош лишь на малой дистанции.

Стрелок, засевший в другом конце помещения, явно не растерялся и глиняными очередями прочесал пространство за остановившейся лентой конвейера. П слышались испуганные крики и стоны рабочих. Похоже, раненых прибавилось.

Пальба прекратилась. Я рискнул выглянуть из укрытия. Раздался глухой удар, затем низкий гул, и конвейер вновь

пришёл в движение.

Стрелок поспешил за своим господином. Лико и его пленник уже почти исчезли из поля видимости.

«Но почему Эзархаддон — пленник?» Пока мне не удалось разобраться в отношениях между Лико, псайкером и Черубаэлем.

Я побежал вперёд. Троица скрылась за очередной дверью. Угнать за ними было рискованно. На месте Лико я обязательно устроил бы засаду и, дождавшись преследователя, расправился бы с ним.

До сих пор интуиция не подводила меня.

Игнорируя крики рабочих, я запрыгнул на широкую ленту конвейера и стал пробираться вперёд, то и дело поскользываясь на перепутанной, липкой гряде стеблей. На какое-то мгновение мне показалось, что я вот-вот сорвусь и угожу под ближайший вал отжимного пресса.

Но я все же удержался на ногах, перебрался на другую сторону конвейера, разделившего уборочный цех на две, и

спрыгнул на твёрдую палубу. С моего
плеча капал растительный сок, а с сапога
стекало зеленое месиво.

Здесь тоже была дверь.

Низко пригнувшись, я влетел в неё.

Как я и предполагал, стрелок засел
позади другой двери на противоположной
стороне бегущей ленты конвейера. Увидев
меня, он чертыхнулся и стал поднимать
оружие. Я выстрелил первым. Но даже при
столь незначительном расстоянии жалкая
огневая мощь моего автоматического
пистолета была очевидной. Ручной
пулемёт готовился прореветь песню моей
гибели.

Переключив пистолет на
автоматическую стрельбу, я бросился
вперёд и не отпускал спусковой крючок до
тех пор, пока не стих звонкий треск,
символизирующая о том, что опустела обойма.

Мне удалось разогнать броню
противника и поразить его шесть или
семь раз в левую руку и шею. Стрелок
опрокинулся назад, тяжёлое оружие
вылетело из его рук и упало на
движущуюся ленту.

Несмотря на кровотечение и многочисленные раны, он был далёк от смерти. Должно быть, он принял какой-то стимулятор, помогающий держаться на ногах.

Прорывав некромундское ружательство, наёмник выхватил лазерный пистолет армейского образца и вскочил на пандус для рабочих, чтобы лучше прицелиться в меня. Я бросил в него опустевший пистолет и схватил одну из электрических пил.

Он выстрелил, едва не угодив мне в плечо. Я нанёс ему удар пилой, метая в живот. Но управляться одной рукой оказалось слишком тяжело.

Поэтому я метнул глиняный инструмент словно гарпун.

Гудящая цепь врезалась в плоть стрелка. Он истошно закричал и попытался вырвать пилу из своей груди. Когда он повалился на конвейер, прорезиненный кабель потянул инструмент обратно к крюку на стене. Лента протащила мёртвое тело, насколько позволяла глина кабеля, а затем

трун остановился, колыхаемый
двигущимся под ним конвейером. Вскоре
возле мёртвого стрелка собралась целая
куча растительной махоти.

--- Эйзенхорн, --- прозвучал в моем
сознании голос.

Я обернулся и увидел Лико. Стоя на
решётчатой площадке, нависающей над
конвейером, инквизитор целился в меня из
той самой винтовки, из которой он спалил
поддельного Эзархагона. Я заметил и
псайкера, привязанного к трубе у дальней
стены. Его голову все ещё скрывал
тяжёлый блокиратор.

--- Ты должен был выйти из игры,
Эйзенхорн. Не стоило тебе гоняться за
мной.

--- Я выполняю свою работу, ублюдок. А
что вытворяешь ты?

- - - То, что необходимо было
совершить.

Он спустился с площадки и шагнул ко
мне. На его лице застыло испуганное,
затравленное выражение.

- - - Так что необходимо было
совершить?

Тишина.

- - - Почему, Лико? Трагедия на Трациане... как ты мог допустить такое? Стать частью этого?

--- Я... ничего не знал! Не знал, что они собирались устроить.

--- Кто?

Он вдавил в мою щеку дуло своего мощного оружия.

--- Ни слова больше, --- произнёс он, впервые воспользовавшись речью.

--- Если собираешься убить меня, сделай это. Я удивлён, что ты ещё этого не совершил.

--- Вначале мне необходимо кое-что выяснить. Говори, кто ещё знает то, что известно тебе?

--- О тебе и твоём договоре с диктатором? О краже альфа-плюс псайкера? О том, что ты стоишь за гибелью миллионов людей на Трациане? Ха!

--- Все, --- для усиления эффекта закончил я мысленно. --- Все. Я доложил обо всём Роркену и самому Орсини, прежде чем отправиться по твоему следу.

--- Нет! Тогда бы за мной охотилось
множество людей, а не ты один...

--- Так и есть.

--- Ты лжёшь!

--- Ты обречён.

В неистовом желании вырвать у
меня правду он попытался взять моё
сознание приступом. Думаю, он и сам
понял, в какую проклятую бездну низверг
свою Душу.

Я отразил его лихорадочный штурм
и ответил, яростно обрушивая на его
грубый мозг всю мощь ясновидца. Он был
там. Я чувствовал это. Его настоящий
повелитель. Облик, имя...

Лико понял, что я делаю, понял, что я
сильнее его. Он попытался пристрелить
меня, но к тому времени я уже лишил его
способности двигаться. Я шарил по его
сознанию. Лико обтер и стал беспомощен,
лишённый всякой возможности
сопротивляться обыску в его голове,
несмотря на блоки и энграмматические
замки, созданные им. Или помещённые кем-то
другим.

Здесь. Здесь. Ответ.

Лико издал отчаянный, странно звучащий вопль.

И вдруг его отбросило от меня.

Высоко под крышей фабричного коридора, излучая отерзительное сияние варна, парил Черубаэль.

Задыхаясь, дёргаясь, неестественно выворачивая конечности, Лико поднимался к нему. Из его рта и ноздрей выходил дым.

— Так, так, Грегор, — произнёс демонхост. — Отличная работа, но некоторые тайны должны остаться тайнами.

Кивком головы он отбросил Лико далеко в сторону. Инквизитор-предатель пролетел несколько сотен метров, с силой ударился о стену и упал на вращающиеся лезвия, расположенные в пасти уборочной машины.

Его тело почти мгновенно было изрублено на куски.

Черубаэль опустился чуть ниже и схватил недвижимое тело Эзархаддона. Он напотинал ребёнка, забирающего свою куклу.

— Я не забуду того, что ты сделал, —

произнёс демонхост, напоследок
оглядываясь в мою сторону. -- Тебе ещё
придётся заплатить за это.

Потом он исчез, и Эзархаддон пропал
вместе с ним.

Глава двенадцатая

ЧАС ТРЕТИЙ, КАДУЯ

НИЛОНЫ

РАЗГОВОР С НЕВ

Порывистый осенний ветер с вересковых пустошей срывал последние листья акселей. Оханки сухих, похожих на полоски чёрных водорослей листьев собирались с подветренной стороны могил и низких каменных стен. Но пасмурному небу над моей головой пробежали коричневые тучи.

Под шёпот акселей я поднялся по старой, заросшей тропинке на лесистый холм и постоял некоторое время в одиночестве, глядя вниз на обширное кладбище и небольшую башенку молельни над ним. Ни единого признака жизни, никакого движения, только ветер шевелит листву. Даже грави-скиф, доставивший меня сюда от посадочных полей Каср

Сирок, отбыл назад. Я уже почти заскучал по ворчанию водителя, который жаловался на то, что пришлось лететь так далеко от города.

Вдали, почти на горизонте, за хмурыми вересковыми пустошами, я видел угловатые очертания ближайшего из знаменитых таинственных пилонов. Даже с такого расстояния я мог слышать странные завывания ветра, разгудывающего по сооружению, чью геометрию не в состоянии были объяснить даже тысячелетние исследования.

Я впервые оказался на поверхности тира, который называют Сторожевой Башней Империи. И пока он не внушал мне симпатии.

--- Итак, Шип... Ты всё-таки оказался не слишком остёр?

Я медленно развернулся. Он прошёл по тому следом, двигаясь столь же тихо, как сама пустота.

--- Ну, --- спросил он, --- что скажешь?

--- Похоже, меня выследили, и вполне профессионально, --- ответил я.

Какое-то время его лицо оставалось

неподвижным, но потом шрам под слепым глазом дёрнулся, и мой собеседник улыбнулся.

--- Добро пожаловать на Кадию, Эйзенхорн, --- произнёс Фишиг.

Годвин Фишиг после Эмоса был самым давним моим соратником, хотя они с Биквин часто спорили, кому принадлежит это звание. Я встретился с ними обоими на Спеси, во время охоты за приспешником Хаоса Эйклоном, что, в свою очередь, привело меня к жуткому делу о Некрометеке.

На самом деле вначале состоялось наше знакомство с Фишигом. Тогда он ещё служил исполнителем в подразделении местных Агентус Арбитрес, и ему приказали держать меня под наблюдением. Благодаря обстоятельствам он стал моим союзником. Если мне не изменяет память, Биквин встретила на моем пути спустя приблизительно сутки после моего знакомства с Годвином, и я почти тут же принял её к себе на службу. В то время как Фишиг, технически, ещё какое-

то время продолжал оставаться офицером
арбитров и только потом ушёл в
отставку, чтобы присоединиться ко мне.

Именно поэтому Биквин утверждала,
что первенство в этом вопросе
принадлежит ей, и именно об этом они
иногда спорили, когда становилось темно
и была откупорена бутылка атасека.

Годвин был крупным мужчиной
примерно моего возраста, его коротко
подстриженные светлые волосы уже
начинали окрашиваться серебром. Но он,
как и в былые времена, светился здоровьем.
Фишиг кутался в глиняный чёрный,
подбитый мехом плащ, под которым
выднелись кольчуга и сапоги с окованными
сталью мысами.

Фишиг пожал мне руку:

--- Я уже начал опасаться, что ты не
стожешь прилететь.

--- Мне тоже так начинало казаться.

Он немного наклонил голову и
внимательно взглянул на меня:

--- Неприятности?

--- Такие, что и не поверишь. Пойдём,
я все тебе расскажу.

Мы начали спускаться по заросшей тропинке. Годвин уже кое-что знал о трагедии на Трациане, с момента которой миновало почти семь месяцев, но понятия не имел, какое отношение я имею к этому делу.

Слушая мой подробный рассказ, Фишиг все больше трагичел, а когда я сообщил ему о Рейвеноре, и вовсе спал с лица.

Он восхищался Гидеоном, и, честно говоря, им трудно было не восхищаться. Умногда мне казалось, что Годвину хотелось бы стать таким же, как Рейвенор.

Но Фишиг реально оценивал собственные возможности. Его сильными сторонами были верность, физическая мощь, прекрасные боевые навыки, наблюдательность и нюх на едва заметные, но важные детали. Он не обладал слишком быстрым умом, и отвлечение к книжным знаниям лишало его возможности дослужиться даже до уровня дознавателя. Хотя ему и хотелось подняться по должностной лестнице

Цинквизиции, Фишиг никогда не пытался
этого сделать, удовлетворившись тем, что
стал одним из моих самых незаменимых
сотрудников.

Попытка возвыситься, как он
понимал, скорее всего привела бы к
проигрышу. А Годвин Фишиг не любил
проигрывать.

Мы спустились по узкой тропке и
вошли на кладбище через старые трачные
ворота. Я поведал Фишигу о Лико и
Эзархаддоне. Рассказал о предупреждениях
Эндора и лорда Роркена, о кровавой и
безрезультатной бойне на Уичане, о
Черубаэле.

— Я собирался отправиться, как
только получил твоё сообщение. Но
Роркен помешал мне. А потом, как ты
уже слышал, все вышло из-под контроля.

Годвин кивнул:

— Не беспокойся. Я терпеливый
человек.

Мы постояли немного посреди
просторного кладбищенского поля.
Несколько продрогших священников в

изогранных чёрных балахонах блуждали
между рядов разрушающихся могил.

--- Что они делают?

--- Читают имена, --- ответил
Фишиг.

--- Зачем?

--- Чтобы проверить, можно ли ещё их
прочитать.

--- Ладно, но ради чего?

--- Воюющим миром, вроде этого,
всегда нужны новые места для своих
покойников. Давным-давно местным
планетарным правительством был издан
указ, по которому захоронения могут
проводиться только на строго
определённых территориях. Поэтому
мест на кладбище всегда не хватает. У
следовательно, возник Закон о
Возможности Прочтения.

--- И что это за закон?

--- Согласно ему, как только под
разрушительным воздействием времени и
стихий последние из имён на надгробиях
станут нечитаемыми, анонимных
покойников положено эксгумировать и
закопать их кости в какой-нибудь яме.

после чего место можно будет использовать заново.

— Значит, они годами слоняются по кладбищу и ждут, пока сотрётся имена погибших?

Фишиг пожал плечами:

— Это их путь. Когда исчезают имена, уходит и память, а значит, нет больше смысла в почестях. Сюда уже приходит новое время. Мне говорили, что ещё год или два...

Это место приводило меня в состояние крайней меланхолии. Кагуя была миром войны, стоявшим на страже единственного судоходного трафика, проложенного мимо бар-штормов Ока Ужаса. Регион, известный как Кагуанские Врата, служил основным маршрутом для вторжений Хаоса, а Кагуя была передовым рубежом обороны Империи. С самого начала колонизации она возвращает элитных воинов, и миллиарды её сыновей и дочерей пали, отважно защищая нашу цивилизацию.

Героически погибли, чтобы медленно исчезать в безлюдных могильниках своей

родной планеты.

Это было печально, но полностью соответствовало стоическому воинскому духу всей культуры кагуанцев.

Фишиг распахнул тяжёлую аксельную дверь в башенку молельни, и мы наконец укрылись от ветра.

Внутреннее помещение башни состояло всего из одной комнаты — каменного барабана с токрыми прорезями незастекленных окон под крышей. Грубые деревянные скамьи стояли вокруг центрального алтаря. Цепи, перекинутые через потолочные балки, удерживали над алтарём огромный металлический канделябр в форме имперского орла.

В этот хмурый осенний день молельня освещалась только огнём свечей, установленных между металлическими перьяв распростёртых крыл аквилы. Свет был скудным, слабым и золотистым, создающим спокойную атмосферу и таинственную благость.

А ещё внутри воняло гниющей листвой акселей.

Мы сели на скамью и кратко почтили алтарь знаком аквилы, сложив руки над сердцем.

--- Странно, --- вздохнул Фишиг после долгой паузы. --- Более года назад ты отправил меня на поиски этого порождения демонов, Черубаэля. И теперь, когда я вышел на его след, ты снова столкнулся с ним на другом конце этого проклятого сектора.

--- «Странно» несколько не то слово...

--- Совпадение. Это ведь совпадение?

--- Не знаю. Очень похоже на то. Но это создание, Черубаэль, действует на меня столь обезоруживающе...

--- Это естественно, мой друг.

Я покачал головой:

--- Не из-за его могущества. Не в том дело.

--- Тогда в чём же?

--- В том, как он разговаривает со мной. Он говорит, что использует меня!

--- Коварство демона!

--- Возможно. Но он знает слишком много. Он знает... ах, будь все проклято! Он

говорил мне, что наши судьбы необратимо переплетены. Слово он важен для меня, а я для него.

--- Он действительно важен для тебя.

--- Знаю, знаю. Как цель. Как добыча. Как немезида. Но он говорит так, словно этим все не исчерпывается. Как будто он может провидеть будущее, или читать его, или даже бывать в нём. Он говорит со мной так, словно знает, что я собираюсь сделать.

Фишиг нахмурился:

--- И что это может быть, как ты думаешь?

Я поднялся и подошёл к алтарю.

--- Понятия не имею! Не могу же я сделать что-нибудь такое, что поразует или потожет демону! Я не могу даже вообразить себя творящим подобное безумие!

--- Поверь мне, Эйзенхорн, если бы я решил, что ты собираешься так поступить, то сам пристрелил бы тебя.

--- Очень на это надеюсь.

Я толкнул и поднял взгляд на мерцающий огонь свечей, увидел, какое

множество моих теней, пересекаясь, накладываются друг на друга на каменном полу. Подобно бесчисленным вариациям грядущего. Я старался не смотреть на самые плотные, чёрные тени.

--- Этот мерзкий отпрыск варна просто играет с тобой, --- произнёс Фишиг. --- И ничего больше. Все это только игры, нацеленные на то, чтобы сбить со следа и запугать тебя.

--- Если так, то зачем он сохранил мне жизнь?

Мы снова вышли к ветрам вересковой пустоши. Стенание пилона казалось мне теперь куда громче.

--- Кто ещё прибыл с тобой? --- спросил Фишиг.

--- Эмос, Биквин, Нейл, Медея, Густаан и парень, которого ты не знаешь, Уншабель. Мы отправились сюда прямо с Уичана.

--- Долго добирались?

--- Почти шесть месяцев. До Норди мы добрались на борту торгового судна под названием «Лучший из Орлов», а остальной

путь провели в качестве гостей Агентус
Механикус. Летели ни больше ни меньше
на сверхтяжёлой барже «Монс Олимпус»,
несущей девственных Титанов к
гарнизонам у Кагуанских Врат.

--- Вам оказали великую честь.

--- Инсигния инквизитора даёт свои
преимущества. Но вот что я тебе скажу,
техножрецы Марса чертовски угрюмая
компания для двухмесячного путешествия.
Я сошёл бы с ума, если бы не турниры в
регицид с Биквин.

--- Нейл стал играть лучше?

--- Нет. Кажется, на текущий момент
он задолжал мне... что же? Хм-м. Своего
первенца и душу.

Фишиг растаял.

--- Ладно, на самом деле все было не
так уж плохо. Был там один человек,
ветеран из Легиона Титанов. Старый, ему
уже несколько веков. Можно сказать,
пенсионного возраста, если, конечно, эти
люди когда-нибудь выходят на пенсию. Он
заведовал переправкой новых военных
машин. Звали его Текат. Мы иногда
выпивали с ним по вечерам. Напомни мне

пересказать тебе некоторые из его военных баек.

--- Обязательно. Пойдём...

Его «лэндспидер» был припаркован в конце аллеи под грожащими акселями. Мы испугались с капюшонов опавшие ленты листвы и залезли внутрь.

--- Позволь мне показать тебе, что я нашёл. Потом мы все сможем собраться в каком-нибудь безопасном месте и поприветствовать друг друга.

--- Насколько безопасном?

--- В наибезопаснейшем.

Мы полетели над вересковыми пустошами, борясь с резкими порывами ветра. Небо тускло. Под нами проносились места, которые снискали Кагии трагичную славу. Немилосердные, продуваемые всеми ветрами дикие равнины, вскормившие не одно поколение самых выносливых воинских народов Империи. Это были и рассеянные островки Моря Кадукатес, где во время обряда инициации оставляли юношей --- без одежды, еды и какого бы то ни было оружия.

и где они должны были пережить ритуальный Месяц Творения. Это были крепости на холмах, где зимовали, тренировались и вели учебные бои с соседними форматами Кагуанские Молодёжные армии. Здесь были скалы, ледяные озера и аксельные леса, где они познавали искусство маскировки, и широкие поля, где проходила их стрелковая подготовка.

Существует высказывание: «Если патроны холостые, тренируются не кагуанцы». С того времени, как им вручают личное лазерное оружие, что практически совпадает с получением ими первого букваря, молодые представители воинской касты пользуются боевыми зарядами. Большинство учится стрелять, убивать и умеет выполнять основную часть пехотной миссии прежде, чем достигает возраста десяти стандартных лет.

Неудивительно, что ударные войска Кагуи числятся среди лучших в Империи.

Но мы прибыли не для того, чтобы

таращить глаза на труднопроходимый,
суровый пейзаж, породивший доблестных
кагуанцев.

Мы отправились осматривать
пилоны.

--- Черубаэль бывал здесь, --- произнёс
Фишиг, поигрывая со штурвалом и
внимательно следя за показателем
скорости ветра. --- Насколько я знаю,
девять раз за последние сорок лет.

--- Уверен?

--- Это то, за что ты мне платишь.
Демонхост --- на кого бы он ни работал ---
очарован Кагуей.

--- Почему же Инквизиция до сих пор
не получила даже намёка на это?

--- Брось, Грегор. Галактика огромна.
Эмос как-то сказал мне, что если
попытаются обработать полный объём
информации, производимой Империей,
одним потоком, то он за мгновение
спалит все метрикуляры и кодификаторы
на Терре. Это проблема связи. Просеивания
данных. Инквизиция --- и ты сам ---
перекопали все в поисках Черубаэля. Но

некоторые вещи просто не слишком бросаются в глаза. Мне повезло.

--- Как?

--- Просто выполнял свою работу. Все дело в моем старом друге, Айзаке Акте, с которым ты знакомы ещё со времён службы в Арбитрес. Он был моим начальником. Айзак поднялся, продвинулся по службе, получил генерала Агентс Арбитрес, был ранен на Гиграфуре и переведён сюда в качестве главного инспектора Кадианской Внутренней Гвардии. Ещё несколько лет назад я установил с ним контакт и в результате недавно получил сообщение, которое необходимо было проверить.

--- Ты заинтриговал меня.

Мы пронеслись на малой высоте над мысом, и по поверхности сверкающего льдом озера под нами заскользила небольшая, чёткая тень нашего «спидера».

--- Акт сказал, что силы Внутренней Обороны примерно десять лет назад прикрыли здесь, на Кадии, еретическую секту. Они называли себя «Сыны Баэля». По большому счёту, просто ничего не

стоящий сброд. Безвредный. Но на вопросах сектанты сознавались в том, что поклонялись демону, которого они называли Баал, или же Баэль. Местный лорд инквизитор немого повозился с ними да и сжёг.

--- Как его зовут?

--- Горфал. Но он мёртв, вот уже три года. Сейчас его пост занимает женщина. Леди инквизитор Нев. Так или иначе, но с тех пор эта секта возрождалась уже несколько раз. Впрочем, ничего такого, с чем бы не смогла справиться группа, обученная подавлению ереси. Как я уже говорил, Сыны Баэля действительно довольно безобидны. Интересовались они только огнём.

--- Чем именно?

--- Измерением структур пилонов.

Пилон уже некоторое время маячил за лобовым стеклом «спидера», и, подлетев поближе, Фишиг облетел вокруг него, практически касаясь чёрного камня.

Протяжная песнь ветра, пронизывающего строение, звучала теперь

так громко, что я мог слышать её даже за
рёвом турбин «спидера».

Пилон был огромен: полкилометра в
высоту, с площадью основания примерно в
четверть квадратного километра. В
искусно обработанном чёрном камне,
которым сооружение было облицовано
сверху, имелось множество аккуратно
пробурённых воронок и округлых отверстий
размером с человеческую голову. Проходя
именно через эти узкие,
двухсотпятидесятиметровые трубы,
забивал и стонал ветер.

И трубы эти не были прямыми. Они
пронизывали пилон подобно ходам червей.
Техножрецы пытались запустать туда
крошечные зонды-сервиторы, чтобы
составить карты их переплетений, но
дроны обычно не возвращались.

Когда мы поднялись выше, чтобы
совершить ещё один заход, я увидел
вдалеке очертания соседнего пилона,
расположенного на расстоянии в
шестьдесят километров за вересковыми
пустошами. На поверхности Кадиш
находятся пять тысяч восемьсот десять

известных пилонов, если не считать двух тысяч тех, от которых остались только жалкие руины.

Двух одинаковых среди них не найти. Каждый поднимается до высоты в половину километра и ещё на четверть уходит под землю. Они были возведены ещё до колонизации этой системы людьми, и способ их возведения так и остался загадкой. Пилонеры полностью инертны, если судить по результатам любых исследований, доступных нашей расе. Однако многие полагают, что именно их присутствие объясняет затишье среди жаростных потоков варна, делающего Кадианские Врата единственным спокойным, судоходным путём мимо Ока Ужаса.

— Так они пытаются изтерить эту штурковину?

— Угу. — Фишигу пришлось перекрикивать гул «спидера», когда машина совершала ещё один резкий разворот. — И эту, и ещё несколько. С собой у них были ауспекс, геолокаторы и магнитные отвесы. Определить все

измерения в точности --- я действительно имею в виду «в точности» --- и являлось основной задачей Сынов Баэля.

--- Они связаны с Черубаэлем? Я имею в виду что-либо, кроме слова «Баэль».

--- В тех журналах допросов, которые я читал, значится, что они поклонялись Баалу через божество, чьё полное имя звучит как Херувим Баала. Или Черуб Баэля. Оно пребывало среди них, требуя, чтобы они изтерли пилоны в обмен на великие познания и могущество.

--- А тот лорд инквизитор... Горфал? Он уничтожил их?

--- Не совсем. Мне кажется, он был довольно небрежен.

--- Мне бы хотелось поговорить с леди инквизитором. Кажется, ты говорил, что её зовут Нев.

--- Да. Думаю, что это вполне возможно.

Решив успеть до темноты, мы поспешили на запад к Каср Дерта, крупнейшей из крепостей этого региона, столице провинциального правительства.

Кагукаг. Когда ты пересекали кольцо внешнего рва, Фишиг передал дневные коды доступа сторожевым оружейным башням. Несмотря на это, батареи «Мантикор» и «Тигр» развернулись и взяли нас в прицел.

Приборы на панели тревожно запищали, сигнализируя о том, что на нас наведено множество орудий.

— Не волнуйся, — сказал Фишиг, заметив мой взгляд. — Мы в безопасности. Похоже, кагуанцы не упускают ни одной возможности, чтобы потренироваться.

Мы обогнали медленно движущийся конвой из серых двенадцатиколесных бронетранспортёров и пошатывающихся самоходных «Стражей» и полетели над шоссе к крепостным валам. За ними из-за сучерек выступали угрюмые серые фортификационные укрепления Каср-Дерт.

По небу шарили дзорные прожекторы, установленные на башнях земляных валов. Из укреплений торчало ещё больше оружейных башен и готов. Приборы снова запищали.

Фишиг сбросил скорость, снизился и

заскользил к восточному барбакану —
маленькой, отдельно стоящей крепости,
ощетинившейся стволами
«Сотрясателей». Верхнюю часть здания из
тёсаного камня украшал барельеф в виде
имперского орла.

Мы влетели в ворота барбакана,
промчавшись над гидравлическим
подъёмным мостом и внутренним рвом, и
оказались на узких, петляющих улочках
города-крепости.

Самые ранние касры Кади строились
в высоком стиле Терры, с просторными
улицами, в плане образующими чёткий
геометрический рисунок. В начале М.32
три из них были без труда захвачены во
время вторжения Хаоса. Широкие, прямые
авеню оказалось невозможно защищать
или удерживать.

С тех пор касры возводят по законам
военного строительства, а их улицы
изгибаются то туда, то сюда, словно
выступы на бороде ключа. С воздуха Каср
Дерт напoминает запутанный лабиринт.
Учитывая стойкость кадианцев и их
навыки ведения городских боев, такой каср

можно было удерживать дом за домом, метр за метром в течение многих месяцев, если не лет.

Мы ползли по переполненным, запутанным улицам Каср Дерт. Совсем стемнело, зажглись зарешеченные фонари, начали закрываться на ночь магазины и конторы. Я собирался сказать фишигу, что мы явно попали в военный лагерь, но потом понял, что даже одежда гражданских лиц Кадиу представляет собой камуфляж. Вскоре стало легко отличить местных обитателей от гостей. Ярко-белые и серые анораки или же зеленые и бежевые тона обмундирования для вересковых пустошей выдавали новоприбывших и отдыхающих солдат. Население Каср Дерт носило серо-коричневый, крапчатый городской камуфляж.

Мы миновали поднятые на сваях хорреумы^[9] Имперского Кадианского Зернохранилища и плотно прижавшиеся друг к другу особняки богатых и преуспевающих горожан. Даже крыши

мансарг богачей захищали орудия.

Слева располагался ярко-освещённый
алеаторий, ^[10] куда уже стекались ночные
гуляки, чтобы просагить очередную
зарплату. Справа -- сенакул ^[11] касра, со
сверкающей, облицованной керамитом
пиратидой. Впереди -- кафедральный собор
Унквизиции. Приборы снова захищали,
когда на нас нацелились многочисленные
орудия.

Фишиг припарковал «спидер» во
внутреннем дворе собора. На вытощенной
плиткой взлётной площадке потизивал
светящийся крест из указательных огней.

Стражи Унквизиции в украшенных
золотом бургундских доспехах окружили
нас, когда мы откинули купол «спидера» и
выбрались наружу.

Я показал инсигнию ближайшему из
стражей. Он щёлкнул каблучками и
отсалютовал.

-- Здравствуйте, господин.

-- Я желаю увидеть леди
унквизитора.

-- Я доложу о вашем визите, --

покорно ответил солдат и поспешно удалился, подтягивая перевязь и придерживая энергетический меч.

--- Тебе она не понравится, --- сказал Фишиг, обходя «спидер».

--- Почему?

--- Уж поверь мне. Просто не понравится.

--- Уже поздно. На сегодня приём окончен, --- произнесла леди инквизитор Нев, бросая галоперо обратно в бронзовый энергетический держатель на столе.

--- Мои извинения, мадам.

--- Не беспокойтесь. Я не стану захлопывать двери перед легендарным инквизитором Эйзенхорном. Мы живём вдали от Геликанского субсектора, но ваша слава бежит впереди вас.

--- Надеюсь, добрая слава.

Леди инквизитор встала из-за письменного стола и поправила зеленое фланелевое одеяние. Это была невысокая, жилистая женщина, лет ста от роду, с фиолетовыми глазами кадуанки на бледном лице и волосами цвета соли с

перцем, собранными в тугой хвост.

--- Не важно, --- бросила она.

Мы находились в её санктуме, чертогах, оформленных в октастиле. Черно-белый мозаичный пол украшал рисунок в стиле работ Костати,^[12] этерцитовые стены были расписаны растительным орнаментом. Помещение освещали тусклые огоньки свечей, их мерцание подчёркивало красоту нарисованных лотосов.

Опираясь на резную серебряную трость, леги инквизитор, прихрамывая, направилась к нам.

--- Полагаю, вы желаете ознакомиться с записями о Баэле?

--- Как вы догадались? --- удивился я.

--- Я знаю его. --- Она указала тростью на Фишига. --- Он бывал здесь прежде. Как я понимаю, он один из ваших людей.

--- Один из лучших.

Нев вскинула свои узкие, выщипанные брови.

--- Да? Это многое о вас говорит. Пойдёмте. В архив.

В архив вела тёмная винтовая лестница. Нев было трудно спускаться по крутым ступеням, но она резко отстранила мою руку, когда я предложил ей помощь.

--- Я не хотел вас оскорбить, леди инквизитор, --- извинился я.

--- Такие, как вы, никогда никого не хотят оскорбить, --- отрезала она.

Я почувствовал, что это не тот момент, чтобы спрашивать, какие же это «такие».

Архив представлял собой вытянутое, обшитое панелями помещение. Освещали его лампы, установленные на письменных столах, протянувшихся в два ряда от стенки до стенки.

--- Световой буй! --- прорычала Нев. Летящий дрон-сервитор в форме черепа вынырнул из-под кессонного потолка, завис над её плечом и зажёл галогенные лампы в своих глазницах.

--- Баэль, сыновья. Найти, --- приказала леди инквизитор, и череп полетел вдоль стеллажей, то опускаясь, то взмывая

сверху, освещающая двойным лучом секции каталога.

Отлетеv на восемь секций, он замер возле полки, прогибающейся под горой информационных планшетов, файлами, трубками и пыльными бумажными книгами.

Неv захромала и грону. Мы с фишигом двинулись следом.

--- Сыны... сыны... Тевта сыны, Махариуса сыны, сукины сыны... --- Она оглянулась на меня. --- Добавлено в качестве шутки, Эйзенхорн.

--- Не сомневаюсь, мадам.

Её пальцы пробежали по истёртым корешкам папок и ярлыкам на конвертах информационных планшетов, следуя за лучами грона.

--- Варабы сыны... Сыны Балкара... Есть! Вот оно. Сыны Баэля.

Она сняла с полки папку, сдвинула с неё пыль прямо мне в лицо и вручила записи.

--- Когда закончите, положите её на место, --- сказала она и собралась уходить.

--- Простите, но мне бы хотелось, чтобы вы задержались, --- сказал я.

Два решительных удара трости, и она снова развернулась ко мне.

--- Что?

--- Ваш предшественник... м-м...

--- Горфал, --- прошептал Фишиг.

--- Горфал. Он сжѣг членов этого культа без проведения экспертизы. Вы никогда не пытались пересмотреть это дело?

Нев улыбнулась. Это вовсе меня не ободрило.

--- Знаете, Эйзенхорн, я всегда считала, что инквизиторы вроде вас ведут полную приключений, интересную жизнь. Полную веселья, почестей, героизма и славы. Только подумать, что я мечтала стать одной из вас! Вы что, совсем ничего не понимаете?

--- При всем уважении, инквизитор, что именно я должен понимать?

Она показала на папку в моих руках:

--- Хлам. Бесмыслица. Антиквариат. Сыны Баэля? Какого рожна я должна пересматривать это дело? Они мертвы, обратились в прах. Горстка болванов, собиравшихся у вестмурского пилона

посреди ночи для того, чтобы поиграть с геолокаторами. Уүүүү! Как страшно! Только подумайте, они нас изматывают! Вы хоть понимаете, чем мне приходится здесь заниматься?

— Леди инквизитор, я...

— Понимаете? Это Кагуя, безмозглый кремин! Кагуя! Мы у самых дверей Хаоса! Прямо в сердце всего этого! Посевы зла настолько велики, что мне приходится каждый месяц давить по сотне культов! Сотне! Эта планета порождает рецидивистов, как море порождает пену. Я сплю по три или четыре часа в сутки, если повезёт. Мой вокс гудит, и я вскакиваю, чтобы отправиться по вызову к очередному ядовитому гнезду, обнаруженному силами Внутренней Гвардии. Уличные перестрелки, Эйзенхорн! Битвы с заклятым врагом! Я едва успеваю справляться с потоком ежедневных отлучений, не то что вспоминать о делах, которые вёл мой предшественник. Да, у него было дерьмо вместо мозгов. Это Кагуя! Это Ворота Ока! Это то место, где делается чёртова работёнка

Инквизиции! Не отвлекайте меня историями о клубе снятивших инженеров.

--- Прошу прощения.

--- Принято. Увидимся на выходе. --- Она захромала к лестнице.

--- Нев?

Она обернулась. Я бросил папку на стол.

--- Возможно, они и были идиотами, --- сказал я, --- но они --- единственная прочная ниточка, ведущая к демонхосту, способному уничтожить всех нас.

--- Демонхост? --- переспросила Нев.

--- Верно. И зверь, управляющий им. И зверь этот, если я не ошибаюсь, один из наших.

Прихрамывая, она снова спустилась в архив.

--- Убедите меня, --- произнесла леди инквизитор.

Глава тринадцатая

ВОССОЕДИНЕНИЕ

ВОЕННЫЕ КОЛОКОЛА

НАЧАЛО ДАЛЬНЕГО И

ДОЛГОГО ПУТИ

Не знаю, удалось ли мне на самом деле убедить леги инквизитора. Не уверен, что это вообще было возможно. Но она послушала меня до конца и оставалась с нами в течение двух часов, помогая находить дела, связанные с этим случаем, и другие материалы. Около девяти её вызвали по поводу беспорядков в островной общине Кадукага. Прежде чем уехать, она предоставила мне и моей свите место в соборе, от чего я вежливо отказался. Кроме того, Нев довела до моего сведения, что даст разрешение продолжить расследование в Каср Дерм, если я буду держать её в курсе дела.

— Я слышала истории о ваших...

приключениях, Эйзенхорн. Мне бы не хотелось, чтобы нечто подобное происходило на моей территории. Мы друг друга понимаем?

--- Вполне.

--- Тогда доброй ночи. И удачной охоты.

--- Ты был неправ, -- сказал я, когда мы с Фишигом остались в архиве одни.

--- В смысле?

--- Она мне понравилась.

--- Ха! Эта твердолобая стерва?

--- Именно потому, что она твердолобая стерва.

Я всегда получаю удовольствие от общения с коллегой инквизитором, честно и целиком отдающим себя работе, даже если его методы отличаются от моих. Нев являлась чистокровной пуританкой и страдала недостатком терпимости. Она была почти по-халски резка. Переутомлена. Но она называла вещи своими именами, презирая увиливания, и воспринимала абсолютно серьезно угрозы и нашему обществу, и нашему образу жизни.

На мой взгляд, другим инквизитор

быть и не должен.

Мы проработали до полуночи, изучая и сопоставляя содержание сотен папок и документов.

К тому времени в ответ на мой вызов из космопорта в Каср Тирок прилетел боевой катер. Фишиг разыскал одного из сотрудников Нев, поручил ему изготовить на информационных планшетах копии наиболее важных данных и попросил, чтобы все было готово к нашему возвращению поутру. Потом мы вернулись в «спидер» и полетели по петляющим улочкам города-крепости к посадочному полю.

Звёзд видно не было, на землю опустилась прохлада. В свете прожекторов дожидающегося катера порхали мотыльки-вечерницы.

Над восточным горизонтом в ночном небе низко висело розовато-лиловое размытое пятно. Восходящая туманность Ока Ужаса. Даже на таком огромном расстоянии одно созерцание его очертаний заставляло меня холодеть.

Если имперский орёл символизирует

все доброе и благородное, что есть в Империи Человечества, то матерзительное пятно отражает всё, что есть отвратительного в извечном недруге людей.

Наконец мы поднялись на борт. Фишига приветствовали стехом и тёплыми словами. Эмос долго тряс его руку, а Биквин члокнула в щек, заставив Тогвина покраснеть. С Нейлом и Медеей он тут же затеял шутливую перебранку и спросил Густаана, не хочет ли тот есть.

— А что? — спросил охотник-следопыт, с надеждой распахнув глаза.

— Пришло время ужина, — ответил Фишиг. — Бетанкор, поднимай это корыто в воздух.

Мы направлялись в безопасное место, о котором он рассказывал.

Я не был на борту «Уссина» уже почти пять лет. Классическая модель грузового клипера класса «Узольда» походила на летящий в костосе соборной высотой в три километра. Величественный корабль стоял на низкой

орбите Кагуи и выглядел так же, как почти сотню лет назад, когда я впервые увидел его на холодной орбите Снеси.

Медея подвела нас к швартовочному отсеку гигантского судна.

--- Капер? --- насторожённо спросил Уншабель, разглядывая корабль поверх своего плеча.

--- Старый друг, --- заверил его я.

Владелец судна Тобиус Максилла являлся, как я понимаю, самым невероятным из моих союзников. Он зарабатывал на жизнь торговлей предметами роскоши, как легальными, так и не очень, торгаясь по всему Геликанскому субсектору. Максилла был торговцем и оставался таковым во всех отношениях.

Но в нём жила пиратская тяга к приключениям, тоска по весёлым денькам начала покорения космоса. Занимаясь поисками Некрофека, я нанял его судно только ради транспортировки своей команды. Но он влился в нашу работу с небыватым энтузиазмом и восторгом и с

тех пор оставался вовлечённым практически во все наши дела. За последнее столетие каждые несколько лет я либо сам нанимал его, либо он выходил на связь и интересовался, не требуются ли его услуги. И все потому, что ему становилось скучно. Мотивировал он своё появление обычно тем, что «просто оказался неподалёку».

Максилла был образованным, начитанным человеком, с тонким чувством юмора и страстью к наилучшим вещам в этой жизни. Кроме того, он был и гостеприимным хозяином, и отличным компаньоном, которым я очень дорожил. Официально он не мог входить в мой штат, но, как мне кажется, во времена наших общих приключений являлся жизненно важной его составляющей.

Когда было решено, что Фишиг начнёт это долгое расследование, приведшее его на Кагию, я попросил Максиллу обеспечивать его транспортировку, когда и сколько потребуется. Тобиус сразу согласился, и вовсе не из-за щедрой платы, которую я

предлагал. Он жаждал настоящего приключения. Кроме того, это давало шанс на достойный «Уссина» забег, вне привычного маршрута среди звёзд Геликана.

Настоящий вояж. Одиссея. Именно то, ради чего жил Тобиус Максилла.

Вытяжные вентиляторы ещё не закончили отводить газы, выброшенные дюзами катера, а Максилла уже ждал нас в трюме, чтобы приветствовать. Тобиус оделся в своей манере, но соответственно случаю: синий бархатный балмакан^[13] с широкими рукавами, жабо, зеленоватый камзол из шелка япанагара, прочные кожаные сабоны^[14] с золотыми пряжками и громадная шляпа с перьями, надетая поверх напугренного парика. Лицо он натёр белилами и украсил щеку изумрудной тушкой. Запах одеколона перебивал даже испарения дюз.

— Мой дорогой Грегор! — закричал он, шагая вперёд и сжимая мою протянутую ладонь обеими руками. — Ты не

представляешь, как я рад снова приветствовать тебя на борту моей скромной посуды.

--- Тобиус. Рад, как всегда.

--- У милая Елизавета! Выглядишь ещё моложе и свежее, чем прежде! --- Сжав её запястье, он поцеловал её в щеку.

--- Полегче, размажешь свой макияж.

--- Мудрый Эмос! Добро пожаловать, учёный!

Эмос только устехнулся, когда затрясли его руку.

Кажется, он так и не сумел понять, как надо вести себя с Максиллой.

--- Мистер Нейл!

--- Максилла.

--- У Медея! Соблазнительна! Как соблазнительна!

--- Все гля вас, --- изриво ответила Медея, позволяя поцеловать одну из своих инкрустированных электроникой рук.

--- Максилла, ты же знал, что мы появился. Мож бы и принарядиться, --- поддел хозяина Фишиг.

Растеявшись, они обменялись рукопожатиями. Я понял, что их

отношения изменились. В течение года они вместе трудились над этим заданием. Фишиг и Максилла никогда особо не сходились: их прошлое и настоящее было слишком разным. Но год, проведённый вместе, сделал их настоящими друзьями.

Этот факт меня даже порадовал. Команда инквизитора работает куда лучше, если среди сотрудников складываются хорошие отношения.

Максилла обернулся к Гүстаану и Уншабелю: --- Вас двоих я не знаю. Но мы обязательно познакомимся, ведь для этого и существуют трапезы. Добро пожаловать на «Иссин».

Золотые сервиторы Максиллы, каждый --- своеобразное произведение искусства, накрыли для нас поздний ужин в огромном обеденном зале. Нежнейший паштет из крабов, только утром выловленных в Кагүкадском море, цветы омол под соусом *poivrade*,^[15] приготовленные в собственной шелухе, филе кагуанского кабана, сопровождаемые

сладкими ватрушками с фруктами, сливками и индийским сиропом. Позолоченный сомелье подавал искристое саматанское розовое, крепкий кагуанский кларет, сладкое и тягучее токайское с виноградииков Тиграфюра и обжигающий торгуанский шанс.

Мы пребывали в хорошем настроении, и великолепный ужин позволил нам расслабиться. Никто не вспоминал о делах или о том, что они могут от нас потребовать. Чтобы дать сознанию отдохнуть, иногда надо забывать обо всём.

А мне был необходим ясный ум.

Мы возвратились в Каср Дерм следующим утром. Стальное утреннее небо над островной грядой Кагукадского моря прорезало пылающее красное солнце. Когда наш боевой катер проносился над скалистым материком, вересковые холмы уже окрасило розовым жаром.

Несмотря на то что мы передавали верные пропускные коды, нас шесть раз брали в прицел. Однажды навстречу вытелела пара кагуанских «Мародёров».

зажимая катер в тиски и проверяя нас.

Военная безопасность стала для кагуанцев образом жизни. Всякий гражданский транспорт, челнок или кустический корабль проверялся строжайшим образом. Особенно тщательно следили за судами, которые вели себя подозрительно или отклонялись от установленного маршрута. Это поведал мне, что шесть месяцев назад шлюпка, несшая на своём борту дьякона из Арнуша, прибывшего на Кагу ради пропагандистского семинара, была сбита наг Морем Канска только потому, что не смогла передать верные коды. Это заставило меня задуматься над тем, как же наш неведомый враг умудрялся высаживать и забирать своих слуг с Кагуи.

Если, конечно, как и мы, он не обладал чином и правом легко обходить рутинные проверки службы безопасности.

Нам пришлось сделать крюк в шестьдесят километров к западу от Каспр-Дерт, чтобы обойти эпицентр боевых

действий. Утреннюю дымку пронизывали
вспышки и огненные следы массированных
ракетных ударов.

Восемь полков кагуанских ударных
войск, которым оставалось всего несколько
дней до отправки на один из внутренних
тиров-крепостей Кагуанских Врат,
проходили огневую подготовку в реальных
условиях.

Час спустя мы наконец опустились на
посадочной площадке собора. Военные
колокола в каждой башенке и динамики в
бункерах извещали, что ре́в сражения,
доносящийся с близлежащих полей и
вересковых пустошей, всего лишь
тренировка.

Мы разделились. Фишиг и Эмос
спустились в архив, чтобы заняться
изучением заказанных нами отчетов и
продолжить исследования. Биквин в
сопровождении Густаана отправилась
обследовать полки апостолеума
Экклезиархии. Уншабель и Нейл
наведались в каталог отчетов
Администратума.

Я и Медея двинулись к

Министерству Внутренней Обороны.

На Кагии не существует арбитров. В мире царит постоянное военное положение, и в результате за всем, что касается гражданского порядка, наблюдает Внутренняя Гвардия, подразделение Кагианской Имперской Гвардии. В самом сердце Каср Дерт, административной столице региона, располагается их штаб — Министерство Внутренней Обороны, серая каменная башня, прилегающая к крепости военного губернатора.

Ряды Внутренней Гвардии пополняются «случайным» образом. Один из десяти солдат, завербованных в вооружённые силы Кагии, после прохождения базовой подготовки и инструктажа направляется на службу во внутренние войска, вне зависимости от своих достижений и задатков. В результате многие солдаты отбывают службу прямо в родном мире, и Кагия может похвастаться одними из наиболее эффективных и квалифицированных планетарных сил обороны среди любых

миров Умперума.

Нас принял полковник Уббет, сильный, поджарый мужчина примерно сорока лет, выглядевший так, словно был готов вести набег прямо в Око Ужаса. Он оказался утихив, но недоверчив.

--- У нас нет никаких данных о незаконной или подозрительной иммиграции.

--- Почему, полковник?

--- Потому что такого не бывает. Система не допускает.

--- Но конечно же, случаются досадные исключения?

Уббет, затаянутый в серо-белую униформу, накрахмаленную и отутюженную так, что о её складки можно было порезаться, только сложил пальцы голиком.

--- Ладно, --- сказал я, меняя подход. --- А что если кто-нибудь захотел бы проникнуть на планету анонимно? Как это могло бы произойти?

--- Никак, --- ответил полковник, явно не собираясь сдаваться. --- Все

идентификации и цели визита регистрируются и каталогизируются. Любые нарушения будут мгновенно обнаружены.

--- Тогда мне хотелось бы начать с документов, где отмечены подобные нарушения.

Уббет покорно повёл нас в зал кодиферов и поручил военному клерку поточь нам найти отчёты. Мы сортировали и проверяли их без малого три часа, постепенно начиная уставать от бесконечных списков орбитальных абордажей, аэрокосмических перехватов и наземных рейдов. Полный обзор только этих отчётов должен был занять недели.

Именно так нам и пришлось поступить. Мы потратили десять с половиной недель на изыскания в архивах и каталогах Каср Дерт, работая постенно и обитая в каютах на борту боевого катера. Раз в несколько дней мы возвращались на «Уссин», чтобы немного отдохнуть и подумать.

К тому времени, как мы завершили

бумажные дела, установилась настоящая
зима.

Глава четырнадцатая ЗИМА ДАЁТ ШАНС ПРОКЛЯТЫЙ ОБРЕТАЕТ ИМЯ НИЛОН В КАСР ГЕШ

Зимнее время на Кагуи. Сверкающие льдины, плавающие в иссиня-стальных водах Кагүкадского моря по утрам, и слегка припорошенные снегом вересковые пустоши. В это время года отвратительная корона Ока Ужаса видна даже лихолётным днём. Безобразное розовато-лиловое ночное сияние в холодном гневном небе превращается в фиолетовую кляксу, напоминающую пятно от пролитых чернил.

Казалось, что за нами постоянно наблюдают. На нас сверху глядело налитое кровью, гневное Око.

Но больше всего неприятностей нам доставляли ветра, рождающиеся в

арктических широтах, холодные и пронизывающие, точно штыки кагуанцев. Высокогорные озера затёрзли, и смертельные туманы-погоны.^[16] часто навещали суровые пустоши и нагорья. А жители касра, похоже, испытывали сугубый ужас перед обогревателями и утеплением окон.

Морозные сквозняки носились по коридорам собора и здания Администрации. Вода замерзала в трубах.

Несмотря на это, каждые несколько дней начинали звенеть военные колокола, и по вересковым полям с грохотом прокатывались зилные учения. Мне стало казаться, что кагуанцы стреляют друг в друга, просто чтобы согреться.

Спустя десять с половиной долгих, все более и более холодных недель после того, как мы начали наши систематические поиски в записях касра, я совершал уже привычную утреннюю прогулку из собора Инквизиции к штабу Внутренней Гвардии. От холода меня защищало толстое

теховое пальто, а шинованные подошвы сапог помогали справляться с гололёдом. Я чувствовал себя несчастным. Из-за долгих бесплодных поисков, из-за многих часов, проведённых в плохо освещённых помещениях, мы все становились бледными и раздражительными.

А ведь сколько было многообещающих наводок! Связи и следы Сынов Баэля, неразрешённое перемещение костических кораблей, зарегистрированные подозрительные документы.

Но все эти намёки ни к чему не привели. Насколько нам удалось выяснить, в живых не оставалось ни одного из Сынов Баэля, ни одного человека, связанного с ними гелами, или их родственника. Не возникало никакой культистской активности, связанной с пилонами, не велось даже зарегистрированных ксеноархеологических работ. Я опросил специалистов — профессоров университета, а также ряд техножрецов из Агентус Механикус, которые, судя по записям, являлись экспертами по пилонам.

Ничего.

Вместе с Уиншабелем, Нейлом или Фишигом я путешествовал по региону, добираясь даже до Каср Тирок и Каср Белланы. Рабочий из оружейного магазина в Каср Беллане, которого идентифицировали как бывшего члена культа Баала, оказался всего лишь тёмной сектанта и не имел никакого отношения к делу. Впустую потраченные десять часов поездки на «спидере».

Этот собрал кодифер, с помощью которого мы накладывали аномалии в отчётах на прошлую деятельность культа.

Казалось, что нет вообще никаких связей.

Я поднялся по ступеням Министерства Внутренней Обороны. У входов возле служебного входа мне предстояло подвергнуться проверке на право доступа к секретным документам. Это уже должно было стать пустой формальностью. Я приходил в одно и то же время почти каждый день и даже знал некоторых гвардейцев в лицо.

Но тем не менее солдаты вели себя так, словно я пришёл сюда впервые. Документы не просто заверили печатью, а вначале тщательно прочитали и проверили в ауспексе на подлинность. Моему инсигнию тщательно осмотрели и пометили биркой. Дежурный офицер положил по воксу обо мне в главное здание, чтобы получить разрешение.

--- Вам это никогда не надоедает? --- спросил я у одного из офицеров, убирая документы обратно в кожаную сумку.

--- А что мне должно надоесть? --- спросил он.

Уббета я больше не встречал. Меня передавали по кругу от одного наблюдателя к другому. Мне объяснили, что это происходит из-за смены графика вахт, но я знал истинную причину: никому из офицеров не хотелось иметь дела с инквизитором. Тем более ежедневно.

Тем утром меня сопровождал майор Ревл. Это был угрюмый молодой человек, ещё мне не знакомый.

--- Чем могу помочь, сэр? --- кратко

поинтересовался он.

Я вздохнул.

Открытые регистрационные журналы и информационные планшеты лежали на автоматизированном рабочем столе, где я и оставил их прошлой ночью. Ревл начал отдавать распоряжения, чтобы клерк убрал их и освободил для меня место, прежде чем я успел объяснить, что сам этот беспорядок и оставил.

Он насторожённо посмотрел на меня:

— Так вы бывали здесь прежде?

Я снова тяжело вздохнул.

У меня оставалось всего два часа. В одиннадцать я должен был встретиться с Уншабелем и Биквин. Вместе мы собирались отправиться к одному из Кагунаских островов и проверить информацию о находящемся там человеке, по слухам, связанном с контрабандистами. Наверняка очередная пустая трата времени, решил я.

Я работал с журналом воздушных сообщений, вчитываясь в ежедневные списки орбитальных транспортировок

двухгодичной давности. Наконец я наткнулся на сообщение о челноке, стартовавшем со стоявшего на орбите корабля и направившегося к посадочному полю возле Каср Геш. Этот город-крепость располагался неподалёку от одного из пилонов, к которому часто навесывались Сыны Базля. Более того, проверка показала, что эта посадка состоялась за три дня до очередного всплеска активности кюльта в этом районе.

Я включил систему поиска и запросил дальнейшую информацию, касающуюся данной записи. Мне тут же было отказано. Я воспользовался более высоким уровнем доступа и получил отчёт, в котором содержалось название и принадлежность судна. Заинтересовавшись, я просмотрел сообщение до конца. Цель визита была засекречена.

Тогда я набрал на панели код предельно доступного мне уровня доступа. Терминал загрожал и задребезжал, производя сортировку данных и авторизации.

На планшете появилось имя. Мои

восторгу достигли своего пика и тут же угасли. Нев. Таинственная записка сообщала всего лишь о секретном вылете ледовиквизитора на задание. Я снова вернулся к тому, с чего начал.

Остров был неприветлив и гол. Маленькие рыбацкие общины жались вглубь побережья западного залива. Уншабель опустил «спидер» к каменистой речушке. Натянутые сети покрывала корка льда.

— Долго ещё, Грегор? — спросила Биквин, наматывая на горло шарф.

— До чего?

— До того времени, как мы бросим все и уберёмся отсюда. Меня уже тошнит от этого обделённого судьбой мира.

Я пожал плечами:

— Ещё неделя. До Сретения. Если мы ничего не найдём к тому времени, обещаю, что мы попрощается с Кагией.

Втроём мы спустились по обледеневшей дорожке к трачной таверне. У стены на высоких шестах валились якорные рыбы, каждая размером с человека.

Владелец выйти к нам не пожелал, зато его помощник не только принёс напитки, но и признался, что именно он послал нам сообщение о контрабандисте, который назначил здесь встречу.

Мы прошли в заднюю комнату. Возле ревущего камина сидел мужчина. Он грел у огня униженные перстнями пальцы. Я почувствовал запах одеколона.

— Доброе утро, Грегор, — произнёс Тобиус Максилла.

Несмотря на возгласы, доносящиеся из задней комнаты, помощник хозяина таверны принёс отлет с пряностями, чашки зарфиньего бульона и бутылку креплёного вина.

— Может, объяснишься? — спросил Уншабель.

— Конечно, мой дорогой Натан, конечно, — ответил Максилла, неторопливо разливая вино по стаканам. — Минуту терпения.

— Немедленно, Тобиус! — рявкнул я.

— Ого! — Перехватив мой взгляд, он сел. — Признаться, последние несколько недель я чувствовал себя подавленно. Вы

были слишком заняты, а я только и делал, что ждал вас на «Уссине»... Что ж, так или иначе, ты неоднократно повторял, что результат ваших поисков зависит от решения одной важной проблемы. То есть от того, можно ли пробраться мимо додержанности надёжной системы защиты этой жуткой планеты. Анонимно. Вот я и сказал себе: «Тобиус, вот что ты должен сделать, и плевать, что подумает об этом Грегор. Контрабанда, Тобиус, твоя сильная сторона». Посему я решил проверить, смогу ли я провезти сюда контрабандой самого себя. И угадайте, каков результат?

Он откинулся назад, потягивая свою выпивку с отерзительно довольным видом.

--- Ты нелегально проник на планету и тем самым доказал, что это возможно? --- медленно произнесла Биквин.

Он кивнул:

--- Мой челнок спрятан в роще за деревней. Вы и представить себе не можете, сколько ртов и глаз в этих краях может заткнуть толстый кошелек.

--- Даже не знаю, что сказать, ---

ответил я. Он развёл руками:

--- Несколько недель назад ты рассказал мне, что Внутренняя Гвардия не зафиксировала ни одного случая незаконной или сомнительной иммиграции. Отлично, вот он я, целиком и полностью опровергающий это утверждение. Должен признать, Кагия оказалась крепким орешком. Одним из самых крепких за всю мою долгую и порочную карьеру. Но, как видите, нет ничего невозможного.

Я влил в себя вино одним большим глотком.

--- Тобиус, после этого мне придётся прекратить с тобой любые отношения. Ты же знаешь.

--- Ой, фу-у, Грегор! Только из-за того, что я выставил Кагианскую Внутреннюю Гвардию кучкой дураков?

--- Из-за того, что ты нарушил закон!

--- Ах-ах-ах! Но я его не нарушал. Обошёл, возможно, но не нарушал. Я нахожусь здесь абсолютно легально, как по правилам Кагии, так и по законам Империи.

--- Что?

--- Да ладно тебе, старина! Как ты думаешь, почему мой челнок не был сбит сегодня нетерпеливыми кадуанскими стрелками? Ладно, это риторический вопрос. Ответ прост: когда перехватчики поднялись мне навстречу, я передал им пропускные коды, вполне их удовлетворившие.

--- Но гневные коды засекречены! Проводятся тройные перепроверки! Выдаются они только тем, кто может предоставить достаточно веские рекомендации. Чьим же авторитетом ты можешь воспользоваться?

--- Понимаешь, Грегор... конечно же, твоим.

Истина лежала прямо перед моим носом, но потребовался Максилла с его охотой до пышных представлений в наитщеславнейшем воплощении, чтобы я наконец узрел правду. Причина того, что Внутренняя Гвардия не обладала никакими сведениями о нелегальной иммиграции, состояла в том, что таких случаев не бывало. Те, кто пытался

проскочить мимо крепкой глани
кагуанской службы безопасности и был
замечен, погибали. А те, кому удалось её
обойти, и не могли быть обнаружены.

И все потому, что они пользовались
достаточно солидными пропусками,
маскируясь под каких-либо официальных
визитёров, которых не будут
останавливать.

Под людей вроде меня. Или вроде Нев.

--- Я не совершала этого вылета, ---
произнесла Нев, напряжённо всматриваясь
в информационный планшет, который я ей
показывал. --- Так же, как и этого.

--- Конечно нет. Но кто-то
воспользовался вашим авторизационным
кодом. Применил его, чтобы получить
разрешение на трансорбитальные
перемещения. Вот так они и спускались.
Посмотрите, ваш код используется вновь и
вновь. А раньше так же использовали код
вашего предшественника Горфала. Это
продолжается уже сорок лет. Всякому
всплеску активности Сынов Баэля --- и
других культов тоже --- предшествует

транспортировка из костоса на
поверхность, оформленная как вылет
Инквизиции.

--- Император храни! --- Нев подняла
глаза к небу, положила информационный
планшет и хрипло приказала сервитору
дать больше света.

--- Но мои авторизационные коды
защищены. Как же их могли украсть?
Эйзенхорн, вашим ведь тоже
воспользовались. Как его выкрали?

Я помедлил с ответом.

--- Если быть точным, то его не
крали. Один из моих партнёров
позанимствовал его, чтобы обосновать свои
подозрения.

--- Почему меня это не удивляет?
Впрочем, не важно! Эйзенхорн, между нами
есть существенное отличие. В вашей
банке могут состоять преступные
элементы, способные самовольно
действовать за вашей спиной, нарушая все
нормы и правила. Но это не мой случай.

--- Я понимаю вашу точку зрения, но
тем не менее это произошло. Кто может
получить доступ к вашему коду?

--- Никто! Никто под моим началом!

--- А из вышестоящих инквизиторов?

--- Что?

--- Я уже говорил, что предателем может оказаться кто-то из наших. Старший инквизитор, да хотя бы и сам Верховный Инквизитор. Но обязательно хитроумный ветеран, обладающий достаточным влиянием, чтобы дёргать за нужные ниточки.

--- Но это потребовало бы прямой директивы с самого высокого уровня.

--- Точно. Давайте проверим.

Наконец мой противник потерпел крах. Вся кровь, ярость и сражения, через которые нам пришлось пройти, ничего не значили после обретения простой подсказки. Чтобы похитить авторизационные коды Нев и её предшественника, мой враг должен был запросить данные, воспользовавшись собственным влиянием.

Отчёт об этом событии, конечно же, был зашифрован. Мы с Нев сели за кодифер в одном из крыльев святилища и быстро

нашли нужную запись. Её даже и не пытались прятать. Наш недруг даже не догадался, что кто-нибудь догадается её посмотреть.

Но, так или иначе, она была закодирована.

Ни мне, ни Нев этот шифр оказался не по зубам. Но, объединив усилия, мы получили право через астронатов запросить у Инквизиции разрешение на использование самых сложных ключей.

На улаживание всех формальностей ушло пять часов.

Только после полуночи посыльный из Официо Астронамикус доставил нам планшет с сообщением.

Зимний ветер грохотал ставнями санктума. Мы с Нев остались наедине, решив, что свидетели нам ни к чему. Проблема была очень щекотливой. Мы немного поболтали о том и о сём, только чтобы занять время, хотя оба нервничали и были раздражены. Нев налила нам по большому бокалу кадианской глайвы, немного снявшей напряжение.

Наконец её помощник объявил о

прибытии посыльного. Тот вошёл и низко поклонился. Под его мантией гудели аузметические конечности. Посланник протянул Нев информационный планшет, сжатый в мехагендрите, заменявшем ему руку. Леги инквизитор приняла сообщение и отпустила посыльного.

Я поднялся и отставил свой бокал, из которого едва пригубил. Нев подошла ко мне, опираясь на серебряную трость, и протянула планшет.

--- Приступаем? --- спросила она.

Мы перешли в дальнее крыло санктута и вставили информационный планшет в древний кодифер. Но зеленому экрану лихорадочно побежали руны. Нев открыла файл, которым мы занимались, и задействовала ключ.

На это ушла ещё пара минут.

Затем на маленьком зеленом экране высветилось досье на заслуженного инквизитора, воспользовавшегося кодом Нев. Наконец проклятый предатель обрёл имя.

Увиденное потрясло даже меня.

--- Император всемилостивый, ---

выдохнула леги инквизитор. --- Квиксос.

Эмос спорил с главным научным помощником Нев --- Катчем.

--- Квиксос мёртв, и к тому же уже давно! --- утверждал Катч. --- Мы явно столкнулись с тем, что кто-то воспользовался его авторизационным...

--- В анналах Инквизиции Квиксос все ещё числится среди живых.

--- Пустая перестраховка! Его тело не было обнаружено. Нет доказательств факта смерти...

--- Точно так...

--- Но тем не менее! О Квиксоне уже сто лет не поступало ни одного известия.

--- Ни одного, которое бы мы увидели, --- парировал я.

--- Эйзенхорн прав, --- произнесла Нев. --- Инквизитор Утлен считался погибшим более чем семьдесят лет. А потом он вновь внезапно появился, чтобы сбросить тиранов Эсквестора II.

--- Все это очень странно, --- пробормотал Эмос.

Квиксос. Квиксос Великий. Квиксос

Пресветлый.

Один из самых почётных инквизиторов, когда-либо скитавшихся по Империи. Его ранние тексты входили в наши списки для обязательного прочтения. Он был легендой. В возрасте всего лишь двадцати одного года ему удалось выкурить демонов из Артура. Потом он вычистил Эндорианский субсектор от поклонников козлоподобных богов. Расшифровал «Книгу Эйбона». Уничтожил мерзкий подкульт Нургла, заразивший один из Домов самой Терры. Разыскал и убил Космогесантника Хаоса Бэйнглоса. Он заставил утолкнуть Шептунов Домактонию. Раснял Волхвоцаря Сарнета на зубце стены над его сожжённым ульем.

Но Квиксоса всегда преследовали слухи. Поговаривали, что он сам слишком близок к тому злу, которое уничтожал. Конечно же, он был радикалом. Кое-кто считал его отступником. А некоторые тихо, с глазу на глаз рассказывали друг другу, что он куда хуже.

На мой взгляд, он был великим человеком, который, возможно, зашёл

слишком далеко. Я просто читил его
память и его подвиги. Потому что
полагал его давно почившим.

--- Может ли он все ещё оставаться
живым? --- спросила Нев.

--- Мадам, ни в коем случае... --- начал
Катч.

--- Не знаю, зачем вы его держите, ---
произнёс я, жестом обрывая кадианского
учёного. --- Его советы бесполезны.

--- Но ведь это правда! --- обиделся
Катч.

--- Заткнись и выйди, --- приказала ему
Нев.

Она забрала из моих рук пустой
бокал.

--- Продолжайте. Хочу услышать ваше
мнение.

--- Хотите? От такого авантюриста,
как я? Вы уверены, леги инквизитор?

Она с такой силой впихнула мне в
руку наполненный доверху бокал, что
немного глайвы даже выплеснулось мне на
пальцы.

--- Просто изложите мне свои
проклятые идеи!

Я пригубил напиток. Эмос, устроившийся в кресле возле двери, нервно посмотрел на меня.

--- Квиксос вполне может оказаться живым. Сейчас ему... Сколько бы ему исполнилось, Эмос?

--- Триста сорок два года, сэр.

--- Точно. Что ж, это ведь ещё не возраст, верно? Ничего такого, с чем бы не справились аугметика, омолаживающие препараты... или колдовство.

--- Проклятье! --- произнесла Нев.

--- Судя по карьере, он невероятно одарённый индивидум. А судя по его репутации, хоть и не подтверждённой фактами, он вполне мог зайти в своём радикализме слишком далеко. Квиксос соприкасался с варпом. Это можно сказать определённо. И то, что мы просто ничего не слышали о нём за последнюю сотню или даже больше лет, ещё не означает, что он отошёл от дел.

--- И какие же дела он ведёт? --- Нев дважды стукнула тростью по мозаичному полу. --- Какие? Какие? Создаёт демонхостов? Сводит к инквизиторов?

Охотится за запретными текстами, вроде этого вашего Некротека? Устраивает жуткую бойню на Трациане?

--- А что? Почему бы и нет?

--- Потому что это превращает его в монстра! Точная антитеза всего, ради чего существует наш Оргос!

--- Ну да, так и могло произойти. Подобное случалось и раньше. В истории человечества уже были могущественные люди, которые так приблизились к злу, что сами оказались втянутыми в него. Например, инквизитор Руберу.

--- Да, да! Руберу... Я понимаю...

--- Великий Магистр Деркон.

--- Точно. Я помню...

--- Кардинал Палфро из Милигии. Святой Бонифаций, также известный как Мёртвая Голова из Тысячи Слез, --- погнел Эмос.

--- Уменем Императора!

--- Лорд Вандайр, --- добавил я.

--- Ладно, ладно...

--- Хорус... --- остелился прошептать Эмос. Наступило долгое молчание.

--- Великий Квиксос, --- пробормотала

Нев, медленно поворачиваясь ко мне
лицом. -- Будет ли он причислен к этому
нечестивому списку? Окажется ли осуждён
одним из самых великих?

-- Если это будет необходимо, --
ответил я.

-- Что же нам делать? -- спросила
она.

-- Найти его. Необходимо выяснить,
на самом ли деле прошедшие века
превратили его в то создание, которого
мы боимся. И если да, то, простит
меня Император, мы объявим его
еретиком и пособником дьявола, а потом
уничтожим за совершенные преступления.

Нев тяжело опустилась в кресло. В
двери святилища постучали. Открыл
Эмос. Вошёл Фишиг.

-- Сэр... мадам... -- произнёс он,
заметив Нев.

-- Да, Фишиг?

-- В дополнение к вашим сегодняшним
открытиям мы проанализировали
перемещения на орбите. Два часа назад в
Каср Теш приземлилось судно. Оно
проникло в воздушное пространство Кагии.

используя авторизационный код леги
инквизитора.

Именно в Каср Геш в последний раз
была отмечена активность кұльта. Я
взялся за свой плащ.

--- С вашего позволения, леги
инквизитор?

С мрачным выражением на лице Нев
тоже поднялась с кресла.

--- С вашего позволения, инквизитор
Эйзенхорн. Мне хотелось бы отправиться с
вами.

Каср Геш лежал в трех часах полёта
от Каср Дерм. Суровые зимние ветры дули
с нагорных пустошей, и боевой катер
содрогался под ударами ледяного шторма.

Вся моя команда была на борту.
Люди заряжали оружие. К нам
присоединилась леги инквизитор Нев с
отрядом из шести солдат элитных
Ударных Войск Кагии. Невозмутимые
бойцы, одетые в зимнюю камуфлированную
броню, готовили к бою матово-белые
лазерные винтовки и стабберы.

--- Трон Божий, это чертовски

крепкозадые парни, -- пробормотал Нейл, когда я прошёл мимо него, покидая отсек.

-- Впечатлен?

-- Скорее напуган. С меня хватит и обычных кагуанских солдат. А это элита. Лучшие из лучших. Касркины.

-- Что?

Это явно не было обычным выказыванием почтения одним опытным воином по отношению к другим людям войны.

-- Касркины. Лучшие бойцы Кагуи, и ты сам можешь догадаться, что это означает. Терра Святая, они идеальные убийцы!

-- Откуда ты знаешь?

-- О, прошу тебя, ты только взгляни на их шеи. Кагукаская татуировка в виде торского орла. Давай же, посмотри на их шеи. Деревья и то потоньше бывают.

-- Хорошо, что они на нашей стороне, -- сказал я.

-- Чертовски на это надеюсь, -- ответил Нейл. Палуба снова покачнулась. Держась за петли креплений, я спустился обратно в кают-компанию и подошёл к

Нев.

Леди инквизитор поправляла капюшон зимнего плаща. На ней была надетая кадуанская кольчужная броня, а серебряную трость леди инквизитор заменила на лёгкую палку со встроенным цилиндром компактного гранатомёта.

В своём меховом плаще и обтягивающем бронекостюме я чувствовал себя обнажённым.

--- Ваше обычное облачение? --- спросил я.

--- Необходимое. Надо вам как-нибудь отправиться вместе со мной на острова, на ночную охоту за культистами.

--- Мои сотрудники... беспокоятся. Эти люди --- касркины?

--- Да.

--- Их слава бежит впереди них.

--- Так же, как и ваша.

--- В точку. Но тем не менее...

Нев оглянулась на кадуанских бойцов.

--- Капитан Эчбар! --- Она едва перекричала рёв турбин и дюз.

--- Здесь, леди инквизитор! --- откликнулся воин, сидящий в конце салона.

--- Инквизитор Эйзенхорн хочет убедиться, что вы лучшие из лучших и не понагёте в спину кому-нибудь из его команды.

Ко мне повернулось шесть лиц, скрытых под снежными визорами.

--- Сэр, мы занесли биоследы и вас, и ваших спутников в ауспексы своих целеискателей, --- заявил Эчбар. --- Мы не сможем выстрелить по вам, даже если захотим.

--- Очень на это надеюсь. Я со своими людьми пойду впереди. Огневая поддержка может и не понадобится. Но если вдруг она будет необходима, я подам команду «Шип Розы» либо посредством вокса, либо шпионическим сигналом. Канал вокса галта-девять-восемь. Вы готовы к шпионическому вызову?

--- Мы готовы ко всему, --- ответил Эчбар. Корпус боевого катера перестал угрожать.

--- Мы вышли из шторма, --- сообщила мне по воксу Медея. --- Вижу огни аэродрома. Посадка в Каср Геш через два, --- мгновение спустя снова протрещала

Бетанкор.

Пилон возвышался в трех километрах от укрепленных валов Каср Геш. Ночное небо было чистым, ясным и полным звезд. Око Ужаса мрачно пульсировало в высоте. Оно казалось мне ещё более угрожающим и ярким, чем прежде.

Я знал: где-то там, наверху, орбитальные отделения Кагуанской Внутренней Гвардии охотились за скрывающимися межзвёздным кораблём, с которого к Каср Гешу спустились визитёры. Нев доложила о нем командованию Гвардии ещё перед нашим отпращиванием, строго приказав не начинать действовать, пока мы не вступим в контакт на земле.

Мы не хотели, чтобы наших гостей спугнули раньше времени.

Моя команда продиралась через кусты, покрытые ледяной коркой. Отсюда пилон казался всего лишь чёрным, вытянутым пятном, закрывающим звезды. Было слышно, как в нём завывает ветер.

Я расчехлил свой штурмовой болтер.

окрашенный в зелёный цвет в память о подаренном мне пистолете, который потерял где-то на Уичане, да простит меня библиарий Бритном. Это штурмовое оружие было несколько крупнее и мощнее, но не шло ни в какое сравнение с удачной конструкцией болт-пистолета, которым я дорожил.

Мой любимый энергетический меч заменил кагуанский палаш — короткая сабля с обоюдоострым клинком. Это был обычный заточенный кусок стали, но я спросил иерархов Министорута Каср Дерта произвести кое-какие усовершенствования.

Однако, если говорить честно, я чувствовал себя крайне уязвимым.

Держа на изготовку мощный пульт, слева от меня двигался Нейл. Густаан со своей заслуженной глинной лазерной винтовкой — справа. Ещё правее шёл Уншабель, вооружённый старинными лазерными пистолетами, ранее принадлежавшими инквизитору Робану. Фишиг, сильно отклонившийся влево, держал в руках старый испытанный

карабин, из тех, что используют Agents
Арбитрес для подавления беспорядков.

Рядом со мной на склон поднималась
Биквин. В обтянутой перчаткой руке
Елизавета сжимала глинооствольный
автоматический пистолет.

Нев со своими каскинами ждала
нашего сигнала позади.

Эмос и Медея остались на борту
боевого катера, зависшего над зоной
высадки с выключенными огнями. Именно
они, а вовсе не Нев с её элитными бойцами
были нашей подстраховкой.

--- Что видите? --- передал я по воксу.

--- Ничего, --- одновременно ответили
Гүстаан и Нейл.

--- С моей позиции просматривается
подножие пилона, --- произнёс Уншабель. ---
Видю огни.

--- Подтверждаю, --- откуда-то слева
протрещал фишиг. --- Там люди.
Насчитываю восемь... нет, десять.
Двенадцать. Переносные прожектора. У
них есть аппаратура.

--- Аппаратура?

--- Портативная. Ауспексы.

--- Снова измѣряют, --- прошенгала по
связи Нев.

--- Наверняка, --- ответил я, а потом
добавил на глоссии: --- Шип зрит плоть,
восторженные звери пред главью. Эгига к
оружию, суровое испытание. Все точки
укрыты. Острый как бритва торуса путь,
изображение цвета чѣрного древа.

Я взвёл свой штурмовой болтер с
грозким щелчком.

Одетые в просторные балахоны люди,
работавшие в свете прожекторов вокруг
пилона, остановились и медленно
развернулись в мою сторону.

Новодя стволот из стороны в сторону,
я спустился с холма через промѣрзший
орляк.

Биквин, готовая в любой момент
открыть огонь, следовала за мной всего в
нескольких шагах.

Я знал, что нас прикрывали Густаан,
Уншабель, Нейл и Фишиг.

--- Кто здесь главный? --- спросил я,
поудобнее перехватив оружие.

--- Я, --- ответила одна из фигур в

балахоне.

--- Выйти вперёд и представиться, ---
приказал я.

--- Кому?

Я выставил на обозрение инсигнию.

--- Имперская Инквизиция.

Часть закутанных людей тревожно застонала. Но не их лидер. Он шагнул вперёд. Внезапно я почувствовал знакомый холодный, металлический запах. Предупреждение, пришедшее слишком поздно.

Предводительница сектантов медленно стянула капюшон. Её угловатый, неправильной формы череп был лишён волос, и сквозь кожу пробивалось холодное синеватое свечение. Заострённые, окованные сталью рожки торчали над бровями, а вместо глаз светились белые прорези. Демонхост!

--- Черубаэль? --- как-то по-гурацки произнёс я.

--- На этот раз твоего глупого приятеля здесь нет, Эйзенхорн, --- ответило существо, обнажая зубы и начиная светиться сильнее. --- Моё имя ---

Профантии.

Глава пятнадцатая Шин Розы для чего рождены кадуанцы последнее, чего я ожидал

Существовало два варианта развития событий. Во-первых, я мог продолжать диалог и позволить детонхосту тем же делом убить меня и бросить ещё тёплый труп на груды тел моих товарищей. Во-вторых, я мог произнести «Шин Розы» и положиться на боевой дух моих спутников и неусыпный пристотр святого Бога-Императора.

Я сказал «Шин Розы».

Профанити шагнула ко мне. Я выстрелил из штурмового болтера и в изумлении наблюдал, как тварь на лету голыми руками хватает раскалённые

добела заряды. Бүгто ловит теннисный мяч в невесомости.

В её пальцах заряды остывали до янтарно-красного, и тогда она просто отбрасывала их в сторону. Но все внимание демонхост сосредоточила на мне.

Это было ошибкой.

Первый меткий выстрел Гүстаана с треском ударил её в голову. Тварь покачнулась. Огонь лазерных пистолетов Уншабеля в клочья изограл балахон Профанити. Следом взревел карабин Фишига. Демонхоста отбросило в заросли орляка. Бывший арбитр любил проводить свободное время за отливкой гроби для своего оружия. Каждый шарик был сделан из серебра и украшен священной печатью, рисунок которой я недавно показал Годвину.

Профанити забила в агонию, когда благословлённая гробь запылала в её теле. Тварь стала подниматься, гневная и взбешённая, но слева от меня уже раздался визг, напоминающий звук разгоняющейся циркулярной пилы.

Барабан пулемёта Нейла раскрутился, и шквальный огонь накрыл

дemonхоста и пространство вокруг него. Ураган пұль закрутил существо, оторвал одну его ногу в колене и срезал пальцы левой рұки.

Сверхъестественная морозно-белая энергия забила фонтаном из ран и, словно лава, опалила землю.

К этому моменту в перестрелку включились и другие культисты. Они выхватили оружие и принялись наугад стрелять в темноту. Площадку осветили вспышки выстрелов.

За нашими спинами, где-то совсем близко, открыли лазерный огонь. Лучи проносились мимо наших плеч. Двое культистов рұхнули, один из них повалился на прожектор.

Я увидел, как в бой понеслись Эчбар и его касркины.

По-правде говоря, они пұгали меня даже больше, чем демонхост. Всё-таки Профанити --- сверхъестественное создание, и страх перед ней был делом нормальным.

А касркины --- всего лишь люди. Упоэтому их действия приводили меня в

изу́пление. Шесть размытых белых пятен, обрушившихся на культистов, расстреливали их из лазерного оружия с близкого расстояния. Они не потратили ни заряда впустую. Один выстрел — один труп. Мимо меня пробежал культист, и касркин развернулся, чтобы достать его. Оружие отказалось выстрелить, поскольку его ауспекс наведения обнаружил мой биослед в зоне поражения. Секунду спустя я уже не заслонял цель, и винтовка выплюнула разряд.

Убегающий культист споткнулся и головой вперёд полетел в кусты.

Из-за пилона показалось ещё несколько культистов, и я услышал грохот яростной перестрелки. В перерывах между очередями армейский пулемёт Нейла издавал характерный металлический визг. Лазерные пистолеты Уншабеля словно перебивали груг груга.

— Фишиг! — закричал я. — Зайди с той стороны пилона. Постарайся что-нибудь найти. Или хотя бы захвати пленника, пока их всех не перебили касркины!

Отдав приказ, я двинулся обратно, чтобы разобратся с изувеченным демонхостом. Мы причинили ему серьёзный урон, но я не испытывал никаких иллюзий насчёт его стойкости. Или, точнее, я только думал, что не испытывал их.

Профанити уже исчезла, а там, где она раньше лежала, все ещё дымилась и твердела земля.

--- Проклятье! Проклятье!

Прихрамывая, ко мне спустилась Нев:

--- Эйзенхорн?

--- Демонхост! Вы его видели?

Она покачала головой. За пилоном раздался громкий взрыв.

--- Но вы же убили его?

--- Даже не покалечил, --- ответил я.

--- Грегор! --- завопила Биквин.

Окружённая раскалённой энергетической аурой, Профанити парила в воздухе позади меня. Тварь была обнажена и, словно медали, выставляла напоказ причинённые нами увечья. Из обрубка правой ноги струился сияющий белый ухор. На груди курились и

пугнулись ожоги и раны. Голова безвольно повисла на шее, сломанной метким выстрелом Густаана. Демонхост распростёрла руки. Изувеченный обрубок ладони испускал в траву потоки молний.

--- Отличная... попытка... ---
пробулькила свисающая голова.

Как я мог видеть теперь, когда исчез её балахон, тело демонхоста сковывали цепи, замки и кандалы. Светящуюся плоть пронзали иглы и глиняные шила. С цепей и колючей проволоки, обвивавшей её шею, свисали всевозможные амулеты.

--- Бежите, --- приказал я Нев и Биквин. --- Бежите!

Нев вскинула свою палку и выстрелила.

Граната ударила Профанити в живот и, окутав вспышкой фюзелина, откинула её тело на несколько метров назад.

Несмотря на это, тварь снова встретилась к нам, стелая и ругаясь на искажённом варном языке.

Биквин вцепилась в меня и в Нев. Её способности неприкасаемой теперь

оставались нашей единственной защитой, и она это понимала.

Профанити резко остановилась всего в метре перед нами, паря в воздухе и сверкая подобно звезде. Я ощущал исходящую от неё вселенскую жажду убийства.

С хрустом ломающихся веток тварь медленно повернула сломанную шею и подняла болтающуюся голову, чтобы посмотреть на нас. Её глаза и пасть сверкали огнём мёртвых светил.

Пальцы Биквин судорожно сжали мою руку. Мы втроём смотрели на демонхоста. Порождаемые Профанити ветра варна колыхали наши волосы.

— Упорный, — произнесла она. — Неудивительно, что ты полюбился Черубаэлю. Он рассказывал, что ты используешь неприкасаемых. Мудрый шаг. Ваши пушки не причинят мне вреда, но и я не могу обрушить на вас своё сознание, пока она рядом. К счастью, мне этого и не надо, — поразмыслив, добавила демонхост.

Внезапно она взмахнула искалеченной рукой. Нев завопила, когда её отшвырнуло в

сторону. Козоть большого пальца
Профанити окрасился кровью.

Аура Елизаветы останавливала
ментальную ярость существа, но не могла
сдержатъ его физически.

Тварь снова взмахнула рукой, и я
отпрыгнул назад, утаскивая за собой и
Биквин. Профанити загоготала.

--- Елизавета! --- завопил я. --- Держись
рядом!

Я выхватил свой палаш. Короткий
изогнутый клинок отразил сияние,
исходящее от Профанити, и на нём
заблестели руны, нанесённые
Министорумом.

Я ударил резко, бездумно и отчаянно,
вгоняя клинок между рёбер демонхоста.
Она взвыла и отлетела обратно. Из раны
вырвался дым.

Развернувшись, чтобы не упустить
противника из виду, я крепче сжал правой
рукой палаш, а левой --- запястье Биквин.

--- А ты справился с домашним
заданием. Эти рунные пентаграммы на
твоём оружии. Неплохо. Мне было больно!

Тварь снова бросилась на меня:

--- Но это ничто по сравнению с той болью, которую испытываешь ты!

Елизавета закричала и упала, а я изо всех сил старался не отпустить её руку. Если бы наш контакт разорвался, я бы почувствовал на себе всю мощь демонхоста.

Я защитился острым лезвием, срезая плоть с левой груди и обнажая ребра Профанити.

Когти твари разорвали мне левое плечо и стали спускаться ниже, раздирая в ключья защитный костюм.

По моей одежде ручьём текла кровь.

Я снова взмахнул, пытаясь исполнить уйн ульсар. Но демонхост перехватила мой клинок здоровой рукой. От её лапони стал подниматься дым, и Профанити стиснула зубы от боли.

--- Раны... больно... но они не... сильнее... самого оружия... В следующий раз... ты должен научиться... делать своё оружие могущественнее... Вот только... следующего раза... не будет... --- добавила она.

Палаш стал настолько горячим, что

я с криком выронил его. Профанити отбросила стятый, оплавленный кусок стали в сторону. Её рука была серьёзно обожжена, но она словно не замечала этого.

--- Пришло время утирать, --- прохрипела демонхост, вцепившись в меня.

Следующие несколько секунд навечно выжжены в моей памяти. Уверен, что никогда мне больше не стать свидетелем такого героизма. На Профанити набросились капитан Эчбар и два его солдата-касркина. Их лазерное оружие не могло стрелять, потому что мы с Биквин находились в зоне поражения.

Эчбар всем телом врезался в демонхост, пытаясь оторвать её от нас. Профанити отшвырнула его в сторону. Второй касркин прыгнул на неё, но она испепелила его прямо в воздухе. Третий успел по рукоять вознать кадианский штык в грудь Профанити. Пламя, вырвавшееся из раны, пробежало по рукам солдата и охватило его тело.

Касркин с криком повалился на землю, но тут снова появился Эчбар, с

рванной раной на щеке и шее.

Ножом, сжатым в обеих руках, он рассёк спину Профанити вдоль хребта. Вырвавшись на свободу варп-энергии разогрели Эчбара на части.

Крича и корчась от боли, Профанити поднялась в воздух.

Я знал, что она не погибла. Я знал, что она не могла умереть на самом деле.

Но кагуанская элита, пожертвовав своими жизнями, дала мне передышку. Они пали на службе Богу-Императору, ради чего и были рождены.

— Эгига! Во имя алого ага! Шин возвращается! — закричал я в вокс, вцепляясь в руку Биквин.

Профанити мчалась к нам.

Мы увидели, что боевой катер, сверкая прожекторами, делает боевой заход. Порождённый им ураганный ветер с корнем вырывал протёрзший орляк и сбивал нас с ног. Медея шла низко, слишком низко...

Орудийные сервиторы навели на демонхоста турели крыльев и носа. Огневая мощь оказалась столь

сокрушительной, что Профанити просто
испарилась.

Свет померк.

Подтянуv к себе Биквин, я заслонил её
от дождя из превратившегося в жидкость
тела демонхоста.

А потом услышал, как Фишиг
выкрикивает моё имя.

--- Помоги ей, --- вставая, приказал я
Тогвину, и он подхватил Биквин.

Я огляделся. Площадку устилали
мёртвые тела, большая часть из которых
принадлежала культистам. В двадцати
метрах вверх по склону Уншабель нашёл
Нев, израненную, но живую, и теперь звал
медика.

В холодном ночном небе мигнули
раскалённые добела гюзы боевого катера ---
Медея развернулась, заходя на посадку.

Нейл, получивший сквозное ранение в
предплечье, прислонился к пилону и
остановил наконец визжащий барабан
своего пулемёта.

--- Нам... нам надо
перегруппироваться, --- сказал я.

--- Согласен, --- кивнул Фишиг.

— Вы что, не имеете никакого представления о том, с чем столкнулись? — спросил Густаан.

Мы обернулись. Старый охотник за шкурками с Виндховера спускался к нам с холма. Длинное лазерное ружьё покоилось на его согнутой руке. Тучи быстро сгущались, посыпался тяжёлый град.

— Так что? — снова прошипел он.

Я почувствовал, как напряглась Биквин.

Это был не Густаан.

Бывший охотник посмотрел на меня. Его глаза сияли белым светом. Он говорил голосом Профанити.

— Ни единого признака прозрения, — сказал он. — Вы можете уничтожить мой физический носитель, но вам не разрушить мою связь с хозяином.

— Густаан! — закричал Уншабель.

— Его больше нет. Его сознание оказалось наиболее открытым, поэтому я забрала его. Он послужит мне некоторое время.

Я шагнул вперёд. Густаан поднял руку.

--- Не волнуйся, Эйзенхорн, --- сказала Профаниги. --- Я могла бы убить вас всех прямо здесь и сейчас, но то, что должно случиться, куда интересней.

Густаан раскинул руки, запрокинул голову и внезапно взмыл в воздух, роняя своё драгоценное глинное лазерное ружьё. Он спокойно уплывал по небу, пока не скрылся за вересковыми пустошами, утонув в предрассветном сиянии.

--- О чем это он? --- спросила Биквин.

--- Я не...

По холму затетались лучи света, и мы неожиданно услышали лязг гусениц.

Двадцать кагуанских бронетранспортёров перевалили через вершину холма, освещая нас прожекторами. Солдаты Кагуанских ударных войск бежали по склону, навозя на нас оружие.

--- Это ещё что за чертовщина? --- закричал Нейл. Я был ошеломлён. Этого можно было ожидать в последнюю очередь.

--- Инквизитор Эйзенхорн, --- прогрохотал усиленный динамиком голос из переднего бронетранспортёра. --- За

преступления против Императора, за
злодеяния на Трациане, за сотрудничество
с демонхостами вы арестованы и
приговариваетесь к смерти.

Я узнал голос. Это был Оста.

Глава шестнадцатая МОЛОТ ВЕДЬМ ТРИ МЕСЯЦА В КАРНИФИЦИНЕ БЕГСТВО С КАДУИ

В сопровождении шести укутанных в балахоны дознавателей, зачитывающих вслух тексты из Книг Боли и Глав Наказания, по вересковому склону ко лне спускался инквизитор Леонид Оста. Розовый рассвет протянул первые лучи по суровой пустоши, тожжевельники и орляк колыхались под ранним утренним ветерком. Вдалеке тетерева и птарцерны приветствовали своими криками восход зитнего солнца. Оста, хорошо сложенный, широкоплечий мужчина, разменявший пятнадцатый десяток, был облачен в бронзовый силовой доспех, пылавший оранжевыми бликами в красноватом рассвете. Орнамент в виде гербов

Маллеуса украшал бесажью¹⁷ и
наколенники его брони, а шесть печатей
чистоты оплетали его бевор¹⁸ подобно
цветочному венку. Длинный плащ из
белого меха развевался за спиной
инквизитора, стахивая снег с кустов
вереска и можжевельника.

Лицо Осты выглядело туповатым и
зловбым. Под бахромой тяжёлых, седых
бровей, под опухшими веками сверкали
маленькие точки глаз. Коротко
подстриженные волосы имели такой же
цвет, как и сталь его меча. Несколько лет
назад Леонид утратил нижнюю челюсть
во время сражения с хорнитским
берсерком. Аузметический протез
представлял собой выступающий вперёд
хромированный подбородок, подключённый
к черепу проводами и
микросервототорами.

На его спине между лопаток был
закреплён штандарт, эмблема
Инквизиции возвышалась над головой
Осты. В руке инквизитор держал
энергетический молот — знак своего

ордена. В другой руке он сжал запечатанный футляр из эбенового дерева, предназначенный для переноски свитков. Я сразу понял, что там. Карта экстремис.

--- Это безумие! --- прорычал Фишиг. Кагуанцы вокруг нас напряглись и защёлкали затворами.

--- Довольно, Фишиг! --- проговорил я и обернулся к помощникам. Они выглядели потерянными и напуганными. --- Мы не станем сражаться со своими. Сдайте оружие. Мы скоро разберёмся в этой стехотворной ошибке.

Биквин и Уншабель передали своё оружие кагуанским гвардейцам. Фишиг неохотно расстался с карабином арбитра. Нейл открыл затвор пулемёта, извлёк магазин и отдал его ожидающим солдатам. Сам пулемёт так и остался висеть на его плечах, поддерживаемый на уровне груди ретнями.

Я удовлетворённо кивнул.

--- Шип приглашает Эгиду, во имя прохладной воды, спокойно, --- прошептал я в вокс и обернулся к Осте.

Он приподнял свой энергетический

молот, при этом борточущие дознаватели
утолкли и закрыли свои книги.

--- Грегор Эйзенхорн, --- произнёс Оста
на великоленном формальном высоком
готике, --- по обязательству перед господом
Богом-Императором, нашим предвечным
владыкой, и во исполнение воли Золотого
Трона, от имени Орго Маллеус и
Инквизиции объявляю вас
гьяволопоклонником и в свидетельство
своих обвинений представляю эту карту.
Да восторжествует правосудие
Империи. Храни нас Император.

Я извлёк обойму из своего штурмового
болтера и вручил оружие Леониду, как и
полагалось, рукоятью вперёд.

--- Ваши слова и обвинения были
услышаны. Я повинюсь, --- ответил я по
древней форме. --- Да восторжествует
правосудие Империи. Храни нас
Император.

--- Вы принимаете эту карту из моих
рук?

--- Я принимаю её в свои руки, но лишь
с тем, чтобы доказать, что она трижды
лжива.

--- Настаиваете ли вы на своей полной невинности?

--- Настаиваю на том, что я неповинен и чист. Да будет это записано.

Дроны, парившие за плечами дознавателей, все записывали, но, несмотря на это, самый молодой из спутников Осты отмечал происходящее с помощью галопера на планшете, установленном перед ним на гравипластине. Эту деталь я отметил с некоторым удовлетворением.

Несмотря на абсурдность обвинений, Леонид соблюдал формальный протокол со всей полнотой и точностью.

--- Прошу вас сдать знак полномочий, -- произнёс Оста.

--- Я отказываю вам в этой просьбе. По протоколу о предварительном осуждении, я заявляю о праве сохранять своё звание до исхода слушаний.

Он кивнул.

--- Этого я и ожидал. -- Он перешёл с высокого формального на низкий готик. --- Спасибо, что помогли избежать неприятных моментов.

--- Не гүтаю, что мне үдалось избежать каких-либо неприятностей, Оста. Все, чего я избежал, --- кровопролития. Происходящее просто абсүрдно.

--- Все так говорят, --- ехидно пробормотал он, отворачиваясь.

--- Нет, --- размеренно заговорил я, заставляя его застыть на месте. --- Виновные и совращённые сопротивляются. Они отрицают. Они вступают в сражение. За свою жизнь я уничтожил девятиерых дьяволопоклонников. Ни один из них не үшёл спокойно. Отметьте этот факт в вашем отчёте, --- обратился я к пишущему дознавателю. --- Если бы я был виноват, то не стал бы вести себя так вежливо.

--- Отметь это! --- приказал Оста заколебавшемуся писцу, а потом снова повернулся ко мне: --- Прочтите карту, Эйзенхорн. Вы виновны как сам грех. Именно такого понимания и сотрудничества я ожидал от столь осторожного и үтного создания, как вы.

--- Это комплимент, Оста?

Он сплюнул в орляк.

--- Вы были одним из лучших,
Эйзенхорн. Лорд Поркен очень просил за
вас. Я признаю ваши прошлые заслуги. Но
вы свернули с пути праведного. Вы ---
Маллеус. Мерзость. И за это придётся
заплатить.

Спустившись наконец с холма, к нам
подогнала Нев. Изогранный доспех на ней
промок от крови.

--- Это безумие... --- пробормотала она.

--- Не ваше дело, леги инквизитор, ---
оборвал её Оста.

Нев сердито взглянула на Леонида:

--- Вы находитесь на моей
территории, инквизитор. Эйзенхорн
доказал мне свою чистоту. А этот цирк
препятствует исполнению задачи
Инквизиции.

--- Ознакомьтесь с картой, леги, ---
ответил Оста. --- И заткнитесь. Эйзенхорн
умён и умеет убеждать. Он одурачил вас.
И будьте благодарны, что вас не
привлекают к этому делу.

Моих спутников, под
ответственность Нев, увезли в Каср Дерм.

Мне на такую роскошь рассчитывать не приходилось. Меня погрузили на борт кагуанского военного лихтера, понёсшегося в рассветных лучах на юг, к самому далёкому из островов кагуанской группы, к печально известной кагуанской тюрьме — Карнифицине.

Скованный по рукам и ногам, я сидел на металлической скамье, выступающей из переборки бронированного трюма, в окружении кагуанских гвардейцев и читал карту. Неровный свет едва пробивался через прорезы иллюминаторов.

Я не мог поверить тому, что читал.

— Ну? — проворчал Фишиг со своего места в углу. Мне разрешили взять с собой одного помощника, и я выбрал Гогвина, учитывая его арбитражное прошлое.

— Прочитай, — сказал я, протягивая ему карту. Один из кагуанцев с безразличным видом взял у меня документ и передал нахмурившемуся Фишигу. Тот углубился было в чтение, но уже через несколько секунд разразился неслыханным богохульством.

— Я тоже так подумал, —

откликнулся я.

Карнифицина высилась над беспокойным морем, словно коренной зуб какого-то огромного травоядного животного. Её не столько построили, сколько вырубili в скале. На этом тюремном острове не было ни одной стены тоньше пяти метров.

О гранитное основание разбивались яростные белопенные волны, а западное побережье подвергалось злейшим океаническим штормам. В открытых водах между тюремным островом и окружающими его бесплодными атоллами сталкивались и крошились айсберги, отколовшиеся от ледников Покоя Кагу и далёкого Кагунагского перешейка.

Берега у самой воды заросли скользкими водорослями и чахлыми акселями.

Лухтер покачнулся, проходя мимо восточного бастиона, и опустился на вырезанную в камне площадку. Конвой вывел меня в холодное солнечное утро, а затем погнал по сырым, вырубленным в

скалах коридорат. Стены, покрытые белыми отложениями, сочились влагой и пахли морской водой. С потолка к люкам грязных тетниц спускались ржавые цепи.

Я слышал крики и стоны заключённых. Здесь доживали свой век обезумевшие и заражённые варпом кагуанцы, по большей части бывшие военнослужащие, сошедшие с ума во время сражений у Ока.

Кагуанские солдаты передали меня отряду одетых в красную униформу тюремных охранников. От тюремщиков, вооружённых нейрокнутами и электрошокерами, невыносимо воняло давно не мытым телом.

Отодвинув задвижку, они открыли люк толщиной в полметра и впахнули меня в камеру.

Моё новое пристанище представляло собой помещение четыре на четыре шага, вырубленное в камне и лишённое окон. Внутри воняло мочой. Предыдущий обитатель умер прямо здесь... и не был вынесен.

Я сдвинул его сухие кости в сторону и

сел на деревянную койку. Меня мучила неизвестность. Я понятия не имел, захватила ли Кадианская Внутренняя Гвардия вражеский костический корабль и удалось ли кому-нибудь проследить за тварью, захватившей тело бедного Густаана.

Пока мы играли в эти игры, тропинка, ведущая к Квиксосу, исчезала с каждой секундой. И я ничего не мог с этим поделать.

--- Когда вы впервые стали сотрудничать с демонами? --- спросил дознаватель Риггре.

--- Я никогда не делал этого и не собирался.

--- Но демонхост Черубаэль знает вас по имени, --- сказал дознаватель Палфир.

--- Это вопрос?

--- Это... --- Палфир запнулся.

--- В каких отношениях вы состоите с демонхостом Черубаэлем? --- резко встрял Мояг.

--- Я не состою в отношениях ни с одним из демонхостов, --- ответил я.

Меня приковали к деревянному стулу в огромном зале Карнифицины. Свет злитного солнца струился вниз из высоких окон. Три дознавателя Ослы бродили вокруг меня, словно звери в клетке, их балахоны колыхал сквозняк.

--- Он знает ваше имя, --- раздражённо заявил Мояг.

--- А мне известно ваше, Мояг. Дает ли мне это власть над вами?

--- Как вы организовали беспорядки на Трациане в Улье Примарис? --- спросил Палфир.

--- Я этого не делал. Следующий вопрос.

--- Вы знаете, кто это сделал? --- спросил Ризгре.

--- Не уверен. Но полагаю, что это было существо, которое вы уже упомянули. Черубаэль.

--- Вы уже встречались с ним прежде.

--- Я мешал ему прежде. Сто лет назад, на 56-Узар. У вас должны быть отчёты.

Ризгре оглянулся на своих коллег, перед тем как ответить.

--- Они у нас есть. Но вы продолжали его искать. Зачем?

--- По долгу службы. Черубаэль --- мерзкое отродье. И вы ещё спрашиваете, зачем я его искал?

--- Не все ваши контакты с ним зарегистрированы.

--- Что?

--- Мы знаем, что часть ваших встреч сохранялась в секрете, --- перепhrазировал Мюгг.

--- Откуда?

--- Поведано под присягой Аланом фон Бейгом. Он заявляет, что год назад вы отправили на поиски Черубаэля агента под кодовым именем Гончая и что вы не сочли нужным доложить об этом руководству своего Оргоса.

--- Я не хотел зря беспокоить лорда Роркена.

--- Итак, вы не отрицаете этого?

--- Что я должен отрицать? То, что я захожусь на Хаос? Нет, не отрицаю.

--- Но вы ведь делали это скрытно?

--- Какой инквизитор не работает скрытно?

--- Кто на самом деле Гончая? ---
спросил Палфир.

У меня не было ни малейшего
желания за просто так осложнять жизнь
Фишига.

--- Мне не известно его подлинное имя.
Он действует инкогнито.

Я ждал, что они попытаются
надавить на меня, но вместо этого Моряк
спросил:

--- Как вам удалось выжить в
трацианском кошмаре?

--- Повезло.

Палфир обошёл вокруг меня,
поскрипывая до блеска начищенными
сапогами.

--- Позвольте мне прояснить. Это
только начало. Из уважения к вашему чину
и деяниям мы применяем воздействие
первого уровня. Что означает...

--- Я много лет был инквизитором,
Палфир, --- резко оборвал я его, --- и
прекрасно знаю, что означает
«воздействие первого уровня». Устный
допрос без принуждения.

--- Тогда вы должны знать о третьем

и пятом уровнях? — устехнулся Ризгре.

— Применение лёгких физических
пытток и ментальный вопрос. И между
прочим, вы только что использовали
воздействие второго уровня — устная
угроза или описание тех уровней, которые
могут последовать.

— Вас когда-либо пытали,
Эйзенхорн? — спросил Мюгг.

— Да, и куда менее щепетильные
люди. Кроме того, меня не раз
допрашивали. Воздействия второго уровня
на меня абсолютно не действуют.

— Инквизитор Оста уполномочил нас
использовать любые методы до девятого
уровня включительно, — произнёс, словно
плюнул ядом, Палфир.

— Очередная угроза. Второй уровень.
На меня не действует. Я уже говорил вам.
Я стараюсь сотрудничать.

— Кто Гончая? — спросил Ризгре.

Ага, а вот и продолжение, в расчёте
на то, что смогут сбить меня с толку,
задав вопрос, выбивающийся из контекста.
На какой-то миг я даже восхитился их
навыками ведения вопроса.

— Мне не известно его подлинное имя.
Он действует инкогнито.

— А это не Годвин Фишиг? Мужчина,
которого вы выбрали в качестве
сопровождающего. Он дожидается у входа в
зал.

Бывают времена, когда полезными
оказываются даже повреждения,
причинённые мне Горгоном Локот на
Тугрун. Моё лицо просто не способно было
проявить реакцию, на которую они
рассчитывали. Но внутри я вздрогнул. Они
были весьма не глупы и достаточно
сообразительны, чтобы хотя бы частично
взломать глоссию. В источнике их
сведений я был уверен. Они уже упомянули
этого хоряка — фон Бейга. Я начал его
подозревать ещё несколько месяцев назад,
прямо перед трагедией на Трациане. Но
тогда мне казалось, что он просто
приставлен лордом Роркеном для слежки
за мной. Теперь же стало ясно, что он с
радостью делился информацией с кем
угодно. Я распознал слабость фон Бейга и
застопорил его карьеру. Он явно решил
найти способ продвинуться с помощью

других инквизиторов, продав меня.

--- Если вы узнали, что Фишиг ---
агент, известный как Гончая, это сюрприз
для меня, --- размеренно ответил я, с
чрезвычайной осторожностью подбирая
слова.

--- В своё время мы поговорим и с
ним, --- сказал Налфир.

--- Но не сейчас, пока он является моим
представителем. Это нарушило бы Кодекс
о Предосуждении. Если желаете спросить
его, я должен получить нового помощника.
По своему выбору.

--- Мы отнесёмся к этому с
пониманием, --- пообещал Риггре.

--- Как вам удалось выжить в
трацианском кошмаре? --- спросил Мюг.

--- Повезло.

--- Поясните, что значит «повезло»?

--- Я остановился, чтобы почтить
могилу адмирала. Врата Спатиана
защитили меня от ударов с воздуха.

После всей лжи, рассказанной мне
Черубаэлем на Уичане, я испугался, что
этот вопрос может всплыть снова при
интенсивном допросе. Ложь или, по крайней

мере, моя попытка её скрыть была бы выявлена.

--- Все это злодеяние служило только прикрытием, чтобы позволить вам освободить и вывезти с Трациана псайкера-еретика Эзархагдона.

--- Отнесусь к этому предположению с презрением. Если бы все было задумано только для того, чтобы «отмыть» псайкера, то это было бы чересчур расточительно. Тем не менее мне кажется, что кое в чём вы правы. Для этого все и затевалось. Но не мной.

Мояг нетерпеливо провёл языком по своим жёлтым зубам:

--- Вы утверждаете, что на самом деле во всем виноват инквизитор Лико?

--- В сопричастности с демонхостом.

--- Но Лико уже не сможет ответить на эти обвинения, не так ли? Вы ведь убили его на Уичане.

--- Я казнил Лико на Уичане как предателя Улпериута.

--- А я утверждаю, что вы убили его, потому что он вышел на ваш след. Убили его, чтобы заставить замолчать.

--- Скажите, а моё присутствие здесь необходимо? Вы сами прекрасно придумываете ответы.

--- Где Эзархаддон?

--- Там, куда его унёс Черубаэль.

--- И куда же именно? --- спросил Палфир. Я пожал плечами:

--- К своему хозяину. Квиксосу.

Все трое застыли.

--- Квиксос мёртв. Он давно скончался! --- захихикал Мозг.

--- Тогда почему мы с леди инквизитором обнаружили, что он манипулировал её кодом, чтобы получить доступ в кадуанское воздушное пространство?

--- Потому что вы заставили её увидеть это. Вы сказали ей, что Квиксос воспользовался своим влиянием, чтобы выкрасть её авторизационный код. Если так, то это преступление мог совершить кто угодно из прославленных инквизиторов, пользующихся нестандартными методами. Вы могли совершить его. А при использовании кода покойника некому будет протестовать.

--- Квиксос жив. --- Я прочистил
горло. --- Квиксос еретик и пособник
дьявола. Он совратил на службу себе таких
инквизиторов, как Лико и Молитор. Он
использует демонхостов. Он готов
устроить массовую резню, чтобы скрыть
похищение псайкера класса альфа-плюс.

Трое дознавателей на миг затихли.

--- Мы тратим время впустую, ---
произнёс я. --- Вы взяли не того человека.

Но бесполезное растрачивание
времени продолжалось. Прошла одна
неделя, а за ней вторая.

Каждый день меня выводили в
огромный зал и допрашивали обо всём, о
чём только можно, применяя воздействие
первого уровня. Вопросы повторялись
такое множество раз, что меня стало
тошнить от них. Никто из дознавателей,
казалось, и не слушал моих объяснений.
Насколько я мог знать, ничего из
сказанного мной не проверяли.

Они откровенно побаивались
переходить к физическим или
ментальным средствам извлечения

сведений. Поскольку я был псайкером, то, как минимум, мог достаточно затруднить им работу. В итоге они бы так и не узнали, какая часть полученной от меня информации окажется правдивой. Оста явно решил довести меня бесконечной чередой перекрёстных вопросов.

Каждый вечер, когда над океаном тускнел свет, мне позволяли пятнадцать минут поговорить с Фишизом. Эти беседы были бессмысленны. Камеру наверняка напичкали прослушивающими устройствами, а, насколько мы знали, глоссия была скотпротетирована.

Фишиз не мог рассказать многого, но я хотя бы узнал, что Медея, Эмос и боевой катер, равно как и «Иссин», не попали в руки Осты.

Так же не находилось никаких следов Профанити-Гүстаана. Фишиз был уверен, что загадочное звёздное судно, доставившее демонхоста на Кагию, так и не перехватили в ту злополучную ночь.

Через Годвина я послал ходатайства Осте, Роркену и Нев, протестуя против своего задержания и убеждая их взяться за

дальнейшее расследование по делу
Квиксосу. Ответов не последовало.

Срежение давно миновало. Прошло
ещё три недели. Я понял, что стенился
год. За пределами толстых, холодных
стен Карнифицины уже шёл 340.М41.

На исходе третьего месяца
заклучения меня отвели на ежедневный
допрос в огромный зал, где вместо
привычных дознавателей меня ожидал
Оста.

— Садитесь, — сказал он, махнув в
сторону стула, одиноко стоящего посреди
пустого помещения.

Было темно и холодно. На исходе
зимы с востока налетали яростные
штормы, и, несмотря на гневное время, в
высокие окна не проникал свет. Они были
забиты снегом. От моего дыхания в воздух
поднимался пар. Я дрожал. По периметру
помещения Оста установил шесть ламп.

Я засунул руки в карманы плаща и
сел. Мне не хотелось, чтобы Оста видел, в
каком я состоянии. Ему было тепло и
комфортно в своей сверкающей силовой

броню. Он просматривал информационный планшет, а я видел собственное отражение в полированных пластинах на спине его доспеха. Моя одежда изнасилась и испачкалась. Кожа стала бледной. Я сбросил добрых семь килограммов и теперь носил густую бороду, столь же непослушную, как и волосы. Единственной вещью, составлявшей моё имущество, являлась инквизиторская insignia, лежащая в кармане плаща. Она помогала мне успокоиться.

Оста повернулся ко мне лицом:

— За три месяца ваши показания не изменились.

— Это должно о чём-то говорить, не так ли?

— Мне это говорит только о том, что у вас много упорства и осторожный ум.

— Или о том, что я не лгу.

Он положил планшет на один из столиков с латнами.

— Позвольте мне объяснить вам, что произойдёт дальше. Лорд Поркен убедил Великого Магистра Орсини переправить

вас на Трациан Примарис. Там вы
предстанете перед судом по обвинениям,
изложенным в карте экстремис, перед
Трибуналом Магистериума Ордо Маллеус
и Службой Внутренних Расследований.
Роркен вовсе не рад этому, но большего
Орсини позволить не мог. Как я слышал,
Роркен полагает, что ваша непорочность
-- или вина -- может быть установлена раз
и навсегда на формальном суде.

-- И исход этого суда может
поставить вас и вашего Магистра, лорда
Безье, в неудобное положение.

Оста расстелялся:

-- По правде говоря, я был бы рад
показаться в неудобном положении, если бы
это привело к реабилитации столь
ценного инквизитора, как вы, Эйзенхорн. Но
не думаю, что это произойдёт. На
Трациане вас сожгут за преступления с
той же уверенностью, что и здесь.

-- Я рискну, Оста.

-- Я тоже, -- кивнул он. -- Чёрные
Корабли придут сюда через три дня,
чтобы увезти вас на Трациан Примарис.
Это даёт мне время, чтобы сломить вас

прежде, чем дело вырвут из моих рук.

--- Будьте осторожны, Оста.

--- Я всегда осторожен. Завтра мои помощники перейдут к девятому уровню воздействия. И отдыха не будет до тех пор, пока либо не придут Чёрные Корабли, либо вы не скажете мне то, что я хочу услышать.

--- Два дня под девятым уровнем практически гарантируют, что к моменту их прибытия я буду мёртв.

--- Возможно. Это будет досадно, к тому же ещё и вопросы станут задавать. Но это далёкая тюрьма, и команду здесь я. Именно поэтому сегодня я просто беседую с вами. Только вы и я. Последний шанс. Расскажите мне всю правду сейчас, Эйзенхорн, как тучина тучине. Упростите все для нас обоих. Сознайтесь в своих преступлениях, пока вам не начали причинять боль, избавьте нас от суда на Трациане, а я сделаю все возможное, чтобы ваша казнь не была мучительной.

--- Я с радостью скажу вам правду.

Его глаза загорелись.

--- Она изложена там, на том

планишете, который вы читали. Я не раз повторял её в течение трех последних месяцев.

Когда под гул океанических бурь охранники провели меня по каменным коридорам и втолкнули обратно в холодную камеру, меня уже дожидался Фишиг. Наши ежедневные пятнадцать минут.

Он принёс лампу и поднос с ужином: жидкий, чуть тёплый рыбный бульон, корка чёрствого хлеба и стакан разбавленного рома.

Я сел на грубо сколоченную койку.

--- Меня требуют выдать для суда, --- сказал я Годвину.

--- Но, --- кивнул он, --- как я понимаю, завтра начнутся пытки. Я подумал протест, хотя уверен, его случайно уронят в мусорную корзину.

--- Убеждён, так и произойдёт.

--- Ты должен поесть, --- сказал Фишиг.

--- Не хочу.

--- Просто поешь. Тебе понадобятся

силы, а судя по внешнему виду, с этим у тебя проблемы.

Я покачал головой.

--- Грегор, --- сказал он, понизив голос. ---

Хочу задать один вопрос. Он тебе не очень понравится, но это важно.

--- Важно?

--- Для меня. У твоих друзей.

--- Спрашивай.

--- Скажи, ты помнишь, --- Боже-
Царь, как же это было давно! --- как в
прошлом году мы снова встретились на
том кладбищенском поле возле Каспр
Тирок?

--- Конечно.

--- В молельной башенке ты сказал
мне, что не можешь и подумать о том,
чтобы совершить что-то, что порадует
демона или поможет ему. Ты сказал
тогда: «Я не могу даже вообразить себя
творящим такое безумие».

--- Я хорошо помню это. Ты ещё мне
ответил, что если бы решил, будто я
собираюсь так поступить, то сам
пристрелил бы меня.

Он кивнул и грустно устехнулся.

Последовало мгновение тишины, нарушаемой только треском латны и грохотом моря за пределами тюремных бастионов.

--- Ты хочешь убедиться, не так ли, Гогвин? --- спросил я.

Он укоризненно посмотрел на меня, но промолчал.

--- Мне это понятно. Я требую абсолютной верности и от тебя, и от всех своих людей. Вы имеете право быть уверенными в том же самом относительно меня.

--- Тогда ты знаешь мой вопрос.

Я посмотрел ему прямо в глаза:

--- Ты хочешь спросить, не лгу ли я? Есть ли хоть крупица истины в обвинениях? Ты хочешь быть уверен, что не работаешь на человека, который являлся с демонами?

--- Понимаю, глупый вопрос. Если бы все это было правдой, то тебе ничего не стоило бы солгать и сейчас.

--- Я слишком устал, чтобы говорить что-то кроме правды, Гогвин. Клянусь Золотым Троном, я не делал ничего

такого, в чём меня подозревает Оста. Я преданный слуга Императора и Инквизиции. Найди мне орла, я поклянусь и на нём. Не знаю, что ещё могу сделать, чтобы убедить тебя.

Он поднялся на ноги:

--- Мне хватит и этого. Просто хотел убедиться. Мне всегда было достаточно твоего слова, и после всех этих лет я убеждён, что ты сказал бы мне все... даже если бы...

--- Уж будь уверен, старый друг. Сказал бы. Даже если бы я и был таким отрогьем, каким меня считает Оста, и сумел бы обмануть его... Тебе бы я соврать не смог. Только не тебе, исполнитель фишиг.

Охранник постучал в дверь камеры.

--- Ещё минутку! --- прокричал Годвин и снова обернулся ко мне. --- Съешь свой ужин.

--- Тебя Оста за этим прислал? --- спросил я.

--- Проклятье, нет! --- оскорблённо прорычал он.

--- Все в порядке. Я и не думал об

этом.

Охранник посту́чал снова.

--- Хорошо, будь ты неладен! ---
фыркнул Фишиг.

--- Увидимся завтра, --- сказан я.

--- Да, --- ответил он. --- Но сделай кое-
что для меня.

--- Только скажи.

--- Поужинай.

Предположительно около полуночи
начались судороги. Они пробудили меня от
глубокого сна. Боль пронзала все тело, а
сознание словно оцепенело. Я не чувствовал
себя так плохо с тех пор, как почти за два
года назад на Лете Огиднагцать во время
Тёмной Ночи меня отправил Най.

Я попытался подняться и рухнул с
шумом. Живот скрутило спазмом, и я
вскрикнул. Меня рвало остатками
жирного ужина. Меня терзал то
лихорадочный жар, то смертный озноб.

Не знаю, сколько времени у меня ушло
на то, чтобы доползти до двери, и как
долго я толкал в неё кулаками.
Несколько минут или много часов.

Сознание отступало перед спазмами и усиливающейся агонией.

--- Святой Император! --- воскликнул охранник, когда открыл дверь и увидел меня в свете фонаря.

Он закричал, потом раздался топот ног, бегущих по коридору.

--- Он болен, --- услышал я слова охранника.

--- Оставьте его до утра, --- сказал другой.

--- Он умрёт, --- нервно ответил первый.

--- Пожалуйста... --- прохрипел я, протягивая руку. Пальцы парализовало и скрутило в уродливую клешню. Прибыли остальные. Я услышал голос фишига:

--- Ему нужен врач. Профессиональная помощь.

--- Не позволено, --- возразил охранник.

--- Мужик, ты глянь на него! Он же умирает! У него какой-то приступ.

--- Пропустите, --- произнёс чей-то голос. Подоспел тюремный санитар. Его сопровождал Риггре. Дознаватель выглядел так, словно его вынули из

постели.

--- Он симулирует, оставьте его! ---
высокомерно заявил Риггре.

--- Заткнись! --- прорычал Фишиг. ---
Посмотри на него! Это не симуляция!

--- Он мастер обмана, --- ответил
Риггре. --- Возможно, он слизал свинцовую
краску с двери, чтобы лучше сыграть
спектакль, но тем хуже для него. Это
обман. Оставьте его.

--- Он умирает, --- настаивал Фишиг.

--- Похоже, он серьёзно болен, ---
озабоченно произнёс охранник.

Неожиданно меня скрутили новые
мучительные судороги. Наго мной
склонился санитар, и я услышал писк
медицинского ауспекса, который он
вытащил из своей фартаконки.

--- Это не симуляция, --- пробормотал
санитар. --- У него припадок. Невозможно
специально настолько неестественно
напрячь мускулатуру. Уровень кислорода в
крови упал до тридцати процентов, а его
сердце дефибриллирует. Он умрёт менее
чем через час.

--- Сделайте ему укол. Приведите его

В чүвство! -- заболит Риггре.

-- Не могу, сэр. Не здесь. Здесь для этого нет средств. Ох! Император, вы только посмотрите! У него открылось кровоотечение из глаз и носа.

-- Сделай же что-нибудь! -- закричал Риггре.

-- Надо доставить его в больницу. Ближайшая в Каср Дерм. Нам надо срочно перевезти его туда, иначе он умрёт!

-- Это смешно! -- сказал Риггре. -- Вы должны сами что-то сделать...

-- Не здесь.

-- Организуйте вылет, Риггре, -- твёрдо произнёс Фишиг.

-- Это пленник Инквизиции первого уровня! Мы не можем просто так вывезти его отсюда!

-- Тогда позовите Осте...

-- Он на ночь уехал на материк.

-- Хотите оказаться первым, кто положит Осте, что его драгоценный пленник подох на полу этой камеры? -- Фишиг перешёл на шёпот.

-- Н-нет...

-- Тогда об этом ему скажу я. Объясню

Осте, что его человек, Риггре, лишил его права завершить самое серьёзное расследование в жизни просто потому, что не озаботился вызвать транспорт и позволил Эйзенхорну умереть от токсического шока в тюремном отсеке!

--- Вызывайте транспорт! --- закричал Риггре на охранников. --- Сейчас же!

Они вынесли меня на носилках к посадочной площадке во вьюжную мглу. Спорящие перекрикивали вой резкого порывистого ветра. Санитар поставил мне капельницу и пытался подавить симптомы, введя несколько препаратов из своего скудного запаса.

На площадке затерцали посадочные огни, холодные и белые. В их свете кружащиеся снежинки казались чёрными точками.

Сотрясая камень своими дюзами и разбрасывая во все стороны снег, прибыл кадуанский лихтер.

Меня внесли в освещённый зеленоватым светом салон. Холод и отвратительная погода остались за

закрытым люком. Я почувствовал, как сильно накренилось судно, когда мы взлетели и развернулись к матерку. Фишиг подтягивал ремни, удерживающие меня на койке. Я слышал, как, перекрикивая рёв моторов, Риггре орёт на пилота.

Фишиг незаметно извлёк из своего плаща пузырьёк с какой-то жидкостью и вставил его в капельницу. Почти тут же я почувствовал себя лучше.

--- Лежи спокойно, дыши медленно, --- зашептал Фишиг. --- И крепись. Скоро начнутся... ухабы.

--- Контакт! Три километра, посадка будет тяжёлой! --- выпалил второй пилот.

--- Это ещё что за чушь? --- требовательно спросил Риггре.

Раздалось тревожное попискивание приборов.

--- Именем Золотого Трона! Они же целятся в нас! --- воскликнул пилот.

--- Внимание, челнок, --- затрещал по открытому вокс-каналу голос. ---

Приземляйтесь на острове к западу отсюда. Пять гва на три шесть.

Немедленно, или мне придётся вас сбить!

Постепенно ко мне стало возвращаться зрение. Я оглядел залитую зелёным светом кабину и увидел, как Риггре вытаскивает лазерный пистолет.

— Это что, измена? — спросил он, глядя на Фишига.

— Мне кажется, вам лучше поступить так, как приказано, и немедленно приземлиться, — спокойно ответил Годвин.

Риггре попытался выстрелить, но резкий свет вспыхнул секундой раньше. Фишиг сжёг дознавателя потоком огня из цифроорудия, встроенного в кольцо джокаэро, надетое на его указательный палец. Как я понял, это было одно из украшений Максиллы.

Фишиг выстрелил ещё раз, превратив в пар вокс-систему.

— Садись! — приказал он пилоту, наводя на него кольцо.

Челнок совершил аварийную посадку, вывав из бурана над скалистым берегом необитаемого островка.

--- Рүки на головы! --- приказал Фишиг
экипажу, вытаскивая меня через люк.

Вокруг бұшевала снежная бұра. Я с
трудо́м мог идти, и Годвину приходилось
помогать мне.

--- Вы отравили меня, --- прохрипел я.

--- Все должно было выглядеть
убедительно. Эмос рассчитал дозу
состава, который реактивировал бинарный
яд в твоём теле. Отрава Ная.

--- Ублюдки!

--- Ха! Если человек способен ругаться,
значит, жить будет. Пойдём!

Он практически тащил меня по
гальке сквозь вихрь океанической бұри,
жалеющей наши лица острой ледяной
пылью. Вверху мелькнули огни, и мой
боевой катер совершил идеальную
бетанкоровскую посадку на лёззлую
гальку.

Поднявшись по трапу, Фишиг передал
меня в рүки Биквин и Уншабеля.

--- Боже правый, и вы тоже в этом
участвовали? --- захрипел я.

--- Конечно! --- бросила Елизавета. ---
Натан! Быстро сделай укол антидота!

Я утирал второй раз менее чем за два года. Вначале от бинарного яда из рук прихвостня Сагии Колдуньи на Леме, а потом в челноке, падающем сквозь зилнюю бурю на промёрзшей Кагии.

Боевой катер взмыл в воздух, пронёсся над береговой линией и вернулся к челноку.

Да простит Император мне и моим помощникам гибель Риггре и двух пилотов. Только их смерть могла гарантировать мою безопасность.

Я услышал, как Нейл скотандовал Megee:

--- Огонь.

На кагуанский челнок обрушилась вся мощь артиллерии боевого катера. Обломки на отдалённом острове обнаружат уже на рассвете. Единственной версией случившегося будет трагическая авария, произошедшая во время адской бури.

Сквозь плотную завесу шторма мы прорывались к орбите. Никто не говорил этого вслух, но я знал, что наш рейс должен быть прикрыт чьим-то

авторизационным кодом.

Как я догадывался, он принадлежал Нев. И скорее всего был выдан по её разрешению. «Уссин» ждал нас.

--- И что дальше? --- хрипло спросил я Фишига.

--- Черт возьми, я рисковал всем, чтобы вытащить тебя, --- ответил он. --- Мы надеялись, это ты скажешь нам, что делать дальше.

--- Синшара, --- сказал я. --- Скажи Максилле, чтобы он доставил нас на Синшару.

Бывают тайны, которые лучше держать при себе.

--- А что там, на Синшаре? --- спросила Биквин.

--- Старый друг, --- сказал я.

--- Если быть точным, не совсем друг, --- добавил Эмос.

--- Эмос прав. Старый знакомец.

--- Вернее, два старых знакомца, --- поправил меня учёный.

--- Вы и ваши старые секреты. Почему вы никогда не отвечаете прямо? ---

нахмурилась Биквин.

--- Потому что чем меньше вам известно, тем меньший вред вам причинит Унквизиция, если нас поймают, --- объяснил я.

--- Как ты построил, --- слащаво улыбнулся Максилла, когда я поднялся на мостик «Уссина».

Я принял душ, сбрил бороду, зачесал волосы назад и переоделся в чёрный льняной костюм, но все ещё чувствовал ужасную слабость в ногах и не был настроен шутить с Максиллой.

--- Курс к Синшаре проложен, --- натянуто продолжал Тобиус, очевидно понимая моё состояние. Его позолоченные сервиторы согласно загудели. Только скрытый капюшоном Навигатор, сосредоточенный на своих заботах, не сказал ничего.

--- У меня есть вопрос. --- Уншабель сидел на месте второго Навигатора и разглядывал карты звёздного неба. --- Почему именно Синшара? Шахтёрский тирок на границе Сегментума, почти у

самых Мутных Звёзд. Мне казалось, мы должны искать Квиксосу.

--- Это бессмысленно.

--- Что? --- почти в один голос спросили Максилла и Уншабель.

Я опустился в кожаное кресло.

--- Зачем нам искать Квиксосу, если при столкновении он гарантированно уничтожит нас? Мы едва пережили стычки с его демонхостами. Мы не обладаем достаточными силами, чтобы сражаться с ним.

--- У? --- спросил Уншабель.

--- Первое, что мы должны сделать, --- это найти такие силы. Подготовиться. Вооружиться, чтобы уничтожить одного из самых могущественных врагов Империи.

--- У для этого мы должны отправиться на Синшару? --- прошептал Натан.

--- Уж поверь мне, --- сказал я. --- Синшара --- это только начало.

Глава семнадцатая БЛУЖДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА ДОКТОР САВИН, ХОРА И МИСТЕР ХОРН ВО ФЛИГЕЛЕ

Даже не покидая Варна, у «Уссина» ушло бы тридцать недель, чтобы достичь Синшары. В действительности мы избрали окольный маршрут, избегая всех возможных столкновений с силами Империи. Меня это бесило. Впервые меня злила необходимость прибегать к уловкам.

Через несколько недель через косвенные источники нам удалось узнать, что мой побег с Кагии раскрыт. Инквизиция — как и другие институты —

охотилась на меня. Я был формально
объявлен еретиком и пособником дьявола.
Лорд Роркен наконец подписал карту
Осты.

Я стал тем, кем никогда не был
прежде.

Перебежчик. Отступник. И, помогая
мне, все члены моей команды становилась
предателями.

Мы заработали несколько шрамов. Во
время дозаявки на Маллиге нас
обнаружил и преследовал неопознанный
военный корабль, от которого мы
оторвались только в Эмпиреях. На
Авиньоре нас пытался заставить
совершить посадку эскадрон боевых шлюпов
Экклезиархии, выстроившихся пикетом
вдоль границы своей епархии. Нам удалось
спастись только благодаря сочетанию
мастерства Максиллы в управлении
судном с боевым чутьём Медеи.

На Трексии Бета Нейл и Фишиг
пытались нанять астроната и были
вынуждены вступить в перестрелку с
охотниками арбитров. Они так никогда и
не рассказали, сколько им пришлось

убить, но произошедшее ещё долго занозой сидело в их душах.

На Энила Гүльфвард Биквин удалось нанять астронавта, болезненную женщину по имени Тереза Унгуш. Когда та наконец узнала, с кем имеет дело, то попросила вернуть её в родной захолустный мир. Потребовалась масса времени, чтобы убедить её в том, что с моей стороны ей ничто не угрожает. В конце концов, я вынужден был открыть ей своё сознание.

На звезде Оета во время остановки для пополнения припасов нас обнаружил инквизитор Фронтейл. Как и в случае с Риггре и кадуанскими пилотами, меня вечно будут преследовать мысли об этих безвинных жертвах. Я пытался поговорить с Фронтейлом. Очень старался убедить его. Но молодой человек верил в то, что моя смерть станет ключом к его блестящей карьере. Он продолжал называть меня «Эйзенхорн еретик». Именно эти слова стали для него последними, когда я запер его в геотермальный теплообменник.

Ещё с Трексии Бета нас

преследовали постоянные слухи, что за нами охотится ликвидационная команда Серых Рыцарей Ордо Маллеус. А с ними и Караул Смерти от Ордо Ксенос.

Я молился Богу-Императору, чтобы он позволил мне закончить свою миссию прежде, чем меня настигнут силы правосудия. Молился, чтобы мои друзья удалось спастись.

Между этими стычками были только долгие недели полёта в глубоком вакууме. Я проводил это время за учёбой и боевой практикой с Нейлом, Фишигом или Медеей. Боролся за то, чтобы восстановить здоровье. Карнифицина опустошила меня и физически, и духовно. Вернуть утраченные килограммы оказалось не так-то просто, несмотря на обильные пиршества с Максиллой.

Я чувствовал, что стал медлительным. Медлительным во владении клинком, в движениях, неловким в обращении с пистолетом.

Сам мой разум стал менее расторопным. Временами даже

накатывал страх, что Осте всё-таки удалось сломить меня.

Тереза Унгиш была наполовину парализованной женщиной, за пятьдесят Тяжкие варп-ритуалы искалечили её и почти выжгли изнутри, оставив доживать в должности младшего астронавта в бараках на Энима Гүльфварг. Её мощное тело поддерживал аугметический экзоскелет. Мне кажется, когда-то она была прекрасной, но со временем её лицо стало казаться мёртвым, а волосы поредели, освобождая место для имплантированных разъёмов кабелей.

--- Опять явился, еретик? --- спросила она, когда я вошёл в её каюту. Шла двадцатая неделя путешествия.

--- Мне бы не хотелось, чтобы ты так ко мне обращалась, --- сказал я.

--- Вполне подходящее обращение, --- протурлыкала Тереза. --- Эта твоя Биквин вытащила меня из безопасной жизни на Энима Гүльфварг и втянула в личный крестовый поход еретика.

--- Безопасная жизнь, Унгиш? Тебя

ждал печальный конец. Учитывая плотность потоков, которые тебе приходилось перерабатывать, ты бы умерла в ближайшие шесть месяцев.

Она чертыхнулась, и её аугметическая коляска загудела, когда Тереза повернулась, чтобы налить нам по бокалу атасека. В свой напиток она добавила фитобарьерные агенты. В помещении стоял сильный запах листьев лхо. Я знал, что тяжкие жизненные испытания оставили в наследство Унгуш постоянные боли, которые она старалась заглушить любым доступным способом.

--- Умереть и быть похороненной на Энилта Гүльфвард через полгода... или скончаться в мучениях, прислуживая тебе.

--- Все совсем не так. --- Кивнув, я взял предложенный бокал.

--- Да неужели?

--- Нет. Я позволил тебе заглянуть в моё сознание. Ты знаешь, что мои помыслы чисты.

--- Возможно, --- нахмурилась она. Ей было трудно управиться со своим бокалом. Мехагендриты, заменявшие ей правую

руку, были старыми и медлительными. Но она только отмахнулась, когда я попытался ей помочь.

--- Возможно? --- переспросил я.

Унгиш сделала большой глоток атасека и воткнула папиросу с лхо меж губ потрескавшимися губами.

--- Я смотрела в твоё сознание, еретик. Ты не столь чист, как тебе хочется думать.

--- Разве? --- Я опустил на кушетку.

--- Да ладно, не обращай внимания. ---

Тереза прикурила папиросу и глубоко затянулась наркотическим дымком. --- Я только старый, потасканный псайкер, который слишком много болтает.

--- Но мне интересно. Что же ты увидела?

Её экзоскелет тихо заскулил, когда она направилась к другой кушетке, а затем зашипела гидравлика, помогая ей сесть. Тереза сделала ещё одну глубокую затяжку.

--- Прости, --- сказала астронавт. ---

Может, ты тоже хочешь штучку?

Я покачал головой.

--- Я служила Астронамикүсү всю свою жизнь --- и пребывая на службе в гильдии, и сейчас, в качестве внештатного сотрудника. Когда твоя баба заявила мне с реальными деньгами и предложением работы, я согласилась. Но, ох...

--- Предполагается, что астронаматы сохраняют нейтралитет, --- возразил я.

--- Вообще-то, считается, что астронаматы служат Императору, еретик, --- произнесла Тереза.

--- Что ты видела в моем сознании? --- снова спросил я.

--- Слишком много, слишком много. --- Унгиш выпустила внушительное кольцо дыма.

--- Расскажи мне.

Она покачала головой или по крайней мере мне показалось, что сопровождаемое шипением движение держателя её головы должно было передавать этот жест.

--- Думаю, мне стоит быть благодарной. Вы спасли меня от смерти и взяли с собой в это... приключение.

--- Мне не нужна твоя благодарность.

— Я начал терять терпение.

— Умереть и быть похороненной на Энига Гүльфвард через полгода... или скончаться в тучениях, прислуживая тебе, — повторила она.

— Все будет совсем не так.

— О, так и будет. Я видела это. Все это ясно как день. — Тереза выпустила ещё одно кольцо дыма.

— Ты видела?

— Много раз. Из-за тебя, еретик, я и погибну.

Унгиш оказалась упрямой и пессимистичной. Я знал, что она видела вещи, о которых не станет рассказывать. В конечном счёте я даже перестал её спрашивать. Мы встречались раз в несколько дней, и она делала психометрические снимки из моего сознания. Кагуанские пилоны. Черубаэль. Профанити и её вериги.

К тому времени, как мы достигли Синшары, у меня уже имелась пачка психометрических изображений и благодаря искалеченной астронатке

трачные предчувствия.

Синшара. Богатый рудой кусок камня на орбите блуждающей звезды.

Устерзанная гравитационными бурями солнечная система Синшары обречена вечно скитаться по краю Мутных Звёзд на границе пространства Империи. Десять тысяч лет назад она была соседкой 3458-Дорнал, имела девять спутников и астероидный пояс. Когда мы наконец обнаружили её, она проплывала через систему Найтбайл и перенесла два серьёзных космических столкновения. Теперь у неё оставалось шесть спутников и несколько широко расходящихся астероидных поясов. Блуждающая звезда сошлась в пьяном танце с Найтбайл Минор --- кокетливое столкновение гравитационных полей, на разрешение которого уйдёт ещё миллион лет.

Сама же Синшара или, правильнее, четвёртая планета блуждающей системы Синшара X181B представляла собой глыбу из синего камня, описывающую восьмёрку вокруг двух грозящих столкнуться звёзд.

следы напризат их пересекающихся гравитационных полей.

С самого обнаружения эта планета, богатая крайне редкими минералами, включая анцилит и форидий, стала шахтёрским раем.

--- Никаких дзорных сугов. Практически нет путеводных бுவ, --- произнёс Максилла, направляя «Уссин» к системе. --- Вижу действующую обитаемую точку. Готов поспорить, что это колония шахтёров.

--- Выходи на орбиту, --- сказал я ему. --- Медея, готовь катер к посадке. Эмос, ты отправляешься со мной.

--- Ого! --- прошептала Медея, покрепче сжимая биодатчики и штурвала инкрюстированными «серебром» рукатами.

Судно согрознулось от очередного мощного удара.

--- Тут повсюду гравитационные потоки. Я постоянно натываюсь на вихри.

--- Неудивительно, --- пробормотал Эмос, устриваясь в лётном кресле и застёгивая ремни безопасности. --- Эта

блуждающая звезда и её планетное стадо превратили всю систему в зону бедствия.

— Хм... — откликнулась Медея, не проявляя никакого беспокойства и бросая катер в сторону, чтобы увернуться от чёрного астероида, оказавшегося на нашей пути.

Поблизости от Синшары начиналось поле, в котором постоянно сталкивались каменные обломки и пласты шлака, дрейфующие по сложным и экзотичным орбитам. Части этого поля образовывали тонкие кольца вокруг Синшары, но далее они имели странные очертания, искривлённые гравитационной дисгармонией. Там, где облака пыли и тёмного мусора отражали лучи звезды, космос светился яркой золотой дымкой. Силловые щиты катера могли выдержать удары довольно крупных камней, но некоторые были чересчур огромными. При встрече с ними требовались дополнительные обходные манёвры.

Вскоре мы стали лучше видеть Синшару в золотом тумане: синий объект неправильной формы, быстро вращающийся

вокруг своей оси. Половина планеты скрывалась в тени, и ники её минеральных гор загорались предрассветными вспышками, когда улавливали первые лучи света.

--- Конечно, чем ближе мы приближаемся к планете, тем сильнее становятся гравитационные возмущения, --- вслух размышлял Эмос.

Медея не нуждалась в советчиках. Даже я понимал, что пространство вокруг небесного тела неправильной формы --- а особенно, если оно составлено из элементов разной плотности, --- будет переполнено различными гравитационными аномалиями. Мне кажется, Эмос просто болтал, чтобы отвлечься.

Медея обогнула огненные хвосты трех болигов и угодила в поток высокой гравитации. Нам навстречу резко рванулась и заполнила весь экран вращающаяся поверхность Синшары --- холодные, словно изрытые оспой просторы. Загудели датчики, оповещающие о слишком резкой потере высоты и быстром приближении поверхности, но Медея

раздражённо вырубил их одним ударом
руки. Катер немного выровнялся.

--- Только что включились маяки
шахтёрской колонии. --- Медея прочистила
горло. --- Состоялся предварительный
обмен телеметрией. Они запрашивают
наши идентификационные коды.

--- Передай их.

Медея активизировала передатчик и
послала импульс, содержащий информацию
о нашем корабле. Это был один из
маскировочных шаблонов, хранившихся в
нашем кодифере для тайных вылетов.
Великолепная подделка, сработанная
Медеей и Максиллой. Согласно данной
подписи, мы были исследовательской
командой из Ройал Школум Геологикс с
Менгалины.

--- Нам выдали разрешение на
посадку, --- сообщила Медея, обходя
очередную зону гравитационной
турбулентности. --- Они включили луч
наведения.

--- Есть связь?

Она пототала головой:

--- Все это может быть

автоматикой.

--- Сажай нас.

Верхний уровень Синшары представлял собой скопление старых индустриальных построек, облепивших склоны воронки, образованной падением астероида. Посадочные огни горели в конце борозды на краю кратера. На первый взгляд строения казались примитивными, грубо вытесанными из синего камня, но я быстро понял, что это стандартные имперские модульные здания, покрытые коркой голубой пыли и гинната.

Судя по записям, рудники Синшары функционировали уже девять сотен лет.

Мы приземлились на расчищенной площадке, окружённой последовательно потугивающими лампами. Тормозные реактивные струи поднимали облака элювия, повисающие в лишённом воздуха небе. Вскоре из тени ангара выкатились два мощных гусеничных сервитора. Они подсоединили зажимы к носу катера и бесшумно потащили нас в док, угрюмое грязное металлическое сооружение,

оборудованное подъяльниками. В стыковочных подвесах покоились две потрёпанные разведывательные зондолы, а в дальнем конце стоял вигдавший вигды грузовой челнок.

Двери дока за нами закрылись, и, когда внутри помещения стал нагнетаться воздух, мерцающие предупредительные лампы из янтарных начали становиться зелёными. Если не считать сервиторов, вокруг не было видно никаких признаков жизни.

--- Бортовые системы дают зелёный свет по внешним условиям, --- сказала Медея, поднимаясь из своего кресла.

--- Мы готовы? --- спросил я.

--- А то, --- ответила Бетанкор.

Она сменила свой извечный костюм главианского пилота с его броской вишнёвой безрукавкой на куда более непритязательный неряшливый лётный комбинезон. Тяжёлый, грязный и мешковатый, он на самом деле был ничем иным, как стёганой подстёжкой бронированного скафандра. Поверхность его покрывали шнурки, разъёмы и дюбели.

предназначенные для крепления сегментов брони, а на груди имелись выходы для шлангов. Медя отсоединила кольцо для пристёгивания шлема и оставила тяжёлый воротник распахнутым. Кроме того, она натянула рабочие перчатки и армейские сапоги с окованными мысами, а волосы собрала под кепкой с козырьком, украшенной имперским орлом.

Этот отрегулировал гидравлику своего аэстетического экзоскелета так, чтобы тот держал его максимально строго и вертикально. В глинной тунике из чёрного панбархата, белой, плотно облегающей шапочке и с резной инфомротью он выглядел как типичный акадетик школы.

Я постарался избавиться от всех элементов своей привычной инквизиторской экипировки, надев кожаные брюки и высокие, туго зашнурованные сапоги, а кроме того, старый бронежилет и полностью закрывающую лицо маску-фильтр с подкрашенными глазницами, которая по виду очень напоминала оскалившийся

череп. Нейл одолжил мне датчик перемещений, который я привязал к своему правому плечу, и тяжёлый, кёрносый лазерный пистолет, лежавший теперь в подмышечной кобуре под безрукавкой. На перевязи между моих лопаток покоился гробовик, а на поясе — подсумок с патронами. Я и выглядел, и чувствовал себя словно обычный наёмный головорез, что в точности соответствовало моей легенде.

Медея откинула люк, и мы спустились в ангар.

Было холодно. Рециркулированный воздух стал сухим из-за бесчисленного количества циклов автоматической очистки. В отдалении то и дело возникали загадочные механические шумы. Невысокие приземистые сервиторы занимались ремонтом изношенных внутренностей старого челнока.

Мы спустились по лязгающей решётчатой лестнице к внутреннему люку. Он был помечен барельефным изображением символа Агентства Механикус, а подпись, выведенная под ним

глазурью, гласила, что технодүховенство
представляет на рудниках Синшары
верховную власть.

Тяжёлый люк с гудением отошёл в
стену, и за ним предстал мрачный
туннель. Вдоль стен с крючьев свисали
скафандры, слегка покачивающиеся от
сквозняка. За туннелем виднелась сырая
комнатуха уборщика, тёмный офис с
замком на двери, и пустой геодезический
блок с отключённым штурманским
столом.

--- Где все? --- спросила Медея.

Мы отправились в путешествие по
гүлким коридорам комплекса.

Повсюду валялись элементы
шахтёрской экипировки. Грязные
комбинезоны, каски с фонарями, перчатки
и широкие ремни были свалены в кучи по
углам.

Из небольшой комнаты, где должен
был располагаться пункт оказания первой
медицинской помощи, кто-то вынес все
оборудование и разместил на его месте
корзины с вяленой рыбой. Боковое

помещение оказалось и вовсе пустым, если не считать сомен разбитых винных бутылок. Через дверь вышедшей из строя морозильной комнаты проникала вонь гниющего мяса. С тёмных, высоких потолков некоторых помещений капала вода, свешивались с блоков цепи. По коридорам разгуливали холодные, сухие сквозняки.

Мы вздрогнули, когда на стенах вдруг загрохотали динамики.

--- Объединённые Имперские Каменоломни! Стена вахт через пятнадцать минут! --- прозвучал записанный голос. Никаких ответных перемещений не последовало.

--- Это очень странно, --- пробормотал Эмос. --- Согласно имперским архивам, рудники Синшары являются действующим предприятием.

Объединённые Каменоломни держат здесь штат из тысячи девятисот рабочих, занятых в глубоких шахтах, и ещё семьсот человек трудятся на гипнатовых карьерах Ортог Протетиума. Это если не считать вольных старателей, обслуживающий

персонал, сотрудников безопасности и
Agentus Механикус. Здесь должны
проживать примерно три тысячи человек.

Мы достигли главного туннеля ---
широкой улицы, освещённой потолочными
лампами, большая часть которых была
разбита. По обе стороны тянулись
заброшенные магазины и трактиры.

--- Предлагаю осмотреться, --- сказал
я.

Мы разделились. Я направился к
северному концу заваленной мусором улицы
и обнаружил ступени, ведущие к широкой
площади. Здесь на многочисленных дверях
пустых лавок и офисов тоже висели замки.

Услышав доносящееся откуда-то снизу
и слева гудение электрического
двигателя, я пошёл на шум, а свернув за
угол заколоченной досками столовой,
увидел неопрятный вход патентного бюро,
возле которого стоял небольшой
автомобильчик на широких колёсах и с
открытым верхом. Я зашёл внутрь здания.
На полу валялись желтеющие бумажки и
разбитые информационные планшеты.
Гора использованных и разлагающихся

картонных пакетов из-под пиццы
загораживала дверь в комнату
регистрации.

Датчик перемещений, выданный мне
Нейлом, защёлкал и затрещал. Прибор
передавал информацию на дисплей в
правой внутренней линзе моей маски.
Движение внутри офиса в восьми метрах
от меня.

Я положил руку на рукоять лазерного
пистолета, прислонился к дверному косяку
и осторожно заглянул внутрь.

Присев на корточки, в напольном
ящике ковырялся глинозёмный мужчина в
грязном рабочем комбинезоне.

--- Можно? --- произнёс я.

Человек подпрыгнул чуть ли не до
потолка, пытаясь одним судорожным
движением и развернуться, и подняться. В
результате он врезался спиной в ряд
металлических шкафчиков. Его
вытянутое глуповатое лицо побледнело от
страха. Он вскинул руки.

--- Вот черт! Святый Боже-
Император! Прошу... прошу...

--- Успокойся, --- сказал я.

--- Кто вы? Проклятье, не стреляйте в меня!

--- Я и не собираюсь. Зовут меня Хорн. А ты кто?

--- Банделби... фин Банделби... суперинтендант второго класса, Ортог Прометиум... Черт, не убивайте меня!

--- Я не собираюсь этого делать, --- твёрдо повторил я.

По крайней мере, потёртая бирка на его комбинезоне подтверждала его слова. БАНДЕЛБИ, Ф.СУПЕР 2-й. О.Н.

--- Опустит руки, --- сказал я. --- С чего ты взял, что я собираюсь тебя убить?

Он опустил руки и пожал плечами:

--- Я не... ну, просто... не знаю...

К нему понемногу возвращалось самообладание.

--- Откуда вы взялись? --- Мужчина искоса взглянул на меня.

Прежде чем ответить, я внимательно разглядел его. Некрасивое, почти уродливое глинное лицо, впалые щеки, неопрятные салые волосы и многодневная щетина. На его горле розовела влажная родинка. Короче,

Неприятный тип.

--- Прилетел с другой планеты. Мы только что высадились. Интересно, почему тут никого нет.

--- Все уехали.

--- Уехали?

--- Ага. Отчалили. Свалили. Все из-за гравитации.

--- Гравитации?

Не знаю, натеревался ли финиш. Мой датчик перемещений внезапно высветил предупреждение, и я быстро развернулся. У входа в бюро стоял крупный темнокоричневый мужчина с белой щетиной волос и белой же бородой. Он целился мне прямо в лицо из автоматического пистолета.

--- Спокойно и медленно, --- сказал он, --- опусти оружие. И снимите маску.

--- Что тут происходит? Кто здесь главный? --- потребовал голос снаружи.

Это был Эмос.

Человек с оружием выглянул наружу и жестом подозвал меня. С надменным и гордым видом Эмос стоял посреди улицы рядом с припаркованным

автомобильчиком.

--- Я доктор Савин из Ройал Школум
Геологикүс с Мендалины. Значит, так
рудники Синшары встречают своих
гостей?

Я был впечатлен. Оскорблённое
брюзжание выдавало в нём человека,
обладающего весом в обществе. У Эмоса
обнаружились актёрские задатки, о
которых я и не подозревал.

--- Документы есть? --- спросил
темнокожий мужчина, продолжая держать
меня на прицеле. Бангелби тоже выглянул
из офиса и наблюдал за происходящим.

--- Конечно! --- равкнул Эмос. --- У я
готов продемонстрировать их тому, у
кого есть на это полномочия.

Засунув свободную руку под воротник
артированной проволокой куртки,
мужчина достал цепочку с
отполированным серебряным значком.

--- Патрульный Калейл, служба
безопасности рудников Синшары. Я тут
единственный, у кого есть подобные
полномочия.

Эмос что-то проворчал и постучал

кончиком своей инфотрости по-
рокритовому покрытию дороги.
Набалдашник со щелчком провернулся и
произвёл в воздухе над собой небольшую
голограмму с основными приметам,
знаком Ройал Школум Геологикус и
медленно вращающимся трехмерным
снимком головы Эмоса.

--- Ладно, доктор, --- кивнул Калейл и
ткнул в мою сторону оружием: --- А это
что за жлоб?

--- Вы думаете, что я отправился бы в
путешествие к этому чёртову обломку без
телохранителя? Этого жлоба зовут
мистер Хорн.

--- Этот жлоб пытался допросить
моего приятеля Банделби.

Эмос сурово уставился на меня:

--- Хорн, я ведь уже предупреждал
тебя! Черт возьми! Это не Моргия, и здесь
ты не на бандитской разборке!

Отчитав меня, Эмос снова обернулся
к Калейлу:

--- Он несколько увлекается. Слишком
много тестостеронсодержащих
стимуляторов. Но я нуждался в мышцах, а

не в мозгах, и он оказался дешевле, чем кибер-мастифф.

«Тебе повезло, старый друг, что моё лицо скрыто маской», -- подумал я.

-- Ладно. Только держите его на привязи, -- сказал Калейл, убирая оружие. -- Предлагаю отправиться в Управление службы безопасности, где вы наконец объясните, какого рожна здесь делаете.

-- А вы наконец расскажете, куда все, черт побери, подевались, -- ответил Эмос.

Калейл кивнул и жестом предложил нам отправиться вдоль по улице.

-- Значит, мне никому не надо вышибать мозги, доктор Савин? -- произнёс женский голос.

Калейл и Банделби замерли. Медея выскользнула из укрытия на противоположной стороне улицы. При этом главианский изломет, не дрогнув, продолжал смотреть на Калейла.

-- Вот дерьмо! -- выдохнул Банделби.

-- Это мой пилот, -- невозмутимо произнёс Эмос и махнул Медее. -- Не надо, Кора. Мы уже подружились.

Медея устехнулась и, убирая своё

оружие, подмигнула патрульному:

--- Похоже, я вас погловила.

Калейл чуть не испепелил её взглядом и повёл нас к Управлению службы безопасности.

Управление службы безопасности размещалось на втором этаже круглого здания, расположенного на пустынной площади. Вдоль стен примерно в метре от пола был проложен страховочный поручень. Из широких окон открывался вид на площадь. Калейл щёлкнул настенным тумблером, уменьшая степень затемнённости окон. В комнате стало светлее.

В центре стоял круглый рабочий стол, заваленный пустыми пакетами из-под еды и пивными бутылками. Над ним светился галогосплей. По краям консолей были приклеены исписанные от руки разноцветные листики памяток и заметок. Вдоль стен располагались кувшетки с протёртой обивкой и лежали груды мусора. Задняя дверь вела к оружейной комнате и помещению

гежурного. Во влажном воздухе чувствовался запах пота и давно нестиранной одежды.

Калейл скинул артированную куртку и остался в грязной майке, которая подчёркивала его телосложение и выставляла напоказ татуировки Имперской Гвардии на его плечах.

Значок службы безопасности возлежал на его мощной груди, словно медаль атлета.

--- Дай им чем освежиться, --- приказал он Банделби.

Шахтёр начал расшвыривать пивные бутылки на столе, пытаясь найти те, в которых ещё что-нибудь осталось.

--- Свежие тащи, --- выругался Калейл. --- У я уверен, что наш доктор предпочёл бы что-нибудь потягче... ну, или покрепче.

--- Атасек, если можно, --- сказал Эмос.

--- Мне сойдёт и пиво. --- Улыбаясь, Медея плюхнулась на кушетку и подобрала под себя ноги.

--- Ничего, --- покачал я головой.

Банделби исчез. Калейл оседлал один

из стульев у стола и сложил руки на спинке.

--- Ладно, доктор. Какой будет ваша история?

--- Я являюсь главой металлургического департамента в Ройал Школум. Вы знакомы с Менгалиной?

--- Никогда не бывал, --- покачал головой Калейл.

--- Прекрасный мир, известный благодаря своей академии. --- Эмос осторожно опустился рядом с Медеей.

Я стоял возле окон. Уверен, что Калейл одним глазом присматривал за мной.

--- Мы заняты в двадцатилетней программе, одобренной самим эрцгерцогом Фредериком и направленной на исследование внутренних переходных свойств редчайших металлов, чтобы... короче говоря, суть основной части проводимых работ не подлежит разглашению. Но полученные результаты могут повысить индустриальный уровень моторных цехов Менгалины. Эрцгерцог

большой поклонник металлургии.
Достаточно сказать, что он патронирует
Ройал Школум.

--- Ты только подумай... ---
пробормотал Калейл.

--- Форигнум один из металлов,
входящих в поле внимания нашей
программы. А этот астероид ---
ближайший его поставщик.
Администратум обязал меня посетить
Синшару и собрать образцы. Кроме того, у
меня есть письма от главного директора
Объединённых Каменоломен, разрешающие
мне понаблюдать за разработками
форигнума. Не желаете ли посмотреть?

Калейл только отмахнулся.

--- Также я надеялся на встречу с
техножрецами, обитающими здесь, чтобы
узнать их мнение об этом драгоценном
металле.

--- Короче, вы собираете факты?

--- Научная экспедиция, --- ответил
Эмос.

Банделби вернулся с тремя
бутылками пива и эмалированной
кружкой. Он нес их на помятой гверце от

металлического шкафчика, которую использовал в качестве подноса.

--- Не слишком хорош, --- сказал он, вручая Эмосу кружку. --- Но что ещё ожидать от пайка?

Эмос пригубил напиток без малейшего содрогания.

--- Грубоват, но бодрит, --- оценил он.

Калейл взял свою бутылку и сделал жадный глоток. При этом его кадык заходил ходуном.

--- Боюсь, вы совершили эту поездку впустую. --- Он вытер губы тыльной стороной ладони, --- Император его знает, во что Объединённые Каменоломни играли, выдывая вам эти бутаги. Они же знают, что их люди отсюда убрались.

--- Поясни, --- сказал я.

Калейл одарил меня равнодушным взглядом.

--- Эту глыбу весьма упорно перекапывали в течение девяти веков. Работёнка опасная, но приносит огромные прибыли. Как вы и сказали, Синшара богата множеством различных металлов, которые, правда, весьма трудно найти.

Он сделал ещё один долгий глоток.

--- В последние двадцать лет власти стали беспокоиться из-за местных условий. Гравитационные аномалии. Синшара все ближе подходит к полю притяжения Найтбайл. По расчётам это местечко окажется вообще непригодным для жизни через каких-то восемьдесят или девяносто лет. Имперские Объединённые Каменоломни и Ортог увеличили добычу, стараясь выкачать из Синшары всё, что только можно, пока она ещё не вошла в гравитационный карман, после чего она выпадет из зоны досягаемости на следующие несколько тысяч лет. Вольные старатели тоже... Они сюда просто ордами наплывали. В последние годы старая добрая рудная лихорадка просто не прекращалась.

--- Так что случилось? --- спросила Медея.

--- Гравь, --- произнёс Бангелби, расчищавший для себя место на одной из заваленных бутагой кучеток.

Он обернулся и увидел, как Медея вопросительно приподняла бровь.

--- Гравитационная болезнь. --- Фин
нервно почесал родинку, жадно разглядывая
Бетанкор. Вероятно, она была первой
женщиной, которую он увидел за долгое
время. Калейл вёл себя более спокойно.

--- Гравитационная болезнь, ---
продолжал Бангелби, --- проблемы с весом,
башка гудит, гравь... ну, вы понимаете.

--- Хроническая гравитистезия,
также известная как синдром Мазбұра.
Прогрессирующее расстройство,
вызываемое гравитационными
изменениями. Симптомы проявляются
паранойей, нарушением координации,
потерей памяти, галлюцинациями,
изменениями психического состояния,
включая приступы тревоги или
экстаза, иногда, в крайних случаях,
неконтролируемую жестокость. Подобные
состояния обычно сопровождаются
гравитиастенией, остеохондрозом и
лейкемией, --- закончил Эмос.

--- А мне-то казалось, что вы доктор
металлургических наук, а не
медицинских, --- удивлённо распахнул глаза
Калейл.

--- Так и есть. Но гравитация, эта невидимая сила, является фундаментальной составляющей существования всех элементов. Следовательно, мне приходится проявлять интерес и к ней.

--- Ага, понятно... Если верить предсказаниям, Синшара станет непригодной для жизни через девятьсот лет. Но человеческое тело мягче, чем глыба минеральной руды. Гравь впервые проявилась примерно год а два назад. Рабочие стали заболевать. Несколько случаев насилия и безумия. Вот тогда-то мы и поняли, что происходит. Имперские Объединённые Каменоломни вывели своих людей девять месяцев назад. Ортог --- семь.

--- Какая ирония, --- произнёс Эмос. --- Синшара богата минералами только благодаря экзотичности своих гравитационных полей, воздействию которых подвергалась в течение миллиарда лет своей жизни. Элементы преобразовывались и перегруппировывались здесь такими путями, которые вообще могут быть уникальны. Синшара ---

настоящий философский камень, дрызгая
мои, мечта алхимика! А теперь
человечество не может извлечь выгоду из
эго даров по той же самой причине, по
которой они вообще существуют!

--- Да, доктор, ирония --- правильное
слово, --- сказал Бангелби, залпом
прокидывая в себя пиво.

--- Но это не объясняет, почему вы все
ещё здесь, --- сказал я.

--- Базовая команда, --- резко ответил
Калейл, давая понять, что это не моё
дело. --- Агентус Механикус тоже убрался
отсюда около трех месяцев назад. Но один
из них остался. Какое-то жизненно важное
исследование, которое ему надо было
завершить. Вот нам и приказали
остаться и приглядывать за рудниками
Синшары, пока он не закончит.

Я посмотрел в окно. Если не считать
мусора, площадь была абсолютно пуста.

--- У сколько этих «ты», патрульный?

--- Двадцать сотрудников из
обслуживающего персонала. Я
ответственный. Все вербовались
добровольно.

--- Техножрецы пообещали нам тройную плату! --- сказал Банделби, явно пытаясь произвести впечатление на Медея.

--- Круто, блин, --- улыбнулась она.

--- А где остальные? Ещё восемнадцать? --- поинтересовался я.

Калейл встал со стула и бросил пустую бутылку в переполненную мусорную корзину в углу. Она отскочила и разбилась об пол.

--- Шляются где-то. Здесь места хватает. То, что вы видите, --- только верхушка. Как у... как же называются те глыбы замороженной воды, которые на некоторых планетах в морях плавают?

--- Айсберги? --- предположила Медея.

--- Ага, вроде такой штуковины. Девяносто процентов рудников Синшары расположено под землёй. Этот кусок шлама слишком велик, чтобы патрулировать его, починать и заставлять тикать дальше.

--- Вы поддерживаете связь с остальными членами базовой команды?

--- Мы иногда встречается.

Некоторых я не видел уже несколько недель.

--- А тот техножрец, который остался? --- спросил Эмос. --- Где он?

--- Ушёл вглубь астероида, --- пожал плечами Калейл. --- В карсты и шахты. Его я не видел уже несколько месяцев.

--- И когда вы ожидаете его возвращения? --- непринуждённо спросил Эмос.

--- Никогда, --- снова пожал плечами Калейл.

--- А как его звали? --- спросил я, поворачиваясь, чтобы взглянуть прямо в тёмные глаза патрульного.

--- Бур, --- сказал он. --- А что?

--- Что же, все это очень странно! --- проворчал Эмос, поднимаясь со своего места. --- Эрцгерцог будет очень расстроен. Предприятие это стоило нам времени и денег. Мистер Калейл... раз уж мы забрались так далеко, мне бы хотелось сделать хотя бы малость.

--- И что же это будет, доктор?

--- Можно нам собрать некоторые образцы, осмотреть выработки форида

и полистать журналы минералогического учёта?

--- Не знаю... Рудники Синшары на текущий момент считаются закрытыми. Официально.

--- Ну, неужели ты просишь слишком многого? Я уверен, что главный директор Имперских Объединённых Каменоломен будет рад, если вы окажете мне содействие. У него благодарность наверняка проявится в виде премияльных, когда я доложу ему об этом.

Калейл нахмурился:

--- Эхе-хе. Так чего вы хотите?

--- Нам нужны сутки, чтобы безлопотно просмотреть журналы учёта и минералогическую базу данных, и, возможно, ещё день на составление комплекта образцов из карьеров. У... кхм, а сколько потребуется времени на то, чтобы посетить форснутые выработки? Самые последние?

--- Если я задействую свой штат, то поездка в целом займёт около двух дней.

--- Что же, превосходно! Всего четыре дня, и ты исчезнешь.

--- Даже не знаю... --- сказал Банделби.

--- Разве тебе не хотелось бы, чтобы я
подвисла тут на несколько деньков? ---
спросила Медея, читая язык тела
Банделби с лёгкостью опытного
инквизитора и демонстрируя не меньшие
актёрские навыки, чем Эмос.

--- Я не могу этого позволить, ---
сказал Калейл. --- На текущий момент это
место закрыто для доступа. Распоряжение
компании. Не стоит вам оставаться здесь.

--- Но вы-то здесь остаётесь, ---
парировал я.

--- Мне за риск платят.

--- И могут заплатить ещё больше, ---
произнёс Эмос. --- Обещаю вам, что доложу
о вашем содействии главному директору
Объединённых Каменоломен и своим
главным грузьям из Агентус Механикус.
Они достойно вознаградят любого, кто
хорошо послужит эрцгерцогу.

--- Притащи мне ещё пива, ---
обратился Калейл к Банделби и
посмотрел на нас, выставив вперёд
подбородок. --- Мне надо обсудить это со
своими людьми и узнать, что они об этом

дугтают.

--- Ладно, ладно, --- замахал руками Эмос. --- Я действительно надеюсь, что нам удастся достигнуть согласия. А тем временем нам надо где-нибудь разместиться. Здесь есть запасные койки?

--- Синшара полна пустых коек с тех пор, как отсюда убрались рабочие, --- с противной улыбкой сообщил Меге Банделби.

--- Найди им подходящую нору, --- приказал шахтёру Калейл. --- А я пока соберу команду.

--- Что-то тут не так. --- Я снял таску и швырнул её на пол.

--- Эти кровати довольно удобны, --- откликнулся Эмос, регулируя напряжение в своём экзоскелете и укладываясь на матрац.

Нас разместили в душной жилой комнате, расположенной на верхнем этаже здания Комитета по социальному обеспечению шахтёров. Косые лучи света от искусственных ламп проникали с площади через обвисшие шторы. Банделби

обеспечил нас тремя металлическими кроватями, промятыми матрацами и спальными мешками, вонявшими так, словно через них фильтровали дизельное топливо и квашеную капусту.

--- Вечно ты беспокоишься, --- сказала Медея, скидывая с себя лётный комбинезон и ногой отбрасывая его в угол. На ней остались только майка, трусики и кобурас под мышкой.

Эмос тактично отвернулся.

--- Моя работа состоит в том, чтобы беспокоиться. Отставить раздеваться. Мы ещё не закончили.

Медея посмотрела на меня и, трачно нахмурившись, снова застегнула пряжку кобуры.

--- Ладно, мой господин и повелитель... Что не так?

--- Пальцем ткнуть, конечно, не смогу... --- начал я.

--- Ох! --- воскликнула Медея и плюхнулась на свою кровать.

--- Да все ты можешь, Грегор, --- сказал Эмос.

--- Может быть.

--- Попробуйся.

--- Все эти рассказы о гравитации. Даже если корпорации и обманулись, то Агентство Механикус не свойственно ошибаться. Любой космолог заранее способен определить, когда Синшара войдёт в поле гравитационного возмущения, представляющее опасность для людей. Император свидетель, звёздные системы двинутся куда медленнее, чем мысли людей!

--- Хороший довод, --- сказал Эмос.

--- И уверен, что ты о нём тоже уже подумал, --- сказал я.

--- Да, --- подтвердил он. --- Калейл явно привирает.

--- И тебе ничего не кажется неправильным?

--- Конечно, кажется, --- пробормотал Эмос. --- Но я устал.

--- Поднись, --- резко приказал я.

Он сел.

--- По крайней мере, ты знаешь, что Бур все ещё здесь, --- сказал я.

--- Это тот парень, которого ты здесь разыскиваешь? Маг техножрецов? ---

мощности, -- пробурчала она в ответ, возясь с застёжкой-молнией. -- Слишком много гравитационных возмущений. Но мы это предусмотрели. Могу сходить к катеру и воспользоваться главным передатчиком.

-- Ты мне нужна здесь. Нам необходимо как можно быстрее получить кое-какие ответы. Я хочу, чтобы вы с Эмосом проникли в архив Администратума и проверили, можно ли извлечь что-либо из банка данных, если он ещё функционирует.

-- А ты тем временем...

-- Отправляюсь к отделению Агентств Механикус. Встретится здесь через три часа. Нам необходима дополнительная информация, но в особенности нас должны заинтересовать сведения о местонахождении Бүра.

Эмос кивнул.

-- Что если нас обнаружат?

-- Тебе не спалось, вы вышли прогуляться и заблудились.

-- А если они мне не поверят?

-- Именно поэтому Медея и

отправляется с тобой, — отрезал я.

Отделение техножрецов располагалось в западном секторе рудников Синшары, в глубине запутанного лабиринта жмущихся друг к другу жилых строений и цехов, приблизительно в двух километрах от площади. Поначалу я даже не понимал, куда иду, но туннели и транспортные артерии были помечены номерными табличками и символическими указателями, и к тому же мне удалось обнаружить большую карту на ржавеющем металлическом листе, прикрученном к столбу у покрытых пылью общественных питьевых фонтанов.

Я повернул краник одного из фонтанов, но тот издал только сухой хрип.

На подходе к флигелю стены туннеля, покрытые соляными разводами, были разукрашены темно-красными полосами и бесчисленными предупреждающими знаками, гласящими, что приближение к объекту без необходимых бутаг и

удостоверений запрещено под страхом смерти.

Тем не менее и здесь было безлюдно и пусто. Только толстый слой пыли и горы мусора.

В конце расписанного красными полосами туннеля виднелись открытые адамантитовые ворота шлюза. Стояла зловещая тишина.

Здание отделения представляло собой колоссальную башню из обтёсанного камня, оббитого листами красной стали, занимавшую отдельный кратер, сообщавшийся с тем, в котором располагались рудники Синшары. Герметичный стеклянный купол накрывал мощёную площадь, лежащую между шлюзом и флигелем. Само же здание поднималось выше, пронзая купол и вырастая над краем кратера. Высоко-высоко над головой я видел синие камни и звёздную бездну за ними. В небе проносились метеоры.

В башню вёл гигантский портал, поднимающийся на высоту в три человеческих роста и обрешеченный

широкими дорическими колоннами из чёрного лүкүллита. Сверху на меня косился высеченный из камня образ Бога-Машины. Глаза божества должны были злобеще сверкать пламенем горящего газа, который поднимался по трубам от шахт. Но теперь они были холодны и мертвы.

И полированные металлические двери портала стояли распахнутыми.

Я вошёл внутрь. Пол огромного протирона^[19] был усыпан мелким песком. Пылинки кружились в лучах света, пробивающегося через глухие окна, расположенные под высоким сводом. Стены покрывали плотные ряды бездействующих когиферов и матрикүляторов. Над каждым переключателем и дисплеем скопились полүтесяцы пыли.

Плохой знак. Техножрецы дорожили своими машинами более всего на свете. Если бы они эвакуировались, как рассказывал Калейл, они ни в коем случае не оставили бы здесь подобного технического изобилия. Несомненно, каждый из блоков был разработан так,

чтобы его можно было извлечь из своего
алькова в чёрной трапезной стене.

За протироном открывался огромный
зал, настоящая капелла, собор,
посвящённый Богу-Машине, уберитану,
владыке Марса. Пол покрывали плиты
травертина сливочного цвета,
подогнанные друг к другу так плотно, что
между ними нельзя было просунуть и
булажного листа. Стены трехапсидного
храма были облицованы гладким холодным
луккулитом. Тут остались брошенными
ещё более ценные экземпляры машин.
Устройства возвышались над рабочими
столами, установленными шестью
концентрическими кругами и
окружающими центральный постамент.
Все они тоже были обесточены.

Я пересёк зал и подошёл к
постamentу, внутренне содрогаясь от
грохота собственных шагов, эхом
раскатывающихся в пустоте. Холодный
свет звёзд струился через онеон, ^[20]
расположенный прямо над массивным
грандиоритовым блоком. Огромная,

отываемая звёздным сиянием голова
«Полководца», древнего Титана, висела над
постаментам. Её ничто не поддерживало
-- ни кабели, ни платформы, ни подпорки.
Голова просто висела в воздухе.

Я стоял возле грандиоритового блока,
как вдруг почувствовал, что мои волосы
стали потрескивать. Атмосфера вокруг
была насыщена статикой или чем-то
подобным. Здесь действовала какая-то
невидимая электризующая сила, ---
возможно, гравитационная или
магнитная, но, в любом случае,
находящаяся за пределами моего
понимания. Именно она, по-видимому, и
удерживала многотонный череп машины.
Тихое гиво, характерное для техножрецов.
Даже несмотря на отключение энергии, их
чужесные изобретения продолжали
функционировать.

На консоли одного из терминалов ---
темном корпусе, наполненном мешаниной
из стальных деталей, посеребрённых
проводов и стеклянных ламп, --- я увидел
оплётённый тканью нейрокабель. Один его
конец был включён в дисплей, а второй

оборван и распрёпан. Дело было явно не в срочном переезде.

Мне редко доводилось вести дела с Агентус Механикус. Отдельная каста со своими законами, так же как и Астартес, и только дурак станет совать нос в их дела. Только через Бүра -- магоса Гуарга Бүра -- я имел связь с ними. Без доверия Марса технологии Империи зачихли и распались бы, а благодаря их неустанным опытам к мощи Человечества прибавляются все новые чудеса.

И тем не менее я беспрятственно проник в самое сердце одного из внутренних святилищ.

-- Эгидэ запрашивает Шин. -- В воксе слышался голос Медеи, сильно искажённый гравитационными возмущениями. -- Во имя полураспада ил...

Связь оборвалась.

-- Шин принимает Эгиду, -- сказал я. Ничего.

-- Шин принимает Эгиду, пуста бездыханна.

Но-прежнему ничего. То, что успела

сказать Медея, беспокоило меня. «Полураспад» был словом глосси, которое использовалось, чтобы указать на важное открытие или же смертельную опасность. Но гораздо больше меня волновал тот факт, что она отключилась. Мой ответ, если, конечно, она слышала его, означал, что её сообщение было неполным или искажённым.

Я подождал минуту.

Мой вокс без предупреждения быстро пискнул три раза. Медея прощелкала по своему передатчику невербальный код, сообщая, что не может говорить и мне надо подождать.

Я стахнул тонкий налёт пыли с одного из терминалов и, загудавшись над тем, какие тайны мог бы открыть с его помощью, уставился на изношенную, покрытую рунтами клавиатуру и небольшие экранчики дисплеев из толстого, выпуклого стекла.

Немного, решил я. Жадный до знаний Эмос, может, и имел бы какой-то шанс. Много лет назад он работал вместе с Буром и, как я предполагал, накопил

больше опыта в путях познания загадочных техножрецов, чем хотел признать.

Датчик перемещений внезапно защёлкал, и я напрягся, выхватывая свой короткоствольный лазерный пистолет. Устройство вывело на правую линзу моей маски сигнал о движении в семнадцати шагах слева от меня, но, когда я развернулся, точек на линзе стало ещё больше. Многочисленные сигналы возникли настолько стремительно, что накладывались друг на друга, образуя сплошные пятна. Затем в течение целой секунды, пока устройство изо всех сил старалось просчитать векторы движения целей, на линзе отражалась только стандартная строчка «00: 00: 00», а потом наконец перед моим глазом побежала плотная колонка координат.

Но к тому времени я уже понял, что обнаружил датчик.

Святилище оживало.

Терминалы быстро и последовательно приходили в действие, зажёгшая шестерёнками, зажигая лампы, включая экраны, шипя поршнями.

Вздохнули газовые пневмонасосы, и по сети
изящных стеклянных и бронзовых
почтовых труб, бегущих между стенами и
консолями, понеслись цилиндры с
сообщениями. На нескольких столах над
гололитическими проекторами
засветились голографические образы:
трехмерные карты геологических
пластов, графики спектроскопии,
показания сонаров и бегущие волны
осциллограмм. Мощная подсветка
зажглась на вершине постамента под
парящей головой Титана, придавая ей
зловещий вид.

Я присел, спрятавшись за корпус
ожившей станции. Внезапное,
необъяснимое включение всех устройств
обескураживало и пугало. Где-то
вблизи огня из машин трещала
очередями, словно древний пулемёт.

И вдруг все прекратилось. Лампы
терминалов гасли. Всплеск энергии
затихал. Подсветка Титана потускнела и
отключилась. Огня за другой пропадали
голограммы. И в темноте затирал
скрежет шестерёнок и сервомоторов.

Дольше всего продолжался пулемётный треск. Он звучал ещё несколько секунд, после того как все вокруг замерло, а потом тоже резко оборвался.

В храме снова воцарились тьма и безмолвие.

Я поднялся на ноги. В этом помещении не было никаких источников энергии. Что же пробудило все эти механизмы? Причиной мог стать только какой-то внешний сигнал.

Следуя здравому смыслу и интуиции, я обошёл вокруг ближайших терминалов, отыскивая тот, что грохотал словно пулемёт. Наиболее вероятным кандидатом оказался массивный прибор, судя по всему, оборудованный прибором компрессии. Но кнопки его панели оставались безучастными к моим касаниям.

Подчиняясь внезапному порыву, я опустился на колени, заглянул под стол и увидел пустые крепления на месте корзины для распечаток. Сама корзина исчезла. Бумажная лента валялась прямо в пыли под столом.

Я вытащил её. Она оказалась порядка девяти метров в длину. Челюсти принтера пробили в ней перфорацию, разделяя на более короткие отрезки. Было очевидно, что этот терминал уже не в первый раз выдавал распечатки, которые никто не собирал. Конец ленты уже начинал желтеть.

Я просмотрел напечатанное. Собранные в таблицы столбики машинного кода, расположенные плотными ровными полосами. Аккуратно растелив бумагу на травертиновом полу, я начал скатывать её в тугой свиток.

Я уже почти закончил, когда запищал вокс.

--- Эгида вызывает Шун. Во имя полураспада иллюзий, с Административом в сердце. Монеты падают с глаз. Многогранность и хватка подкидывшей. Советую изображение напёрстка.

--- Изображение напёрстка принято. Шун прорастает в сердце.

Слова Медеи объяснили мне всё, что надо было знать. Им с Эмосом удалось

обнаружить что-то в Административе, и
теперь они просили меня срочно вернуться.
Нам угрожала опасность со стороны Хаоса.
Никому нельзя было доверять.

Я убрал лазерный пистолет в кобур
и сунул свиток под пояс.

Выбежав из здания, я потчался по
разрисованному красными полосами
туннелю, на ходу скидывая с плеча
армейский гробовик и передёргивая затвор.

Глава восемнадцатая ИЗОБРАЖЕНИЕ НАПЁРСТКА СПУСК В ГОРУ ТРАНСЛУТОНЕД ГВАРДА БУРА

Глоссия не столь уж и трудна для понимания. В ней применяются подсознательные образы и «начальные» слова. Не стоит пытаться искать тайну, которой там нет. Именно поэтому она и действует столь успешно в качестве частного кода. В ней совершенно нет кодирования --- по крайней мере, в математическом смысле этого слова, --- и по этой причине её невозможно взломать. Глоссия построена на идиоматических выражениях и интуитивном восприятии. Устный импрессионизм. Её функции обеспечиваются использованием

безразмерных, ничем не регламентированных механизмов поэзии и интуитивностью. За прошедшие... кхм... лучше будет сказать, увеличивающиеся годы моей работы мои друзья и помощники неоднократно посылали мне сообщения на глоссики, где использовались слова и выражения, никогда не применявшиеся ранее. И тем не менее я понимал их. Это условка. Просто знание о том, как применять и видоизменять общий жаргон. Конечно, существуют основные правила построения фраз и использования метафор, но сила глоссики заключена в её туманной неопределённости. В идиомах. В звучности. Она родственна интуитивному сленгу эрменоев, заменивших язык оттенками цвета кожи.

Вот, например, «изображение напёрстка».

«Изображение» служит указателем на курс действий или поведения. «Напёрсток» является уточнением, раскрывающим суть и метод предлагаемых действий. Напёрсток — это такой маленький металлический колпачок, который

используют во время шитья, чтобы
защитить палец от стремительных,
резких уколов иголкой. Он не защитил бы,
скажем, от атомной бомбардировки или
орды генокрадов. Но, в соответствии с
идеоматическим спектром глоссии, он
мог бы спасти от внезапного,
стремительного нападения с небольшого
расстояния. Кроме того, он тих и
неприметен.

И так же бесшумно и незаметно
заскользил я по туннелям рудников
Синшары, направляясь к офисам
Администрации. Я двигался тихо, а
датчик перемещений и дробовик служили
мне «напёрстком».

«Изображение напёрстка». Эту фразу
как-то обронил Гидеон Рейвенор, тем
самым добавив её в словарь глоссии.

Я вспомнил о Рейвеноре, лежащем в
одиночестве на застеленной пластиком
койке в госпитале на Трациане. И на меня
снова нахлынул гнев, притупившийся за
последние несколько месяцев.

Благодаря предупреждению датчика

я успел спрятаться в укрытие в одном из
туннелей примерно в полукilометре от
площади. Скрываясь позади пустых
прометиальных баков, я проследил за
прогудевшими мимо электрокарами,
которые направлялись к главному
вестибюлю. Передним управлял Бангелби.
Вместе с ним ехали двое шахтёров, и ещё
одно сидели во второй машине. Рабочие
выглядели грязными и опустившимися.

Несколько машин стояло на площади
перед Управлением службы безопасности. У
дверей околачивались чернорабочие и
курили сигареты с лху.

Я проскользнул в здание Комитета по
соцобеспечению через чёрный ход. Медея и
Эмос уже ждали меня в выделенной нам
убогой комнатёчке.

--- Ну?

--- Мы обыскали Администратум, ---
сказал Эмос --- Там даже заперто не было.

--- А потом туда стали сползаться
люди Калейла, и нам пришлось
уплёхивать, --- добавила Медея.

Они оба выглядели напряжёнными и

задумчивыми.

--- Вас заметили?

Она покачала головой:

--- Но их оказалось куда больше, чем двадцать, мать их растак. Я насчитала как минимум тридцать или даже тридцать пять человек.

--- Что удалось найти?

--- Свежих записей нет. Либо их не вели в последнее время, либо потеряли, --- развёл руками Эмос. --- Ничего за последние два с половиной месяца. Нет даже учётного журнала, который должен был вести Калейл.

--- Он может заполнять его в офисе службы безопасности.

--- Если бы он следовал официальному протоколу, то все было бы автоматически скопировано в центральный архив. Ты же знаешь, как Администратум щепетилен в вопросе хранения отчётов.

--- Что ещё?

--- Понимаешь, мы провели только поверхностную экспертизу. Времени было не слишком много. Но Калейл говорил нам, что Имперские Объединённые

Каменоломни были эвакуированы девять месяцев назад, а Ортог Прометиум -- два месяца спустя. Согласно архиву обеих корпорации продолжали оставаться здесь, работая в полном составе, и три месяца назад. Нет никаких записей о случаях заболевания «гравью», равно как и о зарегистрированных сообщениях или докладах о самой возможности такой проблемы.

-- Значит, Калейл солгал нам?

-- От слова до слова.

-- Тогда где же все?

Эмос пожал плечами.

-- Может, стоит убрать отсюда? --

Медея явно занервничала.

-- Мне нужно найти Бүра, -- ответил я, -- и к тому же мне необходимо выяснить, что же на самом деле здесь...

-- Грегор, -- пробормотал Эмос. -- Мне очень неприятно тебе об этом напоминать, но теперь это не твоя работа. Хотя, зная тебя, я понимаю, что ты столь же верен Золотому Трону, как и раньше, во всех основных смыслах, но ты больше не инквизитор. Твои полномочия

больше не признаются Императором. Ты преступник -- преступник, у которого и так полно проблем.

Думаю, он ожидал, что я разозлюсь. Но этого не произошло.

-- Ты прав, но я не могу вот так запросто перестать служить Императору, и не важно, кем там меня считает все остальное человечество. Если есть возможность оказаться полезным, я сделаю это. Мне не нужны ни признание, ни официальный статус.

-- А я говорила тебе, что он так и ответит, -- усмехнулась Эмосу Медея.

-- Да, ты говорила. Правда, говорила. Учёный снова взглянул на меня.

-- Извиняюсь за свою предсказуемость.

-- Постоянство убеждений не повод для извинений, -- сказал Эмос.

Я достал свиток, найденный в святилище, и показал его своему престарелому научному консультанту.

-- Что ты можешь об этом сказать? -- И я поведал ему обо всём, что произошло в святилище Бога-Машины.

Эмос изучал бумажную ленту в

течение нескольких минут, заглядывая то в начало, то в конец документа, а затем произнёс:

--- Некоторые фрагменты данного машинного кода мне не разобрать. Шифр Agentus Механикус. Но... короче говоря, смотри на разрывы в тексте. Все это записи регулярных передач, идущих от объекта, находящегося за пределами поселения. Каждые шесть часов, с точностью до секунды.

--- У дремлющие системы святилища пробуждаются именно к тому моменту, когда должна поступить передача?

--- Да, чтобы записать её. Как долго работали машины?

Я покачал головой:

--- Две, возможно, две с половиной минуты.

--- А не две минуты сорок восемь секунд? -- спросил он.

--- Может быть.

Этот пробежал пальцем по линии заголовка над последней таблицей кода.

--- Ровно столько и продолжалась последняя передача.

--- Значит, там кто-то есть? Где-то за пределами поселения рудоконцов Синшары кто-то регулярно посылает сообщения Агентус Механикус?

--- И не просто кто-то --- это Бур. Вот ког Агентус Механикус, соответствующий его имени. --- Эмос промотал лист обратно и стал рассматривать самый старый, пожелтевший участок. --- Он вещает уже одиннадцать недель.

--- И что он говорит?

--- Понятия не имею. Основной текст закодирован. Механилингва-А или С, а может, и какая-то современная переработка одного из гексадецимальных сервиторных скриптов. Вероятно, импульс-аналог девятой версии. Я не могу...

--- Ты не можешь прочесть. И этого мне достаточно.

--- Хорошо. Зато я знаю, где он.

Я помедлил:

--- Знаешь?

Эмос улыбнулся и подрегулировал тяжёлые аугметические очки.

--- Ну, не совсем. Но-настоящему --- не знаю. Но могу его найти.

--- Как?

Он указал на вертикальные полосы разноцветных прямоугольников, бегущих от каждой из передач.

--- Общепринято, что любую трансляцию должен сопровождать спектрографический отчёт с места расположения передатчика. Эти цвета передают сжатую информацию о тоне, структуре и плотности окружающих его порог. Что-то вроде отпечатков пальцев. Будь у меня хорошая карта стратов Синшары и геологический ауспекс, я смог бы разыскать его.

--- Как знал, что ты нам понадобишься, --- улыбнулся я.

--- Так что, ты отправляется за ним? --- спросила Медея.

--- Именно так. Нам потребуются транспорт. Возможно, гондола геодезистов. Сможешь управиться с ней?

--- Легче лёгкого. Вот только где её взять?

--- Ух полно в экспедиционном ангаре

Объединённых Каменоломен, --- сказал
Эмос. --- Я видел прикрепленный к стене
схематический путевоитель по
рудникам.

Я тоже видел план, но не мог
вспомнить его в таких подробностях. Это
очередной раз напомнило мне о
невероятной фотографической памяти
Эмоса.

--- А что насчёт карты и успеха, о
которых ты говорил? --- спросила Медея.

--- Любая машина старателей
оборудована минералогическими или
геологическими сканерами, --- ответил
учёный. --- И нас это вполне устроит. А
вот насчёт подробной карты уверенным
быть нельзя. Стоит запастись ею, прежде
чем отправляться в путь.

Он сел на кровать и начал
настраивать что-то в информационном
планшете, прикрепленном к его запястью.

--- Что ты делаешь? --- спросил я,
присаживаясь рядом.

--- Скачиваю карту с когиторула
офиса службы безопасности.

--- А ты можешь? --- удивилась Медея.

--- Это достаточно просто. Несмотря на гравитационные аномалии, транслятор в моем планшете вполне может добраться до кодифера в их офисе. Я могу создать текстовый мост и запросить картографические файлы.

--- Да, да... но можешь ли ты сделать это, не имея кода доступа? --- не унималась Бетанкор.

--- Нет, --- сказал Эмос. --- Но, к счастью, я его знаю.

--- Откуда?

--- Он был записан на бумажке, приклеенной к краю стола. Разве вы её не заметили?

Мы с Медеей покачали головами и улыбнулись. Даже просто болтая с Калейлом и потягивая пятисортный атасек, Эмос отмечал и впитывал каждую деталь обстановки.

--- Один вопрос. --- Медеей прищурилась. --- Мы не знаем, что здесь происходит, но могу побиться об заклад, что твой друг не в ладах с Калейлом и его приятелями. Если мы нашли способ отыскать его, то почему этого до сих пор

Не сделал Калейл?

--- Сомневаюсь, что даже опытный шахтёр увидит много смысла в подобных спектроскопических отметках. Это же некто Agentus Механикус, --- гордо ответил Эмос.

--- Все ещё проще, --- сказал я. --- Они не нашли распечатки. В башне все было покрыто нетронутым слоем пыли. Не думаю, что Калейл или кто-либо из его людей бывал там. Страх перед Agentus Механикус достаточно силен. Они не знают того, что знаем мы.

Ночью они пришли убить нас.

Как только Эмос скачал карту и ещё несколько файлов с важными данными, мы решили ухватить несколько часов сна, перед тем как сделать следующий шаг.

Я проснул всего около часа и проснулся оттого, что пальцы Медеи в темноте поглаживают мою щеку. Как только я пошевелился, она плотно прижала ладонь к моим губам.

--- Призраки, агрессивные, завиток виноградной лозы, --- прошептала она.

Мои глаза привыкли к полумраку. Это хранило как ни в чём не бывало.

Я поднялся с кровати и услышал то же, что и Медвеж: поскрипывание ступенек лестницы, ведущей к нашей комнате. Бетанкор принялась натягивать лёгкий костюм, утвдываясь при этом держать дверь в прицеле изломта. Я вытащил из кобуры лазерный пистолет, затем наклонился к Эмосу и зажал ему рот.

Его глаза резко распахнулись.

— Продолжай хранить, но готовься двигаться, — прошептал я ему на ухо.

Эмос с трудом поднялся, продолжая изображать храп, одновременно подбывая свою одежду и трость.

Я был в майке. Моя куртка и датчик перемещений лежали на полу возле кровати. Времени одеваться не оставалось.

Кто-то вышиб дверь. По комнате заметались яркие синие лучи целеискателей, и короткая очередь из стаббера распотрошила матрац на моей пустой кровати.

Мы с Медвеж открыли ответный

огонь. Выпустив по двери примерно дюжину выстрелов, мы увидели, что два темных силуэта повалились назад. Кто-то закричал от боли.

Шквальная пальба из ружей разнесла окна в щепки, и нас окатил фонтан осколков стеклоцита. Огню рату вышибло из проёма. На пол полетели куски източаленных досок.

--- Назад! --- закричал я, дважды выстрелив в силуэт, возникший в двери. Мимо моей головы протчалось три лазерный луча.

Рухнула задняя дверь, комнату залил поток света. Гибкая и подвижная Медведь стремительно развернулась и нанесла первому из вбежавших удар ногой по лицу. Головорез вскрикнул и покатился по полу.

Через оба изуродованных проёма в комнату влывались вооружённые люди. Я успел пристрелить двоих, но потом ещё двое набросились на меня со спины, отчаянно пытаясь вырвать лазерный пистолет из моей ладони. Я двинул одного из них коленом в пах и, когда противник отшатнулся, добил его выстрелом в шею.

Второй сжал руки на моем горле.

Я вонзил своё сознание прямо в его мозг, вызывая сильное кровоизлияние, от которого его глазные яблоки лопнули, а сам он безвольно обмяк.

Нас тупило от одуряющей стесни запахов крови, кордита и гадно немытых тел шахтёров.

Узаячно, словно в танце, Медее метнулась обратно к задней двери, точно рассчитанным движением воткнула локоть в лицо очередному убийце. Приём оглушил его и перешиб дыхание.

Затем Бетанкор изогнулась и ударом с разворота выкинула следующего противника из окна.

Ещё один головорез набросился на неё сзади. Я увидел, как во траке блеснуло лезвие ножа.

Этот медленно, но уверенно развернулся вокруг своей оси и одним ударом сломал шею человека, угрожавшего Медее ножом. Устинную мощь угнетённого экзоскелета моего старого учёного слишком легко недооценить.

Снова раздалась короткая винтовочная очередь. Стреляли не прицельно. На этот раз на выстрелы ответило шипение главианского пистолета Мегеи.

Я снова вскочил на ноги, и как раз вовремя, чтобы пристрелить мужчину с ружьём, входившего в дверь.

Тишина. Дрейфующие облака дыма.

На площади закричали.

--- Хватайте вещи! --- приказал я. ---

Уходим!

Полуголые, мы пробрались вниз по ступенькам чёрного хода, сжимая в руках нехитрый скарб. На ступенях первого лестничного пролёта лежало тело шахтёра, застреленного Мегеей. Рабочий комбинезон сотрудника Ортог Прометиум был пропитан кровью. На неестественно изогнутой шее виднелась бледная родинка.

--- Знакомо? --- спросил Эмос.

В моей голове уже начала складываться кое-какая картинка.

--- Вроде у этого червяка Банделби тоже была родинка, --- напояла Мегея.

Я кивнул:

--- Скорее всего.

С трудом, но мы всё-таки пробились сквозь ряд беспорядочно загромождённых складских помещений и вышли наружу в переулке позади магазинов, примыкающих к зданию Комитета по социальному обеспечению. Когда мы появились, рыжеволосый шахтёр, выставленный охранять чёрный ход, удивлённо развернулся, нащупывая ружьё, висящее на его плече.

--- Брось его и иди сюда! --- приказал я, применяя Волю.

Он бросил оружие и подбежал к нам с остекленевшими и смущёнными глазами.

--- Покажи мне свою шею! --- Я снова воздействовал на него Волей.

Он отвёл свои кости в сторону и растегнул засаленный ворот рабочего комбинезона. Мокрая родинка розовела в районе загривка.

--- У нас нет на это времени! --- торопил Эмос.

Топот бегущих ног уже приближался.

в коридоре здания Комитета слышались громкие выкрики и ругань.

--- Откуда у тебя эта отметина? ---
надавил я Волей на рыжеволосого.

--- Калейл дал её мне, --- слабым голосом ответил тот.

--- Что она означает?

Моя ментальная сила лишила его возможности сопротивляться. Он попытался произнести что-то, но его душа и разум внезапно воспротивились моему призыву. Губы прошептали что-то вроде «плита», но точно разобрать было невозможно, поскольку напряжение убilo его.

--- Черт возьми, Грегор! Нам надо уходить! --- проревел Эмос.

Словно в подтверждение его слов, из дверей вылетели два шахтёра с автоматическими винтовками наперевес. Стремительно развернувшись, мы с Медеей уложили их двумя точными выстрелами.

Безупречная память Эмоса вела нас по запутанным переулкам рудников

Синшары к огромному, уродливому зданию Имперских Объединённых Каменоломен. Нас преследовали возгласы и крики, перемежающиеся гулом электрокаров.

Мы пробежали по широкому развodomу металлическому мосту завода, потом мимо рокриковой сторожки, украшенной колючей проволокой, и встретились к экспедиционному блоку.

Совсем близко за нашими спинами раздавался громкий топот десятков ног.

Экспедиционный блок был установлен наг зевом основных выработок и представлял собой ангар с полукруглой крышей из рифлёной стали. В железных, покрытых смазкой колыбелях под сводами ангара покоились шесть гондол старателей. Машины имели сплюснутые нос и корму и были покрашены в серебряный и хаки — цвета Имперских Объединённых Каменоломен. Наг крышей каждой из них висили ряды подвижных прожекторов, а в носовой части размещались стальные манипуляторы и тарелки локаторов.

--- Сюда! --- закричала Медеея,
направляясь к третьей от нас гонголе.

Она все ещё пыталась должным
образом застегнуть свой лётный
комбинезон, а я тащил в руках куртку и
датчик перемещений. У нас не было
времени останавливаться и одеваться.

--- Почему именно она? --- закричал я,
следуя за Бетанкор.

--- Шланги гозарядки все ещё
подключены к ней, и сигнальные лампы
горят зелёным светом! Отсоединяй
кабели!

Я швырнул свои вещи Эмосу,
поспешившему подняться на борт следом
за Медеей через маленький боковой люк, а
сам побежал туда, где три толстых
энергетических кабеля все ещё торчали из
гнезда гозарядки судна. Как и сказала
Медеея, все индикаторы над ними горели
зелёным.

Я открутил клапаны и освободил
кабели один за другим. Последний разъём
оказался слишком тугим, и мне пришлось
навалиться на кабель всем своим весом.
Серебристый корпус лизнули лазерные

лучи. Слишком близко, почти задев моё плечо.

Я выдернул кабель и, развернувшись, стал стрелять вглубь ангара. В это время Медея завела машину. Дюзы гондолы зачихали, а потом ровно загудели.

Вокруг меня шипели лазерные всполохи и свистели заряды. Я бросился со всех ног к люку и забрался внутрь.

— Поехали! — проорал я Медею, с грохотом захлопывая люк.

— Ну же! Ну! — кричала Бетанкор, возясь с панелью управления гондолой. Перегруженные двигатели мучительно взвыли.

— Стыковка с люлькой! — отчаянно заверещал Эмос.

Осознав свою ошибку, Медея профессионально выругалась, несколько снизила нагрузку на двигатель и опустила грязно-жёлтый рычаг, торчащий из переборки по правую руку от неё. Когда открылся заток, приковывавший гондолу к её колыбели, раздался неприятный лязг.

— Извините, — осклабилась Медея.

Освобождённая гондола вылетела из своего крепления и, преследуемая ружейным огнём, вильнула вправо. Постепенно разгоняясь, судно поплыло в сторону входа в шахтёрские туннели.

Верхние уровни шахт Объединённых Каменоломен представляли собой обширные выработки, поддерживаемые рокрытовыми колоннами и наполненные брошенными машинами горняков. Медведь легко ударила снизу вверх по тублерам и включила ряд прожекторов. Наш путь осветился лучами чистого белого света. Впереди, возле одной из колонн, лампы высветили крутой широкий спуск. Внизу виднелись грязные электрические вагонетки для перевозки руды и фуникулёр, предназначенный для доставки рабочих бригад в более глубокие забои.

Этот сидел позади нас в маленьком салоне гондолы и разглядывал схемы, полученные им из офиса службы безопасности.

--- Продолжайте спуск, --- только и сказал учёный, когда я обернулся к нему.

Спуск глиною примерно в полтора километра местами расширялся. От выработок отходили боковые туннели. Впереди за лобовым экраном все казалось черно-белым: жесткий белый свет, проникающий в темноту, выхватывал только бледно-серые камни и пыль, среди которых изредка промелькивала груза. [\[21\]](#)

Когда мы миновали ещё одно огромное скопление покорёженной техники, Медя застопорила ход судна. По указке Эмоса Бетанкор свернула в жерло практически вертикальной шахты. Эта горловина — падение пласта, если пользоваться терминологией шахтёров, — представляла собой естественное образование, возможно, древнюю лавовую трубу. Медленно вращаясь вокруг своей оси, мы спускались вниз. Пористый кварц покрывал стены сливочного цвета гранировкой, на отвалах вырастали колючие кусты вулканического стекла. Места едва хватало даже для позаимствованной нами компактной гондолы. Иногда Медя задевала или

срезала стеклянные иголки, и сверкающие осколки бесшумно падали вниз.

Примерно через два километра труба поворачивала, переходя в запутанное переплетение изгибающихся труб, чередовавшихся слепыми пещератами и отстойниками. Мы словно продвигались по пищеводу к сложной системе кишечного тракта. Кварц стал проявлять больше цвета: стальная голубизна с молочными вкраплениями кальцита, красная крапчатость с блёстками оолитов. Крепнистая чёрная груза и прочий геологический мусор покрывали гладкие изгибы древнего подземелья.

Медя обратила моё внимание на маленькую коробку сканера, вмонтированную под главным петрографическим анализатором. На небольшом экране выводились практически недоступные моему пониманию размытые схемы геологических слоёв и отражения удельной плотности окружающих пород. В одном из верхних квадрантов возникли три ярких жёлтых курсора.

— Они преследуют нас, — объяснила

Ветанкор.

--- Кажется, они с достаточной достоверностью могут определить, где мы. Как им удаётся отслеживать наше передвижение?

--- Тем же самым образом, каким мы получаем информацию об их перемещении.

--- Неужели локаторы этой посудины настолько мощные?

Медеря покачала головой:

--- Они достаточно хорошо работают в непосредственной близости от объекта, но им не проникнуть сквозь скалу.

--- Тогда что?

--- Думаю, что все эти старательские зондолы оборудованы мощными маяками, вероятно встроенными в «чёрные ящики». Это необходимо как для обычных поисков, так и при спасательных операциях.

--- Пойдёшь взглянуть.

Я поднялся со своего места и стал пробираться к корме зондолы, пригибаясь и держась за поручни над головой. Эмос продолжал напряжённо работать. Он включил минералогический ауспекс, ташины и проводил комплексный,

полномасштабный поиск
спектрографических следов,
отпечатанных на листках Agentus
Механикус. Ему больше не приходилось
разворачивать свиток: сложные вариации
цветных полос давно отпечатались в его
памяти.

Раз в несколько минут он сверялся с
картой и вносил поправки в курс,
прокладываемый Мегеей.

В задней части гондолы, между
стойками, удерживающими старые
дыхательные маски с прогнившей
резиновой изоляцией, я обнаружил тесный
проход к моторному отсеку. В него можно
было забраться только ползком.

Просунув внутрь голову и плечи, я
включил небольшой фонарик, который
предусмотрительно снял с одной из
кислородных масок. Осветив внутренности
моторного отсека, я смог обнаружить
широкий металлический барабан,
задвинутый под антигравитационные
агрегаты и кинетические гироскопы.
Кожух барабана защищали печати
чистоты Agentus Механикус.

Я вернулсѧ в кабину, выбрал из подсѹтка с инструментами средних размеров плазменный резак и забрался обратно. Горячий синий язык резака снял кожѹх барабана и расплавил его пульсирующие внутренности.

Вернувшись к Мегеѧ, я ѹвидел, что мы спускается в просторную пещеру, заполненную маслянистыми натѣчными образованиями и сверкающую лѹнными толоком и волосами ангела.

— Похоже, они ѹже потеряли нас из вида, — заметила Мегеѧ, кивая на корпус сканера.

Она была права. Жѧлтые курсоры больше не двигались столь же ѹверенно, как раньше. Они метались по дисплею, стараясь вновь обнаружить наш сигнал.

В течение двѹх последѹющих часов мы прокладывали себе пѹть через небольшие сѹглинистые пещеры, мерцающие пещерным желчѹгом, титом обширных морей сланца и лапилля, между огромными сталактитами, пронзавшими тѹннели подобно клыкам доисторических

чуговищ. Котлованы и отстойники, в
которых блеснула отвратительная
щелочная жижа, и змеившиеся футароли
свидетельствовали о том, что теперь нас
окружала рудиментарная атмосфера
метан, сера, радон и облака угарного газа.
Клубящиеся выделения ещё живого сердца
Синшары и газы — продукты химических и
гравихимических реакций —
образовывались и накапливались здесь,
глубоко под землёй, лишь в
незначительном количестве просачиваясь
к лишённой воздуха поверхности. Корпус
гондолы начал нагреваться. Мы
спустились приблизительно на
пятнадцать километров и начинали
ощущать на себе воздействие
астеносферы.

— Эй! — внезапно воскликнула Медея.

Она заметила ход судна и развернула
его, играя прожекторами. Мы находились
в гипнатовой пещере, где из покрытого
крепнистым известняком пола выступало
несколько фигур, выточенных водой много
тысячелетий тому назад. Несколько
боковых ответвлений уходили либо в узкие

штольни, либо, как следовало из карты, углублялись в порогу более чем на двадцать метров.

--- Что ты увидела? --- спросил я.

--- Смотри туда!

Прожекторы высветили тёмные очертания чего-то, что на первый взгляд показалось мне только неровной грудой валунов и выступами сталагмитов. Но Бетанкор решительно повела туда судно.

Находкой Медеи оказалась старательская гондола, похожая на нашу, только с гербом Ортог Прометея на борту. Она была разбита и слята, словно старая консервная банка. Опорные стойки её кабины выпирали через металлический корпус подобно рёбрам.

--- Ужас... --- пробормотала Медея.

--- У шахтёров опасная работа, --- сказал я.

--- Она здесь недавно, --- произнёс Эмос, вставая за нашими плечами. ---

Посмотрите на тещу.

--- На что? --- спросила Медея.

--- Это обобщающий термин для осадочных пород. Взгляните на пыль и

сланец там, где лежат обломки. Наведу
туда прожектор. Вон там желтовато-
белая гипнатовая тефра покрывает все
вокруг, но она обожжена и оплавлена прямо
под местом аварии. Дыл фуларолей, мило
которых мы пролетали, оседает здесь и
покрывает все налётом окислов. Держу
нари, что не пройдёт и месяца, как осадки
заметут окислы и покроют обломки.

--- Открой люк, --- приказал я.

Подземная атмосфера казалась
обжигающе-горячей, и я взмок от пота в
тот же миг, как выпрыгнул из люка. Я не
слышал ничего, кроме собственного
дыхания под душной маской. Обойдя нашу
гондолу спереди и встав в лучах её
прожекторов, я увидел Эмоса и Медею в
освещённой кабине. Их лица тоже были
скрыты кислородными масками.

Я тахнул им и двинулся дальше по
пыльному карнизу. Я не слышал, но
чувствовал, как под ногами хрустят
обломки камней. Иногда мысы моих саней
задевали жеоды, которые, разлетаясь в
стороны, сверкали на свету.

Форма и расположение дыр на повреждённом корпусе не оставляли никаких сомнений в том, что гондола подверглась продолжительному обстрелу из нескольких лазерных орудий. Вдоль борта зияла широкая брешь. Я осветил фонарём сквозь прореху и увидел черноту обгоревшей кабины.

Три члена экипажа все ещё оставались на своих местах. Под воздействием кислотного воздуха их тела превратились в устехающиеся мумии. Сотни блестящих белых червей корчились на останках и стремились зарыться поглубже в плоть, когда их достигал луч моего фонаря. Это означало, что жаркие, влажные и загазованные внутренности Синшары вовсе не были необитаемы.

Другие нещерные твари копошились и извивались у моих ног. Длиннолапые жуки с панцирями металлического окраса и раздутые, желеобразные моллюски, стремящиеся к нежданному и богатому источнику питательных веществ.

Что-то дёрнулось рядом и ударило меня в левый бок. Я неловко упал рядом с

разбитым корпусом гондолы, ругая себя за то, что не захватил датчик перемещений. На меня снова набросились. На этот раз боль возникла уже в левом бедре. Я пнул нападавшего с приглушённым маской ругательством.

Существо было размером с крупную собаку, но только более приземистым и вытянутым. Передвигалось оно на тонких задних лапах. Шкура его отливала серебром, а тупая морда служила лишь креплением для челюстей, усеянных полупрозрачными клыками. Вокруг пасти угрожали и колыхались глиняные чувствительные щетинки и усики.

Существо снова бросилось на меня, в качестве противовеса высоко задрал тонкий, жёсткий хвост. Вероятно, эта тварь венчала пищевую цепочку в лишённых света пещерах Синшары. Будучи слишком крупной, чтобы пробраться внутрь обломков и дотянуться до трупов, она бродила снаружи, пожирая могильных червей и моллюсков, собиравшихся на месте крушения.

Потнув головой, существо крепко

вцепилось в мою левую лодыжку. Я почувствовал, как острые кончики его зубов пробили кожу моего ботинка.

Я сумел извлечь дробовик из чехла за спиной и практически в упор выстрелил в твари в грудь. Во все стороны полетели ошметки полупрозрачной плоти, и зверь повалился на камни. К тому времени, как мне с помощью ножа удалось разжать его челюсти, сошкнувшиеся на моем сапоге, трупоеды уже начали покрывать его тело, приступая к трапезе.

Мы отправились дальше. Проследовав мимо выступов с известковыми отложениями, гонгола вошла в следующую пещеру. У нас захватило дух от представшей перед нами красоты: стены покрывали тириады стеклянных ниток, повсюду сверкали миллиарды пещерных жемчужин.

— Там была перестрелка. — Мне пришлось перекрикивать шум рециркуляторов воздуха, откачивающих последние остатки суровой газовой смеси подземелий Синшары.

--- И кто в кого стрелял?

Я пожал плечами и сел поудобнее, чтобы извлечь из своего сапога один из сломанных клыков хищника.

--- Ладно, --- сказал Эмос. --- Думаю, тебе интересно будет узнать, что координаты пещеры с обломками гондолы точно соответствовали спектроскопическому следу в одной из трансляций Механикус.

--- Когда была произведена трансляция?

--- Приблизительно две недели назад.

--- Значит, стрелять вполне мог и Бур.

--- Бур или кто-то другой, посылавший сообщения в святилище.

--- Но зачем ему было сбивать старательскую гондолу? --- громко спросил я.

--- Смотря что пассажиры гондолы пытались сделать с ним, --- трачно устехнулась Медея.

--- Очень странно, --- приподнял свои лохматые брови Эмос.

Ещё три часа, ещё два километра
вниз. Становилось чертовски жарко.
Воздух снаружи насыщали облака
испарений и газов. Чёрный дыт фуларолей
пронизывал пласты породы, словно соты. В
нескольких пещерах и котлованах кипели
кислотные геотермальные озера, сияющие
люминесцентным свечением. Ущелья и
редкие штольни полыхали красноватыми
реками лавы и астеносферными котлами
с расплавленными породами. Больше нам
не приходилось полагаться на прожектора.
Переплетения пещер освещались потоками
пылающей магмы, огненными озёрами
прометиума, заполнившего штольни, а
кроме того, плотными, липкими
занавесями и коврами биолуминесцентных
грибов, процветающих в жарких туннелях
подземелий. Воздушные фильтры гондолы
уже не справлялись с серной вонью, а
система охлаждения грозила выйти из
строя. Мы вспомели. Капли конденсата
стекали по голому металлу стен каюты.

--- Прошу затереть на одном месте, ---
проговорил Эмос.

Недея отключила джюзы и опустила

нас у побережья кипящего лавового озера. Из-под разломов в почерневшей корке пробивался яркий, почти неоновый свет.

Этот сверил схему с показаниями спектроскопа, переданными минералогическим анализатором на небольшой дисплей в кабине.

--- Это здесь. Отсюда велась последняя передача.

--- Ты уверен? --- спросил я.

Учёный огадил меня испепеляющим взглядом:

--- Конечно.

--- Давай медленно облетим вокруг, --- обратился я к Медее.

Мы вытянули шеи, встатриваясь в лобовое стекло гондолы, шаря множеством прожекторов вверх и вниз, чтобы разглядеть, что скрывается в непроницаемой тени пещерных стен.

--- Что там? Туннели?

--- Судя по показаниям ауспекса, их протяжённость может составлять несколько сотен метров. Боже-Император, похоже, они невероятно древние! --- Медее вытерла струйку пота, заливавшего глаза.

--- А что прожектора высветили вон там?

Этос поглядел туда, куда я указывал.

--- Миндалины, --- ответил он. --- Впадины, заполненные кварцем или другими вторичными полезными ископаемыми.

--- Ясно, --- кивнула Медея, отвинчивая крышку на фляге с водой. --- Раз уж ты все знаешь, то что вот это такое?

Она показала на совершенно круглое отверстие, вырезанное в камне дальней стены. По моим прикидкам, глина его диаметра приближалась к тридцати метрам.

--- Ну, я... очень странно, --- забормотал обескураженный Этос.

--- Подойди ближе, --- приказал я. --- Это искусственное образование. Форма слишком правильная.

--- Что, чёрт возьми, могло проделать такую дыру? --- недоумевала Медея, направляя судно внутрь туннеля.

--- Промышленный бур мог бы...

--- Так глубоко? Настолько далеко от шахт? --- Я прервал Этоса на полуслове. ---

Посмотрите на это. На такой глубине могут функционировать только герметично закрытые машины, вроде нашей гондолы.

--- У то с трудом, --- злобещим тоном прокомментировала мои выводы Медея.

Она не сводила глаз с показателей герметичности корпуса. Янтарные руны то вспыхивали, то выключались.

--- Глубоко, --- сказал я, глядя на дисплей с показаниями передних сканеров. --- Уходит настолько, насколько мы можем просканировать и дальше, при этом сохраняя форму и размеры.

--- Но он же прорезан в вулканической породе, сорок километров батолита! Это же цельный антрацит! --- В слабом старческом голосе Эмоса зазвучали нотки ступора.

--- Я улавливаю толчки, --- внезапно произнесла Медея.

Цзлы на вращающемся сейсмографе дёргались уже больше часа, поскольку на этой глубине подземная поверхность не была стабильной. Но сейчас они просто обезумели и метались из стороны в

сторону.

--- В них есть ритм, --- сказал Эмос. ---
Это не тектонические толчки. Слишком
регулярные... почти механические.

Я задумался на мгновение,
прикидывая варианты.

--- Отправляется вглубь шахты, ---
решил я.

Медея посмотрела на меня так,
словно надеялась, что ослышалась.

--- Полетели.

Прорезанная в вулканической породе
шахта оказалась настолько идеально
круглой, что становилось страшно.
Стремительно спускаясь по этой трубе,
мы увидели, что внутренняя её
поверхность была оплавлена и казалась
покрытой каменными потёками с
прорубленными в них расходящимися
бороздами.

--- Это сделано плазменным буром, ---
сказал Эмос. --- И, что бы ни пробивалось
здесь, его конечности оставили следы на
стенах до того, как те остыли и
затвердели.

Труба иногда изгибалась змеей, но сохраняла цилиндрическую форму. Повороты были глинными и плавными. Несмотря на это, Медея всё равно осторожничала, входя в них. Сейсмограф продолжало трясти как в лихорадке.

Я извлёк галоперо и приписал одну фразу по схеме распечатки.

--- Ты не мог бы преобразовать это в простой машинный код? --- спросил я Эмоса.

--- Кхм... --- Он посмотрел на запись. --- *Vade elquum alatoratha semptus...* У тебя хорошая память.

--- Так ты можешь это сделать?

--- Конечно.

--- Что там такое? --- поинтересовалась Медея. --- Какое-то колдовство?

--- Нет. --- Я улыбнулся, а Эмос приступил к работе. --- Нечто вроде глоссии. Приватный язык, который не использовался уже довольно давно.

--- Готово, --- произнёс Эмос.

--- Загони это в вокс-транслятор и поставь на непрерывный повтор, --- сказал

я.

--- Надеюсь, что сработает, ---
вздохнул Убер. --- И надеюсь, что ты прав.
--- Просто сделай это.

На панели управления запищали датчики сканеров.

--- Мы приближается к выходу из туннеля! --- воскликнула Медея. --- Ещё километр, и мы влетим в огромную пещеру!

--- Подавай сигнал! --- приказал я своему престарелому помощнику.

Мы не были готовы к тому, что предстало перед нашими глазами. Массивная металлическая машина в виде трубы тридцати метров в диаметре и семидесяти метров в длину, с огромным плазменным буром в носовой части и рядами серповидных лап, кружившихся по её бокам, словно зубья включённого цепного пилы. Она выбралась из прорезанного ею туннеля и с рычанием двигалась по неупругим породам, покрывающим далёкое дно, выбрасывая плотные облака пара и перемолотого в пыль камня.

--- Император храни! Она... огромна! ---
воскликнул Эмос.

--- Во имя Золотого Трона, что это
такое? --- прохрипела Медея.

--- Сбрасывай скорость! Сбрасывай! ---
закричал я, но она уже и так затормозила,
пристраиваясь позади левиафана.

--- Проклятье! --- выругалась Бетанкор.
В корпусе гигантской установки
повернулись и открылись оружейные люки.
На нас установили батареи
многоствольных лазерных орудий.

Я схватил микрофон передатчика.

--- Vade elquum alatoratha semptus! ---
завонил я. --- Vade elquum alatoratha
semptus!

Орудия, которые могли испепелить
нас единственным залпом, не выстрелили.
Тем не менее они продолжали держать нас
на прицеле. Затем в кормовой части
огромной машины медленно открылись
тяжёлые створки люка, открывая проход в
небольшой, хорошо освещённый ангар.

--- Другого приглашения не будет! ---
сказал я Мееде.

Обеспокоенно пожав плечами, она

направила гондолу вниз.

Мы выбрались из гондолы под своды посадочного дока. Створки люка закрылись за нами, и тут же запыхтели насосы, откачивая едкий серный туман, круживший у наших ног.

Посадочный док сверкал начищенными до блеска бронзовыми и стальными панелями. В стыковочной люльке рядом с той, которую представили нашей старательской гондоле, была подвешена такая же, но абсолютно новая, выкрашенная в насыщенный красный цвет. Ещё три люльки, новёхонькие и вытащенные чёрной смазкой, оставались свободными. Герметичные стеклянные колпаки, наполненные фосфоресцирующим газом, испускали неверное мерцающее сияние, освещавшее пространство дока. Металлическая винтовая лестница с обитыми кожей поручнями поднималась к грузочной платформе.

— Хороший знак, — сказал я. Над гверью, ведущей с платформы внутрь сооружения, виднелся круглый барельеф

Agentus Механикус.

Мы вздрогнули, когда из ниш в стенах с гудением высунулись шесть механических манипуляторов. Две держали auspексы, чтобы обнюхать гостей, и четыре нацелили на нас встроенное оружие.

--- Предлагаю не шевелиться, --- прошептал я.

Послышалось лязганье замка. Внутренняя дверь отворилась, и на платформу выплыла фигура в глиняных оранжевых одеяниях. Вцепившись в поручень обеими руками, незнакомец посмотрел вниз и прорычал:

--- Vade smeritus valsara esm.

--- Vade elquum alatoratha semptus, --- отбормотал я. --- Valsarum esoque quondatasabae.

Незнакомец откинул капюшон, обнажая механический, покрытый смазкой хромированный череп. Круглые глаза полыхали ярким зелёным светом. Под его челюстью запульсировали толстые чёрные кабели, и вокс-передатчик, встроенный в горло, произнёс:

--- Грегор... Убер... Давно не виделись.

Глава девятнадцатая ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ КАМЕНЬ ПЛУТА ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Это Медея Бетанкор, — сказал я, как только освободил руку из могучей механической хватки Гуарда Бүра.

— Мисс Бетанкор... — Бүр слегка поклонился. — Агентус Механикус Марса, святые служители Бога-Машины, просят вас найти приют в этом достойном аппарате.

Я собирался было прошипеть Медее, что её формально поприветствовали, но, как обычно, ей не потребовалось подсказок. Она проворно изобразила приветствие механического кулака Механикус и поклонилась в ответ:

— Да служат ваши машины и помыслы Богу-Императору, пока время

бежит в своём русле, магос.

Бур захихикал -- жуткий звук, когда его издаёт коробка протеза голосовых связок, -- и повернул ко мне зеленые огни своих немигающих глаз.

-- Ты хорошо обучил её, Эйзенхорн.

-- Я...

-- Да, магос, -- быстро произнесла Медея. -- Но этот ответ я узнала из «Божественных Основ».

-- Вы читали «Основы»? -- удивился Бур.

-- Они входят в базовый курс обучения в лётной школе на моей родной планете, -- ответила Бетанкор.

-- Медея обладает немалыми способностями во всем, что касается машин, -- отрекомендовал коллегу Эмос. -- Она наш пилот.

-- В самом деле... -- Бур обошёл вокруг Медеи и без стеснения погладил её тело своими металлическими пальцами. Главианка явно заинтересовала его.

-- Она знакома с путём машин, и при этом у неё нет аугметики? -- снова удивился Бур.

Медгя стащила перчатки и показала ему переплетения кибернетических схем, инкрустировавших её руки.

--- Не могу с вами согласиться, магос.

Он сжал её руки в своих ладонях и принялся заинтересованно их разглядывать. Похожие на слюни ниточки чистого машинного масла засочились межгду его хромированных зубов.

--- Главуанка! Ваши усовершенствования... столь... прекрасны...

--- Благодарю вас, сэр.

--- Вы никогда не думали над тем, чтобы имплантировать себе друкую аугметикю? Конечности? Внутренние органы? Это... освобождает.

--- Пока я справляюсь и так, --- улыбулась Медгя.

--- Уверен, что так оно и есть, --- сказал Бур и внезапно развернулся ко мне лицом: --- Добро пожаловать на борт моего транслитонедга, Эйзенхорн. И ты тоже, Эмос, мой старый друг. Могу только догадываться о причине вашего столь неожиданного визита. Итак, что же привело вас сюда? Уж не Плита ли тому

причиной? Не Циквизиция ли послала вас уничтожить Плуту?

Вести о моей опале, очевидно, ещё не дошли до него, и я был искренне рад этому.

--- Нет, магос, --- сказал я. --- Наше пришло к вам более странное стечение обстоятельств.

--- Вот как? Когда я засёк ваш сигнал --- на моем моем сердце старом коде Ханшанта, --- то просто не мог поверить своим глазам. Я чуть не подстрелил вас.

--- Мне пришлось рискнуть, --- сказал я.

--- Что ж, риск привёл вас ко мне, чему я очень рад. Следуйте за мной.

Его скелетообразные серебряные руки показали нам на дверь.

Нижних конечностей у Бура не было. Он плыл на антигравитационных подвесках, и полы его оранжевых одеяний колебались в нескольких сантиметрах над обшитой металлическими листами палубой. Мы держались в шаге позади него, двигаясь по глиняному овальному коридору, освещающему все теми же газовыми лампами, вдоль стен которого сверкали бронзовые панели.

--- Эта буровая машина просто чудесна, --- восхищался Эмос.

--- Все машины чудесны, --- ответил Бур. --- А эта для меня --- предмет первой необходимости, основной инструмент моей работы здесь, на Синшаре. Прежде чем я довел конструкцию до ума, конечно, существовало несколько прототипов. Этот транслитонег сконструирован по моему проекту фабрикой Агентус Механикус на Райсе и доставлен сюда для моих нужд три года назад. С его помощью я могу путешествовать куда пожелаю в пределах этой скалы и открывать тайные пути металлов Синшары.

Магос Бур занимался металлургией в течение двучсот лет и являлся непревзойдённым специалистом в этой области. Его братья из техножрецов чуть ли не преклонялись перед его познаниями и открытиями. А до этого он работал архитектором производственных зданий в кузнях титанов на Триплекс Фалл. Из авторитетных источников я знал, что ему было практически семьсот лет. Но Ханшант иногда намекал, что Бур

натного старше.

В теле магоса не сохранилось ни единого клочка живой плоти. Остаточные органические части Гуарда Бұра как человека -- его мозг и нервная система -- были запечатаны в сверкающем механическом корпусе. Мне так и не удалось узнать, произошло ли это вследствие необходимости или по личному желанию. Возможно, как это часто бывает, столь экстремальная аугментизация стала результатом заболевания или невосполненной травмы. А может быть, он, подобно Тобиусу Максилле, преднамеренно отверг слабую плоть, заменив её совершенством машины. Зная технофильские взгляды духовенства Агентус Механикус, последнее казалось мне более вероятным.

Мой последний наставник, инквизитор Ханшант, встретился с магосом Бұром ещё на заре своей карьеры, во время выполнения легендарной миссии по защите Лекториума Центра Подготовки Руководящего Состава от ашратов Улидора Технокузнеца. Как я уже

отмечал, Инквизиция — как и большая часть священных институтов Империи — в лучшем случае испытывает затруднения в поисках общего языка с Агентус Механикус. Их могущество настолько же легендарно, насколько печально известна их замкнутость. Агентус Механикус представляет собой закрытый Орган, ревниво оберегающий тайны своих технологий. Но Бур и Ханшант развивали взаимовыгодные деловые отношения, основанные на обоюдном уважении. Профессиональная мудрость Бюра неоднократно помогала моему наставнику в раскрытии важных дел, и неоднократно он платил тем же.

Именно поэтому сто лет тому назад я доверил профессиональному пристроу тагоса предмет исключительной важности.

Зал управления гудящим транслитонедом был построен в виде многоарусной часовни, где командный мостик, возносившийся словно гигантская бронзовая кафедра проповедника, нависал

наг двѣтя полукруглыми рядами
управляющих станций, нагруженных
работой. Проклепанные железные стены
были выкрашены в матово-красный цвет и
украшены многочисленными образами и
рунами Бога-Машины. Передняя стена
была заграпирована красным бархатом.

Шесть сервиторов, покрытых
пятнами ссазки, работали за
гребезжащими контрольными
терминалами, их руки и лица
подключались к системе напрямую, с
помощью толстых, армированных
металлом кабелей и полосатых шнуров,
отмеченных печатями чистоты и
пергаментными ярлыками. Светодиоды и
циферблаты мерцали и пылали, а от
запахов ссазки и священных мазей
начинала кружиться голова.

За действиями сервиторов
приглядывали двое облаченных в
оранжевые одежды техножрецов,
сохранивших более-менее человеческий
облик. Один из них был подключен с
помощью трех нейроразъемов прямо к
психоимпульсному модулю машины и

бормотал вслух псалмы и цитаты из священного писания Agentus Механикус. Второй обернулся и поклонился, когда мы поднялись на мостик.

На месте его рта располагался опутанный проводами динамик. Он заговорил импульсами бинарного машинного кода.

Бур ответил ему подобным же образом, и в течение нескольких мгновений они обменивались плотными потоками сжатых данных. Затем Бур подплыл к темной кафедре, встроенной в ограждение мостика, и распахнул одеяния. Из его хромированного торса выдвинулись и подключились к полированным гнездам в панели управления два подвижных нейрокабеля, напоминающих хищных кровососущих червей.

Теперь Бур тоже был соединён с психоимпульсным модулем транслирона.

--- Мы движемся с хорошей скоростью, --- сказал он нам.

Магос дёрнулся, и бархатные шторы в дальнем конце зала автоматически

разошлись в стороны, открывая огромный голографический экран. Вторичные образы накладывались на основной, демонстрируя трехмерные схемы и графики энергии/скорости. На главном изображении не было видно ничего, кроме размытого, стремительно несущегося на нас пятна, пронизанного искрами голубоватой энергии.

Именно так выглядело то, что оказывалось непосредственно перед нами: скала, расступавшаяся перед устрашающей разрушительной мощью плазменного бура. Мы путешествовали прямо сквозь цельный камень.

--- Думаю, пришло время объяснить, куда мы направляемся, --- обратился я к Бурю.

--- Мы охотимся, --- печальным голосом ответил Гуард.

--- Вы охотитесь уже довольно продолжительное время, магос, --- сказал Эмос. --- К этому моменту прошло уже одиннадцать недель. Так за чем или за кем же вы охотитесь?

--- И почему заброшены рудники

Синшары? — добавил я.

Бур задумался, выбирая нужный блок электрографической памяти. Он практически полностью отдался эйфории психоимпульсного единения.

— Десятью годами назад, если не ошибаюсь, независимый старатель по имени Фарлюк, работавший по контракту на Ортог Прометейум, вернулся из долгосрочного глубинного турне по сбору проб порог и преподнёс своим аниматорам уникальную находку. Они пытались удержать это в тайне какое-то время, надеясь, как я понимаю, использовать её для собственных нужд. Это ошибочное решение обошлось им дорого. К тому времени, как они осознали свою ошибку и поделились информацией с Агентус Механикус, было уже слишком поздно.

— А что именно нашёл Фарлюк? — спросил Эмос.

— Её называют Плита. Я не видел её, но изучил фрагменты, извлечённые из тел заражённых людей.

— Извлечённые? — взволнованно

выдохнула Медея.

--- Постертно. Плита представляет собой гиперплотный жеог массой приблизительно в семьсот тонн. Как я понимаю, это должен быть идеальный десятигранник. Её минеральный состав экзотичен и необъясним. И она живая.

--- Что? Магос! Как --- живая?

--- По крайней мере, разумна. Она пронизана мерзкой грязью Хаоса. Не знаю, как долго она лежала обнаруженной в недрах этого мира. Может быть, она всегда пребывала здесь или была спрятана неизвестными ещё в предымперские времена, чтобы сохранить её... или избавиться от неё. Вполне возможно, что именно по этой причине Синшара могла вырваться из своего упорядоченного костического танца и начать дику и слепоблуждать среди звёзд. Поначалу я сам собирался найти Плиту. Огин только её состав обещал обогатить нас потрясающими знаниями. Но теперь я охочусь за ней только для того, чтобы уничтожить.

--- Это она развратила этот мир? ---

спросил я.

--- Полностью. Вступив в контакт с людьми, она тут же начала искажать их души своей пагубной властью. Поработила их. Первыми стали рабочие бригады, отправленной на её изучение Ортог Прометиум. Тут же целиком и полностью неожиданно оформился новый культ. Каждому вступающему в него во время примитивного мерзкого ритуала под кожу вживляли кусочек камня, отколотого от Плиты.

--- Мы видели эти отметины.

--- С ростом культа на Синшаре все разладилось. Плите они передвинуть не смогли, но её осколки поднимали на поверхность и использовали, чтобы заражать все большее количество рабочих. Заражённые люди стали исчезать, отправляясь в паломничество в глубь шахт, чтобы поклониться Плите. Многим это не удалось. Большая часть людей просто пропала. Я пытался идти по их следам, иногда встречая сопротивление враждебных культистов, стремившихся защитить своё божество. Но

первоначальные данные Фарлюка оказались неточными. Мне не удаётся найти Плиту. Боюсь, это только вопрос времени, и уверен, что культ сможет расширить своё влияние за пределы Синшары. Ули...

--- Ули?

--- Ули под руководством Плиты они завершат какое-нибудь колдовство и пробудят её силы в полной мере... или помогут ей объединиться с собственным богом.

Несколько мгновений мы раздумывали над этой трючной идеей. Эмос же спокойно ввёл пароль доступа на экране своего информационного планшета, отстранил устройство от своего запястья и протянул его Бурю.

--- Это тебе поможет? --- спросил Убер.

Бур уставился на планшет. Зеленые лучи его глаз превратились в яркие изумрудные точки.

--- Как, именовал Кузниц Варна, тебе удалось?..

--- Что это? --- спросил я, шагнув

вперёд.

--- Расположение Плиты, --- горделиво ответил Эмос.

--- Как тебе удалось это заполучить? ---
--- закричал Бур, перекрыв своим голосом машинную трескотню.

--- Культистам необходимо знать, где она. Сноска была сделана на картах, которые я скачал из офиса службы безопасности. До сего момента я не понимал её значения.

--- Ты просто скачал её? --- спросил Бур.

--- Полагаю, они не думали, что есть хоть какая-то причина скрывать её. Информация даже не была зашифрована.

Бур запрокинул назад свою хромированную голову и зашёлся визгливой пародией на смех.

--- Одинадцать недель! Одинадцать недель я рыскал, искал и пробивал свой путь сквозь потроха этой глыбы, выискивая следы, а ответ все это время был там, наверху! Лежал на самом виду!

Нагос повернулся к Эмосу и опустил стальную руку на сутулое плечо учёного:

--- Я всегда восхищался твоей мудростью, Убер, и понимал, почему тебя так ценил Хапшант, но теперь я понимаю, сколь великая мудрость таится в простоте.

--- Просто повезло, и ничего больше.

--- Это была стелая бесхитростность, учёный! Миз прямой, чистой мысли, затмевающей все мои труды здесь.

--- Ты слишком добр... --- пробормотал Эмос.

--- Добр? Нет, я не таков. --- Огоньки глаз Бүра снова расширились и засверкали. --- Я проложу путь к сердцу Плиты, и тогда её отродья увидят, сколь беспощадной может быть моя душа.

Два часа спустя сервиторы Бүра отвели нас в скромно обставленную каюту и обеспечили безвкусным, но питательным бульоном, не имевшим запаха, и чёрствыми, волокнистыми лепёшками. После трапезы нас снова вызвали в зал управления.

Снаружи шла небольшая война.

Но тому, как утихла пульсация

корпуса машины, я уже понял, что мы
снизили скорость прокладки туннеля, и
теперь увидел почему. Мы пробурились
сквозь камень и вышли в пещеру с высокими
сводом. Повсюду пылали струи газа, а озера
лазмы выбрасывали фонтаны пламени. На
голографическом экране зала управления я
увидел размытое, содрогающееся
изображение пещеры. По нашей машине
бесшумно били лазерные лучи.

Бур был подключён к панели
мостика.

— Мы обнаружили их гнездо, — сказал
он. — Но они сопротивляются.

Я увидел, как к нам несутся две
старательские гондолы, из открытых
люков которых и вёлся огонь.

Бур кивнул одному из своих
техножрецов, и по внутренностям
транслитонета прокатился визг
многоствольных лазерных орудий. Одна из
гондол взорвалась в сверкающей сфере, а
вторая закувыркалась, горя и разваливаясь
на куски.

Я понял, что на дне пещеры тоже
были люди: шахтёры в армированных

рабочих комбине зонах неслись вперёд, стреляя по транзитонеду.

Бур увеличил изображение, и мы увидели, что некоторые из них тащили паллеты со взрывчаткой, рассчитывая подобраться достаточно близко, чтобы повредить наш корпус.

--- Ловчие, --- сказал Бур.

Судя по всему, это был приказ. Раздался звон и гулкий стук, когда где-то под нами раскрылись люки, и новые фигуры стремительно влетели в поле обзора экрана.

Это были боевые сервиторы. Тяжеловесные, сверкающие серебром, они шагали на мощных, выгнутых назад ногах, выбрасывая чёрный дым из выхлопных труб. Орудия в их верхних лапах дёргались от пневматической отдачи. Они выслеживали и отстреливали культистов.

--- Ловчий четыреста пятьдесят три, налево и прицелиться, --- пробормотал Бур.

Все они подчинялись его прямому управлению.

Один из Ловчих развернул своё оружие и снял ещё четверых культистов. Взрывчатка, которую они тащили, взорвалась, и яркая вспышка на секунду ослепила дисплей. Когда голографическое изображение возвратилось, Ловчий уже преследовал новые цели.

--- Ловчий сто тридцать и Ловчий двести пятьдесят два, развернуться направо. Противник скрывается за скоплением сталактитов.

--- О Великий Император, --- в ужасе произнёс Эмос. --- Некоторые из них даже не защищены.

Так и было. Очень многие нападающие на нас люди не носили ни брони, ни какой-либо защиты от губельного воздействия окружающей среды. Их одежда обуглилась до чёрных лохмотьев, а плоть была обварена и покрыта волдырями. Какая-то сила поддерживала их активность и функциональность в этой адской бездне. Ни давление, ни чрезвычайная жара, ни даже ядовитая, разъедающая атмосфера не останавливали их. Инфекция Плиты

сделала из них полноправных обитателей
этого подземного мира.

Волна Ловчих неумолимо шагала
вперёд, и за ними по камню пещеры на
своих адамантитовых ножках медленно
полз транзитонег. Лазерные орудия снова
выстрелили, уничтожая очередное
транспортное средство --- большой
грузовик для перевозки руды, пытавшийся
взять на таран нашу машину.

Могучий пламенный бур снова
содрогнулся и разнёс на части каменный
выступ, преграждавший наш путь.
Несколько секунд потоки пыли застилали
экран, а когда он очистился, мы увидели
настоящий кошмар и узнали, как
складывалась нечестивая судьба населения
рудников Синшары.

Кошмарственное порождение
представляло собой огромную корчащуюся
грудь опалённой, обваренной плоти и
выпирающих костей. Один за другим
заражённые рабочие Синшары, даже
поддавшиеся соблазну братья Бүра из
Агентус Механикус, приходили сюда,
чтобы радостно пожертвовать свою

органику этой массе.

Когда транслимонег вошёл в поле её зрения, она поднялась, образуя огромного, вставшего на дыбы пятидесятиметрового червя из красной слизи и почерневшего таяса. Жуткая пасть, достаточно большая, чтобы проглотить старательскую зондолу, зиявшая в его раздутой голове, выплюнула в нашу сторону шар пылающего газа.

Транслимонег закачался, взвыли аварийные сирены, и изображение пропало. Один из управляющих терминалов под нами взорвался, отбрасывая сервитора на палубу. Зал заполнили клубы дыма.

— Какая мощь! — воскликнул Бур.

Машина вновь покачнулась, на этот раз сильнее, и мы поспали с ног. Не спасли даже внутренние гравитационные системы и инерционные амортизаторы.

Изображение на экране на краткий миг восстановилось, дёрнулось, давая нам достаточно времени, чтобы увидеть, как эта мерзость свивается вокруг транслимонегда кольцами. Корпус протестующе заскрипел. На нижних

палубах раздалась взрывы. Металлические листы начали расходиться по швам, и несколько заклёпок вылетело из стен и палубы, словно пули.

--- Бур!

--- Я уничтожу его! Я изгоню его!

--- Бур! Во имя Императора!

Он ничего не слышал. Все его усилия были сосредоточены на психоимпульсной связи, управляющей транслитонедом, на дирижировании Ловчими, сплотившимися в контрнаступление на чудище. Его вера в превосходство Машины мешала ему увидеть, что грозный культ Агентус Механикус встретил достойного соперника.

Я обернулся к Мегее и Эмосу.

--- Пошли! --- закричал я.

Мы бежали по главному коридору транслитонедом, направляясь к корте огромного аппарата, когда его закачало от ещё более мощного удара. Инерционные амортизаторы неожиданно вышли из строя, и мы снова повалились на палубу, когда землеройная машина перевернулась

набок. Стекланные кожухи газовых светильников разбились, и слабое пламя заструилось и заплясало на стенах. Затем последовала ещё одна серия сокрушительных ударов.

Мы поднялись на ноги, вынужденные теперь в качестве пола использовать изогнутую поверхность стены. Пульсирующий визг лазерных орудий к этому времени превратился в постоянный монотонный гул.

В сводчатом стыковочном отсеке горели красные аварийные лампы. При последнем ударе наша гондола вылетела из своей люльки и лежала на смятом боку, прислонившись к арке свода. Но кроваво-красный челнок все ещё покоился на своём месте.

Мы с Мегеей спрыгнули с внутреннего люка на потолок дока, но Эмос закричал нам вслеп:

--- Я не стогу спрыгнуть!

Я понял, что он прав.

--- Тогда закрой люк и возвращайся помогать Бүрү!

--- Храни вас Император! --- прокричал

он, закрывая люк.

Энергетические кабели, когда-то лежавшие на палубе, теперь свисали подобно канатам. Ухватившись за них, мы стали карабкаться к люльке с гондолой. Мы уже проделали полпути, когда мир вокруг снова угрожал, и транслитонегаростно дёрнулся, выправляя своё положение. Мы с Медеей растяннулись на полу, а мимо нас понеслись обломки. Я едва успел перекатиться и оттащить Бетанкор в сторону, когда наша разбитая гондола скатилась со стены, ударившись боком об пол.

Очередной рывок, и палуба с невыносимым скрежетом накренилась в другую сторону примерно на двадцать градусов. Ничем не удерживаемый челнок покатился на нас.

--- Залезай! --- завопила Медее. --- Залезай!

Она сумела открыть боковой люк красной гондолы и наполовину втащила меня внутрь. В этот момент транслитонег накренился на тридцать градусов в другую сторону.

Незакреплённая гондола немедленно покатилась по палубе и врезалась в переборку. Я повис на руках в открытом люке.

--- Проклятье! Залезай! Залезай, мать твою! --- вопила Медея, изо всех сил стараясь удержать меня.

Я крякнул от натуги и задрал ноги так, чтобы тысы моих сапог оказались за порогом. Следующим рывком мне удалось вытянуть себя внутрь лодки, и Медея захлопнула люк.

Вокруг все продолжало трястись и раскачиваться. Мы пробрались по низкой кабине к креслам пилотов и пристегнулись ремнями безопасности. Медея уже включала зажигание, когда транспортное снова перевернулось, и мы закачались в своих креслах на ремнях. Шлюпка теперь висела в своей люльке вверх дном.

--- Это будет забавно, --- зло расстелась Медея.

Она послала команду на открытие створок внешнего люка ангара. Затем Бетанкор переключила двигатели

гондолы на полную мощь и отсоединила стыковочные крепления.

В течение головокружительной секунды мы, висая вверх тормашками, падали камнем вниз. Затем Мегея ударом по кнопкам включила гюзы и сделала петлю в воздухе. Мы разминулись с крышей стыковочного отсека, проскользнув на расстоянии, едва ли превышающем ширину лагоны, и вылетели в открывшийся люк. В это время транслитонед вновь перевернулся.

Отверзительная тварь все туже сжимала кольца вокруг огромной подземной машины Бүра. Она раскачивала транслитонед, и я отчётливо видел, как бронированная обшивка начинает прогибаться и ломаться. На месте нескольких выгранных из корпуса с потрохами лазерных батарей дытились пустые гнезда. Ловчие облепили сражающихся гигантов, обрушивая на червя Хаоса неистовый огонь. Несколько сервиторов уже лежали разбитыми, после того как по ним прокатился

транслитонег.

Недея сделала круг над нити, пытаясь как можно быстрее привыкнуть к особенностям управления гонголой.

--- Что будем делать? Надеюсь, у тебя есть план?

--- Я работаю над этим, --- покачал я головой.

На гонголе Бүра не было установлено никакого вооружения --- я проверил это, когда мы только взлетели, --- и вообще ничего, что можно было использовать в качестве эффективного наступательного оружия, кроме расположенного под носом рубки шахтёрского лазера, сохраняющего свою убойную мощь на расстоянии примерно пяти метров.

--- Держи курс в глубь пещеры, --- приказал я, сверяясь с показаниями геологического ауспекса.

--- Бежать из боя?

--- Мы не можем сражаться с этой тварью, а посету мы найдём Плиту. И вот этот сигнал должен исходить от неё.

На экране уверенно пульсировал большой курсор. Сомнений быть не могло,

он указывал на нашу цель.

Культисты открыли по нам огонь, когда мы проносились над нити и углубились в глинную вулканическую пещеру. Из лавовых озёр, словно в гневе, взлетали пирокластические фонтаны, угрожая сбить нас.

И тогда мы увидели Плоту.

Она была захоронена в обсидиановом блоке, выступающем из стены пещеры, но кто-то уже проделал серьёзную работу по её высвобождению. На покрытых неплотных склонах под ней стояли тяжёлые шахтёрские гондолы и буровые платформы на антигравитационной подушке, а землю вокруг покрывали осколки обсидиана.

Как и говорил Бур, она представляла собой идеальный и гладкий, словно лёд, темно-зелёный десятигранник четырёх метров в поперечнике, пылавший таинственным внутренним светом. Даже на таком расстоянии чувствовалась исходящая от него злоба. На самом краю своего ментального сознания я почувствовал раздражающее покалывание. Надежда и тела больной вуд.

--- Я не хочу подходить ближе, ---
внезапно произнесла она.

--- Нам придётся!

--- И что мы будем делать?

Я задумывался над тем, способен ли шахтёрский лазер разрезать Плуту. Но если даже и стожет, не было гарантии, что от этого будет какой-то прок. Я сомневался, что нам удастся причинить ей серьёзный урон, даже если мы на полном ходу врежемся в неё.

И тем не менее культисты как-то откалывали от неё осколки, чтобы распространять своё зло. Она была уязвима, если, конечно, каким-либо образом не позволяла снимать с неё эти осколки.

Передвинуть её куда-либо мы явно не могли.

Теперь я чувствовал шёпот Плиты в своей голове. Слов не было, --- только бормотание, от которого по моему хребту пробежал холод. Коварный, неторопливый, словно геологические эры, словно ледники или тектонические сдвиги. Она говорила таяжно, не спеша, аккуратно донося до меня своё соблазнительное послание. Ей некуда

было спешить. В её распоряжении было все
время галактики...

Резко вильнуv в сторону, гондола
сбилась с курса. Я вздрогнул и огляделся. С
больным видом Медея перегнулась через
поглокотник кресла. Её кожа побледнела,
она задыхалась и потела.

--- Я... не могу... --- прохрипела она. ---
Не заставляй меня поглетать ближе...

Бетанкор достигла своего предела. Я
наклонился и положил руку ей на голову.

--- Спи, --- мягко произнёс я, применив
Волю.

Бетанкор погрузилась в милосердное
забытьё. Я взял управление судном на себя.

Я возился с рычагами и чуть не
уронил гондолу прямо в озеро бурлящей
магмы. Мои лётные навыки не шли ни в
какое сравнение с профессионализмом
Медеи Бетанкор.

Но погибший отец Медеи все же
достаточно хорошо обучил меня. Я
промчался на небольшой высоте над
расплавленной породой, поднимая за собой
серный вихрь, и облетел огромную
антрагатовую колонну, подпирющую

неровный свог. Между мной и засыпанным
плотом берегом, где стояла Плита,
оставалось последнее широкое огненное
озеро.

Плита зашептала снова, но я
отрешился от её призывов. Я старательно
обучал свой разум противостоять Хаосу и
его ментальным уловкам. Я понимал: так
она и стучала слабые сознания. Так она и
оскверняла, и заражала население рудников
Синшары. Шёпот, бесформенные,
лишённые смысла слова власти,
втягивавшие людей в объятия варна...

Неожиданно меня кольнула догадка.
Мне нравится думать, что эта идея
родилась из той же чистой простоты,
которую Бур восхвалял в Эмосе.
Великолепная, бесхитростная попытка.

Я изгнал из своего сознания
беспокойство за жизни Эмоса и тагоса.
Отвратительное порождение уже могло
разорвать на части транслитонед,
оставшийся позади. Если надежды на их
спасение не осталось, то я больше ничего
не мог для них сделать.

Рискнув снять одну руку со штурвала,

я включил вокс-транслятор, поставив его на запись. Затем, вновь сконцентрировавшись и успокоившись, я начал говорить, отчётливо и громко, извлекая слова из своей памяти. Давным-давно на своей родной планете, в мире Де Кере, будучи ещё ребёнком, я стоял в длинном зале основного школьного вместе с другими учениками, дружно декламировавшими...

Загудел сигнал, предупреждающий об опасности столкновения, я успел вовремя свернуть влево и, прежде чем пронестись мимо, бросил взгляд на старательскую гондолу, всплывшую в окне кабины. Два ярких жёлтых курсора появились на дисплее ауспекса. Маяки шлюпок, вроде тех, что преследовали нас в шахтах.

Тот, который чуть не столкнулся со мной, разворачивался над лавовым озером. Второй шёл на перехват. Я тоже развернул гондолу, а потом в последнюю секунду нырнул в сторону. Он пролетел достаточно близко, чтобы я смог разглядеть герб Ортог Прометиум на корпусе. Достаточно близко, чтобы

увидеть лицо патрильного Калейла через иллюминаторы рубки. Первая из шлюпок, с символом Объединённых Каменоломен на борту, едва заметным на шелушащейся от жары краске, приблизилась, перекрыв мне путь к берегу и Плите. Пилот поспешил выбил окно и теперь стрелял из лазерного карабина. Несмотря на наши суммарные скорости, я почувствовал, что несколько выстрелов нашли свою цель, угодив в фюзеляж моей гондолы. Я отвернул в сторону, отчаянно стараясь не прерывать своей декламации, сконцентрировавшись на воздушном поединке.

Я начал распевать слова, словно мантру.

И, увернувшись от гондолы Имперских Объединённых Каменоломен, оказался прямо нос к носу с Калейлом. Я резко увёл машину вбок, чтобы разминуться с ним, но тем не менее мы столкнулись и гондола затряслась. На панели управления загорелись аварийные огни. У моего судна были повреждены дюзы и снизилась манёвренность. Внизу лавовое озеро вспыхнуло, стремясь поглотить меня, но я

сумел спастись, отлетев от засыпанного
плотом берега.

Все это время я не прекращал
читать слова.

Гондола Имперских Каменоломен села
мне на хвост, окрашивая воздух лазерными
всполохами. Мы стремительно облетели
антрацитовую колонну, но мне никак не
удавалось избавиться от преследователя.
Я попытался представить, что бы на
моем месте сделала Медея Бетанкор.
Ули Мугас. Я затаился, чуть не сбившись с
речитатива, когда обдумывал и
производил отчаянный манёвр.

Вражеская гондола летела прямо
позади меня. Я резко сбросил скорость и
сумел с помощью стабилизационных
ракетных двигателей развернуть
антигравитационную машину на месте,
опуская её нос перед противником, точно в
реверансе. А потом включил шахтёрский
лазер.

Гондола Объединённых Каменоломен
оказалась слишком близко от моей корты,
чтобы успеть увернуться или
затормозить. Думаю, пилот решил идти

на таран, но я оказался слишком высоко. Он пролетел ного мной на полном ходу так близко, что сорвал с днища моей машины прожектора и антенны ауспекса.

Но кроме того, он пролетел прямо через сверкающее копьё моего промышленного лазера, разрезавшего гондолу Имперских Объединённых Каменоломен от носа до хвоста. Распавшись на две половины, она закружилась и упала в раскалённую добелазмазку.

После двух столкновений моя машина вышла на лаган. Я продолжил свою декламацию, надеясь, что краткая затинка не будет иметь значения.

Лишившись своих антенн, ауспекс ослеп, но я всё равно видел Калейла. Он отчался над озером, направляясь прямо к олене.

Моя гондола зависла на месте. Пришло время действовать, и, поскольку я уже сделал свою ставку, пришло время для слов. Я отключил транслятор и активировал открытый вокс-канал.

--- Калейл?

--- Хорн!

--- Не Хорн, а инквизитор Эйзенхорн.

Тишина. Он был уже в двухстах метрах и мчался на скорости, которая гарантировала нашу одновременную смерть. Я поднёс вокс поближе к губам и вложил всю без остатка Волю в одно слово.

--- Нет, --- сказал я.

Гондола Ортог Прометиум изменила курс и спикировала прямо в лавовое озеро. Над тем местом, где она упала, поднялось огненное облако.

Я направил свою изувеченную гондолу к берегу и приземлился примерно в двадцати метрах от Плиты. Медленно застонала. Мне было страшно даже представить, какие сны наводняли её дремлющее сознание.

--- Прочь из моей головы! --- громко прорычал я в ответ на непрерывный шёпот Плиты.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы переложить запись в вокс-трансляторе на начало и установить

её на непрерывный повтор. Затем я направил его сигнал в эхолот, который при анализе порог и установлении местоположения судна обычно использовался в качестве дополнения к акустическому. Я вертел ручки настройки до тех пор, пока мощный сонар не оказался нацелен прямо на злобещий десятигранник.

Плуту пронзили потоки ультразвуковых импульсов. Императорский Молебень Об Изгнании Варна, зубрившийся наизусть всяким примерным школьником Императором. Невинная молитва, ограждающая от тьмы, изгоняющая Хаос. Сомневаюсь, что когда-либо её использовали столь действительно. Вряд ли мои наставники из школы когда-либо задумывались о таком применении этого простого, монотонного речитатива.

--- Слова, --- пробормотал я. --- Твой терзостный шёпот против моих слов могущества. Как тебе это нравится?

Я включил сонар на полную мощность. Одного только потока звуковых волн хватило бы, чтобы оглушить

человека и перемолоть ему кости.

В течение минуты я напряжённо
взглядывался в массив Плиты, боясь, что
ничего не выйдет. Но потом шептание
прекратилось. Его сменило гневное и
мучительное инфразвуковое стенание, и
наконец наступила агония.

Поверхность Плиты стала
бесцветной, словно в одно мгновение
покрылась плесенью. Она грозила, круша
обсидиан вокруг себя.

Потом её внутреннее свечение
мигнуло и угасло. Десятигранник стал
неотличим от окружавшего его чёрного
вулканического стекла.

Когда Плита умерла, то же самое
произошло и с её слугами, и с
отвратительным червеобразным
порождением. Удостоверившись, что
Медея теперь просто спокойно
похрапывает во сне, я медленно повёл
повреждённую гондолу обратно, как раз
вовремя, чтобы увидеть, как последние
липкие останки терзкого червя
воспламеняются и соскальзывают с

измятого корпуса транслитонета. В
воздух столбом поднимались чёрная зола и
дым горящего жира.

Пылающие трупы культистов усеяли
дно пещеры. Неподвижные Ловчие стояли
среди них, ожидая следующего
распоряжения.

Огромная буровая машина была
измята и покорёжена, но не вышла из
строения. Когда я посадил гондолу в ангар,
появились техножрецы Бүра, чтобы лично
заботиться о бессознательном теле
Медеи.

Главный коридор машины был
изогнут под странным углом. Инженеры
Бүра все ещё пытались восстановить
работу инерционных амортизаторов.

В воздухе витал едкий дым, к
которому примешивались неприятные
запахи горячей плоти. Эмос встретил
меня в дверях зала управления и кратко
обнял. Подобное проявление чувств было
для него редкостью. Бүр потерял свои
оранжевые одеяния. Он наблюдал за нашими
столь человеческим объятием с края

мостики, и его нагой, злобещий, чуждый
силуэт вырисовывался на фоне пожара,
бущущего среди терминалов.

--- Теперь все будет хорошо, старый
друг, --- сказал я Эмосу.

Он с виноватым видом отстранился:

--- Тебе удалось, Грегор. Удивительно!

Я... я не хотел проявить
непочтительность...

Иногда мне хочется уметь
улыбаться. Я слишком устал от
безразличной маски, дарованной мне
Горгоном Локот.

Подкрепляя слова мягким
воздействием Воли, я произнёс:

--- Я не увидел в этом
непочтительности.

Эмос застенчиво улыбнулся и в
стущении отвернулся.

Зашипев антигравитационными
подвесками, ко мне плавно подъехал Бур и,
к моему удивлению, тоже обнял меня. У
него это получилось неловко и неуклюже, и
его механические руки не могли передать
душевной теплоты. Мне стало тогда
ужасно горько за него. Его человеческое

нутро было тронутو произошедшими событиями. Он увидел и скопировал невольный порыв Эмоса. Я думаю, что в то мгновение ему отчаянно захотелось снова стать человеком. Но только на мгновение. И протезы его рук передавали не больше эмоций, чем тогда, когда он впервые поприветствовал меня.

Бур отпрянул в сторону, опустил руки. Зеленые огни его глаз заходили в глазницах взад-вперёд, приставляя за ремонтными бригадами, исправлявшими повреждения.

— Я никогда этого не говорил, — начал он. Несмотря на все старания, механический голос звучал невыразительно и холодно. — Ханшант. Он был высокого мнения о тебе, Эйзенхорн. Как-то раз он сказал, что верит — у тебя впереди блестящая карьера и ты превзойдёшь его. И, мне кажется, он был прав.

— Благодарю, магос.

Он снова посмотрел на меня. В его глазах заплескали крошечные искорки изнутри огня.

--- Ты так и не сказал, что же тебя привело сюда.

--- Недавние трудности, магос, отвлекли нас.

--- Да. Но тем не менее ты так и не сказал...

--- Вначале я должен рассказать об обстоятельствах, изменивших мою жизнь, магос. Я не стану ничего утаивать в надежде, что ты сможешь понять и не изменишь своего мнения обо мне. Но сначала... Сто лет назад я кое-что оставил на твоё попечение и изучение. Мне хотелось бы снова увидеть это.

Было даже забавно -- словно сработал какой-то картический закон. Конечно же, я не верю в такие вещи. Бур зарывался под землю и прокладывал туннели в самом сердце Синшары в течение одиннадцати недель только для того, чтобы Эмос тимоходом показал ему местоположение Плиты. А мы спустились в глубокие шахты и искали Бұра только для того, чтобы узнать: то, за чем я прибыл на Синшару, все это время было благополучно

заперто в глубине святилища Agentys
Механикус.

Искалеченному транслитонегу
потребовалось тридцать часов, чтобы
пробраться к поверхности. Как только мы
пробили синюю корку гипната в
выработках Имперских Каменоломен, я
отправил Эмоса и Медею к катеру, дав им
поручение связаться с Биквин и
остальными членами моей команды, все
ещё дожидавшимися на борту «Уссина»,
вставшего на высокий якорь.

Я очень надеялся, что за время моего
отсутствия они не наделали глупостей.

Бур проводил меня в святилище. Его
лёгкое касание передало системе код,
оживило помещение и осветило глинные
коридоры по обе стороны от часовни
Механикус. Когда он повёл меня по одному
из них, осветительные пластины все ещё
разогревались после столь длительного
простоя.

Магос вставил нейрокабели,
растущие из его груди, в отверстие на

стене и ототкнул замок. Тяжёлая бронированная дверь скользнула в сторону. За ней последовала вторая, а потом и третья — прочная диафрагма, ушедшая в стену со звуком вкладываемых в ножны мечей.

— Вот то, что ты хотел увидеть, — произнёс Бур. — Он оказался весьма информативен.

— Я просмотрю твои записи позднее, — сказал я. — А пока оставь меня с ним наедине.

Бур ретировался.

Ощущая на себе тошнотворное покалывание антиментальных полей, я перешагнул через порог диафрагмы и спустился по трём решётчатым ступенькам в камеру. Стены, потолок и пол сплошь покрывали кристаллики льда. Слышалось потрескивание синаптической энергии.

— Привет, Эйзенхорн, — произнёс замогильный голос из вокс-динамика.

Он доносился из ларца, установленного в базальтовом блоке посреди комнаты. И устройство, и камень

пог нил также покрывала корка льда. По
открытой крышке ларца, мерцая, носились
крошечные огоньки.

Я собрался с силами и произнёс:

--- Понтиус Гло. Вот мы и
встретились снова.

Глава двадцатая ИНТЕРВЬЮ С ПРОКЛЯТЫМ БУР, ВОЕННЫЙ КУЗНЕЦ ОРБУЛ ИНФАНТА

--- Позволь мне убедиться, что я правильно тебя понял, Эйзенхорн, --- медленно и высокомерно произнёс бестелесный голос Понтиуса Гло. --- Ты полагаешь, что я стану помогать вам?

Я прочистил горло:

--- Да.

Понтиус растеялся. Синантические цепочки, подключённые к золоту схем, впаиваемых в его энграмосферу, поочерёдно вспыхнули.

--- Я и не думал, что столь скучный и рассудительный человек, как ты, сможет удивить меня. Признаю свою ошибку.

— Ты поможешь мне, — спокойно, но решительно произнёс я.

Я стахнул изморозь с решётки ступенек и присел, глядя на его ларец. Коробка, стоявшая на когтистых лапах, была прямоугольной, компактной и полной сложных устройств, разработанных ради одной цели: поддержания функционирования энгратосферы, грубо огранённого камня размером со сжатый кулак, где обитал разум — и, возможно, душа — одного из самых печально известных еретиков Империи.

Понтиус Гло, чьё тело было мертво к тому моменту уже почти три сотни лет, при жизни являлся одним из самых влиятельных отпрысков могущественной династии Гло. В своё время этот род, входивший в список наиболее почитаемых аристократических семейств Гудрун, вскормил множество еретиков, последние из которых стали пешками в деле о Некромете. Стараниями сил Имперского Военно-космического флота мне удалось практически полностью прервать распространение их

ядовитой крови и захватить энграмосферу
Понтиуса Гло. Для того чтобы вернуть
ему тело, его семья и их приближённые
пытались принести в жертву тысячи
невинных душ. Но и это было пресечено.

Когда дело завершилось, мне
пришлось решать, что делать с ларцом,
полным еретической злобы. Даже с точки
зрения применённых технологий он являл
собой чудо, а уж какие секреты мог
скрывать Понтиус, и говорить не стоило.
Поэтому, вместо того чтобы
уничтожить, я передал ларец на
попечение мага Гварда Бұра, который,
как я знал, обладал и навыками, и
временем, чтобы раскрыть хотя бы
технические тайны. И ему можно было
доверять.

Но время от времени в минувшую
сотню лет я задумывался над
правильностью этого решения. Если бы
честным, то я обязан был отдать
Понтиуса на изучение и хранение Ордо
Еретикус. Иногда я не прислушиваюсь к
голосу своей совести, прибегая к обману и
совершая недобросовестные поступки.

После прошлых событий мне приходилось постоянно отгонять от себя мысль, что обвинения в мой адрес могли быть справедливыми. Разве сокрытие столь опасного создания не было поступком нечестивого человека?

Этот подбодрил меня, напоминая, что в лапце использованы психоимпульсные технологии, несомненно украденные у Агентус Механикус. Не подлежит ли осуждению и то, сказал он, что подобное устройство должно находиться под надзором священнослужителей Агентус Механикус.

— Что же, продолжай, — произнёс Понтиус. — Говори, что надо. Только вот зачем мне тебе помогать?

— Мне требуется специалист в области, в которой ты, конечно же, осведомлён. Нужна некоторая информация.

— Ты же инквизитор, Эйзенхорн. В твоём распоряжении все ресурсы Империи. Насколько я понимаю, твой уровень доступа по какой-то причине понижился?

Будь я проклят, если собирался

рассказывать этому монстру, в сколь-
затруднительном положении оказался. К
тому же хоть он и был в чём-то прав,
однако ни один из известных мне
имперских архивов не мог дать ответа на
эти вопросы.

--- А что если то, в чём я нуждаюсь,
может быть отнесено к... запретным
знаниям?

--- А-а-а...

--- Что? Что значит это «а»?

Даже не обладая телом, по
движениям которого можно было бы
прочитать его настроение, Понтиус
казался чрезвычайно довольным собой.

--- Значит, ты наконец дошёл. Как
чуждо.

--- До чего дошёл? --- Я почувствовал
себя неловко.

Я планировал интервью в течение
многих месяцев, а теперь инициатива в
нашей беседе полностью переходила к Гло.

--- До того места, где ты пересечёшь
черту.

--- Я не...

--- В конечном счёте все инквизиторы

пересекают её.

--- Говорю те...

--- Все без исключения.

Профессиональный риск.

--- Слушай меня, ты, бесполезный...

--- Сдаётся мне, что инквизитор

Эйзенхорн протестует чрезмерно

открыто. Линия, Грегор. Грань! Черта

между порядком и хаосом, между верным и

неправильным, между милосердием и

бесчеловечностью. Мне это известно, ведь

я пересёк её. По доброй воле, конечно. С

удовольствием. Подпрыгивая,

пританцовывая и наслаждаясь. Для таких,

как ты, это куда более болезненный

процесс.

--- Не гутаю, Гло, что этот разговор

имеет смысл. --- Я поднялся. --- Мне пора.

--- Так скоро?

--- Может быть, вернусь ещё через

пару сотен лет.

--- Это произошло на Квентусе VJJJ,

весной 019.M41.

--- Что произошло? --- Я остановился

на выходе из катеры.

--- Тогда я пересёк черту. Может,

желаешь послушать?

Я был возмущён, но опустил
обратно на своё место на ступеньках. Его
поведение было мне понятно. Заточенный в
своём ларце, лишённый тактильных
ощущений, запахов, вкуса, любых
чувственных наслаждений, Понтиус Гло
жаждал компании и общения. Я понял это
ещё сто лет назад, во время рейса к
отдалённой системе КСХ-1288, по долгу
службы допрашивая его на борту «Уссина».
Сейчас он просто подкидывал приманку,
чтобы заставить меня остаться и
поговорить с ним.

Однако за сотню лет своего плена он
никогда не раскрывал столь интимные
детали своей личной истории.

— 019.М41. Напряжённый был год.
Пограничные миры на восточной границе
сопротивлялись Священному Вааргху
зеленокожих, и двое Высших Лордов Терры
были убиты разочаровавшись в них
Имперскими Домати. Ходили слухи о
начинающейся гражданской войне.
Торговые биржи субсектора потерпели
крах. Доходы упали. Что за год был!

Святого Дрэйча запытали на Коринфе.
Миллиарды утирали во время голода на
Безносе.

--- Понтиус, к историческим текстам
у меня доступ есть, --- сухо сказал я.

--- Я находился тогда на Квентусе
VIII, занимаясь покупкой бойцов для своей
арены. Квентийцы хорошо подходят для
этого. Мощные мышцы, воинственный
характер. Мне тогда было лет двадцать
пять. Точно не помню. Я пребывал в
расцвете сил и был прекрасен.

Пока он любовался созданным образом,
наступила продолжительная пауза. По
проводам пробежали вспышки света.

--- Один из надзирателей при
амфитеатре, который я посетил,
посоветовал мне присмотреться к борцу,
купленному у самой границы Сегментума
Ультима. Крепкий, загорелый дикарь из
жестокого мира, известного как Борея.
Звали его Ааа, что на его языке означало
«меч-мясо-режет-женщин-ради». Разве не
прекрасно? Если бы мне когда-нибудь
удалось нажать сына, то, наверное, я
назвал бы его Ааа. Ааа Гло. Звучит?

--- Я по-прежнему подумываю над тем, чтобы уйти, Гло.

--- Этот Ааа оказался крепким орешком, --- застелся голос из ларца. --- Его зубы были остро заточены, а ногти, с детства сглаживаемые особыми традиционными мазями, превратились в когти. Когти, Эйзенхорн! Закалённые, каменные крюки, орозовевшие и беспощадные. Однажды я увидел, как он разорвал или кольчугу. В любом случае, он стал настоящей находкой. Они постоянно держали его скованным. Надзиратель арены поведал мне, что при перевозке он оторвал руку одному из собратьев по заключению, а потом снял скальп с неосторожного охранника стадиона. Зубами.

--- Очаровательно.

--- Конечно же, я купил его. Думаю, он полюбил меня. Он не умел даже толком говорить, а уж его застольные манеры! Он спал в собственном навозе и был похотлив, словно собака.

--- Неудивительно, что он полюбил тебя.

Вокруг ларца захрустела изморозь.

— Ну что за жестокий мальчишка. Я культурный человек. Ха. Я был культурным человеком. Теперь же я всего лишь эрудированная и очень опасная коробка. Но, Эйзенхорн, не забывай о моем образовании и воспитании. Ты будешь просто поражен, насколько легко благовоспитанному и образованному сыну Империи перешагнуть уже упомянутую грань.

— Продолжай. Я уверен, тебе есть что рассказать.

— Ааа хорошо послужил мне. Можно считать, что на его боях я заработал несколько состояний. Не буду притворяться, что мы стали грузьями... Никто ведь не становится грузом любимому карнодону. И уж тем более грузом не называют товар. Но за эти годы между нами воцарилось взаимопонимание. Я, без охраны, навещал его в камере, и он никогда не трогал меня. Он пересказывал мне древние мифы своего родного мира, Бореи. Жестокие повести о варварстве и убийствах. Но я опять забываю про себя.

Это случилось... случилось там, на Квентусе, в амфитеатре, под весенним солнцем. Надзиратель за гладиаторами показал мне Ааа и подбил меня на покупку. Ааа посмотрел на меня и, мне кажется, увидел родственную душу — вероятно, поэтому, как только я приобрёл его, между нами и возникла некая связь. Из его грубой, неуклюжей речи мне стало ясно, что он просит меня купить его, в красках объясняя, какую выгоду я смогу из этого извлечь. И в заключение сделки он предложил мне своё ожерелье.

--- Своё ожерелье?

--- Именно так. Рабам разрешалось иметь кое-какие вещи, если они не представляли собой потенциального оружия. Ааа носил на шее золотое ожерелье. Это был знак его племени и самая ценная из вещей, которыми он обладал. Честно говоря, оно было его единственным имуществом. Но тем не менее он предложил его мне в обмен на то, чтобы я стал его хозяином. Я взял ожерелье и, как уже было сказано, купил Ааа.

--- Это и была грань? --- Я сидел спокойно, не слишком увлечённый его рассказом.

--- Подожди, подожди... Позже, но в тот же день, я исследовал ожерелье. В нём оказалась заключена удивительнейшая технология. Борея, может, и стала диким миром к тому времени, но тысячелетия назад она, бесспорно, была технически развитым бастионом Человечества. Она погрузилась в бездну тёмных веков только потому, что её затронул Хаос. И ожерелье было реликвией эпохи падения. Запертые в нём забытые технологии наводняли тьмой сознание носящего его. Неудивительно, что Борею, где всякий взрослый мужчина носил такую штукловину, населяли огни дикари. Я был заинтригован. И надел ожерелье.

--- Ты надел его?

--- Я был молод и опрометчив, что ещё можно сказать? Да, надел. В течение нескольких часов ручейки варна вливались в мой восприимчивый мозг. И ты знаешь...

--- Что?

--- Это было восхитительно! Чувство свободы! Наконец я почувствовал

настоящий мир! Я пересёк черту и был счастлив. Внезапно я увидел мир таким, каким он был на самом деле, а не таким, каким хотелось бы Министору и гнилому сердцу Императора. Бездна вечности! Хрупкость человеческой расы! Красота варна! Неголговечное сокровище плоти! Несравнимая сладость смерти! Всё это!

--- У так ты перестал быть Понтиусом Гло, седьмым сыном влиятельного Имперского Дома, и превратился в другого Понтиуса Гло --- садиста, идолопоклонника и святотатца?

--- Мальчик, да у тебя просто страсть какая-то...

--- Спасибо, что рассказал мне это, Понтиус. Это многое говорит о тебе.

--- Но я только начал...

--- До свидания.

--- Эйзенхорн! Эйзенхорн, подожди! Прощу! Я...

Люки катеры с лязгом закрылись за моей спиной.

Я выждал два дня, прежде чем

вернуться. На сей раз он был угрюм и
напизен.

Я вошёл в катеру и опустил на
ступеньки большой поднос.

--- Даже не думай, что я стану
говорить с тобой, --- проворчал Гло.

--- Почему?

--- В тот день я обнажил перед тобой
свою душу, а ты... просто ушёл.

--- Теперь я вернулся.

--- Да, вернулся. Ты подошёл к черте?

--- Ты мне скажи. --- Я наклонился к
подносу, медленно взял графин и налил
себе большой бокал атасека.

Погоняв напиток в бокале по кругу, я
сделал изрядный глоток.

--- Атасек?

--- Да.

--- Сорт?

Пятидесятилетний
гатаматорский, вызревавший в бочках из
древесины дурнишника.

--- Он... хорош?

--- Нет.

--- Нет?

--- Он совершенен.

Из ларца послышался вздох.

--- Так что ты там говорил о той линии? --- спросил я.

--- Я говорил, что очень зол на тебя, --- упрямо ответил Понтиус.

--- Ох. --- Я небрежно взял папиросу с лхо из картонной пачки, позаимствованной из комнаты Терезы Унгиш. Прикурив, я глубоко затянулся и выдохнул дым в сторону адского ларца. Всего лишь полчаса назад Нейл ввёл мне мощные антитоксиканты и антиопиаты, но я специально откинулся назад, делая вид, что наслаждаюсь дымком.

--- Это папироса с лхо?

--- Да, Понтиус.

--- Кхм...

--- Так что ты говорил?

--- Она хороша?

--- Что ты собирался сказать?

--- Я... рассказал тебе о том, как соскользнул. Как пересёк черту. Чего ещё тебе от меня надо?

--- Остальное. Ты ведь полагаешь, что и я перешагнул эту грань?

--- Да. Это заметно по твоему

поведению. Ты похож на человека, утратившего глубину величия варна.

--- С чего бы это?

--- Я уже говорил тебе, что такое рано или поздно случается со всеми инквизиторами. Мне не сложно представить тебя молодым человеком с жесткими пуританскими взглядами, учащегося в школе. Должно быть, тогда все казалось простым и ясным. Есть свет, и есть тьма.

--- Теперь все не столь очевидно.

--- Конечно нет. Ведь варн есть во всем. Даже в самых упорядоченных вещах, с которыми тебе приходится сталкиваться. Жизнь стала бы скучной и бесцветной без него.

--- Такой же, как твоё нынешнее существование? -- подсказал я и сделал ещё один глоток.

--- Будь ты проклят!

--- Если верить твоим словам, то я уже проклят.

--- Все прокляты. Человечество проклято. Все человеческие расы. Хаос и смерть -- единственные реальные истины бытия. Вера в обратное -- невежество. А

Инквизиция, столь горделивая, преданная
своему долгу и упивающаяся собственной
важностью, убеждённая, что сражается с
Хаосом, более слепая, чем все остальные.
Ваша каждодневная деятельность все-
таки сильнее и сильнее приближает вас к варпу,
увеличивая вашу осведомлённость в силах
неупорядоченности. Постепенно, сам того
не замечая, инквизитор даже предельно
пуританских и жёстких взглядов
оказывается совращён.

--- Не могу с тобой согласиться.

Настроение Понтиуса, казалось,
улучшилось, когда мы снова вступили в
дискуссии.

--- Первый шаг заключается в знаниях.
Инквизитор должен понять основные
проявления Хаоса, чтобы бороться с ним.
Через несколько лет он уже знает о варпе
больше, чем многие прирождённые
культисты. Тогда наступает черёд
второго шага: мгновение, когда
инквизитор нарушает правила и
позволяет какому-нибудь порождению
Хаоса выжить или сохраниться в таком
виде, когда его ещё можно изучать и

извлекать из него знания. Думаю, не стоит даже пытаться отрицать, Эйзенхорн, что это уже произошло. Я ведь здесь, верно?

--- Да. Но понимание необходимо. Даже нуританин сказал бы тебе это! Без знаний борьба Инквизиции бессмысленна.

--- Не стоит так набрасываться на меня, -- устехнулся он и после паузы продолжил: -- Опиши вкус атасека. Качество, аромат.

--- Зачем?

--- Прошло три сотни лет с тех пор, как я испытывал какие-либо ощущения. Чувствовал запахи. Касался предметов.

Я боялся, что мой гамбит с атасеком и опиатами окажется слишком явным, но мне все же удалось подцепить Понтиуса на крючок.

--- Атасек перекатывается на моем языке, точно масло. Он мягкий и тёплый, словно тело. Пряный аромат земли и перца предшествует вкусу, который опалывает горло и зажигает пожар в моем сердце.

Ларец издал протяжный, жалобный

стон мучительной скорби.

--- Третий шаг? --- позвал я.

--- Третий шаг... третий шаг --- это сама грань. В этот миг инквизитор становится радикалом. Тогда он пытается использовать Хаос против Хаоса. Заручается поддержкой сил варпа. Обращается за помощью к еретикам.

--- Понимаю.

--- Уверен, что понимаешь. Итак, ты собирался попросить меня о помощи?

--- Да. Так ты мне поможешь?

--- Это зависит от того, --- пробормотал ларец, --- что с этого получишь я.

Я погасил папиросу с лхю.

--- Учитывая твой рассказ, мне кажется, наградой для тебя станет удовлетворение от того, что ты увидишь, как я перешагну черту и подвергну себя проклятию.

--- Ха-ха! Очень утно! Этим я уже и так наслаждаюсь. Что ещё?

Я повернул бокал в своей руке, и янтарная жидкость побежала по кругу.

--- Магос Бур талантливый человек.

Машинный гений. Хотя я никогда не смогу выпустить тебя из заточения, но могу попросить его об одолжении.

--- Одолжению? --- эхом откликнулся Понтиус. Его голос грожал от нетерпения.

--- Тело для тебя. Сервиторные конечности. Возможность ходить, поднимать, держать, видеть. Может быть даже, в качестве дополнительных удовольствий органы чувств: рудиментарное осязание, обоняние и вкус. Для него это детская задача.

--- Боги варна! --- прошептал Понтиус.

--- Так что?

--- Спрашивай. Спрашивай меня. Спрашивай меня, Эйзенхорн.

--- Давай побеседуем немного на предмет демонхостов.

--- Ты хоть понимаешь, что делаешь? --- спросил Фишиг.

--- Конечно, --- ответил я.

Мы устроили нашу базу в офисе службы безопасности рудников Синшары. Биквин и Эмос привели это место в порядок и наладили его работу, а Медея,

Уншабель, Нейл и Фишиг совершали регулярные обходы территории. Бур выставил сервиторов-ловчих в качестве дополнительной охраны. Кроме того, была установлена постоянная связь с «Уссином», чтобы он мог своевременно предупредить нас о любом приближающемся костическом судне.

Уже миновал полдень очередного дня третьей недели нашего пребывания на планете шахтёров, и я только что возвратился после ежедневного посещения Гло в его катере в святилище Агентус Механикус. Мы с Фишигом стояли возле окон офиса и разглядывали площадь.

--- Ты уверен? --- нагавил он.

--- Я, кажется, припоминаю, как он спрашивал нас о том же самом, когда мы вытаскивали его из Карнифицины, --- сказала Биквин, присоединяясь к нам. --- Благодаря Осте и его стешной охоте на ведьм нас загнали в угол. Если нам удастся закончить это дело, мы искупим грехи.

--- Вот только не нравится мне все это, --- фыркнул Фишиг. --- Не хочу иметь ничего общего с этим мясником. Тем

более, обещать ему что-либо. У меня такое ощущение, что мы перешагнули некую черту и...

--- Что? --- резко обернулся я.

О моих беседах с Понтиусом они знали лишь в самых общих чертах.

--- Я только сказал, что у меня такое чувство, будто мы пересекли некую грань. А в чём дело?

--- Ни в чём, --- покачал я головой. --- Как проходят остальные приготовления?

Я чувствовал, что Фишиг хотел выйти из дела, но было действительно уже слишком поздно. Поэтому я отвлек его внимание, сменив тему.

--- Ваш приятель магос работает. Нейл вчера отнёс ему клинок и показал твои записи и диаграммы, --- ответил он.

--- Все послания написаны, зашифрованы, запечатаны и готовы к отправке, --- сказала Биквин. --- Скажи только слово, и Унгиш передаст их. А здесь у меня заявление. --- Она протянула информационный планшет.

Это была карта экстремис, формально объявлявшая Квиксосу

еретиком и пособником дьявола и
подписанная моим именем. В ней
перечислялись все его преступления.
Датирована она была двадцатым днём
десятого месяца 340.М41. Место
написания указано не было, но Эмос сделал
все, чтобы остальные детали в точности
соответствовали Высшему Закону
Империи и уставам Инквизиции.

--- Хорошо. Отправим это через
несколько дней.

Я знал, что, как только карта будет
обнародована, мои намерения станут
известны всем. Разрабатываемые мной
планы могли потребовать на свою
реализацию годы, и все это время на меня
бы велась охота. И мне действительно не
хотелось торопить события.

--- Как долго мы здесь ещё пробудем? ---
спросила Биквин.

--- Не знаю. Неделью. Месяц. Может
быть, больше. Все зависит от того,
насколько откровенен оказался Гло.

--- Но ты уже все узнал у него? ---
спросил Фишиг.

--- Да.

И я очень надеялся, что не узнаю слишком много.

Я прогуливался по пустынным вечерним улицам поселения горняков, чтобы освежить голову. Мне было более чем понятно, что я избрал опасный путь.

Необходимо было сохранять сосредоточенность, в противном случае я рисковал утратить контроль над собой.

Во время первых бесед с Гло мне приходилось играть, чтобы заключить сделку. Его рассказы о грани, о трех шагах соблазна, ожидавших опротестившего инквизитора, — все это было не ново для меня. Я потворствовал ему, чтобы он мог насладиться своим превосходством и самодовольством. Всякий инквизитор, достойный своей инсигнии, знал об опасностях и искушениях, окружающих его.

Но это не мешало его словам резать меня по живому. Любой пуританин вроде Коммодуса Вока был потенциальным Квиксосом. Когда Гло сказал, что грани часто пересекают неосознанно, он был

прав. Я встречал достаточно радикалов, чтобы понять это.

Я всегда, всегда гордился своими пуританскими, умеренными взглядами, относя себя к аталантианам. И скорбел о том, что существует радикальная ересь. Именно поэтому мне и хотелось добратся до Квиксосу.

Но меня многое беспокоило. В том, что предстояло сделать, конечно, многое решал случай. Но важна была и подготовка. Чтобы уничтожить Квиксосу, я должен был миновать его демонхостов, а это потребует много сил, знаний и сноровки. И обратиться за помощью к Святой Инквизиции уже было невозможно. Но пересёк ли я черту? Погряз ли в грехах, столь легко перерастающих в мерзость радикализма? Неужели мне настолько хотелось покончить с Квиксосом, что я был готов отбросить даже собственные принципы?

Мне казалось, что ещё нет. Я знал, что делаю, и предпринимал все возможные меры, чтобы сдержать самые опасные искушения, с которыми приходилось

сталкиваться в работе. Я был чист и уверен даже теперь.

А если и нет, то откуда мне было это узнать?

Я взобрался под стеклянный пузырь обзорной вышки и принялся любоваться синими пейзажами Синшары и плывущими там звездами. Стаи метеоров оставляли в небе яркие следы.

На лестнице позади меня раздался шум. Я обернулся. Нейл убирал своё оружие.

— А, это ты, — сказал он, поднимаясь ко мне. — Я производил обход и увидел, что дверь на вышку открыта. Все в порядке?

Я кивнул.

— Гарлон, скажи, ты ведь иногда применяешь в драке грязные приёмы?

Он вопросительно посмотрел на меня и поскрёб свой выбритый затылок.

— Не уверен, что понимаю тебя, босс.

— Все эти годы, охотясь за головами... да, и я видел, как ты сражаешься. Ты ведь иногда нарушаешь правила ради победы?

— Думаю, да. Когда все уже сказано и

сделано, в ход идёт всё, что может
сработать. Я не испытываю гордости за
кое-какие особо яркие проявления
жестокости. Но это было необходимостью.
Я всегда полагал, что людям свойственно
переоценивать значимость честной игры.
Подонок, собирающийся ошкурить тебя, уж
точно не станет действовать по
правилам. Так что остаётся делать то,
что приходится делать.

--- Значит, цель оправдывает
средства?

Он выгнул брови и растеялся:

--- Ну уж нет. Подобные мысли ведут
только к неприятностям. Есть кое-какие
средства, которые никакая цель оправдать
не сможет. Но обычно в нечестной борьбе
нет ничего плохого. Какие бы правила при
этом ни нарушались. Если, конечно,
полнить одну вещь.

--- Какую?

--- Чтобы нарушить правила, в них
сначала необходимо разобраться.

Кроме ежедневных визитов к Гло, я
проводил время и с Бүрөт. При участии

сервиторов и техножрецов он трудился в мастерских, полностью отдавшись решению поставленной задачи. Хотя он и не говорил об этом, но, мне кажется, он рассматривал свою помощь как выплату процентов за мои действия в бумбе с Плитой.

Кроме того, он без возмущения выслушал нас с Эмосом, когда мы поведали ему о событиях недавнего прошлого. Чем-то это походило на исповедь. Я рассказал ему о предъявленной мне карте и своём незаконном статусе. Он без лишних вопросов принял мои уверения в собственной невиновности. Как он выразился: «Ханшант не мог воспитать радикала. А значит, не права вся остальная Галактика».

Это было весьма любезно с его стороны. Я был тронут.

Как-то раз, на шестой неделе нашего пребывания на планете, он пригласил меня в свою мастерскую.

Цех *Агентус Механикус* располагался двукратно этажами ниже главной капеллы. Это была кузница, полная инженерных

машин и аппаратов, назначение которых оставалось для меня загадкой. Паровые прессы грохотали, забывали гайковёрты. У Магоса и без моих проектов хватало работы по восстановлению святилища и транслитонета. Я прошёл мимо вырывающихся клубов пара и нашёл Бұра. Магос наблюдал за двумя сервиторами, трудившимися над нанесением символов на двухметровый посох из композитной стали.

--- Эйзенхорн, --- кивнул он, поднимая на меня ярко-зеленые огни своих глаз.

--- Как продвигается работа?

--- Такое ощущение, что я вновь стал военным кузнецом, вернувшись в те времена, когда ещё состоял из плоти и трудился на заводах миров-кузниц. Характеристик, о которых ты просил, достигнуть трудно, но не невозможно. Этот вызов доставляет мне наслаждение.

Я извлёк из кармана плаща несколько бумажных листов и протянул ему.

--- Вот ещё записи, сделанные во время последнего разговора с Гло. Я подчеркнул ключевые примечания. Вот

здесь он предлагает электрум в качестве материала для набалдашника.

— Я собирался использовать железо или сплав железа. Электрум. Имеет смысл.

Он взял у меня записи и положил их на разметочный стол, уже заваленный свитками, галоперьями, измерительными инструментами и информационными планшетами. Стопка листов, принесённых мной ранее, громоздилась рядом с извлечёнными из моего сознания психометрическими образами кадианских пилонов, Черубаэля, Профанити и её украшений.

— Я продолжаю размышлять о том, какую магнитную породу вставить в наверху. Я подумывал о том, чтобы воспользоваться пиралином или ещё каким-нибудь телеэмпатическим кристаллом вроде эпиготрихита, но сомневаюсь, что они подойдут для твоих нужд. Наверняка протянут не более одного или двух применений. Есть ещё вариант — применить слоистый зантроклас.

— А это что такое?

--- Силикат, используемый нами в психомпульсных устройствах. Но я не уверен. Есть ещё несколько вариантов.

Бур проявил ко мне столько доверия, что разглашал даже такие тайны Агентус Механикус. Я почувствовал себя польщённым.

--- Вот древно, --- сказал он, указывая на гравировочный верстак, где два сервитора наносили узор на глиняный шест.

--- Сталь?

--- Снаружи. Титановое ядро, окружённое адамантиумным слоем под стальным корпусом. В титане высверлены каналы, по которым проходят проводящие нити ланидоронга.

--- Кажется совершенным, --- сказал я.

--- Он и в самом деле совершенен. Абсолютно совершенен. Соответствует твоим измерениям с точностью до нанометра. А теперь позволь мне продемонстрировать твой меч.

Я проследовал за ним к верстаку в дальнем конце кузницы, где под плотной тканью отдыхало оружие.

--- Что скажешь? --- спросил он.

стягивая покрывало.

Ожесточающая была столь же прекрасна, как и раньше. Меня приводили в восхищение свежие пентаграммы, по десять на каждой стороне, выгравированные на клинке.

— Это потрясающе. Мне даже не хотелось вносить запрошенные тобой модификации. Только на одну эту сторону мне пришлось потратить восемь адамантиумных свёрл. Закалённое стальное покрытие клинка, защищавшее твёрдое ядро, было сложено и проковано девятьсот раз. Нынче нам такое не произвести.

Я в долгу перед кланом Эсв Свейгер за это оружие, так же как и за Арианрод. Ожесточающую необходимо было вернуть на родину, поскольку она являлась частью кланового наследия и узурпир — «живой историей». Я обязан был хранить, а не забирать его и уж тем более не переделять подобным образом. Но, столкнувшись лицом к лицу с Профанити в Каср Геш, я осознал две вещи. Если быть честным, то их открыла для меня эта

жуткая тварь. Сами по себе пентаграмматические печати могли оказывать воздействие на демонхостов, но не могли быть сильнее, чем украшенное ими оружие.

По достоверным данным, во всей Вселенной трудно найти более могучий клинок. Со временем я принесу свои извинения и расплачусь с кланом Эсв Свейгер, если будет на то воля судьбы.

Я попытался коснуться сабли, но меня остановил Бур.

--- Она ещё отдыхает. Мы обязаны уважать её душу. Забрать можно будет через несколько дней. Усердно тренируйся. Ты должен познать её как можно глубже, прежде чем применять в бою.

Он проводил меня до двери кузницы.

--- До того, как использовать и то и другое оружие, их необходимо благословить и освятить. Мне это недоступно, хотя я могу провести церемонию посвящения их изготовления Богу-Машине.

--- Я уже спланировал их освящение, --- сказал я. --- Но с радостью обращаюсь и к

твоей помощи. Мне трудно представить себе более могущественного бога-заступника, которого бы мне хотелось иметь на своей стороне в битве с Квиксосом.

--- Мы отправляется через несколько дней, --- сказал я Гло.

Он помолчал некоторое время, а потом ответил:

--- Я буду скучать по нашим беседам, Эйзенхорн.

--- Как бы то ни было, но я должен уйти.

--- Думаешь, что уже готов?

--- Полагаю, что эта часть подготовки полностью завершена. Или ты можешь сказать мне что-то ещё?

--- Я размышлял над этим. И не смог придумать ничего. Кроме...

--- Кроме чего?

Лампы, окружающие энграмосферу, затерцали.

--- Кроме одного. За вычетом всего, что уже выудил из меня, ты должен знать, что твой враг... опасен.

Я невольно растаял:

— Ну, это-то, Понтиус, я и без тебя знаю!

— Нет, ты не понимаешь всего смысла моих слов. Я знаю, ты решителен и амбициозен. Кроме того, можно предположить, что ты овладел знаниями, и надеяться, что приобрёл оружие, но, не приведя в готовность свой разум, ты погибнешь. Мгновенно. И ни печати, ни посох, ни клинок или руны не спасут тебя.

— Ты говоришь так, словно... боишься потерять меня.

— Неужели? Тогда подумай и над этим, Грегор Эйзенхорн. Можешь и дальше считать меня достойным всяческого презрения чудовищем, но если я действительно беспокоюсь, то что это говорит обо мне? Или о тебе?

— До свидания, Понтиус Гло, — сказал я, и люки его катеры в последний раз закрылись за моей спиной.

Напишу эти размышления здесь, потому как чувствую, что должен это сделать. Кем бы ни был Понтиус Гло и

что бы ни произошло позже, я, несмотря на все свои старания, не мог избавиться от чувства, что как-то связан с ним. Тогда, в катере на Синшаре, и столетием ранее, в темном трюме «Уссина», мы проговорили с ним несколько сотен часов. У меня не возникало сомнений в том, что он был непростительно злым порождением Хаоса и убил бы меня в ту же секунду, если бы ему представился шанс. Но он был существом, облагающим экстраординарным интеллектом, несравненным остроумием и глубочайшими познаниями. Выдающийся человек в столь многих и странных отношениях. И если бы не ожерелье Ааа, надетое Понтиусом тем весенним днём на Квентусе, его жизнь могла бы пойти совсем иным путём.

Не случись этого и встретиться он мне раньше, мы могли бы стать наилучшими друзьями.

Наше пребывание на Синшаре затянулось на три месяца. На мой взгляд, слишком долго, но ускорить

подготовительные работы не было
никакой возможности.

Мы отпраздновали Сретение в
небольшой часовне Министору́та, зажигая
огни свечи, чтобы приветствовать
наступление нового имперского года, и
другие -- чтобы помянуть усопших этого
городка. Эмос и Биквин читали за упокой
всех экклезиархов, оказавшихся среди
погибших. Бур со своими техножрецами
пришёл помолиться вместе с нами. Магос
воспарил к хорам, устроенным под
огромной статуей Бога-Императора,
чтобы вести нас в молебне.

Я был обеспокоен и чувствовал
постоянное напряжение. Отчасти потому,
что мне уже не терпелось приступить к
реализации своих планов, но также и из-за
тайн, открытых мне Гло. Многие, очень
многие принадлежали тьме. Я понимал,
что стал другим человеком и что эта
перемена необратима.

Но мне приходилось учитывать и то,
что ещё год назад -- всего лишь год, хотя
мне и казалось, что прошло куда больше
времени, -- я был беспомощным узником

суровой Карнифицины, и Сретение
пропало тогда мимо прежде, чем я
осознал это.

Тем человеком я тоже уже никогда не
буду, и эту перемену вызвали вовсе не
нашёнтанные секреты Понтиуса. Какая бы
тьма ни плескалась в моей голове, лучше
было находиться здесь, в компании грузей
и союзников, быть сильным, готовым и
укрепившимся духовно.

У нас не было хормейстера, чтобы
сыграть на органе, поэтому Медея
принесла главианскую лиру своего отца и
сыграла Святой Триумф Золотого Трона,
чтобы мы могли спеть.

Той же ночью мы устроили застолье
в трапезной Agentus Механикус и
отметили наступление 341.M41.
Максилла, остававшийся на своём посту
на борту «Уссина», прислал нам челнок с
угощениями, а также сервиторов, чтобы
прислуживать нам. Один из них сообщил,
что с наступлением полуночи обширный
метеоритный шторм наполнил небо,
осветив своими огнями ночную сторону
Синшары. Нейл прорычал, что это дурное

предзнаменованіе, а Уншабель настаивал, что -- хорошее.

Думаю, это главным образом зависит от того, из какой части Имперіума вы родом.

Мои сотрудники провели следующие два дня, упаковывая вещи и готовясь к отбытию, но мы с Эмосом ещё должны были посетить церемонию посвящения в храме Агентус Механикус.

Сервиторы распевали псалмы на модулирүетом бинарном коде и били в литавры. Магос Бүр облачился в оранжевые одежды и накинүл на плечи белую епитрахиль.

Он благословлял оружіе, поочерёдно принимая одно, а потом второе из рук прислуживавших техножрецов.

Ожесточающая, ставшая теперь ничем иным, как украшенным пентаграмматом силовым мечом, была поднята к свету, струившемуся из глаз статуи Бога-Машины. За ней пришёл черёд рүнного посоха -- шедевра Бүра.

Навершие украшенного рүнати стального посоха он сделал из электрүта.

выполнив его в виде солнечной короны. В центре её был помещён человеческий череп, отмеченный тринадцатым знаком изгнания. Череп был собственноручно вырезан Буром из магнетического камня в соответствии со сканированным изображением моей головы. Он опробовал и отверг более двадцати различных телеэмпатических кристаллов, прежде чем найти тот, который, по его мнению, должен был соответствовать задаче.

--- Красиво, --- сказал я, принимая из его рук посох. --- У на каком же кристалле ты в итоге остановился?

--- На каком же ещё! --- сказал он. --- Я вырезал копию твоего черепа из самой Плиты.

Он пришёл в посадочный отсек, чтобы проводить нас. Мы и не думали, что наш боевой катер так надолго задержится здесь. Нейл и Фишиг уже заносили последние вещи на борт. Предыдущей ночью мы наконец нарушили астропатическое молчание, чтобы доложить Имперским Объединённым

Каменоломням, Ортог Прометиум, Agentus Механикус и имперским властям о судьбе, которая постигла рудники Синшары. К тому времени, когда для восстановительных работ мог прибыть хоть кто-нибудь из них, мы уже должны были исчезнуть.

Бур попрощался с Эмосом, и старик шаркающей походкой направился к катеру.

--- Не могу подобрать подходящих слов, --- сказал я магосу.

--- Как, впрочем, и я, Эйзенхорн. А что с тобой... жильцом?

--- Мне хотелось бы, чтобы ты сделал то, о чём я просил. Подари ему хотя бы возможность перемещаться. Но не больше. Теперь и навеки он должен оставаться нашим пленником.

--- Очень хорошо. Надеюсь услышать вести о вашей победе, Эйзенхорн. Буду ждать.

--- Гвард, пусть сохраняют твои системы Святой Бог-Машина и сам Император.

--- Спасибо, --- сказал он и добавил то, что весьма озадачило меня, учитывая его

абсолютную веру в технологию: — Удачи.

Я отправился к катеру. Он ещё мгновение смотрел мне вслеп, а потом скрылся, затворив за собой двери внутреннего люка.

Больше я никогда его не встречал.

От Синшары «Уссин» стремительно и нетерпеливо побежал к просторам Сегментум Обскурус. Рейс, прерываемый только дважды, продлился три месяца.

На Умшалуе мы остановились, чтобы передать все двадцать подготовленных посланий. Там же мы расстались с Умшабелет и Фишигом. Умшабель отправился к Эльвара Кардинал, чтобы приступить там к личному заданию, а Фишиг — пуститься в дальний обратный путь к Кагии. Могли пройти, месяцы, если не годы, прежде чем мы должны были увидеться снова. Расставание получилось печальным.

На Палобаре, пограничном перекрёстке, полном торговых судов и караванов обскуры, охраняемых наёмными боевыми судами, мы остановились, чтобы

передать подготовленную карту
экстремис. Пути назад теперь не было.
Там я расстался с Биквин, Нейлом и
Эмосом, которые по разным причинам
должны были вернуться в Геликанский
субсектор. Целью Биквин стала Мессина,
а Эмос под присмотром Нейла отправился
к Гудрун. Ещё одно тяжёлое расставание.

«Уссин» продолжал свой путь к Орбун
Унфанта. Время проходило в ожидании и
одиночестве. Каждый вечер собирались в
столовой Максиллы и ужинали вместе
остатки моей свиты: я, Бетанкор,
Максилла и Унгуш. Последняя вообще была
плохим собеседником, но даже Медея и
Тобиус утратили свой задор. Они
тосковали по остальным и, как мне
кажется, понимали, насколько мрачные и
тяжёлые времена нас ожидают.

Я проводил дни за чтением в
библиотечной каюте катера или играя в
реггицис с Медеей. И занимался с
Ожесточающей в трюме, медленно
отрабатывая приёмы, привыкая к её
тяжести и балансу. Мне никогда не

сравниться с мастером, рождённым на Кармае, но я всегда был достаточно хорош во владении мечом. Ожесточающая оказалась особенным оружием. Я познавал её, а она познавала меня. Через неделю она стала откликаться на мою Волю, проводя её с такой силой, что рунные знаки пылали от проявлений ментальной энергии. Сабля обладала собственными желаниями, и, как только я извлекал её и приступал к тренировке, становилось трудно помешать оружию колоть и крошиться так, как хотелось бы Ожесточающей. Она жаждала крови, а если и не крови, то, по крайней мере, радости сражения. Надежда дважды за это время прерывала мои занятия, входя в трюм, чтобы узнать, не устал ли я и не желаю ли сыграть партию в регид, и тогда мне приходилось удерживать рвущуюся к ней сталь.

Основной проблемой стала невероятная глина оружия: мне никогда раньше не доводилось работать с таким глиняным мечом. Я побаивался, что сам поотрублю себе руки и ноги. Но практика принесла мне пользу: размашистые,

главные движения, стремительные выпады... Через две недели я научился ловко проворачивать её в своей руке так, что моя открытая ладонь и эфес прокручивались друг мимо друга, точно диски гироскопа. Я гордился этим движением. Мне кажется, ему научила меня сама Ожесточающая.

Тренировался я и с рунным посохом, привыкая к его тяжести и балансу. Несмотря на то что моя меткость была ужасна, особенно на расстоянии более чем в три или четыре метра, я научился направлять Волю по своим рукам, через его древко и испускать её из каменного черепка в виде молний, оставляющих выбоины в покрытии палубы.

Проверить его на пригодность к использованию по основному назначению, конечно же, не было никакой возможности.

Мы достигли Орбүл Инфанта, мира храмов, в конце двенадцатой недели. Передо мной стояло три задачи, первой из которых являлось освящение меча и посоха.

Вместе с Унгиш и Медеей я

спустился на поверхность планеты, но не на боевом катере, а в одной из неприметных небольших шлюпок «Уссина». Мы направлялись к Эзрополису, одному из десяти тысяч храмовых городов Орбүл Унфанта, в жарком сердце западного континента.

Управляемая Экклезиархией, эта благочестивая планета известна своими бесчисленными святынями, каждая из которых посвящена отдельному имперскому святому. Располагаются они по одной в центре каждого города. Экклезиархия выбрала Орбүл Унфанта для размещения этих святынь по той причине, что она лежит на прямой линии между Террой и Авиньором. Самые популярные и процветающие храмовые города расположены на побережье восточного континента, и миллиарды верующих стекаются в них каждый год. Эзрополис стоит в стороне от этой суматохи.

Святой Эзра, принявший мученическую смерть в 670.М40, покровительствовал путешественникам и принёсшим обеты. Посвящённый ему храм,

на мой взгляд, вполне соответствовал своим целям. Его город представлял собой сверкающую опухоль из стали, стекла и бетона, вздымающуюся на прожаренных солнцем равнинах в центре западного континента. Согласно путеводителям, записанным на планшетах, воду для города приходилось доставлять от западного побережья по огромным трубам в две тысячи километров глиной.

Мы приземлились на Поле Эзры, в основном посадочном комплексе, и присоединились к очередям паломников, поднимающихся по кольцевой лестнице, ведущей в цитадель. Большинство паломников были одеты в жёлтое — цвет святого — или носили украшения из полос жёлтой ткани. Все несли зажжённые свечи или масляные лампы, несмотря на немилосердно яркий солнечный свет. Эзра обещал зажигать огонь во тьме, чтобы направлять тех, кто в пути. Именно поэтому его сакральным цветом и стал жёлтый.

Мы подготовились к визиту. Я облачился в чёрный льняной костюм с

поясом из жёлтого шелка и нёс горящую
толельную свечу. Унгуш завернулась в
бледно-жёлтый балахон, цветом
напоминающий рассветное солнце, и
сжимала гипсовую статуэтку святого
Меделя надела тёмно-красную облегающую
куртку, а поверх — накидку, на которой
был вышит жёлтый символ аквилы. Она
толкала перед собой небольшую
гравитележку, на которой, обёрнутые в
жёлтый бархат, лежали Ожесточающая и
посох. Паломники частенько приносили
свои вещи к святыне Эзры для того, чтобы
освятить их, прежде чем браться за дела
или отправляться в путешествие. Мы
легко стесались с рядами потееющих,
озабоченных верующих.

Поднявшись по лестнице, мы влились
в благословенную прохладу затенённых
улиц. Был уже почти полдень, и с
платформ на вершине высоких, стройных
башен несло пение хоров Экклезиархии.
Звонили колокола, и на трех городских
площадях тысячами выпускались из
клеток жёлтые птички сочанки.
Галдящие облака птиц цвета охры

кружили над нашими головами. Их привозили с геноферм, расположенных на побережье, где птиц разводили в промышленных масштабах. Каждый день в город доставлялось по миллиону штук. Этот регион Орбүл Инфанта не был для пернатых родным, и они погибали в течение нескольких часов после того, как их выпускали в выжженную пустыню. Сообщалось, что на равнинах вокруг Эзрополиса можно было по лодыжку провалиться в слой из белых костей и ярких перьев.

Но тем не менее они являлись символом свершений и путешествий, и по этой причине каждый полдень по миллиону крылатых созданий отпускалось на верную смерть. «Какая ужасающая ирония, — подумал я. — Впрочем, такое бывает часто, когда дело касается сферы влияния Экклезиархии».

Мы направились к собору Святого Эзры Смотрящего, выразительному храму на западной стороне города. На каждом карнизе и на каждой стене, мимо которых

мы проходили, сидели сочанки и, как мне
казалось, негодующе щебетали.

Сам собор, по общему признанию, был
роскошен. Храм в раннеготическом стиле
возводили последние тридцать лет на
пожертвования отцов города и
духовенства. Каждый посетитель,
проходивший под городскими стенами,
обязан был внести две крупные монеты в
ящички-копилки, расположенные по обеим
сторонам лестницы. Возле них стоял
облачённый в жёлтую мантию священник,
следивший за тем, чтобы монеты опустил
каждый входящий. Средства из копилки
слева шли на обслуживание и
строительство городских храмов, а той,
что справа, — в фонд сочанок.

Мы вошли в прохладу собора Святого
Эзры Смотрящего. В трапезном нефе
верующие склонялись в молитвах.
Помещение заливал яркий, играющий
цветными узорами солнечный свет,
проникающий через огромные витражи.
Прохладный воздух был подслащён дымом
лавра и наполнен сладкоголосым пением
хора.

Я оставил Медея и Унгуш под аркой прохода возле могилы, на надгробии которой лежала резная скульптура Космического Десантника Ордена Гвардии Ворона. Руки статуи были сложены так, чтобы указывать, в каком именно крестовом походе он погиб.

Я нашёл настоятеля собора и изложил ему свою просьбу. Он тупо посмотрел на меня, теребя жёлтые одеяния, но я скоро заставил его понять, в чём дело, опустив шесть крупных монет в ящичек для милостыни и ещё две в его лагерь.

Он повёл меня к помещению, где располагалась купель, и я поздравил своих коллег. Как только все мы оказались внутри, он загвинул занавесь и открыл свой требник. Когда священник начал обряд, Медея развернула оружие и положила на край купели. Настоятель продолжал бормотать и, не сводя глаз с открытой книги, чтобы не потерять того места, где читал, поднял и развинтил флагу с елеем, которым помазал и посох, и меч.

--- За благословением и освящением
этих предметов обращаюсь я в мольбе к
Императору, Богу моему, и вопрошаю
принёсших их: не имеете ли вы тёмных
страстей в сердце? Клянётесь ли вы в
чистоте помыслов своих?

Я понял, что он смотрит на меня, и
погнул голову. Страсти. Желание
запретного. Могу ли поклясться, зная то,
что знаю?

--- Так что?

--- На мне нет пятен, пречистый, ---
ответил я. Он кивнул и продолжил
освящение.

Первое из запланированного было
сделано. Мы вышли во внутренний двор
собора.

--- Унеси их обратно к шлюпке и
пристатривай за ними получше, --- сказал я
Медее, указывая на спелёнатое оружие на
тележке.

--- А что насчёт страстей? ---
спросила она.

--- Об этом не беспокойся.

--- Неужели ты просто солгал, Грегор?

--- Заткнись и не задавай глупых вопросов.

Медея покатила тележку мимо толпы паломников.

--- А она сообразительная девочка, еретик, --- прошептала Унгиш.

--- Честно говоря, ты тоже могла бы помолчать, --- сказал я.

--- Нет, черт тебя дери, --- бросила она. --- Это уже начинается.

--- Что? Что «это»?

--- В своих снах я видела, как ты можешь свидетельствовать перед имперским алтарём. Я видела, как это произошло, а за этим последовала моя смерть.

Я смотрел, как сочанки кружат над двором.

--- Дежа вю.

--- Я видела это дежа вю в снах, --- кисло ответила Унгиш. --- Я чувствую это дежа вю своим загом.

--- Бог-Император наблюдает за нами, --- заверил я.

--- Да знаю я, --- сказала астронам. --- Вот только не думаю, что ему нравится увиденное.

Мы прождали во дворе до вечера. Пришлось пообедать горячими булками, кубиками салата и приторным чёрным кофе, купленными у уличных торговцев. Унзиш практически ничего не ела. Длинные вечерние тени протянулись по двору. Я вызвал Медею по воксу. Она благополучно вернулась на борт шлюпки и дожидалась нас.

Я готовился к тому, чтобы завершить вторую из своих задач. Назначенный час стретительно приближался. Нам предстояло проверить, какое действие возытели отправленные мной двадцать сообщений. Одно из них предназначалось инквизитору Гладасу, человеку, которым я восхищался и с которым эффективно сотрудничал тридцатью годами ранее, разбираясь с заговором Ни'Глэо. Орбүл Инфанта находилась в пределах зоны его влияния. Я написал ему, рассказав о своих проблемах и прося о поддержке. Встретиться предложил в этом месте, в этот час.

Как и в случае с остальными

посланиями, все зависело исключительно от его доверия. Я писал только тем мужчинам и женщинам, которых ни в чём не мог заподозрить и которые, вне зависимости от отношения ко мне, могли бы оказать любезность и согласиться на встречу, чтобы обсудить вопрос Квиксосу. Если бы они отказались от меня или от участия в моем деле, проблем бы не возникло. Я не думал, что кто-нибудь из них предаст или попытается арестовать меня.

Мы ждали. Моё нетерпение возрастало с каждой минутой, я начинал нервничать. Меня раздражали тёмные мистерики, посеянные Понтиусом Гло в моей голове. Мне не удавалось выспаться уже четыре месяца. Я становился вспыльчив.

Я полагал, что Глагас придёт сам или, по крайней мере, отправит какое-нибудь послание. Он мог задержаться, опоздать или быть слишком занят собственными благородными делами. Но я не думал, что он станет игнорировать меня, и поэтому искал в вечерних толпах

его глинноволосую голову, его бороду, серые
одеяния или посох с шипастым навершием.

--- Он не придёт, --- сказала Унгиш.

--- Да прекрати ты каркать.

--- Пожалуйста, инквизитор, я хочу
уйти. Мой сон...

--- Почему ты не доверяешь мне,
Унгиш? Я защищу тебя, --- сказал я и
отогвинул полу чёрного льняного плаща,
чтобы она смогла увидеть лазерный
пистолет, лежащий в кобуре.

--- Почему? --- раздражённо ответила
она. --- Потому что ты играешь с огнём.
Ты пересёк черту.

--- Зачем ты так говоришь? ---
дёрнулся я, услышав, как слова Понтиуса
разносятся эхом в моей голове.

--- Потому что так и есть, будь ты
проклят! Еретик! Проклятый еретик!

--- Прекрати!

Она неловко вскочила со скамейки.
Паломники стали оглядываться, услышав
её гневные выкрики.

--- Еретик!

--- Прекрати, Тереза! Сядь! Никто не

причинит тебе вреда!

--- Кто бы говорил, еретик! Ты проклял нас всех своими делами! Уплатить за это придётся мне! Я видела это в своих снах... это место, этот час. Твоя ложь перед алтарём, кружащие в небе птицы...

--- Я не лгал, --- сказал я, усаживая её обратно на скамью.

--- Он уйдёт, --- прошептала Тереза.

--- Кто? Глазас?

--- Не Глазас. --- Она потрясла головой. --- Он никогда не уйдёт. Никто из них не уйдёт. Все они прочитали твои прелестные, жалостливые письма и тотчас стёрли их. Ты еретик, и они не станут связываться с тобой.

--- Я знаю людей, которым писал, Унзиш. Ни один из них не отречётся от меня.

Когда она обернулась и заглянула мне в лицо, каркас, удерживающий её голову, натужно зашипел. Глаза Терезы были полны слез.

--- Я так боюсь, Эйзенхорн. Он уйдёт.

--- Кто?

--- Охотник. Больше ничего мой сон не показал. Охотник, бесформенный и незримый.

--- Ты слишком сильно волнуешься. Пойдём со мной.

Мы возвратились в собор Святого Эзры Смотрящего и заняли места перед толельными кабинками. Свет вечернего солнца бил косыми лучами сквозь окна. Статуя святого, возвышавшаяся за алтарной перегородкой, выглядела величественно.

--- Теперь лучше? --- спросил я.

--- Да, --- прохныкала она.

Я продолжал оглядываться, надеясь, что появится Глазас. Многочисленные паломники прибывали на вечернее богослужение.

Вероятно, он решил не приходить. Возможно, Унгиш была права. Я мог оказаться куда большей парией, чем представлял, даже для старых друзей и коллег.

Возможно, Глазас прочитал моё скромное коммюнике и с проклятием

отверг его. Он мог переправить его
арбитрам... или Экклезиархии... или
Службе Внутренних Расследований
Инквизиции.

--- Ещё две минуты, и мы уйдём.

Время, в которое я предлагал Глагасу
встретиться, давно прошло.

Я снова осмотрелся по сторонам.
Паломники наводняли собор через главный
вход. В плотном потоке я заметил пустое
место, достаточное для одного человека,
но, несмотря на толкотню, молящиеся
почему-то не занимали его. Я удивлённо
распахнул глаза. В толпе проскочила
энергетическая вспышка, напоминающая
статический разряд на зеркальном щите.

--- Унгиш, --- прошипел я, протягивая
руку к оружию.

Из пустоты вырвались и с визгом
понеслись вдоль нефа болтерные заряды.
Паломники заорали и бросились
врассыпную.

--- Охотник! --- завопила Унгиш. ---
Бесформенный и незримый!

Так оно и было. С активизированным
зеркальным щитом, он казался просто

грохотом горячего воздуха, выделяющейся
только благодаря ярким вспышкам оружия.

Паника охватила собор. Верующие
толкали друг друга, стремясь к дверям. В
стенках молельных кабин образовались
неровные дыры, пробитые болтерными
зарядами.

Я открыл ответный огонь очередями
из лазерного пистолета.

— Шип вызывает Эгиду, малодушные
идут в исподнем!

Это всё, что я успел сказать, прежде
чем болтерный заряд вскользь задел мою
головою, отбросив меня назад и уничтожив
вокс.

Устекая кровью, я покатился по
мраморному полу.

— Эйзенхорн! Эйзенхорн! — Вопль
Унгуш оборвался криком агонии.

Я увидел, как она отлетает назад и
падает, ломая деревянные скамьи.
Болтерный заряд поразил её в живот.
Тереза скорчилась на полу, среди
деревянных обломков, стона и крича от
боли.

Я попытался подползти к ней, но

безумная болтерная пальба разнесла
остатки первого ряда скамей. Я поднял
взгляд. Охотник на ведьм Арнаут
Санталид отключил зеркальный щит и
пристально смотрел на меня сверху вниз.

— Эйзенхорн, ты обвиняешься в ереси,
и теперь этот факт не вызывает никаких
сомнений, учитывая карту экстремис,
заполненную на тебя. От имени
Министорула Человечества я лишаю тебя
жизни.

Глава двадцать первая СМЕРТЬ В СОВОРЕ СВЯТОГО ЭЗРЫ ДОЛГАЯ ОХОТА ОТРЯД ПЯТЕРЫХ

Для меня остаётся загадкой, как Танталуг нашёл меня. Но, как я полагаю, он уже давно сидел у меня на хвосте, причём ещё до Синшары. Тот факт, что он прибыл к собору Святого Эзры Смотрящего именно в этот день и час, убеждает меня в том, что ему удалось перехватить моё послание к Гладасу. И он вполне мог одержать победу надо мной прямо не сходя с места, если бы воспользовался преимуществом и закончил дело с помощью болтера.

Вместо этого Танталуг убрал болт-пистолет и обнажил древний ценной меч. Теофант, натереваясь привести приговор в действие с помощью священного оружия.

Я выстрелил из лазерного
пистолета, всаживая в Арнаута выстрел
за выстрелом. Инкрустированная золотом
боевая броня, придававшая его иссохшему
телу пропорции Костицкого
Десантника, поглощала и отклоняла лучи,
но ярость моей атаки заставила охотника
на вездь отступить на несколько шагов.

Я поднялся на ноги, продолжая
стрелять, и стал пробираться вдоль
апостольской стороны собора по
направлению к раке. Паломники и
служители разбежались и прятались, кто
куда мог. Скрежеща железными зубами, ко
мне приближался Теофант. Танталид
стих за стихом лаял Обвинение в Ереси.

--- Утолки! --- завопил я, подкрепляя
слова Волей.

Мой вынаг заставил его затихнуть,
но оказалось, что его защищали
ментальные блокираторы, поэтому он
полностью проигнорировал следующий
подкреплённый Волей приказ: «Прекрати!»

Ценной меч завизжал ещё громче, и я
бросился в сторону, а он расколол скамью
нагвое. Обратным движением Теофант

почти поддел меня, но я спрятался за
пиластром, принявшим удар. В воздухе
брызнули искры и каменные осколки.

Унзиш продолжала кричать от боли.
Её вопли помогли мне собраться и привели
меня в бешенство. Я вновь выстрелил из
лазерного пистолета, но последний залп
лишь слабо прошипел в воздухе. Батарея
была истощена. Я перекувырнулся,
обмантым броском проскочив мимо
неповоротливой фигуры охотника, и
набросился на Танталида сзади.
Признаться, это было жестом отчаяния.
Поскольку я был без брони, у меня
практически не оставалось шансов
пересилить его или причинить какой-
нибудь вред. Он сунул за спину окованную
сталью руку, схватил меня за плащ и
отодрал от своего тела.

Плащ затрещал по швам, я сильно
ударился о столб и растянулся на полу,
пробив изящную резную перегородку
исповедальни. Едва мне удалось выбраться
из-под горы деревянных обломков, как
ценной меч обрушился снова, оставив
глубокую полосу в полу собора.

Я снова побежал к раке. Двое мужчин из соборной охраны наверняка надеялись на повышение. Бойцы решили прийти на помощь впускающему ужас охотнику наведьм из Министорума и перекрыли мне путь к спасению. Оба были облачены в жёлтые одежды, и каждый сжимал в одной руке короткую булаву, а в другой — церковный светильник.

Думаю, оба они быстро пожалели о своём энтузиазме.

Я даже не стал угрождать себя использованием Воли. Моя ярость была столь велика, что мне вряд ли удалось бы сдержать свои ментальные силы. Я уклонился от удара первой булавы, перехватив и сломав запястье сжимающей её руки, и опрокинул противника. Оружие закрутилось в воздухе, вылетев из ладони растянувшегося недоумка, а я перехватил булаву и развернул её как раз вовремя, чтобы успеть заблокировать вертикальный удар глубины второго слугаки. Когда он отшатнулся назад, я ударил его по колену. Он повалился с пронзительным воплем боли, выронив

оружие, и попытался ударить меня
светильником. Но я лишил его такой
возможности, ударив ногой в живот. Он
согнулся пополам, перевернулся на бок,
постанывая и пытаясь вспомнить, как
дышать.

К тому времени первый пришёл в
чувство и бросился на меня. Я разбил о его
голову светильник. Свет померк и в лампе,
и в глазах тужчины.

Мощёный пол угрожал под ногами,
когда на меня снова накинүлся Танталуг.
Я выставил вперёд булаву, сжимая её
обеими руками, чтобы отразить первые
удары. Твёрдое дерево рукояти было
оковано железом, но всё равно не устояло
бы против цепного меча. Примерно после
третьей атаки булава стала похожей на
растрёпанный веник. Я отбросил её в
сторону и сорвал штандарт со стены возле
двери усыпальницы. Теофант
незамедлительно превратил старое
вышитое полотнище в лохмотья и срубил
деревянную табличку с титулом, но
оставил мне трехметровую прочную
металлическую жердь.

Я перехватил её, словно боевой посох, и крепко приложил Танталида боковым ударом по голове одним концом древка, а затем в область бедра — другим. Затем я с силой вонзил шест в его кирасу, оставив вмятину на доспехе.

В гневе пуская изо рта пену, Арнаут взмахнул Теофантом и сократил мой посох примерно до половины метра. Я прокрутил остаток шеста в пальцах и ударил Танталида по другой стороне головы. Из его ушей потекла кровь. Он взвыл и провёл атаку, которая чуть не лишила меня руки.

Третья попытка проломить его несчастную голову провалилась. В этот раз он оказался умнее и закрылся ценным мечом. Визжащие зубы вонзились в обломок и выдернули его из моих рук, подбросив более чем на десять метров в воздух. Древко упало позади какой-то скакати с громким лязгом, который тут же отразило эхо.

Я подался назад, пытаясь увернуться от следующего взмаха, но смертоносная пила достала до моего правого плеча.

оставив на нём глубокий порез. Зажав рану, я кувыркнулся снова, и Теофант развалил на части статую продавца индульгенций Святого Эзры.

Что бы я ни предпринимал, преимущество оставалось на стороне Танталида. Он имел оружие и доспех. А я истекал кровью и постепенно начинал слабеть. Моя неминуемая смерть была теперь лишь вопросом времени.

Новый шум возле главных дверей огромного храма насторожил меня и заставил на миг обернуться. Паломники и иерархи попрятались за массивными створками и оттуда с ужасом наблюдали за поединком. Я увидел, что им пришлось посторониться, чтобы пропустить кого-то, кто яростно пробивался сквозь толпу.

Медea.

Она побежала по главному проходу, выкрикивая моё имя и стреляя в охотника на ведьм из изольного пистолета. Смертоносные залпы со звоном отскочили от его брони, и он раздражённо обернулся.

Танталид вытащил болт-пистолет

и выстрелил во вновь прибывшего противника. Медея бросила какой-то предмет, а затем скрылась из вида, перекатом уходя от сокрушительных болтерных зарядов. Я молился, чтобы это был преднамеренный кувырок. Если он поразил её...

Брошенный ею предмет ударился о скамью возле меня и упал на пол. Из жёлтой ткани вывалилась Ожесточающая.

Рискуя быть расчленённым ценным мечом, я метнулся к картайской сабле. Мои пальцы наконец нащупали её глиняную рукоять. Мне снова пришлось кувыркнуть, чтобы избежать очередного пагения Теофанта.

Ожесточающая заурчала, когда я вскочил на ноги. Руны засверкали мстительным светом. Казалось, Танталус осознал, что характер сражения внезапно переменился. Я увидел это в его глазах.

Первый же взмах саблей отсек ему запястье, легко перерубив наручные энергетического доспеха. Его кисть упала

на пол с зажатым дымящимся болтером.

Второй удар уничтожил Теофанта, разметаив в воздухе зубьями и обломками деталей.

Третий поразил самого охотника наведым Танталида, развалив его тело нагвое от левого плеча до паха. Обе половины беззвучно рухнули на плиты собора.

Ожесточающая все ещё кипела мощью и дёрнулась вперёд, когда из-за ложи хора появилась невредимая Медея. Мне пришлось применить силу, чтобы устирить голодный клинок.

--- Уходим! --- сказала Бетанкор.

Унгиш была мертва. Я ничем уже не мог помочь ей. И столь многое должен был сделать для неё. Она оказалась права. Права во многом. Права в том, что касалось её судьбы. Я боялся даже подумать о том, что ещё из сказанного ею могло оказаться правдой.

Медея рассказала мне, что, услышав той отчаянный вызов на глоссии, она подняла шлюпку с Поля Эзры и, несмотря на все официальные требования

остановиться, прилетела и приземлилась
во внутреннем дворе собора Святого Эзры
Смотрящего.

Когда мы выбежали на вечернюю
улицу и помчались мимо толпы
шошеломлённых паломников, в страхе
отпрыгивающих с нашего пути, городских
арбитров и фратерис Милицию уже
поднимали по тревоге. Не было никакого
смысла дожидаться встречи с ними.

Шлюпка взметнулась в небеса и взяла
курс на «Уссин», покидая Орбүл Инфанта с
предельно возможной скоростью.

Все было ужасно, и я впал в уныние.
Уверенность и оптимизм, с которыми мы
все улетали с Синшары, таяли на глазах.
Орбүл Инфанта должна была стать
только первой частью долгой
стратегемы, но из-за Танталида все
пошло наперекосяк. Я оказался не в
состоянии войти в контакт с Гладасом и
обнаружил, что при всей моей
осторожности отправка посланий не была
безопасной. Мне не удалось даже
приступить к третьей задаче, которую я

планировал осуществить на Орбунте
Инфанта — поиск Имперского архива,
содержащего информацию о Квиксоне.

Но крайней мере, оружие мы
освятили. И Ожесточающая более чем
отлично показала себя в бою.

На перехват «Уссина» вылетели
фрегаты Фратерис Милиции вместе с
несколькими судами Имперских
Космических сил, но навигатор Максиллы
вывел нас из системы в Иматериум
прежде, чем они смогли хотя бы
приблизиться. Некоторые корабли
преследовали нас в Варне ещё восемь дней,
после чего нам наконец удалось избавиться
от своих преследователей с помощью
серии выходов в материальное
пространство и резкой перемены курса.

Мы залегли на дно. Месяц в ангаре в
убогом, всеми забытом
сельскохозяйственном мире, потом ещё
два на автоматизированной станции на
Квайле. Я вздрагивал от каждого шороха,
ожидая за любой дверью появления врагов и
преследователей. Но все было тихо, нас

оставили в покое. Максилла сделал свою карьеру на том, чтобы проходить незамеченным и отводить от себя внимание. Теперь он поставил своё искусство нам на службу, вернув мне уверенность в завершении дела.

Спустя три месяца после побега с Орбул Инфанта мы рискнули совершить переход до Глорисента, отдалённого, но преуспевающего торгового мира в субсекторе Антимар, Сектора Скарус, всего в двух субсекторах от Геликана. Хотя миры вроде Гудрун и Трациан Примарис лежали на расстоянии в добрых четыре месяца полёта, мы чувствовали себя практически дома. Замаскировавшись, мы с Мегеей посетили омываемые морем скальные холмы одного из главных торговых ульев, где приобрели пару астронавов, купив их услуги у местной коммерческой гильдии по открытому арендному договору.

Звали их Агзур и Аүли. Оба были толстыми мужчинами, весьма одарёнными, но глупыми и лишёнными

эмоций. Их молодые головы были чисто выбриты, а разъёмы сверкали новизной. У разговаривали они чрезмерно чопорно, что, к сожалению, являлось результатом бездумного зазубривания правил этикета. Но зрачки их окружала тгла, а плоть теряла свой юный блеск. Суровая жизнь астронавта уже взимала свою дань.

С их помощью я отправил новые послания, отменяющие первоначальные и перестатривающие некоторые аспекты схемы моих действий. Ни в одном из сообщений теперь не предлагалось личных встреч, как в случае с Гладасом. Больше я не собирался так подставляться.

Спустя неделю, так и не дождавшись ответа, мы покинули Глорисент и, миновав Милтонон, отправились к Саруту, столичному миру субсектора Антимар. Мне удалось с пользой провести время в его библиотеках, но скоро пришлось покинуть планету, когда неприятный, низкорослый исповедник начал повсюду ходить следом, словно узнал меня.

Ещё встав на якорь у Сарута, я

получил первые ответы, каждый из которых был зашифрован: от Биквин с Мессины и от Эмоса с Гудрун. Оба докладывали, что реализация их задачи прошла куда более гладко, чем у меня. Два дня спустя от Уншабеля с Эльвара Кардинал поступило плохо читаемое послание. Из полученных частей следовало, что и ему удалось добиться некоторых успехов. Мне не терпелось узнать больше.

За неделю до того, как мы оставили Сарум, я получил ещё два послания, оба были анонимными, одно с Трациана Примарис, а второе пришло из скопления рабских миров, подчинявшихся Селис Провинс в Офигуанском субсекторе. Несмотря на тщательную кодировку и язык обоих сообщений я распознал их отправителей.

Моё настроение приподнялось.

После этого продвижения все снова, казалось, остановилось и впало в стагнацию. Не было ни прогресса, ни новых сообщений.

Нам пришлось покинуть Лорвен, на которой мы сделали нашу следующую

остановку, с почти непристойной поспешностью --- на орбиту вышла флотилия боевых кораблей Военного флота Ривера. Теперь-то мне известно, что их маневрирование возле Лорвен --- одновременно и около Сарута и Фемис Мейор --- стало частью предупреждающего развёртывания войск по причине неожиданно объявившихся в этом субсекторе двух блуждающих островов кораблей. Но тогда их приближение заставило нас прятаться в течение тринадцати беспокойных недель между коричневым и чёрным звёздными карликами угасающей звёздной колыбели.

Пока мы были в Эмпиреях, направляясь к Древлианскому Скоплению, начиналось следующее Сретение. Мы с Медеей и Максиллой отметили его вместе, втроём. Двое астронавтов и навигатор не получили приглашения присоединиться к нам. Я поднял бокал за то, чтобы наша миссия и дальше продолжалась успешно. Вряд ли бы я стал так веселиться, если бы знал, что пройдёт ещё целый год, прежде чем наш план

вступит в заключительную стадию.

Первые четыре месяца триста сорок
второго я провёл в бесплодных поисках
знаменитого преподобного отшельника
Лукаса Кассиана среди вонючих болот
Древлиии II только для того, чтобы
узнать о его убийстве членами культа
моноготинантов, произошедшем четырьмя
годами ранее. По ходу поисков я пресёк
деятельность наводнявшей эти болота
секты, поклонявшейся демону чумы. Это
оказалось весьма нелёгким делом, но мой
полный отчёт по нему хранится в архиве
Инквизиции отдельно, поскольку не имеет
прямой связи с этими записями. Кроме
того, я продолжаю относиться к нему как
к прискорбной задержке и пустой трате
времени. Также не стану я излагать здесь
полную историю рискованных действий
Натана Уншабеля на Эльвара Кардинала
или о невероятных и экстраординарных
похождениях Гарлона Нейла на Вилмус
Тертиус, хотя обе повести и относятся к
этому повествованию. Уншабель написал
собственный, освежающе остроумный

отчёт о своих деяниях, к которому может
обратиться любой, обладающий
соответствующим допуском и который я
рекомендую к прочтению ради
просвещения и пользы. Нейл же попросил
меня не включать его историю в этот
доклад и никогда не пытался записать её
сам. Узнать её может лишь тот, кому
хватит безрассудства спросить у него
самого и денег на долгую ночь серьёзной
попойки.

Все это время в Империи я
считался преступником, разыскиваемым
Инквизицией за свою ересь. Что интересно,
в течение этого срока никто не стал
формально опровергать или отменять
опубликованную мной карту Квиксоза.

В середине 343.М41 «Иссин» доставил
меня на Тессалон, феодальный мир
неподалёку от Гесперуса в Геликанском
субсекторе. Это место было выбрано
Нейлом в качестве точки для нашего
секретного сбора. Чтобы проверить
территорию и убедиться, что нас не
раскрыли, он прибыл на неделю раньше

вместе с двадцатью полевыми агентами, набранными из моего штата на Тудрун. Приготовился он всесторонне и изобретательно. Никто не мог приблизиться к точке встречи без его ведома. При малейшей угрозе нарушения внешнего периметра или официального вторжения у нас оставался достаточный запас времени, чтобы ретироваться.

В качестве дополнительной предосторожности я должен был появиться последним.

Тессалон — это суровый, небольшой мир, чьё население живёт в тёмных веках и ничего не знает об Империи и галактике за пределами своего неба.

Для места встречи была выбрана разрушенная крепость на севере второго континента, в двух тысячах километров от ближайшего поселения аборигенов. Несколько одиноких пастухов и усталых крестьян, несомненно, увидели огни наших кораблей в небесах, но они казались им просто божественными предзнаменованиями или сверканием глаз

тифических зверей.

Медя высадила меня в сумерках на краю хвойного леса и снова подняла боевой катер в воздух, чтобы при необходимости обеспечить прикрытие и вернуться при первом приказе. Впервые более чем за два стандартных года я оделся, как полагается инквизитору, в непротокаемый плащ из чёрной кожи и гордо выставил напоказ инсигнию. Кроме того, я надел священную униформу с рельефной надписью Puritus. [\[22\]](#) И будь проклят тот, кто сочтёт меня недостойным этого.

Нейл, в боевой броне, с лазерным карабином на плече, появился из-за деревьев и поприветствовал меня. Мы обменялись рукопожатием. Приятно было увидеть его снова. Люди Гарлона, которые, я уверен, держались поблизости, оставались невидимыми в сгущающейся темноте.

Нейл повёл меня через чёрный лес к поляне, где вершины сосен обрамляли совершенный овал сияющего звёздного неба.

Крепость, бесформенная гряда серых
катней, стояла посреди поляны, и
приглушённый свет пробивался сквозь
прорези нижних окон.

Нейл провёл меня мимо датчиков
сигнализации, растяжек и лучей
детекторов движения, паутиной
раскинувшихся вокруг строения. Дроны из
моего личного арсенала парили в тени,
внимательные и вооружённые.

Биквин и Эмос встретили меня под
обрушившейся аркой входа. Убер был
бледным и взволнованным, но его лицо
осветилось тёплой улыбкой, когда он
увидел нас. Елизавета обняла меня.

--- Сколько? -- спросил я.

--- Четверо, -- ответила она.

Неплохо. Не слишком здорово, но
неплохо. Все зависело от того, кем были
эти четверо.

--- А все остальное?

--- Приготовления завершены. Можете
начинать в любой момент, -- сказал Эмос.

--- Нам известно, где цель?

--- Известно. Узнаешь, когда все
соберутся.

--- Хорошо. --- Я полегдлил. --- Есть ещё что-нибудь, что мне стоит знать?
Все трое покачали головой.
--- Тогда давайте приступать.

Несмотря на все предосторожности, я нёс ил свою жизнь на блюдечке. Добровольно отдавал себя в руки четырех сотрудников Инквизиции. Я верил, что наша прошлая дружба и сотрудничество будут значить больше, чем обвинения. Осты, прибитые к моей двери. Эти четверо оказались единственными, кто ответил на первое же послание. Нейл, конечно, проверил каждого, но любой из них с большой долей вероятности мог прибыть только для того, чтобы казнить обвинённого в ереси Грегора Эйзенхорна.

И скоро мне предстояло это узнать.

Когда я вошёл в главный, освещённый свечами зал, светская беседа прервалась, стенившись мёртвым молчанием. Шестеро мужчин обернулись. Фишиг, внушительно выглядевший в своей чёрной броне, ухмыльнулся и кивнул мне.

Дознаватель Уншабель, в облегающем
доспехе и лёгком плаще, поклонился и
нервно улыбнулся.

Остальные четверо спокойно
смотрели на меня.

Я торжественно прошествовал к ним
и встал посредине.

Первый откинул капюшон красно-
коричневой накидки. Это был Тимус
Эндор.

--- Привет, Грегор, --- сказал он.

--- Раг видетъ тебя, старый друг.

Эндор одним из первых откликнулся
на мой призыв, отправив анонимное
послание с рабских миров Селис. Второй,
писавший с Трациана Примарис, стоял
рядом с ним.

--- Коммодус Вок. Вы почтили меня
своим присутствием.

Уссохшее лицо старого негодяя
исказила устешка.

--- Эйзенхорн, я здесь ради всего того,
что связывало нас, а также из-за Лико,
будь прокляты его глаза. Есть ещё ряд
причин, хотя Император знает, с какими
подозрением я отношусь к этому делу. Я

выслушаю тебя и, если мне не понравится то, что ты собираешься сказать, уйду, не нарушая тайну этой встречи! --- И добавил с серьёзным видом и поднятым вверх пальцем: --- Я не стану предавать участников этого конгресса, но оставляю за собой право уйти, если сочту его бесполезным.

--- Это ваше право, Коммодус.

Слева от него стоял высокий, самоуверенный мужчина, которого я не узнавал. На нём была коричневая артированная кожаная куртка под длинным синим плащом из кавалерийского твила, а серебряную инсигнию он прикрепил слева на груди. Круглая голова этого человека была выбрита, но фиолетовые всполохи его глаз говорили мне, что он являлся уроженцем Кагии.

--- Инквизитор Раут Грютман, --- сказал Фишиг, делая шаг вперёд.

Грютман с кратким поклоном принял мою протянутую руку.

--- Леди инквизитор Нев принимает ваше послание и просит, чтобы я выразил её глубокую скорбь по причине того, что

она не может присоединиться к нам. Она лично просила меня занять её место и служить вам так же, как служил ей.

--- Я благодарю вас, Грүтман. Но мне хотелось бы сразу убедиться в том, что вам известна цель нашего собрания. Прилететь сюда только потому, что вас попросила начальница, --- этого недостаточно.

Кагуанец улыбнулся:

--- Можете не беспокоиться. Смею вас заверить, я тщательно разобрался в проблеме вместе с самой Нев и вашим человеком, Фишигом. Я не питаю никаких иллюзий касательно опасности того, ради чего мы собрались, и того, чтобы находиться рядом с вами. Учитывая полученные доказательства, я в любом случае должен присутствовать здесь.

--- Отлично. Превосходно. Рад вашей участию, Грүтман.

Личность четвёртого и последнего гостя ставила меня в тупик. Его скрывала полированная сталь боевой брони, которая явно была изготовлена на заказ и непомерно дорого стоила. Закованными в

латные перчатки руками он снял со своей головы шлем в виде оскалившейся собачьей морды. Инквизитор Массимо Риччи из Ордо Ксенос Геликана. Едва ли его можно было назвать старым другом, хотя я и знал его достаточно хорошо.

--- Риччи?

На его красивом, нагнетанном лице появилась широкая улыбка.

--- Как и Грютман, я здесь для того, чтобы принести извинения. Несмотря на многочисленными причинами, которые, я уверен, тебе будут вполне понятны, лорд Роркен не смог лично откликнуться на призыв. Участие в этом деле обернулось бы для него политическим самоубийством. Но мой господин продолжает верить в тебя, Эйзенхорн. Он отправил меня в качестве своего представителя.

Риччи был одним из самых лучших и уважаемых инквизиторов лорда Роркена и заслуживал восхищения. Многие пророчили ему в качестве наследника Магистра Ордо Ксенос. Его присутствие здесь было невероятным знаком доверия как со стороны лорда Роркена, пославшего одного

из самых прославленных людей, так и со стороны самого Риччи, подвергавшего риску свою великую карьеру уже тем, что пришёл на встречу. Очевидно, оба они отнеслись к моим планам и проблемам предельно серьёзно.

--- Господа, я весьма польщён и счастлив видеть всех вас, --- сказал я. --- Давайте обсудим нашу проблему свободно и открыто, чтобы прояснить ситуацию, в которой мы оказались.

Во время разговора с инквизиторами ветер то и дело жалобно и протяжно завывал в руинах затка. Уншабель и Нейл принесли стулья и установили тяжёлый стол. Биквин и Эмос обеспечили нас информационными планшетами, диаграммами, документами и прочими материальными уликами.

Я говорил приблизительно в течение двух часов, в полном объёме раскрывая присутствующим всё, что мне известно о Квиксоте. Большая часть того, что я рассказал, была изложена ещё в первых посланиях, но я дополнял эту информацию

деталлями и отвечал на возникающие вопросы. Эндор казался удовлетворённым и практически не говорил. Я чувствовал поддержку истинного друга, который просто доверял моим словам и намерениям. Грүтман также в основном молчал. Вок и Риччи задавали множество вопросов и требовали пояснений даже в том, что касалось малейших деталей.

За тем столом собрались представители всех трех Оргосов: Вок принадлежал к Орго Маллеус — хотя, к счастью, и не входил в узкий круг приближённых Безье; мы с Риччи относились к Орго Ксенос, а Грүтман и Эндор — к Орго Еретикүс. За исключением Грүтмана, мы все входили в Оргенацию Инквизитории Геликана. И только Титүс Эндор, известный своей скромностью, не стал выставлять инсигнию напоказ.

На мой взгляд, говорил я красноречиво и доходчиво.

Спустя два часа мы прервались, чтобы размять ноги, поразмышлять и немного выпить. Я вышел наружу

подышать холодным ночным воздухом и послушать, как ветер колышет ветви хвойных деревьев. Ко мне присоединился Фишиг, он принёс бокал вина.

--- У Нев дела плохи, --- сказал он, сразу приступая к делу.

От Синшары он отправился на Кагию, чтобы собрать как можно больше информации и, главное, договориться с леди инквизитором.

--- Уз-за меня?

Он кивнул:

--- Уз-за всего. Оста устроил ей крупные неприятности после того, как мы вытащили тебя из Карнифицины. В конце концов, за его спиной ведь стоит объединённое влияние и Безье, и Орсини. Он заставил даже начальника Нев --- Великого Магистра Оргена Кагии Нантута --- сидеть и внимать. Они взялись за неё, расследуя её причастность к этому делу. Но не смогли ничего доказать. Оказалось, Нев очень хорошо умеет юлить. Уж поверь мне, она билась за тебя, словно медведица.

--- Она в безопасности?

--- Да. Благодаря массивному вторжению Врага восемь месяцев назад. Кагуанские Врата приведены в полную боевую готовность, и там царит жуткая суматоха. И последнее, что там сейчас кого волнует, так это вопрос, какую роль могла играть Нев в заговоре Эйзенхорна.

--- Значит, вот как они называют это?

--- Именно так и называют.

Я пригубил вино, ожидая, что оно будет местным, терпким и грубоватым, как этот мир. Но оно, к удивлению, оказалось красным саматанским. Как можно было предположить, из моих собственных подвалов.

Биквин не могла не позаботиться о таких мелочах и выбрала самое лучшее, чтобы ублажить наших гостей.

--- А что ты можешь сказать о Грүлмане?

--- Я потратил на него уйму времени, Грегор, -- сказал Фишиг. -- Он умен и знает своё дело. Учитывая, под какими подозрениям находится, Нев поняла, что не сможет вырваться сама, поэтому

отправила Грүмтана, и не дүтаю, что она
остановила бы свой выбор на нём, если бы
он того не стоил. Эту парочку связывает
долгий совместный путь. К тому же мы по
дороге сюда проводили время в разговорах,
и я дүтаю, теперь он здесь по доброй воле.

--- Хорошо. А остальные?

--- Вок полон сюрпризов, --- фыркнул
Тогвин. --- Когда ты сказал, что внёс его в
список своих контактов, я дүтал --- ты
снятил. Это было, конечно, не столь
безумно, как отправлять письмо самому
лорду Роркену, но тем не менее... Никогда
бы не подумал, что старый ублюдок
покажется или хотя бы соизволит
ответить тебе. Он же несгибаем, словно
ему в зад засунули стальной прут
тройного кручения. Признаюсь, это пари я
продул. Похоже, он любит тебя куда
больше, чем пытается показать.

--- У нас с ним не любовь, а
взаимопонимание, --- сказал я.

Когда-то на борту флагманского
судна «Святой Скифус» я спас Вокү жизнь,
а он оплатил мне тем же на авеню
Виктора Беллүта. Возможно, это и

стало причиной.

--- Его ещё придётся убеждать, ---
сказал Фишиг, --- но думаю, что он уже
готов к броску.

--- Уверен?

--- А ты что, видишь где-нибудь
вблизи этого жуткого Хелдана?

Я понял, о чём говорил Фишиг.
Хелдан без вопросов выступил бы против
этой миссии и с радостью захватил бы
меня живым или мёртвым. Вок явно
прибыл к нам так, чтобы об этом не узнал
его ученик. Фишиг был прав. И это было
хорошим знаком.

--- Эндор... В общем, с ним все в
порядке, да? --- сказал Фишиг. --- Учитывая
ваше прошлое, он появился бы здесь при
любом раскладе.

--- Хорошо, что он с нами. А что с
Риччи?

Фишиг внезапно понизил голос до
шеёпота:

--- Его вспомнишь...

Годвин ретировался. Сжатая кубок с
вином, Риччи вышел из-под арки и
присоединился ко мне, пристально глядя на

ослепительно яркие звезды.

--- Надеюсь, ты понимаешь, насколько тебе везёт, --- произнёс Риччи.

--- Ежеминутно.

--- Ты рисковал, связываясь с лордом Поркеном. Он всегда любил тебя, но, учитывая обстановку, любить тебя --- опасная привычка. Из-за этого ему пришлось столкнуться лбами с Безье и Орсини.

--- И тем не менее он отправил тебя?

--- Позволь говорить напрямую, Грегори. Думаю, так будет лучше. Лорд Поркен, да преумножит Бог-Император его успехи, послал меня, оказать тебе помощь в разоблачении и ликвидации еретика Квиксосу. Но если попутно я обнаружу подтверждение всеобщей убеждённости в твоей собственной ереси...

--- То что?

--- Думаю, ты сам все понимаешь.

--- Ты --- присланный или палач. Ты можешь мне, но если я, по твоему мнению, пересёк черту, то у тебя есть санкция Поркена казнить меня.

Он поднял свой кубок:

— Думаю, ты груз груза поняли.

Теперь стало ясно, зачем Роркен прислал столь опытного агента мне на помощь.

Я ничего не ответил. Риччи улыбнулся и вернулся в заток.

Мы вновь расселись вокруг стола и продолжили дебаты. Я понял, что большая часть вопросов — особенно поступающих от Вока и Риччи — преднамеренно неглубока.

Наконец спустя ещё час Грютман озвучил важную проблему:

— Предположим, мы согласимся. Согласимся с тем, что Эйзенхорн обвинён в преступлении и что Квиксос заслуживает самого строгого осуждения. Как мы сделаем это? Мы знаем, где Квиксос?

— Да, — ответил я, хотя и сам ещё не знал ответа. Мои люди занимались этим делом без малого два года. Многочисленные агенты просеивали данные, поступавшие из сотен миров.

Биквин подошла к нам и без приглашения села за стол.

--- Приблизительно три месяца назад нам удалось разгадать узор практически мифической жизни Квиксоса. И центр его пришёлся на Магинор.

--- Столица субсектора Наая, Сектора Вайсрой, Сегментум Ультима, --- объявил Вок.

--- Ваши астрономические познания потрясают, сэр, --- мягко произнесла Биквин, раздавая информационные планшеты. --- Как можете видеть из файла, отмеченного «альфа», Квиксос, без сомнений, посетил Магинор почти двести лет тому назад, где оказался вовлечён в деятельность картеля торговцев и благородных семейств, известного как Мистический Путь. Он представлял собой сеть, использовавшую запретные, тёмные знания и технологии. Квиксос должен был пресечь их деятельность. Очевидно, что этого он не сделал. Напротив, он кормил и содержал их. Помогал им до тех пор, пока они не образовали фундамент для его незримой империи тёмной веры. Не картель уже, но культ. Культ Квиксоса.

--- Откуда нам знать, что он все ещё

там? -- спросил Риччи.

-- Мы полагаем, что он создал там тайную цитадель, сэр, -- сказала Биквин. --

Влияние Мистического Пути уже распространилось не только по всему Сегменту, но и за его пределы. Магинор -- сердце кюльта. В 239.М41 инквизитор Люгенбро и войско из шестидесяти воинов без вести пропали на Магиноре. Их следов так и не нашли, хотя дознавателю Уншабелю удалось... кхм... добыть неполную устную расшифровку видеозаписи, сделанной, но всей видимости, во время нападения Люгенбро.

Я быстро прочитал расшифровку. Это было ужасно.

-- Уншабель, ты нашёл это на Эльвара Кардинал? -- спросил я.

Уншабель стоял в дальнем конце комнаты. Он покраснел и шагнул вперёд.

-- Не совсем, сэр. На самом деле оно поступило из библиотеки на Фибосекундус. Каким именно образом мне это удалось -- чертовски интересная история, но вряд ли стоит прямо сейчас тратить на неё время.

Унишатель был прав. Это оказалось невероятно занимательной историей, и я получил настоящее наслаждение, когда он поведал мне её позже. Уверяю вас, её стоит прочесть.

— Мы полагаем, что Люгенбро охотился за Квиксосом, хотя и сам мог не знать этого. — продолжала Биквин. — Уон, и все его люди были уничтожены войсками Квиксоса.

— Люгенбро, — пробормотал Вок, опустив свой планшет и уставившись в пространство. — Я никогда не встречался с ним, но он был верным учеником моего товарища, инквизитора Павла Уета, ныне покойного. Когда Люгенбро пропал без вести, Ует тяжело переживал его потерю. Она сократила его жизнь.

Вок поднял на меня взгляд слезящихся глаз:

— Если я и не мог решиться прежде, Эйзенхорн, то теперь все ясно. Квиксос должен заплатить.

— Согласен, — сказал Эндор, с трачным видом швыряя планшет на стол. — Инквизиция обязана как минимум

отомстить.

--- Значит, на Магинор? --- спросил Грүлтан.

--- Этот мир все ещё остаётся базой для его операций, сэр, в этом мы уверены, --- сказала Биквин. --- У ещё неделю назад мы готовились к тому, чтобы нанести удар на Магиноре. Но потом получили вот это. --- Она подняла расшифровку астронавического послания. --- Я прочту вам, если позволите.

Елизавета аккуратно нацепила очки со стёклами в форме полумесяцев. Они шли ей, но я знал, что в своём тщеславии она ненавидела их. То, что она решилась надеть их перед этими мужчинами, многое говорило о ситуации.

--- Начинается оно так: «Грегор, друг мой. Меня держат в курсе последних данных о намеченной вами жертве. Это помогает мне коротать зимние вечера. Я согласен, что Магинор является источником зла и, конечно, требует внимания Инквизиции. Но, если ты простишь меня, я советовал бы оставить зачистку этого мира Оргосу Наяг. С

помощью тех указаний, что предоставил
Эмос, мне кое-что удалось установить.
Подробный отчёт о моих находках
прилагается в файлах, приложенных к
этому тексту, но если говорить коротко,
то мне кажется, что вам надо искать на
Фарнесс Бета. Видишь ли, увлечение
Квиксоза пилонами Кагии навело меня на
эту мысль.

Как можно увидеть ниже, мне удалось
проследить за обширным заказом на
каменные разработки в пограничном мире
Серебос, расположенном на галактическом
юге по отношению к Терре. Масонские
гильдии Серебос известны скрытностью в
том, что касается их контрактов. Они
поставляют инертный и напоминающий
обсидиан чёрный стеклообразный камень,
именуемый серебритом. Этот красивый
материал высоко ценится по всему
Империуму. Насколько можно установить,
серебрил напоминает камень, из которого
созданы пилоны на Кагии. Как я уже
говорил, масонские гильдии держат в
тайне свои контракты, но практически
невозможно скрыть переправку на

местительной барже гильдии огромной
копии одного из пилонов. Три четверти
километра в длину и одна четверть
квадратного километра в основании!
Квиксос заказал изготовление совершенных
копий кагуанских пилонов и переправляет
их к Фарнесс Бета».

Биквин остановилась и обвела
взглядом собравшихся.

--- «Если ты когда-либо доверял моим
советам, прислушайся к ним и сейчас, ---
продолжала она. --- Квиксос на Фарнесс. У
если вы собираетесь остановить его, то
там и сможете его найти. За сим, верный
друг и ученик Гидеон».

Гидеон. Гидеон Рейвенор. Даже в
таким немоющим состоянии он смог
выяснить то, что полностью меняло весь
план нашего нападения. Я стоял молча,
чувствуя, как подкатывают слезы.

--- Есть и постскриптум, --- сказала
Биквин. --- Вот что он пишет:
«Наибольшей проблемой станут
демонхосты. Знаю, что вы уже
подготовились, но посылаю вам это. По
одному на каждого из двадцати, которыми

ты написал».

Биквин сняла очки и поднялась. Нейл внёс корзину и опустил её на стол. Внутри лежали двадцать свитков защиты от демонов, каждый из которых был запечатан в благословлённый футляр из зеленого трактора, а рядом с ними — двадцать освящённых золотых амулетов Бога-Императора в качестве дополнительной реликвии. Это было столь типично для Рейвенора — обращать внимание на подобные мелочи. Нейл раздал каждому из нас по тяжёлой трубке со свитком и по амулету.

— Я убеждён, — сказал Риччи, поднимаясь из-за стола и водружая амулет на шею так, чтобы он свисал между губными печатями чистоты его господства.

— Я рад. Грютман?

— Я с вами, — ответил кагуанец.

— Тогда тош, — сказал я, поднимая бокал. — За наш отряд пятерых. И за всех тех, кто помог нам узнать все это.

Биквин, Эмос, Нейл, Фишиг и Уншабель также отсалютовали своими бокалами.

--- К Фарнесс Бета. И к концу
Квиксосу.

Пятеро инквизиторов в продуваемом
всеми ветрами замке звякнули бокалами.

--- Фарнесс Бета, --- произнёс Риччи. ---
Напомните мне. Где это?

--- В горле Кагуанских Врат, ---
сказал Грутман. --- Прямо на краю Ока
Ужаса.

Глава двадцать вторая ФАРНЕСС БЕТА ЧЕРУБАЭЛЬ И ПРОФАНИТИ КВИКСОС

К тому времени, как мы добрались до Фарнесс Бета, уже начинался 343.М41. Кадианский субсектор был разделён войной на две части, и армии абсолютного кошмара извергались из Ока Ужаса, огненным водоворотом пылавшего в небесах большинства сторожевых миров. Опухший и гневный, он сверкал яростнее, чем в любое другое время на памяти живущих. Каждая вспышка и импульс в его вихре открывали новый варп-разрыв, из которого вылетала очередная флотилия смерти. Та весна получила название Неколебимое Удержание Кадианских Врат и вошла в известные каждому специалисту исторические труды.

В первые месяцы 343.М41 кагуанцы увидели величайшее за три сотни лет вторжение Хаоса. Казалось, извечный Враз что-то знает.

«Уссин» доставил меня, нетерпеливого и жаждущего взяться за дело, к Фарнесс. В Уматериуме нас сопровождало ещё два судна: величественная башня крейсера Риччи и древний, похожий на динобиза военный корабль Вока. Эндор и Грүтман со своими свитами путешествовали вместе со мной на борту «Уссины», который давно уже не перевозил такое количество людей.

Нас дожидалась оперативная группа Имперского флота, представленная эскадрой из десяти кораблей Военно-костического флота Скарүса, отозванных для специальных манёвров под контролем дисциплинарного отдела.

Эта специальная группа вышла к точке сбора на две недели раньше нас, и проведённые ею зондирование и разведывательные операции всесторонне

подготовили для нас высадку.

--- Мы получили подтверждение касательно дислокации Парии, --- по вокс-каналу доложил мне со своего судна Верховный Прокуратор Ольт Магортин.

«Пария» стала оперативным псевдонимом, установленным для Квиксоса.

--- Или, по крайней мере, мы знаем область его деятельности. Высылаю данные. Вам необходим участок «А».

Я обернулся, сидя в своём кресле на изыщном мостике «Уссина», и Максилла кивнул одному из прекрасных сервиторов. На вспомогательном экране моей консоли вспыхнула карта.

--- Получено, --- сказал я, снова поворачиваясь к слегка размытому изображению Магортина на главном экране мостика.

--- Это горное плато, расположенное у северных пределов провинции Хенгев и называемое Ферелл Сигор, что буквально переводится как «Алтарь Солнца». Местное правительство объявило весь регион священной территорией, потому

23
что там повсюду натыканы толосы
Второй Династии. Доступ туда
предоставляется исключительно
Экклезиархии, членам королевских семей
Фарнесс и санкционированным
археологическим экспедициям. Мы
полагаем, что Нария получил лицензию на
проведение земляных работ на Ферелл
Сигор приблизительно шесть лет назад,
пого виду археологической миссии
Университета Авеллорна. Местные
власти, как предполагается, должны
контролировать подобную деятельность,
но они совершенно не знают, чем он там
занимается. Если вы посмотрите
подробную карту...

--- Да, получил её.

--- ... то сможете увидеть
протяжённость этих работ. Нария
выстроил рядом с этой ямой небольшой
город.

--- Котлован не маленький...

--- Мы думаем, что именно там он
захоронил или установил подземный
пилон. Трудно получить чёткую картинку.

Нам не хотелось подходить слишком близко, чтобы не всполошить его.

Я поднялся из своего кресла и взгляделся в огромное изображение лица Верховного Прокуратора.

--- Вы готовы?

--- Абсолютно. У вас есть копия моего стратегического плана атаки. Можете вносить любые поправки, какие пожелаете.

В этом не было никакой необходимости. План Магортина оказался экономичен и эффективен. Официально это было операцией дисциплинарного отдела, завершающей расследование по цепочке следов, ведущих от трацианского кошмара. Верховный Прокуратор Магортин ради претворения этого плана в жизнь даже заключил договор с Котмогусом Воком. Но на самом деле это был договор со мной. Ольт стал единственным не-инквизитором, которому я написал.

Мы договорились о кодовых позывных, согласовали командную вертикаль на время операции и назначили час «ноль», пожелав друг другу удачи.

--- Храни тебя Император, Грегор, ---
сказал он.

--- Очень на это надеюсь, --- ответил я.

На следующий день, за два часа до
восхода солнца, пятьсот имперских
гвардейцев из Пятидесяти первого
трацианского полка выдвинулись к Ферелл
Сигор --- участку «А» --- от
замаскированных в окружающих холмах
сборных пунктов, где их высадили с
десантных кораблей днём ранее. Они
бесшумно продвигались тремя колоннами,
первая из которых проверяла единственную
дорогу, по которой к плато могла
добраться наземная техника. Когда все
три колонны вышли на позицию, мы
разбудили Ферелл Сигор.

Фрегаты «Жиков» и «Ярость
Спатиана» в течение шести минут
утюжили гору бомбами, подняв такое
огненное зарево, что казалось, будто
солнце взошло слишком рано. В его свете
над участком «А» прошло тридцать
бомбардировщиков класса «Марогёр»,
сбросивших ещё тридцать тысяч

килограммов взрывчатых веществ.

И снова ложный рассвет.

Несмотря на эту разрушительную увертюру, когда восемь минут спустя после падения последней бомбы на плато вошли наземные войска, им было оказано яростное сопротивление. Магортин выразил опасение, что большая часть сил Квиксоса обитала под землёй, прорывая туннели в горе, и поэтому могла выдержать и более суровые воздушные налёты.

В пылающих руинах городка копателей трацианские солдаты схлестнулись с фанатичными и хорошо обученными культистами. Большинство из них носили знаки отличия и цвета Мистического Пути. Многие были шамантани. По первой оценке, нам противостояло не менее восьми сотен воинов противника. Магортин выслал резервные войска оперативной группы — ещё семьсот трацианских штурмовиков.

К тому времени мы уже развёртывали вторую волну. Надежда

высадила меня, Уншабеля, Эндора и двуч-
боевых сервиторов в стороне от зоны
боевых действий. Неподдалёку, поднимая
пыль, приземлился бронированный челнок
Риччи, доставивший кроме него ещё и
Комтодуса Вока с прикрытием из
двадцати солдат Унквизиции. Последним
приземлился десантный корабль,
предоставленный Магортином для
Грумтана, чью свиту составляли десять
человек, каждый из которых некогда
являлся касркином.

Когда мы встретились вперёд сквозь
поднимающийся дым, а наши посадочные
корабли скрылись в предрассветном небе,
мы почувствовали толчки и осязтимое
возмущение ментальных сил. Пугающе
мощная ментальная волна прокатилась
от эпицентра участка «А», уничтожив
более тридцати идущих впереди солдат, а
затем внезапно стихла.

Мы все были готовы к тому, что
Квиксос может широко применять
ментальную защиту — в конце концов, он
ведь собирал псайкеро́в вроде Эзархадгона,
— и казалось вполне вероятным, что

активные ментальные нападения не только станут ключевым элементом его сопротивления, но и даже более существенным, чем демонхосты. Я не стал рисковать.

Разделившись на две группы, неприкасаемые Дамочки, в целом порядка пятидесяти женщин, двигались за первой волной солдат. Одну группу вела Биквин, охраняемая Нейлом и двенадцатью воинами из моего штата, а Тула Сурскова, под защитой Фишига и другой дюжиной солдат, --- вторую.

Дамочек никогда прежде не задействовали в таких операциях, но они действительно оказались именно таким оружием, каким я всегда хотел его видеть. Создаваемая ими ментальная пустота сдерживала и сводила на нет разрушительный шторм, надёжно закупоривая его внутри участка «А» и защищая наши наступающие войска.

Вместе с Уншабелем я спустился под землю по высеченным в камне ступеням, ведущим во внутренний сектор участка

«А». Почти час мы метр за метром пробивали себе путь через законченные наземные постройки. Теперь, с восходом солнца, мы обнаружили первую точку доступа к подземным уровням: лестничный пролет, обнажившийся в результате артподготовки.

Все вокруг было усыпано гытящимися обломками, на полу лежало несколько неопознаваемых тел. Кое-где с рокн-н-ролла свисали искрящиеся энергетические кабели. Мы оба надели датчики передвижения и теперь, поворачиваясь то влево, то вправо, отстреливали появляющихся культистов. В моем болтере уже заканчивались заряды, а Уншабель вознал в оружие предпоследнюю энергетическую ячейку. Сила сопротивления еретиков была невероятной.

На пересечении, по-видимому, случайным образом перепутанных туннелей мы столкнулись с Эндором. С ним было несколько трацианских солдат и гвардеец Унквизиции, но он потерял обоих медлительных боевых сервиторов. То, о

чѣм он думал, легко читалось по его глазам. Мы высадились большими силами, уверенные в себе, но, возможно, даже этого окажется недостаточно. Я думал, что предусмотрел самые худшие варианты развития событий. Но, судя по всему, я всё-таки недооценил Квиксосу.

Звук свиреной перестрелки привлекли наше внимание в более крупном зале слева от нас. Мы прибыли как раз вовремя, чтобы увидеть, как в нашу сторону бегут четверо израненных, перепуганных трацианских солдат.

--- Назад! Уходите! --- кричали они.

Я протолкнулся вперёд.

Огромный зал наполовину скрывался в клубках дыма. Зелёный, неестественный огонь лизал стены. А в дальнем конце и без того, гигантская пещера, казалось, открывалась во что-то куда более просторное.

Но не это привлекло моё внимание.

В окружении более чем пятидесяти мёртвых тел, по большей части тел имперских гвардейцев, Колмогус Воксошёл с Профанити.

Старый инквизитор грозил, его одежды покрывались псионическим льдом. Призрачный огонь сиял в его рту и глазах. Демонхост, в чьих свирепых чертах едва угадывалось искажённое лицо бедного, потерянного нами Густаана, парил перед Вокот, сражаясь с незримым барьером ментального гнева.

Мы бросились вперёд, вызывая на себя огонь культистов, неожиданно выскочивших из зала справа. Рядом со мной дёрнулся и согнулся трацианский солдат, в которого пришлось два попадания. Ругнулся раненый Уншабель.

Эндор призвал оставшихся бойцов присоединиться и вступил в бой с культистами, стреляя из лазерного пистолета и размахивая цепным мечом.

Вок был близок к тому, чтобы сломаться. Я видел, что он уже дрогнул под невероятным давлением.

Я убрал болт-пистолет и стал пробиваться мимо тел и обломков на помощь Котмогусу, молясь, чтобы мой рунный посох годился для того дела, для которого был предназначен.

И тут взрыв ослепительного белого света и огурающего жара отбросил меня назад.

Я попытался встать, с трудом понимая, что меня выкинуло из пещеры сквозь фанерную перегородку в какой-то сырой погреб. Невидимая сила подняла меня на ноги. Я купался в свете.

Передо мной парил Черубаэль.

— Грегор, — сказал он. — Итак, ты пришёл. Я знал, что ты сможешь.

Я поднял перед собой рунный посох. Присланный Рейвенором свиток защиты от демонов, заключённый в зеленую импаторную трубку, после открытого нападения Черубаэля превратился в пыль.

— Я слишком долго ждал этого мгновения, — произнёс демонхост. — Помнишь, на Уичане я говорил, что ты должен будешь кое-что сделать для меня? Так вот, это время пришло. Сейчас. Это и есть тот самый момент, ради которого все затевалось. Тот самый, чей приход я предвидел с того самого дня, как наши пути пересеклись впервые. Судьбы... наши

судьбы переплетены, помнишь?

--- Как я мог забыть? --- выплюнул я. ---

Ты утверждаешь, что использовал меня все это время! Руководил мной! Даже защищал меня! Я видел, как ты убил Лико на Уичане! Так, значит, я должен был оставаться в живых рагу этого мгновения? Почему?

Черубаэль улыбнулся:

--- Будь ты пронизан варпом, как я, ты бы видел время со всех углов. Ты узрел бы то, что только будет и что уже грядёт, то, что кто-то, находящийся здесь и сейчас, совершит через столетие или два или что он вершил тысячу лет тому назад. Ты увидел бы вероятности.

--- Загадки! Ты никогда не говоришь прямо!

--- Больше никаких загадок, Эйзенхорн. С того момента, когда мы впервые познакомились, я понимал, что ты единственный --- единственный, кто достаточно упорен, умен и удачлив, чтобы подарить мне то, что я хочу. О чем мечтаю больше всего в жизни. Я знал, что, если помогу тебе уцелеть, ты придёшь и

дайшь мне самую драгоценную вещь прямо
здесь, на этой планете, в этот час.

--- Я никогда не стану помогать
демону!

Демонхост с пустыми глазами
устехнулся и с совершенно серьезным видом
добавил:

--- Тогда уничтожь меня, если
стожешь.

Он вздохнул. Я поднял рунный посох и
направил свою Волю по психоводящему
железу к телеэмпатическому камню.
Резной фрагмент Плиты засверкал
голубым светом.

Понтиус Гло знал кое-что о
демонхостах. Наибольшей слабостью
тварей являлась сила той Воли, что
связывала их рабскими цепями. Рунный
посох, столь тщательно подготовленный и
сконструированный, так кропотливо
украшенный древними символами
контроля, служил рычагом, чтобы
разрушить эти цепи, увеличивая мою
собственную мощь до нужного уровня.

На какое-то мгновение я

почувствовал, что такое быть альфа-плюс
псайкером.

Сверкающее копьё энергии,
сорвавшейся с магнетического камня,
ударило Черубаэля в грудь.

Демонхост на секунду улыбнулся, а
затем его плотская оболочка разорвалась,
выплёскивая во все стороны бурное пламя
Хаоса. Я разрушил его оковы и загнал
обратно в варн.

И в тот миг, когда моё усиленное
сознание покорило Черубаэля, я узнал про
годы рабства, проведённые им в руках
Квиксоса, почувствовал, какие муки он
испытывал от этих пунт, и увидел
великий, запретный текст Малус
Кодициунт, чьё колдовство Квиксос
использовал для создания демонхостов.

И я понял, что, в конце концов, дал
Черубаэлю именно то, о чём он мечтал.
Свободу.

Я выбрался обратно в главное
помещение. К тому времени Вок,
удивительно долго сопротивлявшийся
Профанити, был уже мёртв.

Я вспомнил слова, сказанные Вокру после злодеяния на Трациане: «Я бы постарался все исправить. Не расслаблялся бы, пока все негодяи не будут уничтожены, а порядок восстановлен. А затем приложил бы все усилия, чтобы выяснить, кто и что за всем этим стоит».

Теперь он мог упокоиться. Эта работа была завершена.

Демонхост отбросила в сторону опустевшую оболочку тела отважного старика и скользнула к Эндору и Уншабелю, которые, стоя на коленях, уже извивались в мучениях. Голубое платье срывалось с кончиков пальцев Профанити, закручивая тоих грузей в тугие, обжигающие ментальные кандалы. Оба были для неё всего лишь лёгкой закуской.

Когда появился я, Профанити затерла, инстинктивно учуяв, что от меня исходит более серьёзная угроза. Осколок Плиты ещё продолжал светиться голубым сиянием.

Демонхост устремилась ко мне по воздуху, обнажив зубы и раскинув руки, сверкающие огнём, с завыванием

выкрикивая моё имя. Чем-то это напоминало столкновение со сверхзвуковым истребителем, открывающим огонь из всех орудий. Уж я-то знаю. Ведь, к несчастью, мне довелось испытать и такое.

Профанити ликующе закричала.

--- В Каср Геш ты посоветовала мне в следующий раз сделать своё оружие более крепким, тварь! --- провыл я, насаживая её на стальное древко рунного посоха. --- Это пойдёт?

Профанити закричала и взорвалась, сбивая меня с ног. Не думаю, что я изгнал её. Похоже, что мне удалось навсегда стереть её сущность.

Рунный посох, чудесным образом оказался невредим и лежал среди пепла. Но уничтожение Профанити нагрело его до белого каления от основания до набалдашника, и мне было не поднять его.

Я подбежал к Тимусу Эндору и Уншабелю, бессильно распластавшимся на полу.

Дознаватель был оглушён, но невредим. У Эндора на шее и на груди

остались глубокие раны от когтей демона.
Симус посмотрел на меня мутными глазами.

--- Ты справился с обоими, Грегор...

--- Надеюсь, что других здесь нет, ---
ответил я, пытаясь остановить его кровь.

При этом из кармана его плаща выскользнула инсигния, и я наклонился, чтобы подобрать её.

Символ Инквизиции украшал декоративный герб Ордо Маллеус.

--- Маллеус? --- прошипел я.

--- О нет...

--- Когда ты перевёлся, Эндор? Будь ты проклят, когда ты сменил Ордо?

--- Они вынудили меня... --- прохрипел он. --- Оста вынудил меня! Когда он задержал меня на Мессине... Проще говоря, что-то было нечисто в деле, проведённом несколько лет назад. Он каким-то образом это узнал... Оста сказал, что сожжёт меня, если я не помогу ему добраться до тебя.

--- А что именно ты натворил?

--- Ничего! Клянусь, Грегор, ничего! Но он заручился поддержкой Безье! Он может

все что угодно заставить выглядеть
интересью! Я перевёл свои документы в другой
Оргос, чтобы избавиться от его
преследований. Он сказал, что меня
вознаградят, повысят. Сказал, что в Оргос
Маллеус у меня больше перспектив.

--- Но за это ты должен следить за
мной?

--- Я ничего ему не рассказывал!
Никогда не продавал тебя. Я делал ровно
столько, сколько было необходимо, чтобы
успокоить Осту.

--- Например, прибыл сюда.
Неудивительно, что ты скрывал свою
инсигнию. Он ведь хотел, чтобы ты
уничтожил меня, верно?

Эндор молчал. Уншабель растерянно
взирал на все это.

--- Я... согласился на эту операцию в
надежде, что все пройдёт успешно. Орсини
не питает никаких иллюзий касательно
того, какую угрозу представляет Квиксос,
и того, что именно это могло бы помочь
уничтожить его. Если ты все ещё будешь...
жив, после всего этого, мне поручено
арестовать тебя по обвинениям.

изложенным в карте. Или, если ты
окажешь сопротивление...

--- Вытаскивай его на поверхность, ---
спокойно приказал я Уншабелю. --- Найдите
ему санитара. И не спускай с него глаз.

--- Слушаюсь, сэр!

--- Грегор! --- прохрипел Эндор, когда
Уншабель поднял его. --- Богом-
Императором клянусь, я не собирался...

--- Вытащи его отсюда! --- прорычал я.

Штурм плато длился уже три часа,
когда Грүлтан, Риччи и я вышли к
котловану. В окружающих его узких
туннелях и залах Ферелл Сигор силы
Нагортина продолжали вести тяжёлое
сражение с воинами отступника.

Риччи ослаб от полученного ножевого
ранения, а все его телохранители были
мертвы. У Грүлтана оставалось только
двое касркинов, вооружённых лазерными
винтовками.

Обширный котлован представлял
собой яму почти километровой глубины,
вырытую под открытым небом.
Серебитная копия кагуанского пилона

покоилась на его дне, окружённая
строительными лесами из адамантия. С
перекладин лесов на цепях свисали сотни
пыточных клеток. В каждой из них
лежало заточенное и беспомощное
человеческое тело.

Это и был тщательно подобранный
Квиксосом арсенал преступных псайкеров,
тайно приобретённых по всему Империи.
Должно быть, у него ушли десятилетия на
то, чтобы собрать такую коллекцию.
Можно было не сомневаться, что среди
них был Эзархаддон.

--- Что он делает? --- спросил Риччи, и
в его голосе прозвучал лёгкий страх.

--- То, что мы должны остановить, ---
с прямой простотой, которую я оценил,
ответил Грютман.

В другом ответе никто из нас и не
нуждался.

Мы не давали себе расслабиться с
самого начала штурма и были разгорячены
боем. Но, несмотря на это, произошедшее
застало нас врасплох.

Ещё мгновение назад вокруг не было
никого. А в следующий миг скрытое под

мантией и броней нечто уже оказалось среди нас, двигаясь настолько стремительно, что выглядело просто размытым пятном.

Столь быстро. Агски быстро.

Тело Риччи тут же оказалось взрезано вдоль всего хребта. Пока он все ещё продолжал падать лицом вниз, захлёбываясь собственной кровью, один из касркинов был разрублен в районе пояса, развалившись на две половины, и судорожно стрелял из винтовки. Вторым касркином выгнулся, когда из его живота неожиданно вылез глиняный тёмный клинок.

Грутман оттолкнул меня в сторону и трижды выстрелил из лазерного пистолета во вновь развернувшееся размытое пятно. Вращаясь быстрее, чем мог уследить мой взгляд, тёмный клинок отразил каждый из вылетевших выстрелов.

Голова Грутмана покинула его плечи.

Квиксос, архиеретик, отступник и чудовищный радикал, развернулся ко мне раньше, чем расчленённое тело Грутмана начало оседать на землю.

Я мельком увидал глиняный
демонический меч, Кхарнагар. Он был
широким, кривым, покрытым
отвратительными рунами и беспорядочно
расположенными когтеобразными
наростами.

Это всё, что я успел увидеть, когда
клинок встретился к моему лицу.

Глава двадцать третья

ЕРЕТИК

ТО, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ

ПОТОМ

В нескольких сантиметрах от моей головы кроваво-красный клинок остановился, намертво заблокированный пылающей сталью Ожесточающей.

Время словно остановилось на один удар сердца. Мы стояли друг к другу лицом, наши мечи сцепились. Пока клинки не столкнулись, благодаря своей скорости Квиксос был только размытым фантомом. Теперь он затер, взирая на меня надскрестившимся оружием.

Броня отступника была изогранной, грязной и украшенной символикой варпа. Инквизиторская инсигния на его правом наплечнике казалась неуместной. Внутри меня все возмущалось, когда я увидел её среди всей этой скверны.

Его древнее лицо превратилось в кошмарное, гнойное месиво. Из бровей выступали рудиментарные рога. Кожа стала тёмной, как гранит. Хрипящие углеродистые кабели и имплантаты выпирали на его горле и под грязной повязкой на его голове. Сверкали налитые кровью глазные яблоки.

Но правде говоря, он оказался совсем нестрашным по сравнению с чудовищным образом, созданным моим сознанием. Но это не касалось его сверхчеловеческой силы и скорости.

--- Эйзенхорн, --- услышал я.

Ментальное воздействие. Его искривлённый рот оставался плотно сжатым.

Ожесточающая почувствовала, как он двигается, раньше, чем это успел понять я. Она покачнулась в моих руках. За время, которое требуется на единственный вздох, мы обменялись серией из двадцати или даже больше ударов. Когтистый клинок Кхарнагара с глухим звоном отскакивал от картайской стали. Пентаграммы Ожесточающей полыхали высвобождаемой

энергией. Кхарнагар тихо застонал.

--- Еретик! Раб Хаоса! --- Его грубый, словно надорванный ментальный голос эхом раскатывался в моей голове.

--- Кто бы говорил! --- ответил я.

Наши мечи продолжали лязгать друг о друга, пытаясь нащупать брешь, которой не находил ни один из них.

--- Зачем тебе пытаться разрушить мою работу здесь, если ты не порождение Варна?

--- Твою работу? Это твоя работа?

Мы разбежались и затем сошлись снова, нанося удары с такой стремительностью, что лязг клинков сливался в единый долгий звон. Я едва успел провести ульсар, чтобы остановить один из его молниеносных ударов сверху. Он заблокировал мой ответный тагн вайла и уру арав, последовавший за ним.

--- Это только тест, опытный образец. Как только испытания завершатся, моя работа подойдет к финальному этапу!

--- Вы вырыли яму в горе... для прототипа? Прототипа чего?

--- Пилонь Кадии устияряют варн! ---
выталил он. --- Если увеличить их силу с
помощью псайкероь высокого класса, из них
можно сделать оружье. Оружье, которое
будет способно уничтожить варн! Оружье,
которое заставит закрыться Око Ужаса!

Безумец бредил. И я понятия не имел,
какие клочки правды или разумных
построений могут содержаться в его
словах. Не было никакой возможности
отличить их от сумасшедших фантазий.
Единственное, что я знал, так это то,
что пилон, заряженный мощной
ментальной энергией, может сотворить
очень многое, но побочные эффекты
окажутся катастрофическими. Мож
погибнуть целый континент, если не
планета.

И, полагаю, настоящим кошмаром
было то, что Квиксос знал об этом. Я
думаю, он относился к этому как к
приемлемой цене. Так, например, он счёл
бойню на Трациане необходимой платой за
приобретение псайкера столь безупречного
качества, как Эзархаддон. И сколько ещё
терзостей он совершил, чтобы заполучить

остальных?

Как и сказал прямо перед своей смертью Грүтман, его необходимо было остановить.

Я посмотрел в лицо Квиксосу.

Вот к чему вёл радикализм. Я смотрел в истинное лицо того, кто избрал этот путь и перешагнул черту. Вот она, непотребная реальность того, что стояло за словами Понтиуса Гло, богдро прославлявшего Хаос.

Мы обрушивали друг на друга град ударов, высекая снопы искр. От клинков поднимались тонкие струйки пара. Я попытался провести нижний удар, но Квиксос подпрыгнул и ответил каскадом режущих выпадов, заставляя меня пятиться по пыльной земле. Я боялся споткнуться. Он же становился вихрем.

Я увидел свой шанс. Ожесточающаяся тоже поняла его. Лёгкий удар под его возвращающийся клинок на микросекунду открыл промежуток для сар ахт үхт — режущего удара в область сердца.

Я устремился вперёд, вкладывая всю свою Волю в саблю. Каким-то

удивительным образом Квиксос все же успел повернуть Кхарнагар и заблокировать выпаг.

Ожесточающая столкнулась с демоническим мечом и сломалась пополам.

Но то, что закончилось трагедией для картайской сабли, даровало мне триумф. Останься она цела, и блок остановил бы удар, а схватка продолжилась бы.

Пройдя мимо меча Квиксосу, оставшаяся в моей руке половина продолжала свой полет со всей вложенной в него силой до тех пор, пока обломанный конец не пронзил его плащ, доспех и аугметические имплантаты, проникая в тело.

Эул цаер.

Практически такое же приложение силы потребовалось, чтобы преодолеть вытягивающую силу плоти и вырвать из неё клинок.

Квиксос ошеломлённо отступил назад. Его заражённая кровь струёй била из раны, а аугметика выходила из строя и

взрывалась.

Тогда он повалился в пыль котлована и стал рассыпаться прахом. Наконец на земле не осталось ничего, кроме гнилых аугметических устройств, пустого доспеха и глинного плаща.

--- Еретик! --- визгливо прокричало его сознание перед смертью.

Из его уст это прозвучало комплиментом.

Участок «А» был демонтирован и сожжён оперативной группой, а поддельный пилон уничтожили продолжительным орбитальным огнём. Псайкеров Квиксоза и выживших прислужников взяли под арест и переправили на Чёрные Корабли Инквизиции, шесть из которых подошли уже через несколько дней после того, как мы опубликовали новости о нашем достижении. Большую часть пленников сочли слишком опасными для содержания даже под самой строгой охраной и по этой причине казнили. Среди уничтоженных оказался и Эзархаддон.

Из участка «А» вывезли сотни ценных

текстов и редкостей, многие из которых были чудовищными и омерзительными. Квиксос собрал там значительную коллекцию эзотерических материалов, и ещё больше ожидалось обнаружить в его укреплениях на Магиноре. Будущая зачистка покажет, так ли это.

Как отражено в рапорте, не было найдено ни единого следа Малус Кодициута, отвратительного гримёра, на котором базировалось могущество еретика.

К тому времени, как я возвратился вместе со своими спутниками и помощниками на Гудрун, выпущенная против меня карта была отменена. Ни одно из построений Осты не смогло устоять перед доказательствами, полученными на Фарнесс, и многочисленными показаниями, собранными Инквизицией. Показаниями, которые предоставили Верховный Прокуратор Мадортин, леди инквизитор Нев, дознаватель Уншабель и, да хранит его Бог-Император, Тимус Эндор.

Мне так и не принесли официальных извинений ни Великий Магистр Орсини, ни Безье, ни, уж конечно, Оста. Карьера последнего ни капельки не пострадала. Двадцать лет спустя его избрали Магистром Ордо Маллеус Геликана, после того как Безье постигла внезапная, неожиданная смерть.

Останки Грүтмана, как и тела его касркинов, похоронили на одном из одиноких кладбищенских полей Кагии, где они и будут лежать, пока позволяет Закон о Возможности Прочтения. Уленел Риччи назвали библиотеку на его родной планете Гесперусе. Вока похоронили со всеми подобающими почестями в базилике, прилегающей к Великому Собору Министорума на Трациане Примарис. И по сей день на её стене можно увидеть небольшую медную мемориальную доску, прославляющую деяния, свершённые им за долгую и самоотверженную жизнь.

Мы так и не стали грузями, но должен признать, что даже спустя годы после того, как Колмогус покинул нас, я иногда скучаю по его язвительным

bynagam.

Его голос словно исходил от вечног
ледника — медленный, старый, холодный,
тяжёлый. Он спросил только одно:

--- Почему?

--- Потому что могу.

Какое-то время стояла тишина.
Тысячи свечей мерцали и слегка
колебались, бросая грожащие отблески на
каменные стены, тщательно покрытые
письменами.

--- Зачем? Зачем... ты поступаешь... со
мною так отвратительно?

--- Затем, что обладаю теперь на
тобой такой же властью, какую ты имел
над мною. Ты использовал меня.
Организовывал мою жизнь. Двигал меня
туда, куда хотел, словно я был фигуркой в
резице. Теперь все перевернулось с
точностью до наоборот.

Он захохотал кандалами, но был ещё
слишком слаб.

--- Будь ты проклят... --- прошептал он, безвольно оседая на цепях.

--- Пойми меня. Я ведь говорил, что никогда не стану помогать такому созданию, но ты обманом заставил меня сделать это и практически успел безнаказанно убежать. Вот поэтому я и поступаю так. Именно поэтому я потратил массу времени и усилий на то, чтобы привлечь тебя, заманить в ловушку и заточить. Это станет тебе уроком. Я никогда не позволю, чтобы мои поступки или моя жизнь приносили выгоду заклятому Врагу. Ты говорил, что с самого начала знал, что именно я --- тот, кто освободит тебя от служения Квиксосу. Как жаль, что ты не смог увидеть, что тобой потом смог сделать я.

--- Будь ты проклят! --- Голос прозвучал громче.

--- Придёт время, демонхост Черубаэль, и ты ещё всей душой пожелаешь снова стать игрушкой Квиксосу.

Черубаэль бросился на меня, пробежав столько, сколько позволили натянущиеся

цени. Вопль, полный гнева и злобы, сотряс
камеру и загул все свечи.

Я запечатал герметичный люк,
включил варн-подаватели и пустотный
щит, а потом закрыл один за другим
тринадцать замков.

Где-то в глубине дома Джарат
звонила к обеду. Я до мозга костей устал
от своих упражнений, но еда, вино и
хорошая компания должны были привести
меня в чувство.

Я поднялся по винтовой лестнице из
глубокой подземной темницы, запер дверь
на кодовый замок и отправился в кабинет.
За окном моего поместья на Гудрун падал
ранний снег. Лёгкие хлопья кружили в
сумерках над лесом и загонатами, опускались
на лужайки.

В кабинете я расставил принесённые
вещи по местам. Поставил на полку
бутылки с елеем и убрал в шкатулку
ритуальный нож, зеркальце и латены.
Имперский атлет вернулся на свою
бархатную подушечку в ящике. Я снова
задвинул футляры со свитками обратно
на стойку каталога.

Затем я повесил рунный посох на крючки в освещённом алькове над стеклянным контейнером, содержащим обломки удовлетворённой Ожесточающей.

Наконец я открыл вакуумный сейф в полу под письменным столом и аккуратно положил туда Малус Кодициум.

Джарат снова позвонила в колокольчик.

Я запер сейф и отправился обедать.

notes

Umbra (лат.) --- тъма.

Новена (лат.) --- девятидневье.

Akroterion (зреч.) --- постамент для статуи.

Magnus (лат.) --- великий.

Анотронический
отвращающий бегу.

(зреч.)

Апофегмы утверждения.	(греч.)	---	краткие
--------------------------	---------	-----	---------

Имя командира Лукласа созвучно с английским словом «неудачник» (luckless).

Twist (англ.) --- искривлённый,
искажённый.

Horreum (лат.) --- житница.

Aleatorium (лат.) --- изобретение.

Senaculum (лат.) --- место, где сенаторы принимают посетителей и доклады трибунов.

Костати --- род известных итальянских художников мозаичных полов XIX века.

Балтакан — плащ свободного покроя.

Сабатоны --- разновидность обуви, защищающей ногу от ударов оружием.

Poivrade (фр.) --- винно-перечный соус.

Погонин --- туман, возникающий при влажности, близкой к 100 %, и резком падении температуры ниже нуля, что приводит к образованию в воздухе кристаллов льда.

Бесажью --- круглые щитки на
госпехах, закрывающие подмышечную
область.

Бевор --- фрагмент доспеха,
закрывающий подборонок и часть шеи.

Протирон (от греч.) --- предложение.

Онеон --- круглое отверстие в куполе, предназначенное для освещения.

Дру́за (от нем. druse --- «щётка») ---
кристаллические наросты.

Puritus (nam. Puritas) --- чучмoma.

Толосы --- гробницы с круглыми
куполами.